

Пролог

Ночь ветром и снегом билась в окна, выла и стонала. Двое стояли на пороге. Она, в шубке и шапочке, опустила руку на ручку двери. Он, опустив руки, напряженно вглядывался в ее лицо. Между ними все было сказано. Она уходила. Уходила навсегда. В ночь и ветер. Он еще многое мог сказать ей. Но оказалось поздно. Их больше не было. Остались лишь он и она.

- Может, подождешь до утра, - предложил он, заранее зная ответ.

- Нет, - тихо ответила она. - Я, правда, все еще люблю тебя. Но я не могу остаться. Не сейчас. Я нужна там. Это мой долг.

Она смахнула с ресниц слезинку.

- Что ж, - выдохнул он, - прощай, Санни. Я люблю тебя.

Он хотел, было, обнять ее, но что-то его остановило.

- Прощай, Каэл, - прошептала она и вышла в метель.

Дверь бесшумно закрылась за ее спиной.

Санни стояла, прислонившись спиной к двери. Еще можно было вернуться. Она знала, что Каэл так и стоит там, и между ними меньше пары дюймов... Нет, подумала Санни, между ними пропасть, пропасть войны. Их любовь бессильна, когда кругом гибнут люди. А он пытался оставаться в стороне.

Сквозь метель Санни видела обугленные ветви деревьев - пламя драконов не щадило ничего и никого. Новые хозяева жестоко расправились с защитниками поселения, а всех, кого подозревали в неповиновении, угоняли в рудники. Но юг еще держался. И Санни видела для себя только одну дорогу - на юг.

Каэл смотрел на двери, и, казалось, видел Санни. Все, что ему надо было - открыть дверь и попросить ее немного подождать. Времени на сборы требовалось немного. Они могли отправиться вместе. Могли, но... Каэл не представлял, как он сможет оставить размеренный быт, пусть даже под властью орков и драконов. Он не понимал Санни, ее выбора, не мог разделить ее убеждений.

Каэл сделал шаг назад, повернулся и прошел в гостиную. Остановившись перед камином, он подкинул в огонь пару поленьев, опустился в кресло и закурил трубку. Пусть уходит. Он с легкостью найдет себе другую невесту.

Санни печально вздохнула, спустилась с крыльца и скрылась в метели.

Горная крепость Маркан: последний оплот, последняя твердыня, последний рубеж - закрывала проход в горах, удерживая армии врага. Эта крепость являлась воротами на юг, в Лаиссу - последний приют для беженцев. Дальше открывался прямой путь в земли, не подчинившиеся Владыкам. Выстроенная на горном перевале, крепость была закрыта от нападений с тыла и флангов. Враг мог подойти только спереди. От драконов же ее защищали многочисленные горные уступы, нависавшие над укреплением, а так же острые шпили многочисленных башен, выстроенные гномами и укрепленные могущественными заклятиями. Крепость стояла. На нее не нападали, пока... Но слишком мало защитников было на стенах. Слишком мало...

Глава 1

Артарион с грустью смотрел на расстилавшуюся у подножья гор Сарскую долину. Когда-то там плескалось море зелени. Среди трав бродили стада овец, изредка можно было заметить пугливых диких коней. Теперь же равнина была черна от сотен тысяч стоявших на ней войск Владык. Мужчина понимал, что вскоре вся эта громада двинется в сторону крепости, и неизвестно, сколько сможет продержаться последний оплот. Гномы обещали прислать хирд, что само по себе не мало, вот только врагов у них все равно было в несколько десятков тысяч раз больше. А еще были драконы...

Артарион в последний раз окинул долину взглядом и поспешил в крепость.

В Маркане царило оживление. Гномы, оценив размеры вражеской армии, помимо хирда направили к крепости большую группу мастеровых. Те спешно обследовали стены и башни, готовились заделать обращенные к долине и армиям ворота. Защитники оценили эту идею. Враги могли сколько угодно пытаться сломать ворота или жечь их огнем драконов. Но пробить пятьдесят футов камня, связанного гномьим раствором им будет непросто. Все подозрительные щели заделывались этим же раствором. В верхней части стен высверливались небольшие отверстия, через которые лучники могли обстреливать вражеское войско, не опасаясь орочьих стрелков и драконьего огня. Впрочем, меткость орков давным-давно вошла в поговорки, и когда о ком-то говорили «меток как орк», это означало, что объект высказывания не попадет в цель даже с пяти футов. Но безопасность стояла на первом месте. Падет Маркан – падет и Лиасса.

Гарнизон крепости тоже не сидел без дела. В кузницах стоял звон мечей и шипение пара. Кузнецы днем и ночью чинили доспехи и оружие, подмастерья отливали наконечники для стрел, ученики подносили мешки с углем и железом, вытаскивали на улицу готовую экипировку. Плотники ладили древки для стрел и копий.

Все деревья и кустарник со стороны Сарсы были вырублены под корень, и даже сами корни выкорчеваны, насколько то было возможно. Врагу оставлялись голые каменные склоны. Лучникам достаточно было сбить пару камней, что бы на захватчиков обрушился оползень. Защитники надеялись, что это поможет им отыграть пару дней и забрать у врагов еще несколько десятков жизней. Все понимали, что живым из крепости не уйдет никто, но каждый лишний час будет играть им на руку. Под Марканом должно остаться как можно больше врагов.

– Тар, явился, наконец, – громогласный возглас командира гномьего хирда перекрыл звон кузнечных молотов. – Еще не всех орков пересчитал?

– Диарон, старый друг, рад видеть тебя, – глаза мужчины осветила улыбка. – Попробуй, пересчитай их, все не могут у костров посидеть. На третьей тысячи сбиваюсь.

Гном громко рассмеялся.

– Ничего, мы с ребятами подсчитаем, как крошить пойдем.

Артарион лишь кивнул, задумчиво осматривая цитадель и ее защитников.

– Тар, я уверен, помощь придет. Ты же знаешь, сколько времени нужно этим воякам, что бы наполировать доспехи, заточить мечи и оседлать лошадей.

– О да, друг мой, в землях Лиассы давно скрещивают оружие только на турнирах, – Тар посторонился, пропуская ученика плотника, увешанного колчанами стрел как новогодняя елка игрушками, спешившего на стены к лучникам. – Я получил вести о готовности трех рыцарских отрядов присоединиться к нам в ближайшие недели, а один орден прислал гонца сообщить, что они прибудут через несколько дней.

– Тогда о чем тебе беспокоится. В Маркане сильный гарнизон, с тобой гномий хирд и один из орденов рыцарей. Узнав о твоих силах, сюда стянется половина мужского населения Лиассы.

– И четверть женского, – хмыкнул Тар.

– Ну, этих-то можно будет сразу же к оркам переправить, глядишь – подсократят их

численность на тысчонку-другую, – подмигнул гном.

– Их там сотни тысяч, Диарон, – тихо произнес Тар. – Несколько сотен тысяч орков и не менее двух десятков драконов, – при упоминании последних голос мужчины дрогнул.

Гном присвистнул. Теперь беспокойство командира гарнизона не казалось ему неоправданным. Одно дело – сражаться против нескольких тысяч орков, тут бы вполне хватило гарнизона крепости и гномов, но собранные владыками войска – это совсем другое дело. Да еще и драконы...

– Вся надежда на мастерство ваших каменщиков, друг мой, – тихо, что бы никто более не услышал, прошептал Тар. – Чем надежнее будут замурованы ворота со стороны Сарской долины, тем больше шансов у нас не пустить эту орду дальше.

Человек с гномом поднялись на галерею над воротами. На ней царил полумрак, поскольку оконные проемы, выходящие на ущелье, были уже плотно заложены камнями. Лишь в нескольких местах были оставлены небольшие бойницы. Рядом с ними ученики плотников складывали колчаны со стрелами. Юркие мальчишки понимали, что во время боя лучникам некогда будет ждать. А бегать в мастерские, а потом обратно станет слишком хлопотно, а то и опасно. Потому они спешили обеспечить запасы стрел и игл для воздушных трубок заранее.

Сверху доносился скрежет и удары молотом – гномьи мастера собирали баллисты для стрельбы копьями по драконам, и катапульты – метать бочки со смолой и маслом в орков. Потом лучникам достаточно будет пустить несколько зажженных стрел, чтобы враг потерял несколько десятков, а может и сотен воинов разом.

– Серьезно вы приготовились, – одобительно произнес гном, осматривая разноцветные колчаны – каждый под определенный вид стрел. – Сюда бы еще полсотни ушастых, так орки бы и близко к Маркану не подошли – постреляли бы тех, как зайцев.

– Ты же знаешь, Диарон, пока в наших рядах нет хотя бы одного воина, в жилах которого течет пусть даже восьмая часть эльфийской крови, они не вмешаются. Так было решено на Высоком Совете, – Артарион лишь вздохнул. – А где теперь найдешь такого, да и некогда.

– Демоны бы побрали этот Совет, – проворчал гном. – Неужели не могли предположить, что рано или поздно на Разтоне появится кто-нибудь вроде демоновых Владык, что б на них после смерти Серван отыгрался.

– Кто бы знал, друг мой, – вздохнул Тар, – кто бы знал. Тогда совет больше беспокоили совсем другие проблемы.

– О да, проблемы. Сами загнали ушастых в их дебри, а потом испугались, как бы они не начали искать союза против их высокородных задов, – Артарион хмыкнул, услышав от гнома подобное высказывание. – Теперь, когда здесь пригодилась бы сотня – другая остроухих лучников, нам надо бегать по всей Лиасе в поисках хоть одного полукровки и обещать золотые горы, лишь бы он согласился приехать в Маркан. Видит Руир, я не слышал о более нелепом решении.

Тар лишь кивнул в ответ на гневную тираду друга. Сколько раз за эти дни он сам мысленно проклинал Высокий Совет, запретивший обращаться за помощью к тем расам, представители которых не участвовали в военных действиях. Только присутствие гномов на территории Маркана позволило ему просить помощи у подгорного народа. Но в крепости или среди рыцарей не было никого эльфийской крови. И это заставляло сожалеть. Эльфы славились не только как искусные лучники. Эльфийские маги были лучшими по обе стороны Пограничных гор. И, хотя в войске Владык магов не было, были драконы, чье пламя выжигало все, что могло гореть, оставляя на поверхности пепел и камни. И пусть Маркан был высечен в скале, были бойницы, незащищенные от драконьего огня. К тому же Артарион не был уверен в абсолютной прочности камня. Сколько атак выдержат эти стены, прежде чем жар возьмет свое. Защитникам оставалось уповать лишь на милость богов.

По мере продвижения на юг становилось теплее. В какой-то момент Санни начала жалеть, что при выборе одежды остановилась на шубе. Несмотря на морозные ночи,

днем ощутимо припекало. Мешок за спиной девушки хоть и успел немного полегчать, но все равно оттягивал плечи. А отцовский лук немилосердно колотил по ногам. Санни в очередной раз остановилась, подтянула лямки мешка. Тишину прорезал чей-то выкрик на непонятном языке. Укрывшись среди молоденьких елей, девушка увидела, как мимо, в сторону Сарской долины, промаршировал отряд орков. Прямая дорога к Маркану оказалась перекрыта. Стараясь производить как можно меньше шума, Санни вытащила из мешка карту. Она рассчитывала добраться до крепости через день-другой. Теперь же ей предстоял путь по предгорьям. На отцовской карте был отмечен старый торговый тракт гномов, но последние три десятилетия он был заброшен. Девушка сдержала вздох. У нее было только два пути: или возвращаться домой и выслушивать шуточки Каэла, или воспользоваться старой дорогой. Оставалось надеяться, что дорога не сильно разрушена, и она проведет в пути не более трех дней.

На удивление Санни, тракт, хоть и слыл заброшенным, таковым не выглядел. Проложенный довольно высоко в горах, проход был хорошо укреплен. На расстоянии двухчасового конного перехода в скале были вырублены пещеры, дабы путешественники могли укрыться от ветра и непогоды. Санни это радовало уже тем, что дым от костра не будет заметен находящимся в долине войскам. К вечеру первого дня в горах ей открылся вид на долину Сарсы. Если изначально девушка надеялась по пути хотя бы примерно выяснить численность войска Владык, то после увиденного желание что-либо выяснять пропало. По ночам над горами летали непонятные твари, отдаленно напоминавшие драконов. Во всяком случае, плевались огнем они так же хорошо.

К концу третьего дня пути дорога пошла под уклон. Санни мысленно возносила молитвы всем известным ей богам, что бы путь вывел ее на дорогу, ведущую из долины на перевал, а еще истовее молила она богов, что бы войска Владык оставались в долине. Она так стремилась в крепость, и не могла представить себе, что может прийти поздно.

Последний изгиб дороги вывел девушку на укатанный тракт. Тут же на нее налетел ветер, закружив со всех сторон тучи снежинок. Гномий проход был укрыт от ветра, чего нельзя было сказать о торговом пути. Торговцам это причиняло множество неудобств, но никто не жаловался. К тому же, стоило углубиться по проходу на несколько сот футов, и снег отступал. Оставался только ветер, освежающий в летнюю жару и пронизывающий до костей зимой. Знающие об этой особенности прохода торговцы, предпочитали двигаться в летнее время, или ждать ветра с гор в долине Сарсы. Для этих целей неподалеку от перевала был обустроен большой гостиный дом со множеством служб, где торговые люди могли не только переждать непогоду, но и починить поломавшиеся телеги, перековать коней, а то и вовсе продать товары купцам, пришедшим из-за Пограничных гор со своими караванами. Но с приходом в Сарскую долину войск Владык, все это было разграблено и сожжено, а не успевшие укрыться в Маркане обитатели, угнаны в глубины Ледовых пиков.

Санни прикрыла глаза, пытаясь в снежной круговерти понять, в какую сторону ей двигаться. Стоило ли три дня мерзнуть в горах, чтобы потом все равно оказаться в лапах орков. Хоть бы ветер перестал задувать с такой силой. Но боги не слышали тихих просьб девушки. Да и возможно ли было услышать тихий шепот одинокой фигурки, когда менее чем в тысяче футов от нее возносило молитвы своим богам и Владыкам вражеское войско.

Девушка, подтянув изрядно опустевший мешок и в очередной раз поправив лук, двинулась вдоль стены ущелья, надеясь, что правильно выбрала направление. Думать о том, что с ней случится, выйди она к дозорам орков, не хотелось. И без того было ясно, что ничего хорошего. В таком случае эта ночь станет для нее последней.

– Не думаю, что одинокой девушке стоит появляться перед ордами орков, – из тени прохода выступила мужская фигура в темном плаще. От неожиданности Санни споткнулась и чуть не упала, но незнакомец успел подхватить ее. – Или жительница Севера мало общалась с этими тварями в своих землях?

Незнакомец крепко сжал руку девушки. Санни поежилась под пронзительным взглядом холодных серых глаз.

– А почему я должна вам верить? – девушка порадовалась, что голос не дрожал. – Может, вы сами разведчик Владык?

Мужчина хмыкнул. Возразить на такое заявление было нечего. Двое на полпути между войском, подчинившим своим хозяевам половину Разтона, и последней преградой на пути в плодородные юго-восточные земли. Оба могли выступить как за одну, так и за другую сторону.

– А ты задаешь правильные вопросы, девочка, – наконец произнес мужчина, перестав внимательно разглядывать Санни. – Отчасти ты права, я действительно разведчик, только я не служу владыкам.

– Вы из Маркана? – скрыть облегчение в голосе не удалось. Санни мысленно отвесила себе подзатыльник. С такими актерскими способностями, как у нее, оставалось только удивляться, что она ушла настолько далеко. С другой стороны ей все это время везло. Но неужели везение закончится именно сейчас.

– Все разговоры не здесь и не сейчас. Может тебе и все равно, а я не привык вести беседы на продуваемой всеми ветрами дороге, рискуя превратиться в сугроб или сосульку, – на мгновение в холодных глазах мелькнуло что-то, напоминающее усмешку, но так же быстро исчезло.

Санни ничего не оставалось, кроме как последовать за мужчиной. Девушка чувствовала, что убежать у нее не получится при всем желании. Да и некуда было ей бежать, разве что обратно не старый тракт. Но оставаться без надежного убежища накануне битвы у нее не было ни малейшего желания. К тому же запасов еды оставалось на день, максимум два. А потом все равно придется идти хоть куда-то, и тогда уже будет все равно, к друзьям или врагам она попадет.

Несколько раз Санни чуть не упала, спотыкаясь на камнях или подталкиваемая резкими порывами ветра. Но каждый раз неизвестный воин успевал подхватить ее, не давая позорно растянуться на промерзших камнях. Лук в очередной раз сбился на бок и теперь бил девушку по ногам, но она и не думала останавливаться, что бы поправить его. Страх отстать от незнакомца и остаться одной в горах в метель был намного больше причиняемых оружием неудобств. Изредка дорога поворачивала, и Санни не могла уже сказать, в какой момент она окончательно запуталась, куда ее ведут.

Внезапно разыгравшаяся не на шутку метель осталась позади. Мужчина свернул в неприметный ход, проложенный в горах в незапамятные времена. Неподалеку от входа в тоннель горел факел. Сам путь терялся во мраке, и девушке стало немного не по себе. Словно почувствовав ее нервозность, незнакомец обернулся и скинул капюшон. Наконец Санни смогла рассмотреть его. Ее провожатый или конвоир, девушка пока не могла определить, какое определение будет точнее, был довольно высок, не меньше шести футов, светлые волосы были собраны в хвост, внимательные серые глаза с застывшей в глубине усталостью. Темный плащ скрывал обычную кольчугу. Из оружия у мужчины были лишь меч и кинжал.

Мужчина между тем и сам не без интереса рассматривал неожиданную гостью севера. Не новая шубка скрывала стройную девичью фигурку. Каштановые волосы выбивались из-под шапочки. Лук бьет по ногам, доставляя неудобство, за спину заброшен полупустой мешок. Из колчана за плечом выглядывает не больше десятка стрел. Бледные губы упрямо сжаты, и лишь большие зеленые глаза выдают усталость. И что-то еще было в этих глазах, что отличало их от обычных человеческих.

– Что ты так уставился, – не выдержала пристального осмотра Санни.

– Пытаюсь понять, какие крови намешаны в одной северной девочке, раз у нее хватило глупости сунуться в самое пекло этой войны, – воин взял факел из держателя. – Идем. Я и так слишком задержался. Не стоит испытывать терпение гномов.

– Дедушка эльфом был... – буркнула Санни в спину удалявшегося в темноту хода мужчины.

Внезапно он остановился и, резко обернувшись, осветил факелом лицо девушки.

– Дедушка эльфом, – повторил он, словно услышал что-то невероятное. Потом схватил девушку за руку и быстрым, срывающимся на бег шагом, потащил ее в темноту тоннеля.

Санни с трудом различала дорогу под ногами, и, если бы этот странный человек не поддерживал ее, давно уже растянулась бы, споткнувшись об очередной выступ. Однако мужчина каждый раз успевал подхватить ее, не давая изучить носом неровности хода.

На счастье девушки, петляли они не долго. После очередного поворота в конце тоннеля ее глаза различили смутный свет. Через несколько десятков футов стены пещеры сменила каменная кладка, и вскоре они вышли в большой двор, вымощенный камнем. Санни на ходу огляделась и поняла, что она находится во дворе огромной крепости. Неба не было видно. Над головой девушки возвышались каменные своды явно не рукотворного происхождения. По стенам горели сотни факелов, разгоняя тьму. Десятки людей разных возрастов сновали по двору, занятые своими делами. Появление ее в компании незнакомца, казалось, никто не заметил. А если и заметил, то не придавал этому никакого значения.

Все это девушка подметила за те несколько минут, которые потребовались, чтобы ей и ее сопровождающему пересечь широкий двор.

– Лейтер! – окликнул кого-то воин, проходя в массивные двери цитадели. – Найди Диарона и Аллена. Я буду в малом зале собраний.

Посыльный, которого девушка не успела рассмотреть, убежал выполнять распоряжение. А ее уже тащили дальше, вверх по лестнице. Наконец, мужчина остановился в небольшом зале, посередине которого стоял круглый стол. Вдоль стен выстроился ряд тяжелых стульев. На стене одной висело синее знамя Лиассы, изображавшее льва с кадуцеем в лапах. Напротив него находился стяг Маркана – огненный меч на красном полотнище. Из забранного мощными решетками окна открывался вид на крепостной двор и стену, где должны были располагаться главные ворота со стороны Сарской долины. Однако ворот не было. Лишь серая монолитная стена, да снующие по ней во все стороны гномы. Некоторые качались в специальных приспособлениях, обмазывая стену раствором, из висевших рядом ведер. Крепость готовилась к обороне.

– Присядь, – незнакомец указал рукой на ряд стульев. Подождя, пока Санни устроит свои вещи и усядется сама, он продолжил. – Я командир гарнизона, находящегося в этой крепости, комендант Маркана Артарион Свод. А теперь рассказывай, кто ты такая, и зачем тебе понадобилось пробираться в крепость в разгар войны. Нормальные люди стремятся оказаться как можно дальше отсюда.

– Я Санни, Санни Лайтис, – девушка бросила взгляд на Тара, и тут же опустила глаза. – Моя семья жила в небольшой деревне на северо-востоке Тайона. Когда пришли войска Владык, всех мужчин, способных организовать восстание, угнали на рудники в Ледовых пиках. Мама умоляла оставить дома Тима, младшего, ему всего десять лет было, но они и его забрали, – Санни глубоко вздохнула. Голос начинал предательски подрагивать, а расплакаться перед комендантом крепости было бы последним делом. – Мама ушла вслед за ними, а я решила, что буду сражаться.

Санни замолчала, ожидая решения Артариона. Домой он ее вернуться не заставит хотя бы потому, что путь закрыт вражеской армией. Но она не удивится, если ее отправят в Лиассу. Но этого девушка не допустит. Вот только что она может им предложить? Стреляет она достаточно хорошо, но лучники в Маркане, бесспорно, превзойдут ее. Конечно, она может помогать с ранеными, разносить по стенам стрелы, воду и еду для воинов. Главное – не путаться под ногами во время боя.

Девушка подняла голову, собираясь сказать все это, но Артарион не смотрел на нее. Комендант стоял у высокого узкого окна, взгляд его следил за суетой на крепостном дворе. Санни поняла, что ее судьба будет решаться чуть погодя, когда придут люди, за которыми посылали гонца.

Наконец, дверь в зал отворилась, впуская внутрь высокого мужчину в кожаном доспехе и гнома в кольчуге и с секирой в руках. Вошедшие молча придвинули к столу стулья и сели, ожидая, когда на них обратят внимание. Тар обернулся на шум и чему-то улыбнулся.

– Аллен, сколько времени потребуется у гонца, чтобы достигнуть Изумрудного леса? – внезапно спросил он.

– Если отправиться прямо сейчас, то через три дня там будет. А с заводным конем, может, и через два, – было видно, что мужчину удивила постановка вопроса. В крепости не было ни одного воина эльфийской крови, чтобы просить у них подкрепления, а больше гонцов слать было не за чем.

– Два дня туда, еще дня два-три на сбор войска, да дней пять от леса до нас. Значит десять дней, – задумчиво произнес Тар. – Чем позднее двинутся войска, тем больше у нас шансов.

– Тар, – гном даже встал со своего места, чтобы выглядеть убедительнее, – ты что же, думаешь, что Маркан не устоит? Мои ребята облазили все стены, проверили каждый камушек. Уже сейчас можно точно сказать, что наружные стены выдержат практически любой снаряд из катапульты, а ни одна их ящерица не сможет попасть на крепостной двор. И ни одна эта ящерица не сунется через горы без армии, а она застрянет тут на месяцы, – и в подтверждение своих слов он похлопал по рукояти секиры.

– Эти ящерицы умеют плевать огнем, друг мой, – тихо произнес Тар. – Как бы ни были крепки стены, в них есть бойницы. Мы не сможем уберечь лучников от их огня. И как бы ни были высоки и прочны стены, рано или поздно орки поднимутся на них. Нам нужны эльфы, их маги, лучники, лекари.

– Ты же сам говорил, что в гарнизоне нет ни одного воина, который бы мог похвастаться хотя бы восьмой частью эльфийской крови, – тихо произнес гном, – тебе некого будет предъявить совету, Тар. Они снимут с тебя голову за такое...

– Мне некого было предъявить совету, Диарон, – Тар голосом подчеркнул слово было, – а сегодня нашел.

Артарион жестом указал на девушку, тихо сидевшую на стуле и с удивлением смотревшую на гнома.

– Хмм... – Диарон встал и подошел к ней, поглаживая свою бороду. – А ведь и правда, в этой девчонке есть эльфийская кровь. Уши у нее, правда, обычные, но вот глаза... Такой разрез бывает только у остроухих и их потомков, а цвет, – гном призадумался. – Где-то я уже видел такой цвет, вспомнить бы, где и у кого. Кто твой предок, девочка?

– Мой дед, – Санни вздрогнула, когда гном обратился к ней, – Сал'Арвиэль был в составе гвардии Тайона в первом противостоянии с Северной цитаделью. Тогда он и познакомился с моей бабушкой. После заключения мира он должен был вернуться с войсками в Изумрудный лес. Бабушка еще не знала, что ждет ребенка. А когда родилась мама, то было уже поздно.

– Ничего себе, – от неожиданности Тар присвистнул. – Девочка, ты даже не представляешь, какую удачу принесла нам. Сейчас составим послание к Сал'Арвиелю. Аллен, выбери из своих ребят человека покрепче и коней ему повыносливее, пусть скачет день и ночь, но доставит послание как можно скорее. Санни, как звали бабушку. Будем надеяться, что он еще помнит ее.

Санни не заметила, как оказалась вовлечена в бумажную круговерть. Сочиняли письмо Тар и Диарон, сама она приложила свою руку, напомнив почтенному Сал'Арвиелю о его службе в гвардии Тайона и красавице Латоне, и попросила деда помочь гарнизону крепости если не ради былой любви, то ради мира на Разтоне.

Через час молодой гонец уже гнал коня в сторону Изумрудного леса. Тар откинулся на спинку стула, потягивая вино из медного кубка.

– Теперь нам осталось ждать и молиться всем богам, чтобы это демоново войско как можно дольше оставалось в долине.

– Они выступят не раньше, чем на третий день новолуния, – робко произнесла Санни. – Когда я шла сюда, то везде слышала рассказы, что войска Владык начинают нападения только в этот день. Да и на наше селение напали, только когда луна появилась на небе.

– Сейчас луна убывает, – задумался Артарион. – Еще дня три убывающей, затем три безлунных ночи, и три дня новолуния. Если эльфы согласятся помочь нам и поспешат, есть надежда, что они успеют до начала битвы.

- Вот именно, Тар, - подал голос гном, - если они согласятся.

Три дня прошло после отправки гонца. Санни бродила по Маркану, пытаясь подыскать себе хоть какое-то занятие. Девушку смущало, что у всех есть дело, и лишь одна она не занята ничем. Вздохнув, она присела на ступени цитадели. Надо было еще два дня назад спросить, где в этой крепости библиотека. Так бы сидела сейчас с книгой и не притягивала недовольные взгляды. Но тогда было не до книг. Зато теперь со скуки хотелось в прямом смысле лезть на стены.

- Скучаешь, девочка, - на ступеньку рядом с ней присел Диарон.

- Угу, - кивнула она. - Все при деле, а я лишь стараюсь не путаться под ногами.

- Не переживай, - гном извлек из-за пазухи трубку и кисет. - Ты ведь знаешь о договоре? - дождавшись утвердительного кивка, он продолжил, - в Маркане издавна жили гномы, поэтому нас даже звать не было необходимости. А вот с эльфами сложнее. Эльфы изначально жили замкнуто, практически не допуская чужаков в свои земли. И условия договора поставили их в крайне невыгодные условия. В случае внешней агрессии они не могут обратиться за помощью к другим расам. В результате они ушли в леса, оградив свои земли мощной магической защитой. Так что с твоим появлением условия договора не будут нарушены, а мы можем рассчитывать на поддержку лучших лучников и опытейших магов.

- Никогда не думала, что все так запутанно, - призналась Санни. - Я жила в маленькой деревне, и кроме меня там больше не было полукровок. Но я считала, что в городах все обстоит иначе.

- О нет, эльфы слишком чтят традиции, - выдохнув кольцо дыма, пояснил гном. - И если случается такое, что кто-то из них близко сходится с человеком, то дети от таких браков воспитываются на территории их земель, чтобы не давать людям лишних козырей.

- Никогда не думала, что все так сложно, - вздохнула Санни. - До нас все новости всегда доходили с большим опозданием.

- Диарон, вот ты куда подевался, - неслышно подошел к ним Тар. - Санни, все в порядке?

- Да, спасибо, - пробормотала девушка. - Простите, а здесь есть библиотека?

- Библиотека, - Артарион на мгновение задумался, - Крейн, ты сменился? - остановил он одного из подчиненных. Дождавшись утвердительного ответа, распорядился, - отведи девушку в библиотеку.

Воин кивнул и протянул Санни руку, помогая подняться со ступеней, а потом развернулся и повел в глубину цитадели.

Библиотека располагалась на третьем этаже. Высокая зала была разделена на две части. В меньшей нижней вдоль двух стен стояли высокие шкафы с книгами. К одному из них была прислонена лесенка, чтобы доставать книги с верхних полок. У окна стоял стол и два глубоких кресла. На свободной стене строители сделали камин. В ящике рядом лежали дрова и несколько больших кусков угля. Перед камином расстелена большая медвежья шкура. Сбоку стоял диванчик для любителей зачитываться допоздна. Санни подумала, что в этой комнате она и обоснуется, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, и в тоже время восполнить пробелы в своих знаниях. В том, что таковые имеются, девушка не сомневалась.

На верхнюю часть залы вела винтовая лестница красного дерева. Девушка робко коснулась полированных перил и начала осторожно подниматься. Постепенно ей открывалось пространство, перегороженное стеллажами с книгами. Вокруг каждого шкафа искрилось обеспыливающее заклинание. Медленно проходя вдоль полок с книгами, девушка не скрывала своего восхищения. Казалось, в Маркане были собраны знания со всего мира. В массивных деревянных шкафах стояли старинные фолианты в обложках из дорогой кожи. Книги попроще, в тканевых переплетах, были составлены на стеллажах. Больше всего было произведений известных писателей. Отдельно были сгруппированы труды по истории, географии, философии. В стороне стояли книги по математике, механике и оптике. В большом, запертом на замок шкафу, хранились книги

по алхимии. Книги с законами и их толкованием стояли на стеллажах. В центре зала, на столиках под стеклом хранились наиболее ценные издания. Кое-где между стеллажами стояли мягкие стулья для посетителей.

Сначала Санни просто блуждала вдоль полок, рассматривая корешки книг, запоминая их расстановку, потом выбрала несколько новеньких томов по истории и спустилась вниз.

Подкинув в камин несколько поленьев, девушка с удовольствием растянулась на большой шкуре и погрузилась в увлекательное чтение.

Перед глазами Санни проносились эпохи. Первая встреча людей и эльфов, первые контакты с гномами, войны с орками, закладка Маркана, контакты с драконами... Благодаря родителям, они с братьями закончили школу. Старший, Теренс, решил остаться в городе, продолжая обучение на врача, а они с Дамианом вернулись к родителям. С ними на каникулы увязался и Тим. Мысли о семье отвлекли от книги. Вспомнились вечера, когда они все собирались в гостиной. Братья что-то вырезали из дерева, они с матерью занимались рукоделием, младший возился на полу с игрушками, а отец доставал с полки книгу и читал.

Камин почти погас, и девушка встала, чтобы подбросить в огонь немного дров. Магические светильники ярко горели у столика, а в остальной комнате царил приятный полумрак. Отблески пламени играли на страницах книги, которую читала девушка. С верхней части лестницы, ведущей собственно в библиотеку, также лился мерцающий свет заклинания, не пускавшего холод. В комнате было тепло и уютно. Санни поежилась от мысли, что придется покинуть помещение и идти в столовую. В Маркане не было сквозняков, но в горах еще стояла зима. Замковые каминные и печи были не в состоянии обогреть все помещения, тем более что двери постоянно оставались открытыми. Вот только есть хотелось. Кроме того, девушке хотелось забрать свои вещи. Ее поселили одну в большой комнате, но предупредили, что скоро прибудет подкрепление, и ей придется перебираться в комнату служанок. С одной стороны там было тепло, с другой – слишком людно. Библиотека представлялась Санни наиболее удобным местом.

От размышлений ее отвлек стук в дверь. Девушка поторопилась открыть. На пороге стоял один из воинов в сопровождении служанки. В руках у него был ее мешок и кувшин, женщина держала поднос, накрытый полотенцем. Запахи, шедшие от него подсказывали, что это ее ужин.

– Спасибо большое, – Санни поспешно отошла в сторону, пропуская людей внутрь.

– Я зайду за посудой часа через два, – служанка опустила поднос на стол, – заодно принесу вам белье и одеяло.

– Артарион решил, что вам будет комфортнее здесь, – улыбнулся мужчина, вручая девушке ее вещи. – Если что-то нужно, не стесняйся.

– Передайте Артариону мою благодарность, – Санни слегка поклонилась, прижав руку к сердцу. Девушка была рада, что не придется искать коменданта по всей крепости, прося дозволения жить в библиотеке. – Я бы попросила принести еще дров.

– Будет исполнено, госпожа, – воин шутливо поклонился, потом подмигнул девушке и вышел из комнаты.

Санни незамедлительно приступила к ужину, отдавая должное мастерству здешних поваров. У цитадели не было проблем с подвозом продовольствия и всего необходимого для пограничной крепости. Маркан мог выдержать годовую осаду только на своих запасах. Подземные ходы вели далеко за пределы крепости, и не только в земли Лиассы или к Сарской равнине, но и в королевство гномов, откуда в последние дни шли бесперебойные поставки угля, камня и металлов.

Воин вернулся, принес два ведра с дровами и углем, переложил все в ларь у камина и поинтересовался, не нужно ли девушке что-то еще. Она вежливо поблагодарила и отпустила его. Закончив с ужином, Санни устроила глиняный кувшин у огня, чтобы ягодный напиток не остывал, а сама вернулась к чтению. Несмотря на полученное образование, многого она не знала.

На мгновение девушке стало смешно. Через десять дней войска Владык пойдут в атаку, а она, вместо того, чтобы тренироваться на стрельбище, лежит в тепле библиотеки и спешит восполнить пробелы в полученном образовании. Вот только какая польза будет от знаний, когда она будет стоять на стене с луком в руках. И уж тем более не будет никакой пользы от чтения книг, если дело дойдет до рукопашной. Но жажда знаний была сильнее. Слишком мало книг было в их деревушке, слишком долго они шли из столицы в ближайший городок, и слишком быстро раскупались его жителями. Так почему бы и не провести последние дни жизни за тем, к чему все годы стремилась душа. И девушка читала, понимая, что она не сможет объять необъятное.

Прихода служанки Санни не заметила. Лишь когда та стала собирать посуду, подняла голову на звон посуды.

– Я стучала, но вы так зачитались, что не заметили, – ласково ответила женщина на ее извинения.

– Тут столько книг, о которых я только мечтала все прошлые годы, – стесняясь, произнесла девушка.

– Пользуйтесь моментом, милая. Кто знает, что нас всех ждет. Я всегда мечтала о туфлях от Рошерена, – женщина составила посуду на поднос и присела на край кресла, – королевского сапожника, но цена на них казалась немыслимой. А как войска стали приближаться к Маркану, то поехала и купила. Кто знает, сколько нам отведено, так хоть порадовать напоследок.

Улыбаясь, служанка вышла из комнаты. Санни задумалась. Перед тем, как уйти вслед за угнанными в рудники отцом и сыновьями, мать просила ее не задерживаться в деревне. Тогда-то она и рассказала ей о романе бабки и эльфийского воина и просила найти деда. Больше всего мать мечтала встретиться с отцом. Вот только судьба распорядилась иначе. Теренс всю жизнь хотел помогать другим людям. Хорошо, если его знания облегчат участь хотя бы некоторых рабов. Дамиан всегда ладил с любыми животными. Даже злые собаки никогда не бросались на него. Он хотел выводить новые породы овец, которые бы комфортно чувствовали себя в их климате. Теперь же ему придется учиться разбираться в горных породах. А маленький Тим любил рисовать. Он мог бы стать художником. Что ждет ребенка в Ледовых пиках.

На глаза девушки навернулись слезы. Она вытерла их тыльной стороной ладони и налила в кружку горячего напитка. Все потом. Когда Владыки будут разбиты, а пленники освобождены, придет время оплакивать ушедших. Сейчас же надо жить, сражаться и верить в победу.

В дверь вновь постучали.

– Войдите, – Санни пригласила у огня, вставать не хотелось.

В библиотеку вошел Артарион. Девушка стала подниматься, но он сам опустился на шкуру у огня.

– Я и забыл, как тут хорошо, – комендант протянул руки к огню. – На дворе похолодало.

Какое-то время они сидели молча. Тар отогревался у огня, а Санни осторожно наблюдала за ним.

– Прибыл вестник от эльфов. Они не пожалели сил, чтобы открыть портал. Через пять дней прибудет передовой отряд лучников и трое магов, – довольно улыбнулся он, – а еще через три-четыре дня стоит ждать их основные силы. И все это благодаря тебе, Санни.

– Я счастлива, что смогла помочь вам, – к горлу девушки подкатил комок.

– Ты даже не представляешь как. Сам верховный маг пребудет сюда. Кстати, он передал тебе письмо.

Артарион протянул ей конверт, запечатанный темно-зеленым воском. На оттиске красовалась голова единорога. С другой стороны аккуратным почерком было выведено «Сал'Арвизель для Санни Лайтис».

- Это от дедушки? – робко спросила она.

- Да, – кивнул Тар. – Твой дед – верховный маг эльфов. Ну, читай, не буду мешать.

Он поднялся и вышел из комнаты. Санни несколько минут смотрела на конверт, потом распечатала и стала читать.

«Дорогая Санни, мне горько было узнать о смерти моей возлюбленной Латоны. Как оказалось нам не суждено быть вместе, но я до сих пор храню ее образ в сердце. Ты даже не представляешь, как я счастлив узнать, что наша любовь имела свое продолжение. Не могу выразить словами всех чувств, которые переполняют мое сердце. Вскоре я прибуду в Маркан, и, надеюсь, у нас будет время для долгого разговора. Твой дед Сал'Арвиель.»

Санни вздохнула. Не так хотелось ей найти деда, не в осаждаемой вражеской армией крепости мечтала она встретиться с ним. Но судьба распорядилась иначе, и ей придется рассказать не только о гибели бабушки, но и о печальной судьбе дочери и внуков. Злые слезы навернулись на глаза девушки, но усилием воли она не позволила себе расплакаться. Еще не время. Глубоко в сердце жила надежда, что мать, отец и братья живы. Когда Владыки будут разгромлены, они вернуться домой вместе с тысячами угнанных в рабство людей. А сейчас ей следует радоваться, что в этом мире у нее есть родной человек.

Тар спустился в общую залу. Огонь в камине еще пылал, но обитатели и прибывшие защитники уже разошлись по своим комнатам. Лишь у огня сидел одинокий гном, потягивая эль из большой кружки, да выпуская к потолку клубы табачного дыма. Взяв со стола немного хлеба, мяса и налив в кружку эля, Артарион устроился рядом с другом.

- Как она? – не поворачивая головы, поинтересовался гном.

- Да вроде устроилась, – Тар с наслаждением вытянул ноги, – во всяком случае, больше не будет бродить по крепости, распуская всех своим потерянным видом.

- Скажи лучше, что спрятал девушку от толпы ожидаемых рыцарей, – усмехнулся Диарон.

- Придумаешь тоже, – чуть не подавился воин.

- А чем она тебе не нравится? – деланно удивился гном. – Симпатичная, умная, смелая. Подходящая жена для коменданта крепости.

- Друг мой, – откашлявшись, тихо прошипел Тар, – сколько я тебя знаю, ты активно пытаешься устроить мою личную жизнь.

- И не успокоюсь, пока она не будет устроена, – самодовольно провозгласил гном.

Комендант лишь вздохнул. Упрямство гномов вошло в поговорки. Но почему-то из всех знакомых гномов именно его лучшему другу пришло в голову, что он, Артарион, нуждается в женской любви и внимании. И с тех пор стоило в поле зрения Диарона попасть представительнице женского пола не связанной узами брака, не важно, к какой расе она относилась, как он тут же начинал рассматривать ее в качестве потенциальной жены Тару. Все попытки объяснить, что ему хорошо и одному, игнорировались. Вот и сейчас друг завел старый разговор.

- Обещаю, как только разберемся с Владыками, я займусь устройством своей жизни, – устало произнес Тар. Он не надеялся, что придется выполнять обещание. Армия Владык была огромна, а ему, как главе гарнизона, предстоит быть на острие атак, в самых горячих местах. Но если ему повезет, и он выживет, то почему бы и нет. Может и правда, присмотрится к этой девочке. Но все потом, меньше всего Тару хотелось оставлять после смерти вдову с ребенком на руках.

Утро для Санни началось с шума за дверями. Бегали воины, перекрикивались служанки, и те и другие звали то Артариона, то Диарона, то некую Самилану, то всех сразу. Девушка встала и быстро оделась. Чем бы ни была вызвана эта суматоха, следовало быть готовой ко всему. Но вскоре все стихло. Санни подбросила в камин пару поленьев и устроилась за столом с томом истории Лиассаны. Накануне она дошла до строительства Маркана, и теперь девушке не терпелось узнать историю крепости, защитником которой

она стала. Жуя оставшуюся с вечера краюху хлеба и запивая ее молоком, она скользила взглядом по страницам, впитывая в себя информацию, как губка воду. Внезапно в дверь постучали.

– Войдите, – Санни отложила книгу.

На пороге стояла одна из служанок, кои отвечали за порядок в крепости, но которых при этом почти никто не видел. Как им это удавалось – оставалось вопросом для многих.

– Вас комендант зовет, – чуть склонив в приветствии голову, произнесла она.

– Иду, – Санни отложила книгу и, быстро поправив одежду, последовала за служанкой по узким и извилистым коридорам цитадели.

В той части крепости, куда привела ее женщина, Санни еще не была. Высокие стены огромного зала уходили ввысь, теряясь во тьме. Вдоль стен коптели редкие факелы, которые не столько разгоняли мрак, сколько подчеркивали его. Узкие окна бойницы не пропускали свет, выделяясь темно-серыми пятнами на черном фоне стен. Где-то капала вода, да гудел в невидимой трубе ветер. Девушка невольно поежилась, хотя в помещении было довольно тепло, и напрочь отсутствовали сквозняки.

– Да не бойтесь вы, – улыбнулась служанка. – Мы в парадной части крепости. Обычно, здесь располагались короли, устраивались пиры для гостей и гарнизона, размещались знатные особы. Мы с вами в главном зале. За той стеной кухня, очаг обогревает этот зал и королевские покои рядом с ним.

Санни еще раз огляделась. Теперь это помещение больше не казалось ей таким страшным. Просто еще одно место в замке, куда пока еще не добрались люди. Но пройдет несколько дней, и здесь снова будут раздаваться голоса.

Меж тем они прошли зал насквозь и через небольшую дверцу вышли в короткий ярко освещенный коридор. Из-за приоткрытой двери справа доносились голоса.

– Тар, я знаю тебя уже довольно давно. Скажи правду, эта девочка, она... – мужчина в волнении ходил по комнате.

– Она сейчас придет, – спокойный голос коменданта. – Я не знаю, твоя это внучка, или нет, но в этой девочке течет кровь эльфов.

Санни стало неловко, что они слышали разговор, предназначенный только для двоих. Служанка же подошла к двери и постучала, а потом широко открыла ее.

– Господин маг, комендант, я привела ее, – женщина посторонилась, пропустив девушку внутрь, а потом закрыла дверь за ее спиной. Санни услышала лишь удаляющийся стук башмаков.

Замерев на пороге, девушка огляделась. Просторная комната освещалась двумя магическими светильниками. Две небольшие двери вели в другие помещения. Санни подумалось, что в спальню и, возможно, небольшой кабинет или лабораторию. В центре лежал большой бежевый ковер, постеленный в первую очередь для тепла, а уж потом для красоты. Три дивана и низенький столик, на котором были расставлены бокалы, блюда с закусками и фруктами, пара бутылок вина. Перед окном разместился большой стол, на котором в данный момент была расстелена карта Сарской долины и подступам к Маркану. Именно рядом с ним и стояли два мужчины, изучая карту.

Услышав голос служанки, а после стук захлопнувшейся двери, они как по команде повернулись. Санни невольно поежилась под их взглядами. Но если комендант лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и снова вернулся к карте, то другой подошел ближе, внимательно рассматривая, словно сравнивая с кем-то другим.

Девушка тоже внимательно рассматривала эльфа. На вид ему можно было дать не больше тридцати человеческих лет. Высокий, как и все представители этой расы, стройный. Длинные светло-золотистые волосы собраны в пучок, зеленые глаза по-кошачьи прищурены. Вместо присущей всем магам длинной мантии, он был одет в высокие сапоги, простые кожаные брюки, рубашку и жилет. Но даже в таком облачении видно было, что это не простой эльф, а, как минимум, приближенный к правителю

Изумрудного леса.

– А глаза-то мои, – неожиданно улыбнулся он, раскрывая объятья, – все остальное от людской крови, а глаза мои. Ну, здравствуй, Эссенти, здравствуй, внучка.

– Здравствуйте, – девушка шагнула навстречу, и оказалась в кольце крепко сжавших ее мужских рук, – дедушка.

Артарион усмехнулся и тихо вышел из комнаты. Если до того, как девушка переступила порог, у него были сомнения, то теперь они полностью рассеялись. Сал’Арвиэль признал родную кровь. А значит, можно будет забрать свое обещание, столь опрометчиво данное им накануне гному. Даже если война завершится победой и ему удастся выжить, Так сильно сомневался, что архимаг даст свое согласие на брак внучки и безвестного коменданта крепости. А если вспомнить его биографию, так тем более. Сначала паж при рыцаре одного из орденов среднего достатка, потом оруженосец. Еще спустя несколько лет он удостоился посвящения в рыцари, чтобы через два года быть изгнанным из ордена. Лишь связи бывшего господина, не поверившего всем слухам, да бывшие боевые заслуги помогли ему получить место коменданта.

Наверное, стоит потом присмотреть вдовушку из селянок. И не беда, если у той окажется пара-тройка ребятишек. Война всех уравнивает. Чужие своими становятся. Тар недовольно пожал плечами. Вот до чего додумался. А у порога стоит враг. И неизвестно, каким богам молится, чтобы им удалось остановить его здесь, в Маркане, не пустить дальше на земли Лиассана. Но перед внутренним взором стояли радостно блестящие глаза эльфа, встретившего свою кровинку. И что-то глубоко внутри шептало, а вдруг и у него где-то там есть сынишка или дочка. И растит их совсем чужой человек, которого они зовут отцом.

Мужчина вздохнул. Все эти мысли не доведут до добра. Надо думать о битве, о том, как расставить людей на стенах, организовать поднос стрел, куда потом уносить раненых. И самое главное – что делать, если врагу удастся проникнуть в крепость. Пусть с двух сторон громоздятся отвесные стены гор, а сверху их защищает сплетение башен, шпилей и зубцов, но на войне все возможно. Не давали покоя эти крылатые твари, очень напоминающие драконов. Санни сказала, они могут плевать огнем. Пусть не сильно, и не часто, но и это может быть опасным. А где у этих тварей уязвимые места, девушка, естественно, не могла знать.

Ну вот, опять все мысли свелись к ней. Тар усмехнулся. Надо было найти Диарона и посидеть с ним вечером за кружкой хорошего гномьего самогона. Одна радость от таких совместных попоек – мысли вставали на место. Кроме того, друг умел сдерживать его жажду подвигов, а при необходимости усмирить точным ударом кулака. И пусть на утро голова будет раскалываться, зато он сможет заняться делом, не отвлекаясь по пустякам. Только прежде придется провести пару часов в обществе Сал’Арвиэля, а значит и Санни, которую он не отпустит от себя в ближайшие дни. Но надо было узнать, сколько его соплеменников ожидать, и куда их лучше будет определить.

– Тар, куда ты подевался, – голос мага вывел его из размышлений.

– Здесь я, – он в несколько шагов пересек коридор и вернулся в комнату.

Санни у стола, внимательно изучала карту. Сал’Арвиэль стоял у окна, рассматривая небольшой дворик с обратной стороны крепости и распахнутые ворота, через которые въезжала небольшая группа рыцарей ордена Света. В углу наблюдалось шевеление – гномы возводили стены. Если враг прорвется внутрь Маркана, ему придется с боем проходить через цитадель. Все проходы преграждала высокая стена в сто футов толщиной. Как ни пытался Артарион убедить гномов, что достаточно десяти-пятнадцати футов, тем удалось настоять на своем проекте. Утешало одно, они обещали сами разобрать свое творение после победы над врагом.

– Потом снести пообещали? – кивнул в сторону «творения» маг.

– Да, а что, думаешь, стоит оставить? – комендант остановился рядом с камином.

– В таком виде – нет, – эльф отошел от окна и остановился около карты.

На карте ясно было видно сколь велико пространство, подчиненное Владыками. И лишь маленький кусочек оставался свободным.

– Знаешь, – тихо произнес Тар, – раньше я думал, зачем все. Сопротивляться, жертвовать людьми. Не проще ли будет открыть ворота и пропустить все эти армады через крепость. Сколько жизней получится спасти.

– А теперь? – поднял на него глаза маг.

– Санни рассказала, что происходит там. И я понял, что, отказавшись от сопротивления, мы сами принесем смерть в дома мирных жителей.

– Значит, наша задача – не пропустить врага, – Сал’Арвиель пристально посмотрел в глаза Тару. – Другого варианта нет.

– Об этом я и хотел поговорить с тобой, – Тар достал план крепости и развернул поверх карты. – По стенам будут размещены лучники и маги, – он указал участки стены, где предполагалось их расставить. – Здесь и здесь, – новое указание на стены, – можно разместить лекарей. Они будут оказывать первую помощь, а после переправлять в цитадель. Рядом с бойницами сложены запасы стрел, поставлены жаровни, смола и пакля.

– наших лучников разумнее поставить по краям, – маг отметил предполагаемые участки на стыке стен крепости и горных склонов, – а магов сразу над воротами.

– Думаешь отправлять лучников наружу? – усмехнулся комендант.

– И рад бы был, но соотношение сил не то, да и погода не для нас, – эльф еще раз внимательно взгляделся в план. – Но их луки могут посылать стрелы дальше, чем изделия ваших мастеров. Кроме того, не стоит забывать о летающих ящерах. Эссенти, девочка, может, ты слышала, какие у них уязвимые места?

– Увы, – девушка посмотрела на мужчин, – после того, как они пролетали, не оставалось ничего, кроме выжженной пустыни да каменных развалин.

– Драконы? – маг внимательно посмотрел на Тара.

– Нет, – уверенно произнес он. – Я не верю в это. Они на такое не пойдут. Не могут после всего, что было.

– Дай то Айшери, – выдохнул эльф. – Но не стоит приуменьшать опасность этих рептилий. Придется искать их уязвимые места. Пока, кроме глаз, я не могу ничего предположить.

– У нас нет выбора, – Артарион устало протер лицо руками. – А время уходит.

Весь следующий день Сал’Арвиель и Артарион провели на крепостных стенах, на месте решая, как лучше разместить защитников. Санни так же не сидела без дела. Ее, как освоившуюся в библиотеке, направили на поиски хоть какой-то информации о непонятных ящерах. Тар, после долгого размышления, посоветовал начать поиски с книг о драконах. Хотя уверенности, что девушке в столь короткие сроки удастся что-то обнаружить, не было.

Девушка поставила очередную книгу на полку и потянулась. Она уже пересмотрела несколько томов о драконах, ящерицах, кроках, но никого, хоть немного похожего на интересующих ее созданий, не упоминалось. Летать и выдыхать огонь могли только драконы. Но они были намного крупнее, да и расцветки их отличались. Санни вспомнила, как несколько раз видела их. И, несмотря на то, что расстояние до них было велико, она была уверена, что твари эти были черными или коричневыми. Но уж никак не золотые, серебряные, изумрудные.

Посмотрев на часы, девушка задумалась. Закопавшись в книгах, она пропустила обед. До ужина было не так далеко, но девушке не хотелось делиться неутешительными результатами поисков при незнакомых ей людях. И без того некоторые мужчины довольно откровенно посматривали в ее сторону, и лишь заявление Артариона, что любого нарушителя дисциплины, будь то паж, оруженосец, рыцарь или маг, он лично спустит со стены в лапы орков, останавливало мужчин. Служанки больше не боялись

поодиночке ходить по коридорам. Вот только смотреть никто не мог запретить.

Набросив куртку, Санни покинула библиотеку. В полутемной по неурочному времени столовой, сидел один посетитель. Перед ним стояла большая тарелка и столь же большая кружка. Услышав шаги, он обернулся, и девушка услышала громкий голос.

– Санни, а я все думаю, куда тебя эта ушастая морда запрятала, – радостно воскликнул гном.

– Диарон, – девушка чуть поклонилась в приветствии.

– Иди сюда, садись, – он чуть подвинул свою кружку. – Ильда, хватит болтать, неси сюда свои ребрышки с овощами. Да соку девушке. А мне еще эля.

Санни с благодарностью посмотрела на гнома. Самой ей еще не хватало смелости что-то требовать у женщин крепости. Обычно она довольствовалась хлебом с сыром и мясом и кружкой воды.

– Ну, рассказывай, чем таким секретным занимаешься? – подмигнул ей гном, когда служанка сгрузила тарелки и кружки на стол и вернулась на кухню.

– Да секретного ничего, – вздохнула девушка. – Все пытаюсь про тех тварей летающих выяснить хоть что-то.

– Мда, – он призадумался. – Про драконов смотрела? Про ящеров там?

Девушка лишь кивнула, занятая едой. Сочное мясо и овощи сами просились в рот.

– А ты попробуй посмотреть записки путешественников, – предложил Диарон. – Должен же был хоть кто-то из этих гор вернуться. А если вернулся, то непременно захотел описать увиденное.

– Спасибо за совет, – просияла девушка. – Первым делом посмотрю.

– Да что там, – махнул он рукой. – Это только кажется, что гномам все равно, мол, в горах укроются и будут там сидеть. А кому мы свои изделия продавать будем? А питаться чем. У нас только грибы да плесень растут, ну и рыба иногда в озерах встречается. Да и того на всех не хватит. Уж молчу, что вкус у них отвратный, даже у рыбы.

– Мы будем стараться, – пообещала девушка.

– Да все будут, – вздохнул тот. – Если здесь эти орды не удержим, то никто их уже не остановит.

Санни быстро закончила с едой и вернулась в библиотеку. Но не успела она дойти до стеллажа с нужными ей книгами, как снаружи раздался странный звук. Девушка бросилась наружу.

В крепостном дворе столпились люди. Все высматривали коменданта, надеясь, что он сможет объяснить ситуацию. Увидев мелькнувшую на стене изумрудную куртку недавно обретенного деда, Санни рванулась вверх и замерла, шагнув на площадку. Сквозь прорези бойниц перед ней расстиралось усталое снегом ущелье. А со стороны долины отчетливо слышались звуки десятков тысяч бубнов и барабанов. Оглушенная сотрясающим воздух звуком и страшной догадкой, девушка непроизвольно сделала шаг назад и наткнулась до кого-то.

– Ой, – Санни резко развернулась и встретила с насмешливым взглядом Тара.

– Осторожно, – он обошел ее и остановился у бойницы, пристально вглядываясь в глубину ущелья.

Девушка посмотрела на то место, где стояла, и вздрогнула. Если бы не Артарион, то она запросто могла скатиться по лестнице и свернуть себе шею. Она поспешно присоединилась к мужчине. Почти сразу к ним подошел и Сал'Арвиэль.

– Что это? – тихо промолвил Тар, ни к кому не обращаясь.

– Они готовятся, – так же тихо произнесла девушка. – Завтра, самое позднее послезавтра, они начнут штурм.

Несколько минут они стояли молча. Наконец, Артарион словно очнулся ото сна.

– Значит, закончилось наше ожидание, – проговорил он тихо, затем расправил плечи и молнией промчался вниз. – Гарнизон, внимание! Лучники на боевые позиции, лекари, все должно быть готово самое позднее к полудню. Оружейникам ускорить работы. Смолу, дрова, камни на стену. Женщины переходят в парадную часть здания.

Никому больше не требовалось никаких объяснений. Через несколько минут площадь перед цитаделью практически опустела. Лишь гномы внимательно осматривали кладку стен, да часовые продолжали свои наблюдения за дорогой к крепости.

– А что делать мне? – посмотрела девушка на эльфа.

– То же, чем ты занималась сегодня, – мягко улыбнулся он.

– Но я могу помочь людям на стенах, – попыталась, было, возражать Санни.

– Эссенти, милая, не сомневаюсь в твоих способностях в качестве лучника, – Сал’Арвиэль медленно пошел по галерее крепостной стены, увлекая ее за собой, – но сейчас намного важнее найти хоть какие-то крупницы информации об этих ящерах. Мы должны знать о них не только то, что они мельче драконов, другого цвета, но плюются пламенем. Здесь и без тебя будет достаточно воинов, но пока из всех собравшихся в Маркане лишь ты одна могла видеть их, пусть и с большого расстояния.

– Но любой мальчишка сможет увидеть их со стены... – до последнего продолжала упираться девушка.

– Да, любой, – тихо произнес эльф, – вот только не известно, когда они вступят в бой. Может сразу, а может через несколько дней, а то и недель. И к тому времени мы должны быть готовы.

«А еще ни один из этих мальчишек не приходится мне внуком, – подумал маг, краем глаза наблюдая, как недовольство на лице девушки сменяется расстроенным выражением, – и я буду делать все, чтобы ты как можно позже взяла в руки оружие».

Девушка вернулась в библиотеку. После общения с дедом настроение ее испортилось. Больше всего Санни хотелось стоять с луком на стене, мстя за братьев, отца, слезы матери, их разрушенную семью. И вот теперь ее прячут в цитадели, вдалеке от места, где будут разыгрываться основные события. Это несправедливо. Глубоко внутри девушка понимала, что дед заботится о ней, и только этим объясняется его нежелание видеть ее в бою.

Пойдя вдоль стеллажей к ранее облюбованному шкафу, девушка наугад вытащила первую попавшуюся в руку книгу. «Плавания Эриса Арминора вокруг Раэтона» гласило название. Санни пролистала книгу, но, естественно, не нашла ничего полезного. Путешественника интересовали исключительно портовые таверны, кабаки и подобные им заведения. Следующей с полки была извлечена книга «Странствия сэра Фора по Изумрудному лесу». Девушка рассеянно пролистала странички и вернула на место.

Третьей книгой была «Ледовые пики: флора и фауна севера Раэтона». Флора Санни не интересовала, поэтому она сразу открыла страницы, посвященные животному миру. Автор книги Тоний Гартунис подробно описывал наблюдаемые им в течение нескольких лет животных, птиц и насекомых. Девушка оценила легкий язык, увлекательный текст и отложила книгу в сторону. Тут же ей пришла мысль, что чем быстрее она найдет нужную информацию, тем раньше сможет принять участие в борьбе с врагами.

Девушка поднялась на ноги и стала внимательно изучать названия книг. Отобрав несколько томов, посвященных северным экспедициям, спустилась вниз. На столе уже стоял поднос с фруктами, кувшином сока и сдобой. Под стаканом лежала записка. Санни вытащила сложенный листок и развернула. «Не сомневаюсь, что ты активно зароешься в книги, чтобы не пропустить ничего интересного. Диарон уже рассказал, как ты благополучно забыла про обед. Удачных поисков. Тар». Девушка улыбнулась. Комендант крепости угадал, что она будет действовать именно так. Стянув с подноса пару булочек и

налив стакан сока, она устроилась на диване изучать фауну Ледовых пиков.

- Нет, нет и еще раз нет. Я даже слышать об этом не хочу, - Сал'Арвиэль ударил по столу кулаком, - моя дочь и трое внуков уже сгинули в этих проклятых Ледовых пиках. И если по твоей вине я лишусь еще и внучки...

- Ваша внучка принесла клятву верности Лиассане, королю и Маркану на алтаре Айшери, Варада и Торда, - тихо произнес гном, но эльф услышал.

- Что? - маг, словно обессилев, опустился на стул. - Это правда, Тар?

Комендант поразился, до чего же усталыми в миг стали его глаза. Но что он мог сделать? Отослать Санни в глубь страны? Тогда эльфы не пришли бы им на помощь. Определить девушку к служакам или лекарям - в военное время все, кто находился в Маркане, приносили клятву верности, или должны были покинуть крепость. И это не его прихоть - таковы законы Лиассаны, распространявшиеся на все города.

- Таковы законы, - вслух повторил последнюю свою мысль Артарион.

- Да, законы, - эхом произнес эльф.

- Если бы Тар отослал ее из Маркана, ты бы по-прежнему не знал, что давно уже дед, - буркнул гном.

Сал'Арвиэль поднял голову и посмотрел на него, потом на коменданта.

- Обещай, что защитишь ее, Тар, - наконец произнес он. - Мне страшно даже подумать о том, что могли сделать с дочерью и внуками. Возможно, я никогда не увижу ни их самих, ни даже их могил. Санни - это единственный родной человек, который у меня остался.

- Обещаю, что не дам ей рисковать, - склонил голову мужчина. - Она хочет быть на стене. Когда Эссенти закончит порученное ей дело, я определю ее к твоим воинам. Там она будет в большей безопасности, чем где-либо еще.

- Благодарю тебя, - маг поднялся и, поклонившись, покинул зал.

Артарион и Диарон проводили его взглядом.

- Никогда не думал, что эльфы столь трепетно относятся к своим детям и тем более внукам, - задумчиво произнес гном.

- Поверь мне, дети для них - смысл жизни, - Тар подошел к окну и осмотрел двор перед цитаделью. Но мысли его были далеко. - Даже те, в ком лишь капля их крови считают родными. Слишком редко в их семьях рождаются дети. А в некоторых семьях их вовсе нет.

- Никогда бы не подумал, - в голосе гнома сквозило недоверие.

- Увы, но это так. - Тар обернулся и посмотрел на друга. - Сначала они долго взрослеют, познают мир. Дети на этом этапе для них скорее помеха. А после они успевают познать разочарования любви, горечь потерь, боль измен и возникают сомнения, стоит ли приводить в столь несовершенный мир новую жизнь. Вот и получается, что у пары редко бывает больше одного ребенка. А у многих и вовсе нет детей.

- Эти ушастые сами создали себе проблему на ровном месте, - хмыкнул Диарон. - Меньше бы цветочки созерцали, да философствовали.

- Возможно, прав ты, - комендант тихо вздохнул, - а может и они. Сейчас я как никогда рад, что у меня нет семьи. И если мне суждено погибнуть, никто не будет рыдать над моей могилой.

Гном ничего не сказал, лишь покачал головой.

Стук в дверь отвлек Санни от описания повадок норушки пиковой белоснежной. Девушка всеми способами пыталась искать в книгах только те главы, которые касались бы порученного ей дела. Но легкий язык и увлекательные описания соблазнили ее на прочтение всей книги. Она уже подумывала, не завести ли себе эту милую

десятидюймовую зверушку, столь неприхотливую в содержании, и при этом очень милую и забавную. Но в тот самый момент, когда она читала об условиях содержания зверька в неволе, ее и отвлекли.

- Войдите, - девушка отложила книгу, заложив страницы листом бумаги.

- Эссенти, извини, что так поздно, - на пороге стоял Сал'Арвиель.

Санни поразились, как изменился эльф за те часы, что она его не видела. Вместо молодого, уверенного в себе мужчины перед ней стоял уставший от жизни старик. Девушка вздрогнула, встретившись с ним взглядом.

- Все в порядке, - она заставила себя приветливо улыбнуться. - Я тут про норушку читала. Вот думала, может завести, когда все закончится.

- Норушку? - не понимаяще переспросил маг.

- Ну да, - Санни открыла книгу и показала ему картинку. - Норушку пиковую. Она такая беленькая, хорошенькая, и в домашних условиях долго живет.

- Ох, Эссенти, - улыбнулся маг, - ты, как и твоя бабка, можешь думать о мелочах в то время, когда мир готов отправиться в бездну.

Санни отметила, что взгляд мужчины потеплел. Исчезла настороженность, перед ней вновь сидел молодой эльф.

- А вы, ой, то есть ты, что ты хотел? - девушка понимала, что просто так дед вряд ли пришел бы к ней в такое время.

- Понимаешь, Эссенти, - начал он, осторожно подбирая слова, - гном сказал, что ты принесла клятву верности крепости. Это...

- Да, я сделала это за день до того, как вы прибыли в крепость, - тихо произнесла она, заранее готовясь к упрекам.

- Но зачем? - он внимательно смотрел на внучку.

- Я не знаю, смогу ли объяснить. Просто там папа, братишки. А мама так просила, чтобы остался хотя бы Тим. Он же совсем ребенок, - девушка вздохнула. - А Каэл... он мог помочь, но не стал.

- Каэл? - Сал'Арвиель еще не слышал от нее это имя.

- Он был моим женихом, - пояснила Санни. - Мы познакомились в городе, когда я училась. Потом переехал в наш поселок, открыл там свое дело. Как ни странно, но его украшения хорошо продавались. Люди приезжали из города и отдаленных замков. Когда Владыки начали захватывать земли и забирать мужчин в пики, он откупился от них и остался. А когда я просила его помочь...

- Он отказал, - закончил за нее дед.

- Да, - Санни глубоко вздохнула. - Он сказал, что я еще буду благодарить его за это. А потом, когда я решила идти сюда, он отказался.

Сал'Арвиель прижал к себе девушку. Окажись он на ее месте, поступил бы точно также. Как жаль, что он слишком поздно узнал о своей семье. Больше полувека прошло. Но теперь у него есть Эссенти, а где-то там, он молился об этом богам, живы его дочь и внуки. Пусть этот мир несовершенен, пусть горя в нем больше, чем радостей, но эльфы чудовищно ошибались. Пусть этот мир несовершенен, это не повод лишать себя счастья быть родителями. И если ему посчастливится выжить, он больше не будет сомневаться. Где-то в Изумрудном лесу осталась юная Рийалэн, которой он нравился.

- Эссенти, - обратился он к внучке, и девушка с удивлением отметила, как эльф вновь изменился, буквально помолодев на глазах.

- Да, дед, - чуть настороженно произнесла она.

- Скажи, а ты не была бы против, если бы я вдруг женился.

Санни пристально посмотрела в лицо мага, пытаясь понять, не шутка ли это. Но Сал'Арвиель не шутил. Было видно, что для него важен ее ответ. Вот только девушка еще не знала, как ей на все реагировать. Слишком недавно она обрела деда, и слишком сложно ей было так обращаться к мужчине, внешне казавшемуся ее ровесником.

- Знаешь, - хитро прищурилась она, - а это будет интересно, нянчиться с собственными дядюшками и тетушками. Во всяком случае, я не буду возражать, если у меня появится молодая бабушка.

Он улыбнулся, привлекая девушку к себе.

- Тогда постарайся не рисковать напрасно, - тихо прошептал маг, - иначе они не смогут познакомиться со своей отважной племянницей.

- Я буду очень осторожна, - пообещала Санни, поняв, что больше ей не запрещают участвовать в бою. - Вот только сначала надо про ящеров найти, а я все про норушку читаю, - более жалобным тоном закончила она.

- Будет тебе норушка, - рассмеялся эльф. - Вот закончится война, и я найду тебе самую симпатичную норушку из всех, которые только существуют, даже если мне придется излазить эти пики вдоль и поперек.

- Спасибо... дед, - и Санни крепко обняла Сал'Арвиеля.

Когда эльф вышел, девушка вернулась к прерванному чтению. Вот только сосредоточиться на тексте у нее не получалось. Поведение новообретенного деда вызвало массу вопросов. Слишком многое было для Санни в новинку, а потому требовало объяснений. Она уже собралась, было, подняться в хранилище, когда в дверь в очередной раз постучали.

- Да, - откликнулась девушка. Приличия требовали встать и самой открыть дверь, но слишком уж удобно она устроилась на диванчике, и больно не хотелось оставлять нагретое место. Тем паче, что ночная прохлада постепенно проникала в помещение.

На пороге возник комендант.

- Не помешал? - неожиданно робко осведомился он.

- Нет, что вы, - девушка радостно улыбнулась. Судьба сама послала того, кто мог ответить хотя бы на часть ее вопросов.

- А у тебя не жарко, - Артарион подошел к камину и подбросил в огонь несколько поленьев. Потом опустился на стул рядом с девушкой, и заговорщическим тоном прошептал, - я бы хотел попросить тебя кое о чем.

- Да, конечно, - удивилась девушка.

- Понимаешь, - все так же продолжил он, - я еще довольно молодой мужчина. Так что не надо мне выкать. Можно на ты и просто Тар, - в конце фразы он не выдержал и, глядя на недоумевающую смотрящую на него девушку, сам рассмеялся. Уже сквозь смех спросил, - договорились?

- Да, Тар, - рассмеялась в ответ Санни.

С комендантом ей было намного проще. Его непринужденная манера общения располагала к откровенности. Несмотря на положение Артариона в качестве коменданта, даже крепостные мальчишки предпочитали, не церемонясь, звать его по имени. Совсем не то, что с дедом, который даже внешне производил двоякое впечатление молодого красавца эльфа с одной стороны и одного из сильнейших магов с другой.

- А это у нас тут что? - Тар взял книгу, которую пыталась перед его приходом читать Санни. - О, норушка пиковая белоснежная! Милое создание. Когда-то я мечтал о такой, да кочевой образ жизни не располагал заводить питомца. А стоило осесть на одном

месте, и снова не судьба. То работа, то враги. Какие уж тут питомцы.

- А мне вот, - Санни замялась, с трудом заставляя себя произнести непривычное слово, - дед подарить обещал, когда война закончится.

- Что, не привыкла еще?

- Нет, - девушка мотнула головой. - Слишком все это внезапно. Да и он такой странный. Иногда мне кажется, что он совсем из другого мира.

- Он эльф, Санни, - тихо произнес Тар. - И этим все объясняется.

- Да, наверное, - неуверенно пробормотала она. - Но я совсем ничего о них не знаю. Только то, что они живут в Изумрудном лесу и очень отделились от остального мира. Уж очень много вопросов.

- Ну, тогда я тем более не зря зашел, - мужчина удобнее устроился на стуле. - Спрашивай, что тебя беспокоит, прежде всего. Постараюсь помочь.

- Спасибо, - обрадовалась Санни, но тут же заставила себя успокоиться и повременить с вопросами. - Но ты же не просто так сюда пришел. Тебе что-то надо?

- На самом деле, всего лишь убедиться, что с тобой все в порядке, - улыбнулся Тар. - Ты бы видела, в каком состоянии твой дед вылетел от нас с Диароном. Я грешным делом подумал, что он тебе лично голову открутит.

- Он и собирался, - девушка хихикнула, вспомнив, с каким недоумением эльф смотрел на нее, когда она сказала про зверька. - Меня норушка спасла.

- О да, - широкая улыбка расцвела на лице коменданта. - Весьма полезный зверек. Точно, закончится война, и заведу себе. Так, ладно, что ты хотела узнать про этих длинноухих?

- Ой, даже не знаю с чего и начать, - задумалась Санни. - Просто с меня чуть ли не пылинки сдувают. Родители так не вели себя, даже когда я маленькой была.

- И тебя это напрягает, - подвел он итог.

- Скорее нервирует, - немного подумав, уточнила девушка. - Просто не знаю, чего от него можно ожидать, или как реагировать, что бы не обидеть.

- Дело в том, что у эльфов весьма странная философия. Не буду вникать в ее суть, но сводится она к тому, что в несовершенном мире ребенку приходится сталкиваться с огромным количеством несправедливости. Поэтому редкие пары решаются на продолжение рода. И, естественно, стараются всеми способами оградить своего отпрыска от всего возможного негатива. Уже потом, когда ребенок вырастет, ему постепенно открывают правду о мире. В итоге, вместе с принятием темных сторон мира, молодой эльф усваивает и эту их философию. А уж как трясутся над внуками - не передать. Особенно все это усилилось после того, как эльфы удалились из мира в Изумрудный лес в добровольную изоляцию.

- Да, теперь понятно, почему он так хочет меня отправить подальше от Маркана, - вздохнула Санни. - А почему он так странно меня называет?

- Эссенти? - на какое-то время Артарион задумался, внимательно глядя на девушку. - Знаешь, а тебе это имя идет больше, чем Санни. Кстати, а почему тебя родители так называли. Имя-то мальчишеское.

- Ну, они думали, что будет опять мальчик. Вот и придумали заранее, - девушка вздохнула. Говорить о семье было с каждым днем все тяжелее. - А родилась я. Не пропадать же имени.

- Ты еще встретишься с ними, - мужчина пересел рядом с девушкой и осторожно прижал ее к себе. Санни попробовала, было, отстраниться, но он остановил ее. - Я совсем не думал к тебе приставать. Просто вижу, что тебе тяжело.

- Спасибо, - она тихонько всхлипнула. - Без них так одиноко. Нас всегда было много. Даже когда я жила в городе в пансионе, все равно старшие братья всегда были рядом. А теперь... - слезы сами покатались из глаз девушки.

- Все хорошо, - Тар чуть крепче прижал ее к себе, свободной рукой ласково поглаживая ее по волосам, давая выплакать накопившуюся боль.

- Извини, - немного успокоившись, произнесла она. - Я...

- Все в порядке, - улыбнулся ей мужчина. - Не старайся казаться сильнее, чем ты есть. Сейчас такое время, когда приходится стискивать зубы и терпеть. Но никто из нас не железный. И потери не только не закаляют, напротив, только ослабляют нас. Никто не осудит, если кто-то позволит себе минуту слабости. Главное, чтобы после этого он смог вернуться в строй.

- Спасибо, - девушка робко улыбнулась. - Мне действительно стало легче. Просто я так устала от этой неизвестности.

- Согласен, всегда лучше знать правду, какой бы она ни была, - Тар отпустил девушку, поднялся и прошелся по комнате. - А знаешь, твой дед очень точно подобрал тебе имя.

- А что оно значит? - девушка внутренне напряглась.

- Ивушка. Это дерево очень хрупкое, ветки его легко сломать. Но при этом оно устоит перед любой бурей. И там, где после урагана останутся лежать деревья, оно выстоит, лишь сбросит несколько листьев, распрямляя ветви, - Тар вновь сел рядом с девушкой, но уже не так близко, как до этого. - Ты как ива, Санни. Сколько уже всего пришлось пережить, а ты не сломалась в одиночестве. Ты очень сильная. Но не бойся показаться слабой.

- Хорошо, - она улыбнулась. Артарион ей нравился. Санни чувствовала, он не предаст, не откажет, когда от его помощи будет зависеть жить или умереть близким ей людям, как отказал ей Каэл. И снова девушка вынуждена была напомнить себе, что сейчас война. И что один из них в любой момент может погибнуть.

- И, Санни, Эссенти, не отталкивай Сал'Арвиеля. Он такой, какой он есть, воспитанный на куче эльфийских предрассудков и заморочек, - комендант внимательно посмотрел на девушку. - Он пытается бороться с ними, но это очень сложно, особенно в его возрасте. А он не мальчик даже по эльфийским меркам. Любой другой уже давно утащил бы тебя из крепости как можно дальше. А он позволил тебе участвовать в бою. Пусть и под прикрытием его лучников, но ему и это далось не легко. И запомни, любое твое слово для него - закон. Если ты попросишь убить - убьет, украсть - украдет.

- Дед спросил, не буду ли я против, если он женится, - девушка задумчиво вертела в руке платок.

- И ты? - мужчина посмотрел на ее задумчивое лицо.

- Сказала, что не возражаю, - ответила она.

- Молодец, - Тар почувствовал, что во время короткой паузы забыл, как дышать. Слишком многое эта девушка не знала о своих родичах, и ей придется узнать это как можно быстрее. - Если он спрашивает тебя об этом, значит все достаточно серьезно. Но одно твое слово...

- И он бросил бы невесту ради меня, - девушка постепенно осознавала, какую власть она имеет над магом. Ей стало страшно.

- Все хорошо, Санни, - Артарион сжал ее руку, - просто не садись ему на шею, и иногда иди на уступки. Помни, что дети для эльфов ценнее собственных интересов и даже жизни, а уж внуки - тем паче. И не стесняйся звать Сал'Арвиеля дедом. Это выглядит он молодо, а на самом деле старше тебя раз в двадцать, а то и больше. И для него очень важно, чтобы ты приняла его. Тем более, когда судьба его дочери и внуков неизвестна.

- Ой, - девушка тихонько рассмеялась, - я как-то и не думала об этом.

– Зато теперь знаешь, – улыбнулся он. – Так что в деды он тебе вполне годится.

– Спасибо, Тар, – искренне поблагодарила его Санни. – Ты мне самое главное сказал, а то сейчас бы читала, пыталась понять.

– Всегда пожалуйста, – он поднялся. – Раз с тобой все хорошо, пойду. Не знаю, что нас ждет завтра, но надо быть готовым ко всему, – и уже стоя в дверях строго добавил. – Но пока про ящеров не найдешь, никаких крепостных стен. Запомнила?

– Так точно. Сначала ящеры, потом орки, – с улыбкой ответила девушка, потянувшись за книгой.

После ухода Тара Санни какое-то время задумчиво смотрела на дверь. Отвечая на одни вопросы, он, сам о том не догадываясь, задавал новые. Вот только кто поможет найти на них ответы. Пойти к деду девушка боялась, как-то он отреагирует на ее сомнения и подозрения. А больше ни с кем в крепости она не сблизилась настолько, чтобы пытаться что-то разузнать о коменданте. Можно было бы обратиться к гному, но Санни помнила, как он внимательно рассматривал ее и при этом изредка косился в сторону своего друга. А уж если она примется задавать ему вопросы, пусть даже самого невинного содержания... Нет, подводить Тара ей не хотелось.

И все же было бы любопытно узнать его поближе. Она видела, что он всегда готов помочь, подсказать, и не только потому, что она оказалась внучкой известного эльфийского мага. Даже если бы за ее спиной не было столь могущественного деда, он бы также оказывал поддержку. Но при этом не позволял себе до конца открыться, словно отгораживаясь от нее невидимой стеной. Девушка видела, что она ему нравится. Так почему же он словно одергивает себя. Неужели лишь потому, что скоро начнется бой. Бойтся, что не выживет в этой войне? Но ведь и она может погибнуть от шальной стрелы, огненного пламени или еще как. Если дело только в этом, то все запреты – сущая глупость. Но если нет...

– Что ты за человек такой, Тар, – тихо прошептала Санни, глядя на пляску пламени в камине. – И какие тайны ты скрываешь.

Но ответом девушки была тишина. Какое-то время она еще думала о симпатичном коменданте, потом со вздохом открыла книгу. Решительно пролистав несколько страниц, посвященных норухе и ее родственникам, продолжила чтение.

Тар медленно шел по коридорам цитадели. И за какими демонами его понесло разговаривать с Санни. Нет, Эссенти. Это имя шло ей куда больше, нежели то, что дали родители. Оно словно подчеркивало ее нежность и хрупкость, и вместе с тем говорило о неимоверной стойкости. Во истину, эльфы с первого взгляда видят суть вещей и людей.

Уже час он блуждал по прихотливо извивающимся коридорам, потом вышел на галерею, опоясывающую второй уровень цитадели. Если враги преодолеют стены, именно там будет новое место размещения лучников. Несмотря на высочайшие стены и башни, ветер из ущелья практически беспрепятственно проникал в цитадель, и теперь гулял по галерее, заставляя коменданта изредка ежиться от холода. На стенах было намного теплее. Надо будет сказать гномам, пусть придумают что-нибудь, подумал он. А еще Тару очень хотелось, чтобы Эссенти как можно позже нашла в книгах информацию о непонятных ящерах. Ведь если с ней что-нибудь случится...

Но неужели прав Диарон, и эта девушка ему не просто нравится. Он остановился, и пару раз несильно приложился головой к стене, искренне порадовавшись, что поздним вечером в коридорах никого – все стремились как можно лучше отдохнуть перед грядущими боями. Но произведенные действия не помогли. С тихим стоном Артарион сполз по стене на холодный пол. Затылком он ощущал холод камня, но продолжал сидеть неподвижно.

Как же это все-таки случилось. Ведь он не хотел влюбляться. И что делать теперь. Не сегодня-завтра враг начнет штурм Маркана. И он должен быть в первых рядах защитников. Да и Эссенти не будет сидеть взаперти. А если с ним что-то случится... И, самое главное, как девушка относится к нему. Нужен ли он ей вообще, или дома у нее остался кто-то, кого она любит. Она ведь почти ничего не рассказывала о себе. И все, что Тару было известно – где-то в Ледяных пиках находятся ее родители и братья, а в

родном поселке – бывший жених.

– Помоги мне, Айшери, – глядя вверх, где за крепостными сводами простиралось небо, произнес Тар. – Пусть она останется жива. А я... Если моя жизнь станет достойной платой за ее – тогда возьми меня, пусть только Эссенти выживет.

Санни отчаянно зевала, но упорно продолжала просматривать книгу. Внезапно ее внимание привлекли следующие строчки: «В воздухе же нет равных эртойским ящерам. Размерами они значительно уступают драконам, но в остальном мало чем отличаются от своих магических собратьев. Разве что им не дано обращаться. Подробно эти существа описаны у Рэхила Альсинитского, так что я не буду останавливаться на них подробно». Девушка заложила книгу чистым листом бумаги и откинулась на подушку. У нее не было сомнений, это именно та информация, которая поможет ей. Осторожно положив книгу на ковер перед диваном, девушка блаженно вытянулась, закуталась в одеяло и мгновенно уснула. Снилось ей, что она сидит на спине серебряного дракона. Они летят над Пиками в сторону ее родной деревни. А этот дракон – самое родное в ее жизни существо. Если бы кто в этот момент мог заглянуть в комнату, то увидел бы счастливую улыбку на лице спящей, словно и не стоит враг в двух милях от крепости, словно нет войны на континенте.

Утром девушку разбудил стук барабанов и крики людей в крепости. Она лишь лениво потянулась. Бежать во двор узнавать, что же происходит, не имело смысла. Если враги начали штурм, она будет только путаться под ногами. На стены ее не пустят, а стоять посреди двора, отвлекая людей, не было смысла. Значит, ей оставалось самое разумное – умыться, спуститься вниз, выпросить у служанок еды на день, а то и полтора, и закрыться в библиотеке с книгами. Судя по тому, что она успела узнать о драконах, ящеры эти оказались страшным оружием. За счет небольших размеров, они были довольно маневренны в условиях ущелья. А их способность плевать огнем могла нанести больше урона, чем если бы орки всей массой попытались проникнуть на стены.

Выйдя из библиотеки, Санни чуть не столкнулась с молоденькой служанкой.

– А я как раз за вами шла, – просияла девушка. – Комендант распорядился, чтобы вы поели, пока все спокойно еще.

– Спасибо, – немного растерянно поблагодарила она. – А что там такое происходит?

– Не знаю, – пожала плечами юная служанка. – Рано утром мальчишки со стен прибежали, говорят, что орки в ущелье вошли. Только остановились далеко, даже эльфы из луков достать не могут. А как дошли до определенного места – разбили шатры черные с какими-то рисунками непонятными, в барабаны бить принялись. А несколько орков в тех шатрах скрылись.

Начинается, мелькнуло в голове у Санни. Она лишь печально вздохнула, следуя вслед за служанкой в крепостную столовую. Когда они вошли, та, оставив девушку выбирать место за столом, метнулась в сторону кухни. Вскоре вернулась служанка с большим подносом, на котором дымилась тарелка мяса с овощами, и стояла большая кружка с напитком.

– А можно мне собрать с собой какой-нибудь еды, – попросила ее Санни. – У меня поручение важное от коменданта, не знаю, смогу ли из библиотеки выбраться.

– Да, конечно, – улыбнулась служанка. – Нас предупредили, что у вас дело важное. Да мы и сами понимаем, что не всякая победа на поле одерживается. Иной раз приходится и над книгами посидеть изрядно.

Девушка подобрала подол юбки и убежала обратно. Санни принялась за еду. Несмотря на военное время, готовили в крепости сытно и вкусно. Девушка не заметила, как все съела. А ведь дома и половины того, что положили ей сейчас, хватало, чтобы не думать о еде до самого вечера. Заметив, что она закончила с едой, та же служанка вошла в зал с большой корзиной еды.

– Это вам Росинта собрала, – смущенно улыбнулась она, передавая увесистую ношу девушке. – Сказала, что вечером тутлюдно будет. А горячего она вам и сама принесет.

– Не стоит беспокоиться, – Санни по удобнее перехватила корзинку. – Мне до завтра хватит и этих запасов.

Вернувшись в библиотеку, девушка сразу же поспешила на поиски книги, упоминание о которой нашла накануне. Большую проблему представляло то, что книги стояли по темам, без разделений на авторов. Видимо, когда они приходили в крепость, их ставили на свободное место. Кроме того, она не знала названия нужного ей труда. И если в любой другой библиотеке ей предложили бы посмотреть каталог, то в крепости его не имелось. Оставалось лишь ходить вдоль полок, внимательно рассматривая стоящие книги.

Наступал вечер. Санни уже не прислушивалась к шуму за окнами. Бой барабанов превратился в надоедливый фон, который почти не привлекал внимания, когда девушка изучала шкафы и стеллажи в поисках очередной книги. Как она и подозревала, путешественники описывали лишь то, о чем не говорили их предшественники. И теперь, чтобы собрать информацию в единое целое, ей приходилось искать необходимые книги и делать выписки по всем интересующим ее вопросам.

На верхнем этаже не было предусмотрено места, где можно было бы устроиться с бумагой и переписывать нужную информацию. В результате, девушке приходилось каждый раз спускаться вниз, потом возвращаться обратно и вновь бродить вдоль шкафов и стеллажей. Ноги уже гудели от частой беготни по лестнице, руки устали от тяжести книг. Буквы перед глазами начали расплываться, а стоило Санни закрыть глаза, как внутренним зрением она видела сотни кружащих в безоблачном небе ящеров.

Вернув очередную книгу на ее место, девушка потянулась. Позвоночник отозвался неприятным хрустом, но тут же стало легче. Искать очередной том уже не было сил. Санни решила привести в порядок свои записи. Спустившись вниз, она обнаружила, что ее ждал гость. Девушка на мгновение замерла на ступеньке, потом быстро спустилась вниз и, вспомнив разговор с комендантом, поприветствовала пришедшего.

– Привет, дед, – улыбнулась она.

Эльф вздрогнул и медленно повернулся. Девушка стояла на нижней ступеньке и весело улыбалась. Вот только в глазах ее горел огонек любопытства, и Сал'Арвиель почувствовал, что ему придется подробно рассказать о том, что происходило снаружи. Покосившись в сторону столика, засыпанного ворохом бумаги с разнообразными записями, он улыбнулся. Внучка тоже времени даром не теряла.

– Вижу, твой день оказался насыщеннее нашего, – улыбнулся он в ответ.

– Думаешь? – Санни прошла к столику и принялась разбирать бумаги, приводя их в относительный порядок. – Судя по тем звукам, что проникают всюду, у вас должен был быть тяжелый день.

– Увы. С рассвета до полудня мы стояли на стенах, ожидая нападения в любой момент, потом Тар приказал остаться лишь усиленному караулу и паре магов, а остальным вернуться к прерванным делам.

– А если бы они напали... – девушка уронила пару листов.

– Ох, Эссенти, неужели ты думаешь, что держать на стене людей в полном обмундировании и постоянной готовности настолько необходимо, – маг сделал замысловатый пасс и листки вернулись на свое место на столе. – Если враги передут в наступление, то подать сигнал об атаке – дело нескольких секунд. А если люди будут постоянно на стенах, то к началу штурма они успеют устать. И кто знает тогда, скольких мы не досчитаемся после первого боя.

– Да, верно, – девушка позволила себе устало вздохнуть. – Я сегодня думаю явно не о том.

– Главное, что бы твои изыскания помогли нам, – маг присел на диван. – Сегодня ящеров не было, но кто знает, где они сейчас и когда появятся. Теперь твоя очередь рассказывать о своих успехах.

– Да не очень пока, – призналась Санни, падая рядом. – Много времени уходит на поиски

нужных книг. Тут ни каталога, ни записей каких.

- Я верю, что ты справишься, Эссенти - Сал'Арвиэль привлек ее к себе.

- А я вот начинаю сомневаться, - Санни зевнула.

- Ох, прости, ты устала, - маг встал и собрался, было, уйти, но Санни остановила его.

- Ничего, - легкая улыбка промелькнула в глазах. - Дед, а ты не хочешь составить внучке компанию за ужином. Я толком не ела после завтрака, не до того было. Теперь хочется чего-то существенного, а ходить в одиночку, когда тут столько мужчин, как-то не хочется. Вроде и не трогают, но смотрят так... - она фыркнула.

- Да, конечно, - он протянул ей руку, помогая встать.

Рядом с Сал'Арвиэлем Санни чувствовала себя уверенней. Встречные рыцари окидывали ее оценивающим взглядом, но, заметив мага, почтительно склонялись и быстро спешили по своим делам. Девушка тихонько хихикнула.

- И что же тебя так насмешило, - поинтересовался маг, хотя на самом деле догадывался о причинах ее веселья.

- Оказывается, выгодно быть твоей внучкой, - тихо, чтобы не услышал кто-либо из проходивших мимо, прошептала она. - Раньше хоть в коридор не выходи, все или смотрят нагло, или намеки разные делают, а тут сами стараются со стеной слиться и поскорее исчезнуть.

- Вот только не думаю, что они догадываются, кем ты мне приходишься на самом деле, Эссенти, - усмехнулся он.

- Ну и ладно, - отмахнулась Санни. - Я есть хочу, а не от озабоченных мужиков шарахаться.

-Так и знал, что во всем этом скрытый подвох, - деланно вздохнул Сал'Арвиэль. - Используй старика, коварная.

- Да какой из тебя старик, - слегка пихнула его локтем в бок девушка. - Мне и дедом-то тебя называть язык не поворачивается. Такой молодой.

- А это смотря как смотреть, - парировал он. - По эльфийским меркам я, и правда, очень молод, а вот по людским - ходячая мумия. Мне больше трехсот лет, Эссенти.

- Ого, - Санни с искренним удивлением посмотрела на деда. - Никогда бы не сказала.

- Не все является таким, каким кажется, - маг внимательно посмотрел на внучку.

- Буду знать, - Санни порадовалась, что разговор подошел к концу. Очередная порция информации о новообретенном дедушке заставляла призадуматься. Вот только времени на это катастрофически не хватало.

Когда они вошли в столовую, внутри все еще было довольнолюдно. Рыцари и обитатели крепости обсуждали последние события. Барабанный бой не проникал в это помещение, и люди могли спокойно поесть и пообщаться. В торце одного стола два гнома активно убеждали в чем-то крепостного кузнеца, вычерчивая какие-то схемы пальцами по доскам. Рядом с камином о чем-то беседовали два рыцаря. Судя по символика на их доспехах и активной жестикуляции, они продолжали многолетний спор об устоях их орденов. Эльф и гном что-то обсуждали, склонившись над картой. Группы людей или гномов, а то и тех и других активно общались, пили, спорили или просто молча сидели рядом.

Девушка на мгновение замерла. Казалось, что в этой сутолоке нет свободного места. Но Сал'Арвиэль огляделся и уверенно повел девушку вглубь помещения. Остановились они около одного из дальних столов. На одном его конце о чем-то тихо переговаривались воин из Маркана и пришедший с магом эльф. А на другом сидели Артарион и Диарон. Друзья молчали. Видно было, что все уже сказано. Гном молча потягивал эль, комендант с обреченным видом ковырялся в тарелке и изредка вздыхал. Услышав их шаги, он

поднял голову, кивнул и снова уткнулся в свою тарелку.

Санни поразились переменам, произошедшим с Таром. Накануне она видела его, и он был довольно бодр и весел. И даже ожидание битвы, казалось, не угнетало его. Что же могло измениться за прошедшие сутки. Девушка понимала, что гадать бессмысленно, но спрашивать его она боялась. Между тем, маг знаком подозвал служанку и попросил принести им с девушкой еды. Мельком Санни заметила, что девушка молоденькая, но не та, которую она видела утром.

- И что за похоронный вид, - поинтересовался Сал'Арвизель, усаживаясь напротив коменданта. - Что успело произойти за последний час, о чем я не в курсе.

- Разведка не успела вернуться, - вздохнул Тар. - Двое лучших. Где искать их теперь - неизвестно. Мы ждали до последнего, но они не успели. Мы обрушили ход. У них оставался только один путь - в Сарсу.

- Подождите, - Санни немного удивленно посмотрела на коменданта. - Но там же есть и старый тракт. Раз я прошла там незамеченной, то опытные люди тем более смогут добраться до деревень по ту сторону гор.

- Старый тракт, - мужчина задумался. - Но ведь им давно никто не пользуется. Или я ошибаюсь, - его взгляд остановился на ней.

- А ведь, и правда, - Диарон хлопнул друга по спине. - Вспоминай, Тар. Я тебе о нем рассказывал. Тебя в крепости еще не было, когда им пользоваться перестали, наладив путь через долину. А пока всех гарпий не повывели, приходилось через горы двигаться. Хоть и долго, да и не так удобно было, зато безопасно.

- Что ж, будем надеяться, что у них хватило ума уйти туда, - комендант немного расслабился, но девушка чувствовала, что дело не только и не столько в этом. Было еще что-то. Но то ли непонятное поведение орков так действовало на Артариона, то ли близость битвы, заставлявшая в миллионный раз просчитывать все возможные варианты развития событий.

- А ты, девочка, чем можешь похвастаться, - когда перед магом и девушкой поставили тарелки, поинтересовался гном.

- Я, - Санни не удержалась и тоже грустно вздохнула. - Наверное, тем, что вскоре составлю каталог хранящихся в библиотеке книг. Такое ощущение, что этих ящериц видели частями. И эти части явно не были соединены между собой.

- Но что-то ты смогла найти, - Тар поднял на нее умоляющий взгляд.

- Мало. Пока ничего говорить не буду, - Санни почувствовала, как по спине пробежала волна мурашек. - Надо будет привести в порядок сегодняшние записи, а потом продолжить поиски. Так что можете за меня не волноваться. Завтра я точно буду занята. А может и дольше.

Сал'Арвизель незаметно перевел дыхание. И магу показалось, что схожее облегчение промелькнуло в глазах коменданта. Но он промолчал. Девушка внимательно изучала содержимое тарелки, и взгляда Артариона не заметила.

Больше серьезных разговоров не было. Тар немного успокоился и жевал остывший ужин. Гном затребовал еще кружку эля и медленно цедил ее, понимая, что больше ему сегодня рассчитывать не на что. Эльф ел быстро, но так элегантно, что собиравшие посуду с других столов служанки косились в его сторону.

Сама Санни быстро проглотила свою порцию и с наслаждением смаковала ягодный напиток. Какая-то мысль крутилась на периферии сознания, но как ни пыталась девушка сосредоточиться - он постоянно ускользала. Наконец, девушка не выдержала. Тихо извинившись, она встала и быстро вышла из помещения.

Бегом преодолев путь до библиотеки, девушка вошла и тут же стала перебирать бумаги. Хаотичность сделанных выписок сбивала с толку. Санни казалось, что она уже нашла что-то важное, вот только что именно. Устав от поисков, она взяла несколько чистых листов. Озаглавив их «Голова», «Туловище», «Крылья», «Другое», принялась

систематизировать хаотические выписки. Постепенно их обрывочных записей начинала вырисовываться целостная картина.

Несмотря на позднее время и усталость, девушка закончила приводить свои заметки в порядок. Пробежав взглядом окончательные записи, она собрала черновики и переместилась к камину. Ничего секретного у нее не было, но Санни не собиралась хранить мусор. От нее ждали результата, а не гор изведенной бумаги.

– У тебя дрова закончились, – девушка вздрогнула – так неожиданно прозвучал за спиной голос коменданта.

– А, нет, – она не сразу ответила, осознавая, что он спросил. – От мусора избавляюсь. Можешь пока посмотреть, что получилось.

Тар прошел к столу, взял бумаги и пробежал глазами неровные строчки.

– Что-то знакомое, – наконец произнес он. – Что-то очень знакомое. Но не могу вспомнить, что именно.

– Вот и я, – вздохнула девушка, – Ведь знаю, что нам об этом рассказывали в пансионе.

– Не переживай, – мужчина подошел к окну. – Посмотри завтра учебники, может что-то и вспомнишь.

– А это идея, – улыбнулась девушка.

Кинув последний лист в огонь, она встала и подошла к Тару. Во дворе царил покой. Факелы освещали лестницы и стены. Видны были часовые около составленного оружия, силуэты дозорных на стенах. Двое мальчишек сидели на ступенях лестницы и, судя по их жестам, что-то оживленно обсуждали. Какая-то женщина вышла из цитадели и прошла к кузнице – жена понесла припозднившегося мужу ужин. Обычный вечер, и только бой барабанов нарушал его тишину.

Тар перевел взгляд на отражение девушки в окне. Большие зеленые глаза следят за мальчишками, словно пытаюсь понять, о чем один рассказывает другому. Волосы собраны в косу, но несколько прядок выбилась из прически, щекочут шею и лезут в глаза, и девушке приходится постоянно убирать их. На губах замерла легкая улыбка. Щеки покраснелись от сидения у огня. Хотелось обнять ее, прижать к себе и долго целовать.

Комендант уже поднял руку, чтобы убрать с ее лица непослушные волосы, как вдруг ритм орочьих барабанов изменился. Рваный, частый, он заставлял сердце испуганно биться о ребра. Тар увидел, как по стенам заметались люди. Двое дозорных бегом спускались по лестнице. Мирное время закончилось.

Артарион молча вышел из библиотеки, бегом спустился вниз. Дозорных со стен он встретил у входа в цитадель. Там же уже были Диарон, Сал'Арвиэль, главы рыцарских орденов. Отдав распоряжение ждать его в зале совета, комендант последовал за воинами на стены. Приближалось время битвы.

Санни по-прежнему стояла у окна. Только теперь улыбка на ее лице померкла. Она обхватила себя руками за плечи. После того, как Тар стремительно покинул библиотеку, ей стало холодно, несмотря на жарко горящий в камине огонь. Вот комендант в сопровождении двух мужчин быстрым шагом пересек двор, взбежал по лестнице на стену и пропал из видимости. Девушка молча отсчитывала секунды, сбивалась, начинала заново. Казалось, прошла вечность, но вот он снова появился на лестнице, уже один, сбежал вниз и вновь скрылся в цитадели.

Санни хотел спуститься вниз, узнать что там и как, но она понимала, что будет мешать. Ей оставалось лишь ждать. Чтобы не тратить зря время, она поднялась в хранилище, нашла учебники, похожие на те, что были у них в пансионе. Забравшись с ногами на диван, она принялась перелистывать страницы в поисках хоть какой-то зацепки. Незаметно для себя она заснула, а во сне видела паривших над горами ящеров.

Глава 2

Артарион внимательно осмотрел собравшихся. С права от него сидел Сал'Арвиэль, слева – Диарон. Дальше расположились главы рыцарских орденов, откликнувшихся на зов крепости о помощи. В конце стола устроились ремесленники, жившие в Маркане, и главные слуги.

– Я еще раз хочу выразить благодарность доблестным рыцарям за то, что они откликнулись на наши призывы о помощи, – начал комендант. – А теперь о главном. Этой ночью, самое позднее – на рассвете, враг перейдет в атаку. В войске Владык помимо орков есть ящеры. Мы еще не успели понять, в чем их слабые места, поскольку описания путешественников не самый надежный источник, а наблюдать их в бою никому из собравшихся еще не приходилось, – Тар грустно усмехнулся. – Радовать может лишь одно, без орков эти существа не проберутся за пределы Пограничных гор. Значит, наша основная задача – держаться во что бы то ни стало. Плохо одно, наша крепость рассчитана на противостояние драконам, – он жестом указал за окно. – Все эти башни хороши, чтобы не пускать черных и коричневых. Вот только ящеры несколько меньше. И вряд ли наша защита будет для них столь непродоходимой.

– И что ты предлагаешь, комендант, – высказал общую мысль один из рыцарей – мужчина пятидесяти лет со шрамом через левую половину лица.

– Как бороться с ними – нам еще предстоит выяснить, – вздохнул Тар. Потом твердо продолжил. – Но у меня есть несколько предложений. Как можно скорее надо убрать все, что может гореть, с крепостного двора. Все здания, не важно – дом это или мастерская, надо как можно быстрее разобрать. Все имущество будет перенесено в цитадель. Места там достаточно. Диарон, твои ребята все равно пока не при деле. Пусть они займутся этим. Все, что нельзя защитить от огня, должно быть уничтожено. Лучше отстроить потом новые здания, чем потерять и сам дом и тех, кто в нем жил. Я не говорю про то, что на пожарах могут пострадать защитники.

– Деревянных домов совсем немного осталось, – пробасил с дальнего конца стола кузнец. – Мои в таком до сих пор ютятся, хоть я и уговаривал, да еще две-три семьи. Как жен ни уговаривали, все без толку было. А мастерские давно каменные стоят, и прочие помещения. Так что сносите вы эти халупы, мы только рады будем. А то надоело уже каждый год то крышу чинить, то полы перестилать, то стены поправлять. На все и время, и деньги нужны, и жены в косорукости обвиняют. Словно у нас других дел нет, только ремонтом постоянно заниматься. Да проще снести и новый дом построить, чем старый постоянно чинить.

– Радует, что в этом вопросе нет недовольных, – улыбнулся Тар. – Впрочем, они вполне могут появиться утром в виде недовольных моим приказом женщин. Но это мы как-нибудь переживем. Второе, – комендант повернулся к эльфу. – Почтенный Сал'Арвиэль, как известно, с вами прибыли не только лучники и лекари, но и довольно сильные маги. Я бы хотел просить, что бы несколько из них – вы сами определите, какое число для того необходимо, установили на стены и поддерживали защиту от огня. Скорее всего, наши враги будут использовать своих ящеров против лучников. И, несмотря на то, что людей в Маркане много, я не хочу терять их сожженными заживо.

– Я сам собирался предложить вам это, – чуть склонился маг. – Помимо меня отряд насчитывает еще двадцать магов, все они магистры первой ступени, – по залу пронесся шепот восхищения. – Думаю, трое магов смогут одновременно прикрыть стены. Но вы и сами должны понимать, что они не могут охранять их постоянно.

– Конечно, уважаемый, – склонил голову Артарион. – Но даже если боевыми магами выступают всего пятеро из них – это уже намного больше, чем мы могли рассчитывать.

– Мы подумаем, как лучше распределить дежурства на стенах, чтобы оказать гарнизону максимальную помощь, – уверенно произнес Сал'Арвиэль.

– И третье, что я хочу предложить, – комендант внимательно всмотрелся в лицо каждого из сидящих за столом. – Пусть, благодаря нашим оружейникам, плотникам и кузнецам, – Тар поклонился мастеровым, – мы смогли запасти огромное количество стрел, коротких копий, и другого метательного оружия, но все равно этого недостаточно. Наша задача –

не дать врагам пробить стены и проникнуть в крепость. А это значит, нам будут нужны еще люди, боеприпасы и материалы. Я хочу просить почтенных рыцарей отправить по два-три человека из ордена, лично видевших, какие силы нам противостоят, к его величеству, а также по свободным городам. Этим рыцарям предстоит из желающих прибыть в крепость выбрать тех, кто уверенно управляет с луком: охотников, стрелков, даже наемников, если те готовы бесплатно рискнуть своей жизнью. Кроме того, и это гораздо важнее, им следует скупать стрелы, копья, древки, наконечники, дерево, железо, смолу – словом все, что можно использовать на стенах крепости.

Последовало быстрое обсуждение последнего предложения, после чего тот же рыцарь выступил от имени всех орденов.

– Мы поняли твою мысль Артарион Свод. В Маркан прибыли опытные, обученные бою на любом оружии воины. Но, думается, не все совершенствовались в обращении с луком или арбалетом. Будет лучше отобрать для такой миссии рыцарей не слишком молодых, чтобы их приняли его величество и горожане, а торговцы не всучили залежалого товара. К тому же им будет проще свыкнуться с тем, что это задание куда важнее, чем ожидание возможного боя с противником и тренировок в стрельбе.

– А к тем, кто припасы закупать поедет, можно гномов прикомандировать, – вставил Диарон. – Гнома просто так не обманешь. Уж мы качество товара знаем.

– Да, это будет хороший вариант, – Тар склонил голову в подтверждение. – Если у вас есть ко мне вопросы, я постараюсь ответить вам. Если нет – тогда закончим совет и разойдемся. Завтра нас ждет тяжелый день.

Люди тихо перешептывались между собой, но вопросов ни у кого не было. За несколько лет, что Артарион командовал гарнизоном, все до автоматизма отработали свои действия в бою и во время затишья. Вновь прибывших быстро просвещали, кому что предстоит делать. Военные люди быстро усваивали новые правила, а несогласных отправляли обратно.

Постепенно все потянулись из зала на выход. Все теми же кучками: ремесленники отдельно, рыцари отдельно, эльфы, гномы – они расходились кто в мастерские, кто в казарму, кто в отведенные им покои в замке. Наконец, в зале совета осталось трое – комендант, маг и гном.

– Санни удалось что-то узнать? – когда стихли шаги за дверями, произнес Сал’Арвиэль.

– Не совсем, – Тар поднялся из-за стола и начал ходить вдоль него. – Но она уверена, что где-то сталкивалась с подобным описанием.

– Тогда зачем все эти меры? – удивился гном.

– Эти ящеры меньше драконов, – Тар ненадолго задержался у окна, за которым в темноте с трудом угадывались многочисленные очертания башен, шпилей, арок с остро заточенными мифриловыми шипами. – Там, где дракон застрянет в укреплениях, переломав крылья или пропоров чешую, легко пролетят эти твари.

– Вот демоны... – гном недовольно передернул плечами. – Одна такая птичка может поджарить хирд.

– И поэтому я думаю, что для вас будет лучше оставаться в казарме, – Артарион посмотрел другу в глаза, а потом вновь принялся мерить зал шагами. – Хирд хорош в прямом бою с противником. Но я еще не слышал про гномов лучников.

– Придется переучиваться, – невесело усмехнулся Диарон. – Но я все же надеюсь, что мы сможем накопить достаточно сил, ну и сократить численность вражеской армии. Глядишь, к тому времени Рагор Остроzub и Триорн Большая Кружка подтянутся. Ребята они толковые, а в три хирда мы запросто все ущелье очистим.

– Твоими бы устами, мой низкорослый друг, – улыбнулся эльф.

Гном хотел было оскорбиться, но, глянув на говорившего, лишь хмыкнул. Что ни говори, а эльф был фута на три выше.

- Думаю, нам тоже стоит отправиться отдыхать, - Тар сделал вид, что ничего не заметил. Завтра нас ждет очень тяжелый день, а времени остается все меньше.

Мужчины один за другим покинули зал. Гном и эльф направились в сторону лестницы. Как ни парадоксально, но эльфийский отряд разместили в одной казарме с гномьим хирдом. Вопреки всем прогнозам, обошлось без стычек. Все конфликтные ситуации гасились безобидными подшучиваниями. Эльфы не обижались на кличку «остроухие», а гномы смирились с прозвищем «низкорослые» и лишь усмехались, что на правду не обижаются. Вот и сейчас низенький, но крепко сбитый гном и высокий стройный эльф шли рядом, тихо обсуждая предстоящую битву.

Утро застало Санни на втором этаже библиотеки. Проснувшись очень рано, девушка поняла, что больше не сможет уснуть, и, чтобы не терять зря ценное время, решила продолжить поиски. Но время шло, барабаны орков в очередной раз сменили ритм, полки сменялись полками, стеллажи шкафами, но ничего нового девушка не находила. Она уже просмотрела все учебники по зоологии и географии, которые только имелись в библиотеке, и теперь сидела, устало, глядя в пространство перед собой.

Уверенность, что она уже слышала про подобное строение живых существ. Девушка вспоминала курс за курсом, какие предметы они проходили сначала в маленькой школе в деревне, а затем в городе, в пансионе, кто их вел, что рассказывали, какие книги рекомендовали. Что изучали ее братья, и какие книги давали ей почитать.

Мысль крутилась рядом, старательно ускользая. Но Санни больше не пыталась ловить ее. Она понимала, что надо лишь вспомнить. Вот только что. Математика, астрономия, естественная история, биология, география, история, языки, литература...

Внезапно, лицо девушки озарила улыбка. Она вспомнила. Вскочив с пола, Санни побежала в дальнюю часть хранилища. Именно там, как она помнила, стоял тот самый шкаф. Один том, другой, третий... Девушка перелистывала страницы, не отвлекаясь на красивые иллюстрации и интересные статьи. Не время, потом сколько угодно, пусть в ущерб собственному желанию находится на стене, но не сейчас. Еще один том и еще... Наконец, она увидела ту самую картинку, что так долго искала. Быстро побежав глазами первые строки главы, девушка с радостным визгом бросилась вниз.

Артарион постучал, но ответом ему была тишина. Стояло раннее утро, и обитательница библиотеки вполне могла еще спать. Он и сам не понимал, что привело его к этим дверям. Вот только противиться себе комендант не мог. Пожав плечами, мужчина развернулся и собрался уходить, как вдруг услышал за дверью какой-то то ли крик, то ли визг. Не долго думая, он распахнул дверь и влетел внутрь. И тут же резко остановился, увидев, как по лестнице, ведущей в хранилище, спускается Санни. В руках девушка держала большой том, а на лице ее светилось довольное выражение. Мужчина облегченно выдохнул: с Санни все было в порядке.

Заметив в библиотеке постороннего, девушка замерла на ступенях лестницы. Но потом опознала в нем Тара и быстро сбежала вниз. Положив тяжелую книгу на стол, открыла ее на странице с рисунками. Комендант быстро подошел к ней.

- Что это? - он всматривался в схематические изображения.

- Ящеры, - тихо произнесла девушка. - Это те самые демоновы ящеры, что не дают нам покоя последние дни.

- Погоди, - мужчина внимательно изучал схемы. - Но ведь такого не может существовать в природе, - потрясенно выдохнул он. - Создания такого размера не смогут выдыхать огонь и при этом летать. Для этого у них слишком маленькая поверхность крыла. А аппарат, отвечающий за огненное дыхание должен быть громадным. Начиная от двойного горла, заканчивая отдельным желудком. Я уже не говорю про отделы мозга, отвечающие за эти функции. У этих созданий слишком маленький череп. Они просто не могли бы существовать в природе.

- Да, самостоятельно существовать такие существа не смогли бы, - согласилась с Таром девушка. - Только вот это искусственно выведенные создания.

- Что? - мужчина пристально смотрел на нее.

- Ты слышал о восемнадцатом конгрессе магов? - поинтересовалась Санни.

- Что-то смутно, - признался Тар. - Вроде тогда и произошел раскол в их рядах. Но это было настолько давно, что даже твой дед еще пешком под стол ходил.

- Кстати о моем деде, - просияла девушка, - спроси у него подробности этого конгресса. Он должен знать детали. Я же пока скажу основное. Именно тогда группа магов задалась вопросом, можно ли вывести живые существа искусственно, соединив два несовместимых между собой вида. Большинство считало такое невозможным. Эльфы заявили, что если такое и возможно, то противно природе. И, рано или поздно, эти творения погибнут мучительной смертью. В результате было принято решение о запрете подобных экспериментов. Но небольшая группа не согласилась с этим решением и ушла в неизвестном направлении.

- И ты думаешь, что ящеры выведены искусственно, - потрясенно выдохнул комендант.

- Я в этом абсолютно уверена, - девушка перелистнула несколько страниц. - Смотри, - она скользнула пальцем по новому рисунку. - Эту схему представила та группа магов. За основу было взято строение дракона, но внесены изменения.

Тар долго вглядывался в рисунок. Наконец, со вздохом, закрыл книгу и взял в руки.

- Кажется, мне все-таки придется пообщаться с Сал'Арвиэлем, выдохнул он. - Думаю, магу будет проще ответить на все мои вопросы, - он с улыбкой посмотрел на девушку. - Эссенци, откуда ты все это знаешь.

- Вообще-то, господин комендант, - со смехом в голосе произнесла она, - я училась в хорошем пансионе. Магию нам не давали, а вот ее история была обязательным и, надо сказать, довольно интересным предметом.

- Говорили мне родители, учись сынок, - улыбнулся Артарион. - А я больше мечом махать любил. Что ж, - сменил он тему, - пойду искать почтенного архимага. А вас, юная леди, жду на стене в любое удобное для вас время.

- Благодарю, господин комендант, - просияла девушка. - Я не буду путаться под ногами, Тар, - тихо, но очень серьезно произнесла она. - Буду находиться там, где ты скажешь, делать, что прикажешь. Просто мне надо... Хотя бы пару колчанов, за родителей, братьев...

- Я понимаю, - он посмотрел ей в глаза. - Но лучше бы ты оставалась в цитадели.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга, потом Тар повернулся и вышел из библиотеки. Санни в изнеможении опустилась на диван. Что-то было во взгляде коменданта: затаенная боль, тоска, просьба. Девушка не была до конца уверена, но в какой-то момент ей показалось, что перед ней стоит не невозмутимый и уверенный в себе комендант, а потерянный мужчина, попавший в жернова войны.

Тар бегом спустился по лестнице и, уклоняясь от снующих по двору цитадели людей, вбежал в казарму. Эльфов и гномов в ее помещении, несмотря на ранний час, не было. Перехватив поудобнее увесистый том, мужчина вышел во двор. Быстро окинул стену взглядом, но нигде не заметил изумрудной мантии архимага. Оставался последний вариант - осмотреть столовую.

Однако быстро вернуться обратно в цитадель Артариону не удалось. Не успел он дойти до крыльца, как к нему бросились две женщины.

- Господин комендант, да что ж это такое, - задыхаясь, прокричала одна.

- Господин Артарион, - поддержала ее вторая, - что ж это творится!

- Столько лет прожили, а тут такое, - продолжила первая.

- Детей растили, - стоило замолчать первой, заговорила вторая.

- Да успокойтесь вы, - громко произнес Тар. - И внятно скажете, что происходит.

- Так дома наши, господин комендант, - практически хором произнесли обе женщины. - Жилье, сказали, разбирать будут. Приказали все имущество собрать. Как же так, что ж это такое...

- А вы, значит, не хотите, - прищурился комендант. Если бы обитательницы цитадели были чуть меньше погружены в свои переживания, то заметили бы, опасный блеск в глубине его глаз.

- Так господин комендант, всю жизнь почитай в них прожили, - вздохнула более бойкая. Вторая кивками поддерживала ее.

- А если смогут их враги поджечь? - поинтересовался мужчина.

- Так вон сколько народу, - кивнула в сторону цитадели вторая. - Маги тоже. Неужели никто не поможет?

- Нет, - отрезал он.

- Да как же так... - вырвалось у них.

- Это мой приказ, - медленно и четко произнес Артарион. - Если начнется пожар, никто не будет его тушить. Так что вам решать - оставаться в своих домах или перебраться в цитадель. Если выстоим - без жилья вы не останетесь. Если нет, какая кому разница, - уже мягче закончил он.

- Да, господин комендант, - вздохнули женщины.

- Соберите все, что посчитаете нужным, но над старьем не тряситесь, - тихо произнес Тар. - Вам помогут перенести ваше имущество в отведенные помещения.

И больше не глядя на удивленных притихших обитательниц Маркана, он быстро поднялся по ступеням и отправился на поиски Сал'Арвиэля.

Как он и ожидал, эльф с гномом были в столовой. Перед Диароном стояла привычная кружка эля, маг отдавал должное кулинарным шедеврам поварих. Не успел комендант опуститься на лавку рядом с ними, как одна из служанок тут же поставила перед ним большую тарелку каши с мясом. Он кивком поблагодарил девушку, положил на середину книгу и быстро принялся за еду.

- И что за талмуд ты приволок сюда, - поинтересовался гном, отставив в сторону кружку. - Только не говори, что накануне битвы решил освежить познания в военном деле.

Маг ничего не сказал, лишь внимательно посмотрел на книгу. Слишком знакомый переплет настораживал. Но зачем им сейчас один из томов по истории магии.

- Нет, друг, - жуя, произнес Тар. Проглотив еду, пояснил, - Санни обнаружила, что здесь есть описания наших ящеров. Вот только я не уверен, что такое возможно.

- Что именно, - Сал'Арвиэль оторвал взгляд от книги и посмотрел на коменданта.

- Она утверждает, что эти ящеры могут быть результатом экспериментов магов, отколовшихся на одном их конгрессов.

- Восемнадцатый конгресс, - выдохнул маг.

- Как вы думаете, они могли...

- Да, - он пристально смотрел в глаза Артариона. - Увы, они могли. Я был тогда молод и весьма любознателен. Лез везде, где только можно. Я лично общался с теми, кто интересовался этим проектом. Если бы не обещание учителя привлечь меня к одному из исследований, я бы, скорее всего, ушел с ними. Как ушло два наших достаточно сильных мага. Об этом нет никаких упоминаний, но сие имело место быть.

Тар отодвинул тарелку и опустил голову на руки. Эльфы участвовали в создании этих ящеров. А это может означать одно - они предусмотрели если не все, то почти все, чтобы обезопасить свои детища. У них практически нет шансов.

- Мы будем искать, Тар, - рука мага легла на его плечо. - Я знал тех магов. Они фанатики. Я абсолютно уверен, что они не смогли предусмотреть все. Не важно - маленькое пятнышко на шкуре или определенный металл - мои лучники смогут найти, чем их пронять.

- Спасибо вам, - искренне поблагодарил комендант, а мысленно молился всем богам, чтобы Санни в это время не было на крепостной стене.

Внезапно в столовую вбежал младший сын кузнеца.

- Господин комендант, - позвал его запыхавшийся мальчишка, - Господин комендант!

- Я здесь, Вир, - Артарион поднялся, чтобы его лучше было видно, - иди сюда, что случилось?

- Араса, господ ин комендант, - выдохнул он, подойдя ближе.

- Что с ней, - Тар чувствовал, как его охватывает беспокойство.

- Ее сын все ценное уже перенес в выделенное им помещение в цитадели, а она вдруг сказала, что никого к дому своему не подпустит. Пусть, мол, сначала ее убьют, а она с места не сойдет. И Лютана с Тароной тоже не хотят дома свои покидать.

Мужчина вздохнул. Вчера на совете он предвидел подобный исход, но надеялся, что женщины все же проявят благоразумие. Однако надеждам его сбыться оказалось не суждено. Комендант поднялся и отправился на крепостной двор. Предстоял неприятный разговор с обитателями Маркана. И ему придется проявить жестокость. Но другого выбора у него не было. Штурм мог начаться в любой момент.

Три деревянных домика стояли рядом, между кузницей мастерской плотника и кожевенника. Артарион остановился рядом с собирающейся толпой, оценивая обстановку. Женщины, которых в крепости было не так и много, заняли все свободное пространство вокруг домов. Гномы, которым было поручено вести разбор строений, остались рядом с лестницей, ведущей на стену. Несколько мужчин что-то втолковывали трем упирающимся обитательницам, но, судя по тому, как они молча поджимали губы, говорить было бесполезно.

Кузнец стоял на крыльце, качая головой. Было видно, что ему не нравится происходившее, но он благоразумно не вмешивался. Тар подошел к нему, стараясь пока не привлекать лишнего внимания.

- Скажи, Крод, если загорятся те халупы, у тебя работа встанет, или ты не заметишь? - поинтересовался комендант.

- Да сам вот думаю, - хмыкнул кузнец. - Пожар-то мне не страшен, а вот мешки с углем на той стороне лежат. Хоть и укрыты, но мало ли что произойдет.

- Уголь мы тебе перенесем, - мужчина задумчиво оглядел двор. - Лестница, конечно, нужна будет. Но если что случится, придется некоторое время пользоваться другими.

- Что, комендант, - усмехнулся кузнец, - тяжело с бабами воевать? Сам-то ты счастливый. У тебя жены нет. А представь, что и она бы их сторону приняла.

Тар лишь вздохнул. Перехватил взгляд понурых соседей кузнеца - их жены тоже были среди защитниц невинно обиженных. Комендант понимал, что долго этот балаган продолжаться не может. Надо было срочно принимать какое-то решение. Впрочем, в данной ситуации оно у мужчины было только одно. Он предпочел не настраивать женскую часть Маркана против себя и защитников крепости. Умом Тар понимал, стоит прикрикнуть на столпившихся обитательниц, и его приказ будет исполнен. Но кто знает, чем оно аукнется ему после.

Спустившись с крыльца кузницы, он знаком подозвал сгущавшихся в сторонке гномов.

- Не пущают, господин комендант, вздохнул старший над группой.

- Забудьте, - Тар бросил взгляд в сторону галдящей толпы. - Не хотели по-хорошему -

будет как получится. А вы, ребята, помогите-ка кузнецу уголек перенести. А то не ровен час какая ящерица залетит. И потом при кузне оставайтесь, коли желание будет. Хирд когда еще понадобится, а так все при деле.

Гномы довольно закивали и отправились знакомиться с кузнецом. Тар подумал, что надо будет сказать Диарону, пусть всех своих бойцов распределит по замковым службам, чтобы зря не просиживали штаны и не задирали рыцарей. Разобравшись с одной проблемой, Артарион прошел к деревянным домикам.

– А ну тишина, – громкий голос коменданта заставил всех мгновенно замолчать. – Что балаган устроили? Ну, как штурм начнется, а люди вместо того, чтобы стены защищать вас разнимают.

Драк не было, но Тар был прав. Бабьи крики вызвали интерес у всех обитателей Маркана. Даже эльфы, дежурившие на стенах, удивленно поглядывали вниз. Что уж говорить о рыцарях и гномах.

– Никуда из своего дома не уйду. Хучь что со мной делайте, – отчетливо произнесла Араса, опускаясь на крыльцо.

– Что ж, пусть будет так, – тихо, чтобы слышно было только стоящим в небольшом дворике, произнес Тар, а затем громко продолжил. – Приказываю! В случае пожара, прорыва врагов, наводнения, урагана, или что еще случится, никто, повторяю еще раз, НИКТО не должен приближаться к этим домам! Их обитательницам предлагали перебраться в цитадель на время военных действий. Они отказались, тем самым поставив под угрозу не только свою жизнь, но и жизни защитников цитадели. Теперь мне все равно, что с ними будет. Сейчас война. Я все сказал.

Комендант развернулся и медленно пошел обратно. Он ожидал чего угодно, криков, перешептываний, причитаний, обвинений. Но за его спиной царила ничем не нарушаемая тишина.

Во дворике стояла тишина. Лишь отдаленным гулом прорывался из-за стены мерный бой барабанов во вражеском лагере. Сказать, что все были поражены преображением коменданта – значило не сказать ничего. Люди, привыкшие к его доброте, доходившей порой до попустительства, обходительности, неременной вежливости, стояли словно громом пораженные. Лишь кузнец тихонько посмеивался, когда на него никто не глядел.

Но вот ритм орочьих барабанов вновь сменился. Люди понемногу зашевелились. Кто возвращался к прерванной работе, кто просто расходился по домам, дабы не мешаться под ногами. Только вездесущие мальчишки бойко поднялись на стену, чтобы полюбопытствовать – что же происходит снаружи, а потом первыми принести очередные новости. Но и там все пока было спокойно.

Служанки возвращались в цитадель, прочие женщины или ушли к себе, или помогали своим товаркам, налаживать быт без тех вещей, что успели отнести в крепостные помещения их мужья и дети с подручными. Жизнь текла так, словно и не было врага за стенами. Словно не было войны на Разтоне.

Войдя в цитадель, Тар бегом поднялся по лестнице в свою комнату под самой крышей. Он понимал, что в любой момент его могут начать искать, но больше всего сейчас хотелось остаться одному. Слишком многое произошло за последние несколько дней. Слишком много решений требовалось принимать. И не было права на ошибку, ведь именно от его решений зависели жизнь и смерть обитателей Маркана.

В самом начале подготовки к битве с армиями Владык Тар еще надеялся на помощь королевской армии, то позднее пришло осознание, что ему не на кого рассчитывать, кроме собственных сил. Для короля существовал лишь Маркан и его гарнизон, способный остановить любых врагов извне. Армия же приберегалась для парадов, торжественных выездов и красивых учений. А он, некогда просто отосланный подальше от столицы, в результате оказался забыт. Письма с его печатью, очевидно, выбрасывались непрочитанными. И Тар начал действовать. Писать в ордена, магистраты свободных городов, к влиятельным лордам.

Но для большинства он так и остался бывшим рыцарем, разжалованным за неизвестное

прегрешение и сосланным в дальнюю крепость, где-либо погибнет в стычке с врагами, либо так и проживет до конца своих дней. Мало кто понимал, что обстоятельства изменятся столь быстро, и от разжалованного рыцаря станет зависеть судьба королевства. И они-то откликнулись на призывы молодого коменданта из пограничной крепости.

Артарион повалился на кровать. Сколько дней он на ногах. Постоянно то на стенах, то в цитадели, то инспектирует запасы крепости. Укрепление, вооружение, запасы продовольствия, медикаментов, материалов. С приходом гномов стало легче. Эльфы и вовсе взяли на себя ночную стражу. И все равно постоянное напряжение мыслей, нервов давало себя знать. Тар чувствовал, что его колотит нервная дрожь. Надо было успокоиться, подумать о чем-то другом. Но как всегда в последние дни, стоило ему отбросить мысли об обороне, как перед его лицом начинал маячить образ Санни. А о ней думать было нельзя.

Несколько минут он просто лежал, невидяще уставившись в потолок. В голове не были никаких мыслей. Лишь пробежали перед внутренним взором смутные образы. Наконец, он почувствовал, что его начинает отпускать. Нервы больше не были натянутыми струнами. Значит, можно возвращаться к прерванным делам. Вот только как теперь смотреть в глаза людям, которые поверили ему, поверили в него?

Тяжкий вздох сорвался с его губ. Он абсолютно не был готов к той должности, на которую его назначили. И если в мирное время все было относительно просто, то теперь ему приходилось переступать через себя, свои желания, чувства. Не просить, а приказывать. И зачастую его приказы не отвечали чаяниям людей. Если бы они знали, насколько трудно давалось это ему самому. Но только давний друг гном догадывался об этом. Впрочем, и его Тар старался как можно меньше посвящать в свои проблемы.

Насколько проще все было в ордене Серебряного дракона. Сначала он выполнял распоряжения в качестве пажа, потом оруженосцем. И даже став рыцарем, он все равно подчинялся главе ордена, уставу, старшим товарищам. Его собственной ответственности не было. Он отвечал лишь за себя, реже за других рыцарей. Даже оруженосца у него не было. А потом все это закончилось. И он оказался в Маркане. Молодой, неопытный комендант стратегически важной крепости с легендарной историей. А теперь у ее стен стоят несметные орды Владык, и именно от него, Тара, зависит, выстоит крепость или падет. А он мечтает забрать Санни и бежать отсюда как можно дальше.

Тяжело вздохнув, мужчина поднялся. Поправил одежду, пристегнул забытую утром перевязь с мечом. Взгляд случайно упал на тусклое зеркало. Хмыкнув, привел в порядок волосы. Вот теперь можно смело являться перед подчиненными, чтобы снова принимать трудные решения и распоряжаться чужими жизнями. И что самое неприятное – ему придется находиться вдали от боя. Сам бы он предпочел рубиться с врагами или посылать стрелы в орков и ящеров со стены. Но его люди ясно дали понять, что не допустят, чтобы он рисковал своей жизнью. Хотя они и говорили, что другого такого коменданта не найдется, Тару все равно было обидно.

Спустившись вновь вниз, он отметил небольшое оживление в цитадели. Но причиной его оказался отъезд некоторых рыцарей по его поручениям. Во дворе Артарион привычно отметил смену ритма орочьих барабанов. Что-то ему не нравилось во всем этом. Но что именно – Тар не мог выразить словами. Была какая-то неправильность в поведении врага. То, что заставляло настораживаться и быть в постоянном напряжении.

На стене мелькнул ярко-зеленый плащ Сал'Арвиэля. Вот, он прошел с кем-то по галерее, остановился у одной из бойниц. Темный силуэт рядом был ниже ростом, но тоже тоненький и грациозный. Санни, узнал девушку Тар. Решив, что лучшего повода развеять свои подозрения относительно врага у него не будет, мужчина быстро взбежал по ступеням наверх.

– А вот и комендант нашелся, – улыбнулся эльф при его появлении.

– Да я, собственно и не терялся, – развел руками Тар. Признаваться в собственной слабости он не собирался. – По чердаку лазил, проверял, что у нас там твориться.

– И как инспекция, – прищурилась девушка, словно подозревая его в чем-то.

- Пыль, – усмехнулся он, – местами паутина, но ничего опасного для цитадели.

И вновь Артарион умолчал о том, что еще в первые недели своего комендантства он распорядился разобрать залежи подвалов и чердака. Весь хлам был безжалостно сожжен в печах, ржавые доспехи и оружие переданы кузнецу, который переплавил их на железо. Все прочее, что было хоть немного ценно или нашло свое место в хозяйстве или было продано проезжавшим через Маркан торговцам.

- У хорошего хозяина барахло не копится, – усмехнулся маг.

- Да было бы что копить. Хотя, – он выглянул в бойницу на лагерь, – если бы и было, поделились бы с ближними.

- Что-то не торопятся ближние с атакой, – тихо произнес Сал'Арвиэль. – Не нравится мне это.

- Мне тоже, – выдохнул Тар и посмотрел на девушку. – Санни, может, ты помнишь что-нибудь. Вдруг у них там праздник какой или ритуал по определенным дням года. А мы только зря нервы себе мотаем.

Девушка подошла к бойнице и долго внимательно разглядывала происходившее за стеной действие. Потом повернулась к ожидавшим ее ответа мужчинам. Пристально посмотрела на деда, потом перевела взгляд на коменданта. Что-то мелькнуло в глубине его глаз, но тут же пропало, и на нее снова смотрел уверенный в себе мужчина. Вот только самой девушке от того, что она увидела, было страшно.

Тар, увидев испуг в глазах девушки, выглянул наружу.

- Ну, теперь все в сборе, – отчего-то весело произнес он. – Тролли прибыли, значит, штурм начнется в любой момент.

- И ты так спокойно говоришь об этом? – поразилась Санни.

- На сегодняшний день я сделал все, что только было возможно, – развел руками Артарион. – Остается встретить врага, а там будь что будет.

- Тар, тролли практически неуязвимы для стрел, – воскликнула девушка. – Они снесут ворота самое позднее за день.

- Ворота, – коменданту стало весело. – Санни, милая, сейчас в крепости есть только одни ворота. И чтобы их открыть, надо пройти всю крепость.

- Но ведь они... – она замолчала, перегнулась через стену и посмотрела вниз. Как же она могла забыть. Ведь в день своего прибытия в крепость наблюдала окончание строительных работ.

- Гномы заделали стену, – улыбнулся эльф. – Теперь, чтобы пробраться внутрь, троллям придется разломать кладку, а это не так просто. Тар все предусмотрел. Так что основной нашей проблемой станут ящеры.

- Но вы же найдете способ разобраться с ними? – девушка переводила взгляд с мага на коменданта.

- Обязательно, – уверил ее дед.

- Я в вас верю, – Санни улыбнулась. – Ладно, оставляю вас, и буду пользоваться спокойными часами. Пойду, почитаю.

Санни сбежала вниз и скрылась в цитадели. Какое-то время Тар и Сал'Арвиэль смотрели на вражеский лагерь. Потом маг пристально посмотрел на коменданта.

- Тар, – начал он тихо, – я все понимаю, и в другое время отнесся бы к этой ситуации иначе, но сейчас...

- Я знаю, почтенный, – остановил он эльфа. – Можете не беспокоиться, Санни ничего не знает.

– Я волнуюсь не за нее, Тар, – усмехнулся маг. – Эссенти девочка умная. Даже если она и догадается, то не покажет этого. А вот ты сам справишься? Слишком тяжелый груз повесили на тебя.

– У меня нет выбора, – вздохнул мужчина. – Король и слышать не хочет о войне. А если падет Маркан... Буду держаться.

– Мы говорили с Диароном, – маг огляделся, но лишних свидетелей рядом не было. – Ваши правители не видят опасности, но это не повод оставить людей одних перед ударом. Эльфы и гномы придут в крепость. Но после войны все договоры будут пересмотрены. И было бы куда лучше, если бы драгоценные тоже присоединились к нам.

– Увы, – Тар облокотился о стену. – Драконы больше всех были оскорблены договором. Они ушли на острова, и у меня нет с ними связи.

Сал'Арвизель несколько долгих мгновений вглядывался в лицо коменданта, потом вздохнул. Драконы были гордыми созданиями. Когда после первой войны между ними и людьми, их простили, те посчитали, что люди слабы. Спустя полвека началась новая война, куда более кровавая. И вновь драконы были побеждены. Вот только с обеих сторон было куда больше жертв. Во избежание повторения новых войн, было решено, что агрессоры должны отправиться в ссылку на острова в Аритонском океане. Со временем им разрешили появляться на материке, и они быстро включились в торговлю. Их маги вошли в конклав, участвовали в конгрессах, изредка выступали с лекциями. Молодежь обучалась в академиях и университетах. Но воевать на стороне людей драконы категорически отказались. Впрочем, оставалось радоваться тому, что они не выступили и против. Хотя, возможно, они просто не знали о новой войне.

Санни медленно поднялась в библиотеку. Снаружи ярко светило солнце, бросая россыпи солнечных зайчиков на крепостной двор и стены цитадели. Если заткнуть уши, то казалось, что нет и не было ни Владык, ни орков и троллей за стенами Маркана, не летали выведенные сумасшедшими магами ящеры. Но это было обманчивое ощущение.

Девушка опустила на диван, машинально взяла в руки книгу. Одна из тех, что она отложила для себя почитать. Тогда она еще не знала, что Владыки пришлют троллей. Санни представляла, как гарнизон расстреливает тысячи орков из луков, а маги сжигают их волшебным огнем. Но как противостоять троллям, девушка не представляла. И почему Тар так спокоен. Неужели надеется на гномов.

При мысли о коменданте, девушка вспомнила, как он смотрел на нее на стене. Вроде все как всегда, вот только мелькнуло что-то в его взгляде. Словно что-то, спрятанное за оболочкой спокойствия, пытается прорваться наружу. Что-то, связанное с ней. Санни встала и подошла к окну, взглядом нашла оставшихся на стене деда и Тара. Даже на расстоянии она заметила, что вся поза коменданта выражала усталость. Но нет, подумала девушка, в его глазах было совсем другое. И тут же пришла догадка – она нравится ему.

Но как же Каэл. Ведь он считался ее женихом. Санни прошла по комнате. А можно ли считать женихом того, кто отвернулся, когда была нужна его помощь. Она говорила, что любит его. Но любила ли она его на самом деле. Каэл во всем пытался найти свою выгоду. Даже ухаживая за ней, он тоже преследовал какую-то цель. Неужели, смог разглядеть в ней эльфийские корни. Но никто в семье об этом не распространялся. Эх, знать бы, что ему понадобилось от нее.

Санни вернулась к окну и забралась на подоконник. Сколько всего произошло за неполный месяц с того дня, как она ушла из дома и отправилась в Маркан. Когда она уходила, ей казалось, что сердце ее рвется на части. Одна стремится за семьей в Ледяные Пики, вторая хочет остаться с женихом, а третья ведет на пути к свободе. А когда возникло время успокоиться и подумать, она поняла, что практически не вспоминала о мужчине, которому не так давно признавалась в любви. Она забыла о нем, словно и не было в ее жизни молодого талантливого ювелира.

Еще раз выглянув во двор, она заметила, что на стене остался только эльф, а Артарион уже спустился вниз и раздает указания обступившим его мастерам. Но вот от толпы стали постепенно отделяться люди и гномы и расходиться по мастерским. Тар, сказав что-то последним, поднял голову и, девушке оказалось, что он смотрит прямо в ее глаза.

Санни улыбнулась. Но комендант уже отвернулся. Просто показалось, усмехнулась она, прыгнула с подоконника и вернулась к оставленным книгам. На стены не хотелось, и девушка решила, что ближайшие дни она предпочтет постепенно осваиваться с новой обстановкой, на расстоянии, держась подальше от опасных мест. В том, что враги нападут совсем скоро, девушка не сомневалась. А еще она боялась троллей.

Было уже далеко за полночь, когда Санни разбудил громкий дробный стук барабанов. Девушка подбежала к окну и поежилась. Темное небо светилось багровым светом. Огненные блики плясали на камнях башен, шпилей, перекрытий. Какие-то тени проносились в воздухе, изредка появляясь над стеной и тут же вновь пропадая за ней. Изредка стена озарялась всполохом огня, и тогда можно было разглядеть фигуры людей, занявших свои позиции.

Посреди крепостного двора замерли рыцари и гномы, готовые в любую минуту вступить в бой, если потребуется. И никого посторонних. Не сновали любопытные мальчишки, не толпились женщины, испуганно выглядывая на стенах своих сыновей, мужей, братьев, отцов. Все знали свое место. Даже внутри цитадели не было слышно суетливых шагов прислуги.

Санни внимательно осматривала крепостные стены. Где-то там были дед и Тар. Но в скудном свете факелов невозможно было различить, кто есть кто. Девушка знала, что центр обороны держат люди, а по бокам расположены эльфы, чьи луки обладали большей дальностью стрельбы. Маги же находились на равном расстоянии, чтобы обеспечить равномерную защиту от огня ящеров и не мешать друг другу в бою. Санни вспомнила историю о том, как в одну кампанию маги огня и воды находились рядом друг с другом, творя волшебство. В результате вода гасила огонь, или напротив тот высушивал водные заклинания. Маги переругались между собой, а армия была разбита незначительными силами противника.

Нет, улыбнулась девушка, у Артариона такого быть не может. За проведенное в Маркане время она успела заметить, что все обитатели крепости от воинов до последнего мальчишки с конюшни всегда четко знают свои обязанности. Лишь дневной демарш трех женщин всколыхнул размеренную жизнь ее обитателей и немало разозлил коменданта.

Санни вздохнула. Ей было жалко немолодых уже женщин, вынужденных бросить обжитые дома и укрываться в новом, непривычном для них месте. Но вместе с тем она немного завидовала им. Все же эти женщины оставались рядом со своими семьями, друзьями. Пусть не в родном доме, но им не приходилось покидать Маркан. Ее же дом остался за тысячи лиг от крепости. И неизвестно, цел ли он еще, или доблестные патрули владык спалили его, предварительно растащив все, что могло представлять хоть какую-то ценность. Или же приспособили его для своих нужд. А, может, заселилась в него другая семья, даже не подозревая, что не все бывшие хозяева отправились к праотцам.

Печально вздохнув, девушка тут же поежилась от ночной прохлады. Камин уже прогорел, лишь угли чуть алели, то подергиваясь тонким слоем пепла, то вновь разгораясь от невидимого сквозняка. Девушка подошла, бросила горсть растопки, сверху сложила поленья и несколько кусков угля. Подула. Робкий огонек облизнул сухие опилки, пропал, но через мгновение вспыхнул уверенным пламенем, поглощая древесную труху и ласково облизывая толстые деревяшки. Немного подумав, девушка добавила еще угля и вернулась в постель. Оставалось дожидаться утра, а там она найдет деда, Тара, Диарона и расспросит их о том, что происходило снаружи этой ночью.

Тар сидел в пустом зале. Только что закончилось очередное совещание с эльфами. Комендант откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза. Прошедший день был насыщен событиями, и он чувствовал, как усталость все больше овладевает им. Но что-то не давало отложить дела и отправиться в свою комнатку на отдых. Мысленно он еще раз перебрал сделанное за прошедший день.

Несколько рыцарских групп, по два-три человека и одному гному в каждой, отправились во все концы Лиассаны. Золота, выделенного им, могло хватить чтобы, собрать и снарядить небольшую армию добровольцев. Вместе с ними отправили в ближайший город несколько женщин с маленькими детьми. На предыдущем совете справедливо рассудили, что малым крохам нечего делать в цитадели в столь опасное время. Да и матери их не возражали, прекрасно понимая, то, что для их детей станет забавой, на

самом деле смертельная опасность. И лучше будет покинуть Маркан, чем ежечасно трястись над неразумными чадами, отвлекаясь от работы и отвлекая других людей.

После недолгого прощания комендант успел наведаться в столовую, поговорить с поварами и узнать, на какой срок хватит имеющихся припасов, и что придется закупать в обозримом будущем, после чего передал списки отъезжающим.

После инспекции он поднялся к Санни, огорошившей его столь неожиданной информацией о ящерах. А дальше началось. Сначала разговор с женщинами, потом беседа о конгрессе и ящерах с архимагом, прерванный демаршем Арасы. Одно хорошо в этом акте неповиновения – комендант успел придумать, куда, ко взаимному удовольствию, пристроить гномов, пока они не понадобятся в бою. Разговор с внезапно воспротивившимися его воле женщинами, небольшой перерыв, снова на стены, беседа с Санни, что относилось к разряду приятного, и появление троллей. Ситуация из неприятной превратилась в угрожающую. Орков можно было расстреливать из луков или использовать против них магию. Троллей магия практически не брала. Да и стрелы для них, что укол булавкой для человека. Неприятно, но не смертельно. И вновь инспекция арсенала, визит к крепостному аптекарю, у которого оказались богатые запасы не только лекарств, но и яда, коим периодически травили крыс и мышей. Новые споры по тактике боя, с учетом изменившейся ситуации. И лишь несколько минут назад все разошлись, кто на стены, кто по комнатам и казармам.

После долгих обсуждений выяснилось, что для защиты стен от пламени ящеров достаточно двух магов, которые могут без труда удерживать щит в течение трех часов. Сами маги говорили, что их сил хватит и на большее время, но в результате обсуждений решили, что окончательно все будет решено в ходе сражений. Пока же договорились, что за полчаса на стену будут подходить два других эльфа и принимать у магов контур, как только те станут ослабевать. Ушедшие предупреждают следующую двойку, и так далее. Справедливо решив, что двенадцати часов достаточно, дабы восстановить магические и физические силы, окончательное решение по этому вопросу решено было отложить. В результате двое магов отправились на стены, а остальные во главе с Сал'Арвизлем, тихо расположились на дальнем конце стола.

Оставшиеся маги сами определяли, сколько времени они смогут пробывать на стенах крепости. Единственным условием был запрет на использование огненной магии без особых на то причин, иначе это ослабляло бы защиту от ящеров. В остальном они не были ограничены ничем, кроме своих возможностей.

Отдельно Артарион побеседовал с главами лучников, окончательно утвердив их расположение как во время обычной перестрелки, так и в случае возможного прорыва врагов на стены. Эльфийские лучники успели внимательно изучить склоны, вплотную подступавшие к цитадели. Зоркие глаза рассмотрели всевозможные выбоины и выступы, а после два добровольца проверили, сколь быстро можно подняться по склону. Скальные уступы оказались проходимы, чем они тут же воспользовались. Набросив серые плащи, ночью несколько эльфийских добровольцев выбрались за пределы крепости и устроили несколько ловушек, обрушивающих на вражескую армию лавину из камней. Для их активации оставалось только выбить метким выстрелом маленькие камушки, удерживавшие хрупкое равновесие. Расположение ловушек должно было запечатать проход, отрезав передовые отряд от основной основных сил, погребая под камнями врагов. С появлением троллей польза их существенно снизилась, но все равно было решено пользоваться ими, когда рядом с крепостью окажется большое количество врагов.

Кроме того, по настоянию рыцарей и Диарона, на стенах должны были постоянно находиться небольшие группы людей и гномов, чтобы в случае прорыва задержать врага до подхода основных сил. Кто-то высказался, чтобы они тоже по мере сил участвовали в бою, сбрасывая на врагов камни и, если придется, отталкивали приставные лестницы. После этого выясняли, где удобнее всего расположить эти группы, чтобы они не мешали лучникам и магам, но в то же время могли быстро оказаться на опасном участке.

Артарион вздохнул. Изучение планов, споры и обсуждения отняли последние силы. Покосившись на часы на стене, мужчина отметил, что уже давно перевалило за полночь. Решив, что надо все-таки отправиться спать, он уже заставил себя подняться и направился к выходу из зала, как вдруг ритм орочих барабанов, к бою которых обитатели крепости успели привыкнуть и перестали замечать, сменился в очередной раз. Тихо

ругнувшись, Тар выбежал в коридор и поспешил к выходу из цитадели. На лестнице он столкнулся с молоденьким парнишкой, одним из тех, кто был на стенах для передачи сообщений.

– Тар, – выдохнул он, стараясь одновременно отдышаться и передать сообщение, – нападение. Они атакуют.

Мысленно распроставшись с мечтами о кровати и сне, Артарион сбегал вниз по ступеням, в несколько шагов преодолел крепостной двор и взлетел вверх на стену.

Но все было спокойно. Лишь маги активировали щит, ожидая возможные огненные атаки, да лучники пристальнее вглядывались в ночь. Комендант подумал было, что тревога была напрасной, просто мальчишка, увидев волшбу, да услышав очередную смену ритма, решил, что враг перешел в наступление. Но тут один лучник натянул тетиву, за ним это действие повторили остальные. И вот стрелы сорвались в полет, запев свою смертоносную песню. Из-за стен слышались сдавленные стоны, вскрики, ругань на общем и орочьем языках. Новый залп, еще, еще...

Тар осторожно, чтобы не помешать воину, посмотрел вниз. В нескольких десятках футов от того места, где некогда были ворота крепости, валялось огромное бревно, окованное деревом, с утолщением на одном конце. Таран, с помощью которого рассчитывали выбить ворота. Рядом лежали тела орков. Было видно, что некоторые пытались ползти обратно, но лучники не щадили раненых, безжалостно добивая их. Но на их место тут же рвались другие, стремясь поднять упавший таран, добраться до ворот.

Тар поморщился. Что-то было неправильно в действиях вражеских сил. Будь он на месте их командира, то отправил бы с тараном не орков, а троллей. И позаботился об укрытии их от стрел и камней со стены. Для прикрытия с воздуха использовал бы ящеров, слабостей которых защитники не знают. А для успешного штурма стен построил бы осадные башни, обитые металлом или мокрыми кожами от горящих стрел.

Но ничего этого сделано не было. словно враги стремились одолеть крепость числом, в надежде, что у людей закончатся припасы. Но это было глупо, ведь Маркан не окружен. Если с севера крепость осаждают полчища Владык, то дорога на юге открыта и под ней можно осуществлять подвоз еды и оружия, отправлять раненых в тыл, принимать пополнение. На что же тогда рассчитывало командование врагов? Неужели они думали, что Маркан распахнет настежь ворота и признает нового правителя. Нет, пока Тар жив и может сражаться, он этого не допустит.

Так же осторожно отойдя в сторону, Артарион подозвал двух воинов – человека и эльфа.

– Я не могу понять их тактику, – тихо, чтобы никто больше не услышал, произнес комендант. – Пока не могу. Поэтому сейчас всех лучников надо разделить на три части. Одна на стенах, две других отдыхают. Сменяться каждые восемь часов. Более того, ту часть, что на стенах так же разделить на двое. Один лучник стреляет, другой готов сменить его. Не будем открывать врагам наше истинное количество. Пусть думают, что нас намного меньше.

– Прости мою бесцеремонность, Артарион Свод, – тихим певучим голосом заговорил эльф, – но нас здесь и без того мало, чтобы противостоять легионам на равных.

– Знаю, Фалровиль, – мужчина окинул взглядом защитников на стенах. – Но я и не планирую выводить войска для открытой битвы. Стены Маркана – наша главная защита. Они выстояли в войнах с драконами, значит, устоят и теперь. И пока я не получу послание от Бартуша Большая Секира, говорить об открытых столкновениях с врагами еще рано.

– Что ты задумал, Тар, – пристально посмотрел на него человек.

– Ничего, что бы не могло понравиться нашим друзьям гномам и рыцарям, Олсен, – усмехнулся комендант. – Пока выполняйте мой приказ и продолжайте следить за врагами. Надо понять, что они задумали. Если что-то изменится, я в зале совета.

– Думаю, в ближайшие часы не стоит ждать ничего нового, – усмехнулся лучник. – Или к себе, комендант. Если что, Вир знает, где тебя найти. Выспись, пока есть такая

возможность.

– Вряд ли смогу спокойно спать, – Тар покосился в ближайшую амбразуру, но увидел лишь отблески костров на крутых склонах гор.

– Слушай своего человека, Артарион, – поддержал лучника эльф. – Если ты понадобишься, тебя разбудят. Мало толку оттого, что комендант крепости просидит всю ночь в ожидании вестей, а когда они появятся, будет умирать от усталости.

– Да, вы правы, – он вздохнул. Уходить не хотелось. В последние дни он привык постоянно следить за всем происходящим, а теперь его отсылают, словно непутевого мальчишку. Но лучники были правы. Сейчас от него не зависело ровным счетом ничего. – Если что-то произойдет, шлите Вира или Гана.

Отдав последнее распоряжение, Тар спустился со стены. Медленно пересек крепостной двор, вошел в цитадель и стал подниматься в свою комнатку под крышей. По дороге комендант думал, что вряд ли заснет. Но едва он опустился на кровать, как усталость тут же взяла свое, и мужчина уснул, едва голова его коснулась подушки.

Проснулся Тар сам. По собственным ощущениям, он проспал не меньше десяти часов. Быстро поднявшись, умылся холодной водой из стоявшего тут же кувшина, оделся, нацепил перевязь с мечом и быстро сбежал вниз. Краем глаза поймав свое отношение в стекле, отметил, что вид у него не такой помятый, как был вечером. Только немного злило, что подчиненные не разбудили его раньше. Жалеют, бесспорно. Вот только время сейчас не то, к жалости не располагает.

В большом холле, разбившись на группы, тихо играли дети в возрасте от пяти до двенадцати лет. Там же находилось несколько женщин, присматривавших за ними. Те, кто старше, были заняты: мальчики в мастерских или в качестве посыльных, девочки на кухне и у лекарей. Занятые разговором, женщины практически не обратили на него внимания, лишь скользнули взглядом и чуть заметно улыбнулись.

Быстро пройдя через холл, комендант вышел во двор. В тени стен сидели гномы и несколько рыцарей, вооруженные пиками и копьями на случай, если ящеры попадут в крепость. На широких площадках рассредоточились воины с мечами и секирами – отряды, которые должны были противостоять прорвавшимся на стену врагам. Расположение их было не самое удачное, но лучшего Артарион придумать и сам не смог бы. Крепость редко осаждали обычные армии, да и те, потоптавшись месяц-другой под ее стенами, уходили обратно. Драконы же пытались перелететь через стены, но их смогли остановить при помощи спешно возведенных перекрытий с острыми шипами. Но ящеры куда мельче дракона, с сожалением подумал Тар, оглядывая внушающие уважение конструкции гномьих мастеров.

На стенах стояла уже другая смена лучников. Комендант отметил, что несколько человек сидит в стороне, чтобы не мешать проходу. Но вот один поднялся и поспешил к одной из бойниц. Стоило ему наложить стрелу, как бывший на том месте лучник присоединился к отдыхающим. И все это четко, без слов, лишь по заранее оговоренным условным знакам.

Несколько мальчишек, обмотанных флягами с водой, прошли по стене. Следом шли две девушки, раздавая свежую, еще горячую выпечку. Тар улыбнулся. О том, что не предусмотрел мужчина, в очередной раз позаботились женщины.

– Что там? – спросил он у отдохавших лучников.

– Все также, – один из них равнодушно пожал плечами. Они лезут, мы стреляем, они отходят. Уже гору тел нам оставили. Не приведи Торд, потеплеет – такие запахи будут, сами убежим куда подальше.

– Ничего, усмехнулся Тар. – К тому времени маги что-нибудь придумают. Отдыхайте.

Он прошел дальше, на тот участок стены, где располагались позиции эльфов. Те скорее развлекались, чем вели бой, стреляя словно бы с неохотой, нарочито медленно, словно находились на соревновании по изяществу движений, а не на войне. Но каждая выпущенная ими стрела тут же находила свою жертву. Та падала и больше не

шевелилась. Такую тактику они выбрали для того, чтобы не раскрывать свое присутствие в крепости, во всяком случае, до тех пор, пока не станут понятны замыслы врага. Тар знал об истинных способностях эльфов. Каждый из них мог с легкостью выпустить до тридцати стрел в минуту. Вот только смысла раскрывать врагам все козыри в самом начале не было.

– Тар, и ты здесь! – раздался за его спиной голос Сал’Арвиэля. – А мне сказали, что тебя отдыхать отправили.

– Скорее выгнали, – обернулся комендант. – Вроде бы я тут самый главный, а меня, как мальчишку-школяра устали, – на его лице мелькнула мальчишеская улыбка.

– И правильно сделали, – поддержал бдительных подчиненных маг. – Ты все распоряжения отдал, а торчать здесь без отдыха нет никакого смысла. Я тоже предпочел провести эту ночь в кровати, успеем еще навоеваться.

– А где Санни, почтенный? – задал Артарион интересовавший его вопрос.

– Сейчас у лекарей, – усмехнулся новоиспеченный дед, – а потом должна пойти к кожевеннику.

– У лекарей, – Тар не пытался скрыть беспокойства. – Что с ней?

– Да не бойся, – махнул рукой эльф, – ничего страшного. Только без перчаток стрелять ей нельзя.

Кто-то из эльфов не сдержал смеха, привлекая внимание мужчин.

– Вы уж простите, – лениво спуская очередную стрелу, произнес он, – но Эссенти вообще стрелять нельзя. Или мы со смеху помрем.

– Да, такое шоу не каждый день увидишь, – поддержал его второй.

– И что устроила моя внучка, – поинтересовался маг, но в голосе его слышалось предупреждение выбирать слова.

– Да нет, вы не подумайте, – уточнил первый говоривший. – Стрелять она умеет, в этом не обманула. Но не по живым мишеням, это точно.

– А по-хорошему, ей тут вообще делать нечего, – поддержал его второй.

– Так, – скомандовал Сал’Арвиэль, – вы двое, идите сюда и рассказывайте.

Они отошли в углубление стены, чтобы не отвлекать остальных. Эльфы переглянулись, потом один из них начал рассказ.

– В общем, – начал тот, кто затеял разговор, – Эссенти утром пришла, когда мы только заступили. Сначала долго нас пытала, что снаружи творится, есть ли тролли. Потом сама посмотрела. Сначала пугалась, но потом вроде осмелела. У брата лук взяла. Вот тут потеха и началась. Ваша внучка, – легкий поклон в сторону мага, – никогда из боевого лука не стреляла, да и в живых существ тоже. Стрелу наложит, прицелится вроде и зажмурируется. Странно даже, что пару раз попала. Правда, от ее жертв стрелы лишь отскочили. А потом пальцы тетивой сбила. Мы ее к лекарям и отправили. И сказали, что без перчаток стрелять нельзя. Хотя, вряд ли она рискнет свой подвиг повторить. А если и решится, к тому моменту, как вновь стрелять сможет, там тролли появятся. А они их боится, похоже. Вот, вроде, и все.

Пока первый говорил, второй согласно кивал головой, подтверждая каждое сказанное братом слово.

– Дааа, – призадумался Сал’Арвиэль после услышанного. – И куда бы нам ее лучше пристроить. Ведь в библиотеке не усидит, будет рваться на подвиги.

– А может у лекарей и оставить, – предложил Тар. – Безопасно, да и при полезном деле будет. Или к детям. Думаю, она найдет с ними общий язык.

– Можно попробовать, – маг кивнул, отпуская лучников на их места. – Пойдем-ка,

комендант, позавтракаем, пока враги позволяют. Там и подумаем, что нам с ней делать.

Тар лишь согласно кивнул. Ел он последний раз вчера днем, после было не до того. И вот теперь желудок все настойчивей напоминал, что неплохо бы подкрепиться. А после еды и думать будет лучше. Тем более, ему было о чем подумать. В первую очередь о странной тактике орков. Надо будет попросить Санни поискать в книгах, может там об этом что-то есть. Все равно ближайшие дни она вряд ли захочет взяться за лук. Тар усмехнулся.

- Что веселишься, комендант, – обернулся эльф.

- Да вот, кажется, нашел вашей неутомонной внучке безопасное дело, – широко улыбнулся Артарион. – Будет секретарем при коменданте крепости. Мне сейчас не до того, а ей дело и полезное, и безопасное.

- Не плохая идея, – задумчиво произнес маг. – Попробуем, а там видно будет.

- Вот сегодня и начнет, – решил Тар. – Мне как раз надо по книгам поискать, что там с тактиками у орков. Потом приказы оформить надо как следует с занесением в журнал. Мне последнее время не до того было, так что работы ей предстоит много.

- А если она откажется? – вопрос Сал’Арвиэля заставил мужчину вздрогнуть, и он порадовался, что эльф его не видит.

- Думаю, я сумею ее уговорить, – бодро ответил он.

На самом деле Тар не был ни в чем уверен, а особенно в том, что Санни откажется от мысли поквитаться с врагами при помощи оружия. Ему оставалось надеяться, что девушка прислушается к голосу разума. Или умолять ее не рисковать собой. Потому что он не переживет, если с ней что-то случится.

Санни сидела в столовой, грустно ковыряясь ложкой в тарелке. Настроение было совсем не веселым. Девушка давно начала подозревать, что воительницей из легенд ей не стать, но чтобы все оказалось вот так... Как ни уговаривала она себя, что из-за вот этих тварей, копошащихся под стенами крепости, где-то пропали ее родные, выстрелить в них не получалось. Точнее получалось, если не смотреть, куда стреляешь. Вот только толку от такой стрельбы никакого. Разве что стрелы переводить, тем самым помогая врагам. Да еще и левая рука, в кровь ободранная тетивой, противно ныла под повязкой. Ни для чего она оказалась непригодной. Разве что в книгах ковыряться.

Она в очередной раз вздохнула, почерпнула ложкой немного овощей и снова отправила их обратно в тарелку. Есть не хотелось. Точнее, Санни понимала, что надо что-то съесть, но не могла себя заставить.

- Что, не нравится? – присела рядом с ней одна из поварих. – Так ты скажи только, мы тебе чего другого найдем.

- Что вы, – подняла голову девушка, – нравится. Не беспокойтесь.

- Да я вижу, как оно тебе нравится, – покачала головой женщина. – Уже почти час сидишь, а ничего не съела.

- Это не потому, – она вздохнула. – Просто настроения нет.

- Что случилось?

- Ничего такого, что бы нельзя было пережить.

- Ты расскажи, девочка, – женщина ласково улыбнулась, – сразу легче станет.

- Понимаете, – Санни ненадолго задумалась, подыскивая слова, – я в крепость специально пришла. Наши земли Владыки захватили еще в том году. Поначалу вроде все тихо было. Все-таки мы в стороне от больших городов жили. А потом пришли их люди и потребовали, чтобы все мужчины с тринадцати лет отправились на работы в Ледяные Пики. Ну, или заплатили, и тогда могли получить бумагу и остаться дома. А у нас таких денег никогда не было. И они всех забрали. Отца и трех братьев. Младшему только через

месяц тринадцать должно было исполниться, но они и его увели, чтобы потом снова не приходиться. У меня жених откупился. Я его просила, чтобы он помог, но он не стал. Сказал, что не может. И что потом я благодарна ему за это буду. А мама не выдержала и ушла вслед за угнанными. Я одна осталась. Тогда и решила сюда идти. Ведь удержат тут эти армии, не пройдут они дальше. Такого просто быть не может. Думала, тоже смогу принять участие в бою, отомстить за маму с папой и братьев. А оказалось... Я даже стрелу спустить в этих орков не могла... А я так помочь хотела.

– Не переживай, девочка, – повариха погладила ее по раненой руке. – Чужую кровь проливать тоже уметь надо. Я ведь чуть ли не с пеленок на кухне обретаюсь, а ежели курице голову свернуть надо, или рыбину живую добить – того не могу. А тут даже не рыба или птица, тут разумных существ жизнь оборвать надо. Не каждый с таким грузом живет. И одно дело, если лицом к лицу сойтись, когда выбирать придется – кому из вас в живых остаться. А другое дело – со стен стрельбу вести. Знать, не твое это. Ты и так нам помогла больше, чем на первый взгляд кажется.

– Я? – удивилась Санни.

– Да, милая, ты, – кивнула женщина, подтверждая свои слова. – Ты думаешь, эльфы сами не хотели сюда прийти? Вовсе нет. Это после последней войны закон такой подписали, чтобы они в междоусобицах участия принять не могли. А твое появление им руки развязало. Раз есть в крепости воин, в коем эльфийская кровь течет, значит и эльфам сюда вход не заказан. Как только ты присягу принесла, такой воин в крепости и появился. А то, что Тар сначала гонцов отправил, а только потом у тебя присягу принял, то это уже мелочи. Главное, что маги их пришли. И, говорят, еще десять сотен на подходе. А это все ты сделала. Так что не переживай. То, что ты сотню орков не положила, это мелочи. Твои сородичи за тебя отомстят. А уж чем заняться, не беспокойся. По коридорам слоняться тебе не придется. Тару только скажи – вмиг к делу пристроит, – крики с кухни вынудили женщину прервать свою речь и прислушаться. – Заболталась я с тобой, дочка, а ведь без меня там наворотят сейчас. Ты не грусти, все наладится. А жениха своего лучше забудь – плохой он человек, раз помочь не захотел. Не стоит он тебя, – она поднялась со скамьи и исчезла в неприметной дверце.

После разговора настроение Санни немного улучшилось. Конечно, сознавать, что лично она ничего особенного не сделала, было немного обидно. Но тот факт, что никто ее в этом не упрекал, а напротив считал, что одно ее присутствие привело в крепость лучших воинов Раэтона, приятно грел душу. Девушка посмотрела в тарелку, потом решительно подхватила ложкой овощи и отправила в рот. Даже холодными они оставались превосходны. Тут же проснулся аппетит. А вспомнив, что последний раз она ела только накануне днем, девушка быстро доела свою порцию и попросила еще.

– Тар, ты смотри, на кого мы набрели, – услышала она за спиной голос деда. – И, судя по аппетиту, в утешениях девушка не нуждается.

– Еще как нуждается, – повернулась к деду Санни. – Вот доем, и можете приступать.

Мужчины дружно засмеялись. Оба рассчитывали застать девушку как минимум в весьма расстроенном состоянии, но вместо этого увидели ее довольно уминающей поздний завтрак или ранний обед, да еще способной на шутки.

– Эссенти, дорогая, ты знаешь, что я с радостью, – маг бросил хитрый взгляд на Тара. – Только не забывай, что дед твой тоже привык питаться хотя бы пару раз в день. Так что я готов выслушать тебя, но только после того, как поем.

– Вот, значит, как, – девушка притворно нахмурилась. – Пока не поешь, внучка тебе не нужна.

– Почему же, – ласково улыбнулся Сал’Арвизель и потрепал ее по голове. – Просто сейчас твой дед будет есть, а ты будешь внимательно слушать Тара. У него есть для тебя важное дело куда более важное, чем стрельба по оркам, и очень ответственное. И, Эссенти, скажу тебе сразу, зная короля Ваирона, то, что придется делать тебе, будет занимать его куда больше, чем разгром войск.

– Так, – Санни глубоко вздохнула, – дед, не пугай меня. Что это за дело такое страшное. Или вы хотите, чтобы на время военных действий я стала фавориткой короля и

аккуратно подводила его к мыслям, что Маркану нужны войска и деньги?

- Это было бы неплохо, но ты точно не справишься, - вздохнул Артарион. - Для этого посылать к королю пришлось бы меня.

- Что? - не поняла девушка.

- Так тебя потому сюда сослали, - посмотрел на него Сал'Арвиэль.

- Потому, - кивнул Тар. - По тем временам самые задворки королевства. Из рыцарей в сборщики податей.

- Так, это вы о чем сейчас, - Санни переводила взгляд с одного мужчины на другого.

- Маленькая еще, - улыбнулся эльф. - Вот уничтожим Владык, тогда и расскажу.

- Вот так всегда, - хмыкнула девушка. - Ладно, рассказывайте, что вы там для меня придумали.

- Эссенти, - начал Тар, и девушка поразилась, с какой мягкостью прозвучало ее имя, - будет достаточно сказать, что у меня с властью отношения, мягко говоря, не простые. Если меня убьют - на мое место пришлют нового коменданта, более лояльного, чем предыдущий и проблема сама собой исчезнет. Вот только я пока умирать не планирую. Поэтому будем рассматривать второй вариант. И в нем есть место такой страшной вещи, как бюрократия. Даже если мы победим, король не простит мне этой победы. И будет придирается ко всем распоряжениям, что исходили от меня лично. Отчасти поэтому многое решается на советах.

- Да, я заметила, - тихо произнесла девушка. - Только не понимала, почему.

- Теперь понимаешь, - печальная улыбка мелькнула на лице мужчины. - Но даже эти решения надо оформить соответствующим образом. А у меня нет на все времени. Так что я предлагаю тебе стать моим секретарем.

- А тебе за это ничего не будет, - меньше всего ей хотелось доставить ему новые проблемы.

- Нет, абсолютно, особенно если упомянуть, что ты внучка Сал'Арвиэля, - хитро скосил глаза в сторону жующего мага Тар. - Я сначала думал приспособить к этому кого-нибудь из обитателей крепости. Но раз у тебя не задалась карьера воина, стоит воспользоваться ситуацией.

- Я согласна, - кивнула Санни. - Все равно надо что-то делать. Лекарь из меня никудышный, повар тоже, а к детям лучше не подпускать, а то мы всю крепость вверх дном поставим.

- Вот и замечательно, - Артарион был доволен. - Только сразу предупреждаю, работы будет очень много. Сейчас принеси мне книги по тактике Аперона Изорн, а потом буду вводить тебя в курс дела, пока есть время.

- Сейчас, принесу, - девушка отодвинула пустую тарелку и поднялась.

- Я буду в кабинете, - крикнул ей вслед Тар.

- Не думал, что она так быстро согласится, - посмотрел вслед внучке эльф.

- Просто она не знала, на что соглашается, - комендант кивком поблагодарил женщину, поставившую перед ним большую тарелку с едой. - У меня последние две недели и минуты свободной не было, чтобы все записи в порядок привести. Так что Эссенти придется разбираться в тех записочках, что я складывал в стол. И хорошо, если ничего не потерялось. Меня же поставили не оборону устраивать, а деньги в мешок ссыпать, а потом отправлять эти мешки под охраной в Лиассу. А поскольку с первым хорошо справлялся здешний управляющий, а со вторым - капитан стражи, я и вовсе не у дел оказался.

- Я и вижу, как ты тут без дела сидел, - фыркнул маг. - Помнится, проезжали мы через

Маркан лет пять назад. По двору свиньи в лужах валяются, на стенах курицы обосновались. Постройки покосившиеся, того и гляди от дуновения ветра развалятся. В цитадель зайдешь – по стенам паутина висит, мешки какие-то навалены, ящики стоят. Солдаты по углам пьянствуют. А тут полтора года как новый комендант, а крепость не узнать. Люди все при деле, внутри порядок.

– Знал бы ты, почтенный, чего мне это стоило, – вздохнул Тар. – Поначалу каждый приказ в штыки принимали. Это потом люди поняли, что в первую очередь для них стараюсь. А сколько мне им все объяснять да доказывать приходилось.

– Зато теперь они тебя на руках носить готовы, – Сал'Арвизель поднялся. – Пойду, посмотрю, что с магами. Они сейчас проверяют, сколько времени могут держать щит без вмешательства ящеров.

– Заодно надо подумать, что делать с телами убитых орков, – Тар разделял мысли бойцов о возможной опасности, исходящей от множества мертвых тел. Скоро наступит весна, значит надо заранее озаботиться этим вопросом.

– Пока ничего, – махнул рукой эльф, – а потом у меня есть одно хорошее заклинание. Обычно оно применяется на более открытых пространствах. Но поскольку тут горы, то должно и троллей пронять. До середины ущелья точно достанет.

– Уж не огненная ли лавина, – удивленно посмотрел на него Тар.

– Она самая, – усмехнулся маг. – Хорошее заклинание, убойное. Особенно в наших условиях.

– Почтенный, – улынулся Тар, – я все думал, что с вами происходит, ведете вы себя совсем неподобающе вашему рангу. И лишь сегодня понял, что это на вас так влияет ваша внучка.

– Да, – развел руками Сал'Арвизель, – есть такое. Слово сам помолодел на пару сотен лет. Но неужели так заметно?

– Более чем, – подтвердил комендант. – Еще немного и будешь одного возраста с собственной внучкой.

– Ну, это вряд ли, – поспешил отшутиться маг. – Максимум до возраста человеческого деда.

– Что по эльфийским меркам всего лишь пора юности, почтенный, – не остался в долгу Тар.

– Уел, – усмехнулся маг. – И хватит меня почтенным обзывать. Для друзей я просто Риэль. Наши во истину почтенные и так зубы скоро искрошат, когда слышат это обращение ко мне. Я ведь не столь давно вышел из юношеского возраста. И уже верховный маг.

– И как они это пережили? – поинтересовался мужчина.

– Сам удивляюсь, – Сал'Арвизель развел руками. – Но наш правитель счел, что возглавлять конклав должен кто-то молодой, способный не только изрекать умные мысли, но и носится по всему Раэтону. Ну и не отмечающий все новое сразу. Вот и назначили.

– Да, повезло вам с правителем, – вздохнул комендант.

– Тар, – маг оглянулся, и, убедившись, что рядом никого нет, тихо спросил. – Я про вашего короля слышан, но чтоб он так обозлился из-за простого отказа...

– Нет, – он печально вздохнул. – Это в большей части моя ошибка. Мог бы тихо намекнуть, что польщен оказанной мне честью, но принесенные богам обеты не позволяют, или что-то вроде того. Но это я позднее понял, а тогда как услышал, от короля недвусмысленное предложение провести с ним ночь, не выдержал. Дал ему в рожу и добавил пару ласковых. Вот и получилось, что за выражения выгнали из ордена, а за фингал на королевской роже сослали сюда. Или наоборот. Я не разбирался. Но

можешь не беспокоиться, – тут же добавил Тар, – Санни я ничего не скажу. Хотя, внучка твоя, девушка умная. Если услышит что – быстро сопоставит факты.

– Кстати, о внучке, – в голосе мага появились теплые нотки. – Наверное, уже ждет тебя в кабинете. Не заставляй девушку ждать, они этого не любят. Особенно, если эти девушки тебе нравятся. Это только Эссенти ничего пока не замечает. Но ты сам сказал, девушка она умная.

Тар лишь качнул головой. Выделенное магом слово пока вышибло воздух из его легких. Неужели все так заметно? Он всеми силами старался, чтобы его истинные чувства, возникшие столь неожиданно и не вовремя, остались не заметны окружающим. Но или у него плохо получалось оставаться внешне равнодушным, или Риэль оказался излишне внимательным. Артариону оставалось надеяться на последнее. Но что-то подсказывало, что рано или поздно о его чувствах станет известно всем.

Санни поднялась на второй этаж библиотеки. Когда она искала книги о ящерах, то краем глаза уже видела нужную коменданту. Пройдя вдоль полок, девушка обнаружила искомое на столе возле шкафа с книгами по тактике ведения боя. Судя по ее размерам, это был один из последних трудов. Попробовав поднять книгу, она удивилась, что та оказалась намного легче, чем казалось на первый взгляд.

И все-таки, что это за странные намеки на короля? Почему-то дед не захотел говорить при ней об этом. Чем таким Тар не угодил королю. Королевы в этой стране пока нет, значит вызвать ее недовольство, или недовольство короля оттого, что как раз королева удовольствие получает, он не мог. Неужели попытался ухаживать за фавориткой этого Ваирона. Хотя нет, он вроде не такой. Или это он сейчас не такой. А может наоборот, фаворитка короля влюбилась в Тара. В таком случае ее можно понять – он очень симпатичный. Девушка зажмурилась. Да, сложно остаться равнодушной, когда рядом такой привлекательный во всех смыслах мужчина. Король явно не смог простить измены. Но вместо того, чтобы сменить фаворитку, решил избавиться от неугодного рыцаря.

Санни почувствовала, что хочет как минимум посмотреть на ту особу, из-за которой коменданту Маркану пришлось пережить столько неприятностей. Уж она бы нашла несколько добрых слов для этой вертихвостки. Неужели не могла подумать своей хорошенькой головой, прежде чем строить глазки другому мужчине в присутствии короля. Видно совсем дура. Надо ж думать, подставлять такого человека. Или это она специально, потому что он не обращал на нее внимания. Да, скорее всего именно так и было. Эта особа решила заполучить молодого рыцаря, а неискушенный придворными интригами человек повел себя не так, как от него ожидали. Вместо того, чтобы тайно ухаживать за королевской фавориткой, он отверг ее. А, отвергнутая женщина, как говорил старшим братьям отец, мстит жестоко. Вот и Тару отомстили.

Но, с другой стороны, если бы не та бабенка, еще неизвестно, кто бы сейчас командовал Марканом. И что бы тут было вообще. Возможно, крепость бы пала еще до штурма, только от вида армий Владык. И она, Санни, никогда бы не встретила Тара. От этой мысли девушке стало страшно.

– Признай, Санни Лайтис, – тихо сказала она себе, – тебе нравится Тар. Очень нравится. С той минуты, как ты его увидела, ты и думать забыла про своего жениха. Да и было бы о ком думать. Все говорят, что Каэл плохой человек. Даже родители не были от него в восторге. Отец, правда, только первое время. Может, пора прислушаться к мнению окружающих. В данный момент оно на стороне Тара. Да и сам он тоже испытывает к тебе симпатию. А раз так, подруга, значит это лишь вопрос времени. Так что бери книгу и топай в кабинет. Они с дедом должны были уже насекретничаться.

С такими мыслями девушка подхватила объемный том и отправилась на поиски коменданта.

– Долго ты шла, – поднял голову от бумаг Тар, когда Санни возникла на пороге.

В ожидании внучки Риэля он успел перебрать скопившиеся бумаги, отправить те, о которых королю не следовало знать, в камин, и разложить по порядку остальные.

– Ой, тоже мне долго, – девушка смерила его хитрым взглядом. – Думаешь, я не

понимаю, что вам с дедом надо было поговорить без лишних ушей.

– Санни! – добавил в голос строгости комендант. Хорошо, что девушка перестала пытаться слиться со стеной, когда на нее смотрели, но нарушения дисциплины он не потерпит ни с чьей стороны.

– А что Санни, – парировала она. – Я уже семнадцать лет Санни, и у меня два старших брата. Так что не надо на меня так смотреть. Во-первых, тут кроме меня никого нет, а во-вторых, я прекрасно знаю, что мужчины те еще сплетники.

– Вот вредина мелкая, – он поднялся. Девушка словно читала его мысли, позволяя себе то, что было бы недопустимо при посторонних. И сейчас она не попятилась от него, а лишь перехватила поудобнее книгу – жест, явно натренированный на братьях. Он не выдержал и широко улыбнулся. – Коменданта не убей ненароком.

– Не убью, – девушка положила том на стол. – Оно хоть?

– Она самая, – Тар быстро пробежал взглядом содержание. – Ладно, это потом. А сейчас мы займемся наинуднейшим делом на свете.

– Угу, – девушка обошла стол. – Показывай твои безумно важные и секретные бумаги, которые я вроде бы как не должна видеть.

– Эссенти, – выдохнул Тар. Девушка словно специально провоцировала его. Вот только на что? Заставить ее перестать его подкалывать он мог двумя способами: спровадить нахапку к деду, и пусть тот придумывает, чем занять внучку, или поцеловать. Можно было оставить все как есть, но кто даст гарантии, что девушка не будет так себя вести при всех. – Перестань издеваться. А то у нас за стенами армия вражеская стоит как-никак. Пойду вот, и сдамся им. А виновата ты будешь.

– Извини, – Санни взяла стопку бумаг. – Тут все, что нужно вносить в журналы, или есть что-то, о чем лучше не уведомлять общество?

– В принципе не должно быть ничего такого, – Артарион на мгновение призадумался. – Я их просмотрел и вроде все ненужное сжег. Но все может быть.

– Хорошо, – девушка быстро пробежала записи взглядом и поморщилась. Почерк мужчины оставлял желать лучшего. – Показывай, в какие книги что вписывать.

Тар достал с полки несколько толстых томов и зачарованные перья, которые достаточно было один раз опустить в чернильницу, чтобы они вобрали в себя жидкость, а потом писали тонко и ровно.

– Смотри, – положил он книги на стол. – В красном – решения по военным делам. Но только те, что были приняты на совете. Так что смотри внимательно. Тут могут быть записи действий, которые сначала проводились в жизнь, а уже потом одобрялись, это все откладывай в сторону. Я потом разберусь, куда их.

– Не хочешь новых проблем с властью? – поняла девушка.

– Да. И так надо радоваться, что из страны не выслали, – он вздохнул. Ну, вот опять она завела этот разговор.

– Не переживай, – прохладная ладонь накрыла его руку. – На твоём месте мог оказаться любой.

Тар вздрогнул. Неужели Санни знает больше, чем показывает, и смогла догадаться. Но нет, скорее придумала себе какую-нибудь романтическую историю, в которой он оказался замешан. Все девушки в ее возрасте верят в красивые сказки. А о существовании всей той грязи, в которую его затянуло, даже не подозревают. Значит, не стоит развенчивать ее фантазии, во всяком случае, пока. Ему хватило гордости не замараться, но не хватило ума решить все более разумно. Но с другой стороны, тогда бы он не попал сюда, не познакомился с Эссенти...

– Тар, ау, – донесся до него голос девушки. – Ты о чем задумался?

- Извини, отвлекся, - он осторожно освободил руку, хоть и не хотелось. - С военными записями ты поняла?

- Да, тут все ясно, - кивнула Санни. - Все, что совет - записывать, что не совет - оставлять тебе.

- Правильно, - Тар придвинул другую книгу. - В зеленый идут все финансовые записи. И тут уже не важно, я отдавал распоряжения или кухарки. В этом плане мне бояться нечего. Даже последнему идиоту должно быть ясно, что крепости в военное время нужны еда, оружие и те, кто это оружие будет держать в руках. Так что смело пиши все подряд. И третий том, - он показал на черную книгу. - Сейчас в нее записывать нечего, но в дальнейшем в нем будут отражаться все наши потери. Не важно, эльф это был, гном или человек, воин или маленький ребенок. Мы обязаны помнить всех, погибших защищая крепость. Впрочем, эти записи я буду делать сам. Это долг коменданта.

- Пусть Торд будет милостив, и тебе не придется открывать черную книгу, - тихо прошептала девушка, но Тар услышал.

- Спасибо милая, - так же тихо ответил он, - пусть услышат тебя боги.

- С этим мне все понятно, - через какое-то время произнесла Санни. - Как я понимаю, вечером мне надо будет вести протокол совета.

- Было бы не плохо, - согласился комендант. - Но не обязательно. Если не сможешь - потом просто перепишешь.

- Ладно, ближе к делу будет видно, - девушка устроилась в кресле. - Пока займусь дешифровкой старой документации.

- Спасибо, что согласилась, - Тар подошел к двери. - И, Эссенти, это только начало, - предупредил он. - Потом у меня будет множество других поручений.

- Я догадывалась, - девушка опробовала на каком-то обрывке бумаги перо. - Иди уже. Вижу, что не терпится снова на стены подняться.

Тар лишь кивнул. Санни улыбнулась. Сколько бы ни было лет мужчине, он все равно мальчишка в душе. И только появляется повод взяться за оружие, он тут же его использует. И этот мужчина не исключение. Хотя мог бы и побережться - без него гарнизону будет тяжело. С этими мыслями она приступила к работе.

Когда за Таром закрылась дверь, девушка улыбнулась. Мужчина попросту сбежал. А ведь она видела, что творилось в его глазах. И пусть это длилось мгновения, но ей хватило и этих секунд. Она действительно ему нравится. Но почему он так отчаянно скрывает это. Из-за того, что у нее есть жених? Да нет, глупости. После того, как она ушла из поселка, Каэла можно было смело отнести в прошлое. Тем более, что у нее было время переосмыслить их отношения, а особенно его поведение в последние дни. И выводы напрашивались не утешительные. Каэл ее не любил. Скорее, она для чего-то была ему нужна. Возможно, для установления связи с эльфами. Да, скорее всего, именно для этого. А после того, как войска Владык начали покорять страны одну за другой, стало ясно, что добраться до эльфов не представляется возможности. А значит и Санни была больше ему не нужна. Молодой, но очень перспективный ювелир смог откупиться от рудников в пиках, но не пожелал помочь семье своей возлюбленной. Значит, она была ему больше не нужна. А раз так, то и она может без сожалений забыть его. И вообще, начать новую жизнь.

Девушка потянулась. Смешно сказать - начинать новую жизнь, когда тебе всего семнадцать лет. Может, год-другой назад она бы сама с радостью над этим посмеялась. Но тогда все было по-другому. У нее была семья, друзья. Племена орков сидели смирно в Ледовых пиках, страшая высунуть нос после последней заварушки, когда объединенные силы Суэна и Арлитары практически полностью уничтожили их армию. Сама она только закончила пансион, и будущее представлялось ей в розовом свете. А теперь все это в прошлом, скрыто пеленой дыма от сожженных деревень, заглушено стонами раненых, криками людей, потерявших близких. А впереди - война, и остается молиться всем богам, а в первую очередь Торду, чтобы она не потеряла и тех, кого только успела обрести.

Вот только как ей быть с Таром? Конечно, самое разумное – вести себя так, словно она ничего не видит. Но она же не слепая. Странно, что еще все в крепости не заметили. Ему и так не просто, а тут и вовсе проходу не дадут. Это пока люди не освоились, ждут штурма, ящеров, еще каких-то сюрпризов со стороны врагов. А потом привыкнут – человек ко всем быстро привыкает – и уж тогда начнутся разговоры. Значит, надо будет поговорить с ним. Если кто-то не намекнет ему раньше. Да было бы кому намекать. Разве что дед заметит, или Диарон. Только последний, судя по тем обрывкам разговоров и туманным намекам, которые девушка успела услышать, спит и видит, как бы друга пристроить куда. А вот дед – это уже мысль. И лучше даже, чтобы она сама с ним поговорила, а уж он придумает, как осторожно все коменданту объяснить. Иногда и мужская солидарность пригодиться может. Даром что один эльф, а другой – человек. Хотя нет, это не то. Дед может ее не понять, или понять, но решить все по-своему. Значит, придется самой. Но прямо сейчас рано, надо дать Тару время успокоиться. Тогда сейчас она займется делом, а потом найдет его и поговорит. С этими мыслями Санни придвинула к себе большой красный том и принялась аккуратно вносить в него записи, касающиеся решений совета о военной ситуации в крепости.

Выйдя из кабинета, Тар медленно побрел по коридору. Возвращаться на стены, вопреки мнению Санни, ему не хотелось. Пока нет никаких изменений, делать ему там нечего. Сал'Арвизель вместе с магами занимается вопросами защиты. Пользуясь относительным спокойствием, маги проверяли свой резерв, опытным путем устанавливая, сколько времени они смогут поддерживать контур. Когда командующие пустят в бой ящеров, будут новые испытания прочности и длительности. Впрочем, только на магов надеяться не придется. Исходя из описания, прочитанного в книге, Артарион понимал, что ящерам не составит труда протиснуться через арки с шипами и напасть на защитников крепости изнутри. Надо было срочно придумать, что можно предпринять в такой ситуации.

Комендант не заметил, как ноги вывели его на галерею. Внизу был виден крепостной двор. Никаких изменений. Разве что гномов стало чуть меньше, а людей чуть больше – одни отряды защитников сменились другими. На стенах тоже все спокойно. Лучники методично спускали одну стрелу за другой, уничтожая орков. Прислоненные к стенам копья, обработанные всеми найденными в крепости ядами, стояли нетронутыми. Значит, тролли еще не приближались к стенам. Хотя, Тар сомневался, что эти ухищрения подействуют против них. Скорее уж эльфийские лучники смогут что-то с ними сделать.

Мужчина прошел вдоль ограждения, изучая переплетение арок и башен. Да, вся эта защита была эффективна против драконов. Ящерам же она серьезной помехой не будет. Разве что наиболее неосторожные повредят крылья. Но кто знает, что у них с регенерацией. Может пока они достигнут земли, все повреждения успеют затянуться. Но придумывать что-то глобальное уже поздно. Разве что веревок намотать. Тар задумался. Даже такая полумера, способная помочь только раз, могла оказаться полезной. Ведь, если им повезет, они получат живого ящера, которого можно будет отдать для изучения магам. А раз так, то надо вечером поставить этот вопрос перед советом, а пока отловить Диарона. Пусть он отрядит группу гномов на это дело. В том, что совет решение одобрит, Тар не сомневался.

А на вечернем совете он снова увидит Санни. Хотя, имя Эссенти ей куда больше подходит. Но почему именно сейчас она появилась в его жизни? Мужчина медленно сполз по стене вниз. Видят боги, меньше всего ему сейчас нужны какие-либо отношения. Да еще с такой девочкой. Семнадцать лет, впереди вся жизнь. Даже если отбросить жениха, оставшегося где-то на покоренных землях, все равно у него нет на нее никаких прав. Кто она, а кто он? Внучка верховного мага эльфов и обычный комендант из крепости, да еще вызвавший недовольство короля. Нет, надо заставить себя забыть обо всем и сосредоточиться на деле. Но как забыть, когда она постоянно у него на глазах, а если по какой-то причине девушки нет рядом, то он видит ее словно наяву. Вот и сейчас, нет, чтобы взвалить на Ризля проблему, куда ребенка девать, сам устроил, да так, что и хочешь, а встреч избежать не получится. Тар тихо застонал.

– Да, дружище, крепко тебя приложило, – услышал он знакомый голос.

Повернув голову, Тар увидел стоящего рядом гнома.

– Только попробуй сказать хоть кому... – тихо произнес он.

– Вот уж больно надо, – буркнул тот в ответ. – Это Санни?

Артарион лишь кивнул. Меньше всего ему сейчас хотелось обсуждать этот вопрос. Он не сомневался, Диарон болтать не будет. Но при случае намеков будет хоть отбавляй.

– Дурак ты, Тар, – неожиданно произнес гном. – Чем от всех куда подальше прятаться, лучше бы поговорил с девушкой. А то народ у вас тут глазастый. Заметят, что с тобой не порядок, а до причин докопаться труда не составит. И еще неизвестно, до чего слухи раздуют. А то виданное ли это дело – комендант по углам от собственной тени прячется.

– Да не прячусь я, – уцепился Тар за последнюю фразу.

– Правда? – ехидное. – А что ты тут тогда забыл, позволь полюбопытствовать.

– А ты сам посмотри, – кивнул он в сторону парапета.

– Однако... – после минутного созерцания протянул гном. – А вот сверх защита никудышная.

– Сам знаю, – мужчина поднялся. – Как раз тебя искать собирался. Может получится хоть веревки поверху натянуть.

– Веревки, – хмыкнул гном, – да тут разве что якорные цепи помогут, а где их возьмешь. Или ты надеешься, что драконы все-таки прилетят.

– Нет, на драконов я не надеюсь, – вздохнул Тар. – А вот поймать ящерку другую было бы не плохо. Уж тогда маги бы разобрались, что тут к чему.

– Ну, если поймать... – Диарон ненадолго задумался. – Есть у меня одна мыслишка. Сейчас обмозгуем по быстрому, как бы ловчее сделать. А с девушкой ты все-таки поговори, – и он скрылся в цитадели.

– Поговорю, не сомневайся, – ответил Тар, хотя прекрасно понимал, что его уже никто не слышит.

А может и правда, стоит поговорить с ней? Эссенти умная девушка, как сказал Риэль. Она вполне могла заметить, что в ее присутствии комендант голову напрочь теряет. Неспроста же она сегодня так осмелела. Вела себя с ним, словно он один из ее братьев. Ведь ясное дело, на что-то напрашивалась. Хотя и так ясно – она его проверяла. А он себя повел как последний идиот. Да еще какой. Впрочем, у него особого выбора не было. Разве что поцеловать ее. А он, дурак, испугался. Тар подавил желание побиться головой о стену. Прав Диарон, ох, как прав. Надо обязательно поговорить с Эссенти. И дай то Атлиса, все выяснится. Мелькнула мысль, что, возможно, это последняя их возможность урвать немного счастья, но мужчина тут же отогнал ее. Пока он комендант этой крепости, врагам ее не взять. Он будет защищать ее, чего бы ему это ни стоило.

За размышлениями Тар не заметил, сколько прошло времени. Только когда краем глаза уловил движение на одной из арок, пересекавших пространство над крепостным двором, то понял, что гномы не только обсудили его идею, но и приступили к исполнению. Вскарабкавшись на соседние арки, они выстреливали из арбалета стрелу, с привязанной к ней веревкой, подтягивали так, чтобы она немного провисала, обматывали вокруг одного из шипов, и отправляли обратно. Там ее определенным образом закрепляли, перемещались чуть дальше, и все повторялось снова. Постепенно в небе над крепостью вырисовывались очертания гигантской сети, в которой мог бы запутаться ящер. И зная гномов, Тар был уверен, что как минимум двух созданий ловушка выдержит. Вот только уловка эта хорошо лишь один раз, потом придется выдумывать что-то еще. Но все полезные мысли разбегались, возвращая к одной: Эссенти.

Внизу и на стенах в очередной раз должны были смениться отряды защитников. Комендант понимал, что надо встать, спуститься к людям, найти Сал'Арвиэля и узнать, что они с магами успели выяснить за этот день. Не плохо бы все-таки еще раз подняться на стены, пообщаться с лучниками. Даже просто сходить перекусить, а заодно послушать рассказы сменившихся защитников, тоже было необходимо. Но он продолжал сидеть, изучая серый в мелких трещинах камень балюстрады перед собой.

Рядом раздались тихие шаги, но он даже не повернул голову, лишь сделал вид, что внимательно наблюдает за действиями гномов.

- Это из-за меня, да? – тихий голос заставил его вздрогнуть и повернуть голову. И тут же утонул в пристально глядящих зеленых глазах.

- Нет, малыш, – осторожно подбирая слова, ответил он, – это из-за самого себя.

Девушка присела рядом с ним.

- Я может и маленькая еще, – тихо заговорила она, – только врагу не пожелаешь всего того, с чем я успела столкнуться за последние месяцы. Это очень страшно, остаться одной. Ни семьи, ни друзей. До того, как я пришла сюда, у меня никого не было. А ты подарил мне новую семью и новых друзей, о чем я не могла и мечтать. Но это не самое главное. Ты вернул мне надежду, Тар. Пока я добиралась сюда, я боялась, что крепость пала, что защитники не готовы принять удар. Я ведь столько всего успела повидать на покоренных землях. Там люди боятся тех, кому раньше готовы были доверить жизнь. И мне в какой-то момент стало казаться, что так везде. Но, оказавшись здесь, пообщавшись с людьми, я поняла, что так не должно быть. И все это благодаря тебе.

- Я всего лишь комендант приграничной крепости, – его голос был полон усталости и грусти. – И еще неизвестно как сложится моя судьба, если мы победим. Хорошо, если тут и оставят. А то его величество может отправить совсем в глушь, гонять волков зимой и мертвяков летом. Или найдет к чему придаться и прикажет казнить. Ты не заслуживаешь такого будущего. К тому же у тебя есть жених, который будет ждать твоего возвращения.

- Тар, не надо решать за меня, пожалуйста, – попросила она, и мужчина вздрогнул, сколько боли было в ее голосе. – Один раз я позволила родителям самим принять решение. И они решили, что я стану женой Казла. Да только жениха куда больше интересовали эльфийские родственники будущей жены, чем она сама, – Санни не смогла сдержать вздоха. – Только тогда я этого не понимала. Это сейчас, когда появилось время подумать, начинаешь вспоминать. Он ведь постоянно интересовался, как звали моего деда, если ли у нас какие-либо связи с эльфийской родней, почему никто из нас не пытался встретиться с эльфами. Моя семья приняла его, а когда понадобилась помощь – он отвернулся от нас.

- Эссенти... – Артарион прижал к себе девушку.

- Ты говоришь, что король может в очередной раз распорядиться твоей судьбой, – продолжила она через некоторое время. – Но кто позволит им на этот раз. Если ты сможешь удержать Маркан, за тобой будет настоящая сила. Уже сейчас все его обитатели готовы выступить против короля. А, узнав о том, что крепость стоит, сюда потянутся новые защитники. И не по воле его величества, а потому, что ты смог создать оборону. Королю ничего не останется, как признать твои заслуги.

- Это в том случае, если мы победим, – его голос дрогнул, – если я останусь жив. А если меня убьют, что тогда?

- Меня ведь тоже могут убить, Тар, – тихо прошептала она.

От этих простых слов мужчина вздрогнул. Артарион боялся, что девушке придется оплакивать его, но даже в мыслях не мог допустить озвученный ею вариант. Он еще крепче прижал девушку к себе, а она в ответ немного нерешительно обняла его.

- Ты ведь совсем не знаешь меня, – хрипло произнес он.

- А ты меня, – ее голос был едва слышен.

- Эссенти, что ты творишь со мной...

Она подняла голову, и их взгляды встретились. Время словно остановилось. Тар медленно, словно боясь спугнуть, наклонился, осторожно коснулся губами ее губ. Девушка так же осторожно ответила. Постепенно поцелуй из осторожного становился страстным. Увлеченные друг другом они не услышали шагов совсем рядом. Коренастая фигура появилась, словно из ниоткуда. Молча постояв несколько секунд, гном так же тихо ушел, довольнo оглаживая бороду.

- Поговорили? – спросил его эльф, ждавший у неприметной лесенки в глубине коридора.

- Договорились, – хмыкнул тот, и оба довольные удалились.

Глава 3

Когда Тар вошел в зал совета, Все уже собрались и активно обсуждали новости прошедшего дня. Санни уже заняла свое место по правую руку от коменданта. Перед девушкой лежали две стопки листов: потолще – чистых, потоньше – с записями. На другом конце стола что-то активно обсуждали маги. Гномы, устроившись среди ремесленников, о чем-то дискутировали, рассматривая большой чертеж и тут же внося в него поправки и пометки. Командиры отрядов лучников делились впечатлением от прошедшего дня. Рыцари скучали, и комендант как никто понимал их.

– Простите за опоздание, почтенные, – поприветствовал он присутствующих и прошел на свое место. – Прежде всего, позвольте представить вам моего нового секретаря.

Санни поднялась со своего места и слегка поклонилась всем, после чего вновь заняла свое место и сделала пометку на листе.

– Эссенти, внучка почтенного Сал'Арвизеля, согласилась занять эту должность, – продолжил Тар, когда удивленные шепотки стихли. – Многие из вас удивятся, зачем мне внезапно понадобился секретарь, если до этого должность пустовала. Причина весьма проста, – он слегка развел руками, – война. Думаю, не стоит вдаваться в детали. Вы все прекрасно понимаете, что в настоящий момент я не могу одновременно быть везде. Разумеется, наиболее срочные вопросы я буду стараться рассматривать как можно быстрее. Если же ваше дело не столь срочно, то вы можете оставить у Эссенти записку, и как только я буду свободен – тут же приму решение.

– Да ладно, Тар, – усмехнулся Олсен, – можешь не объяснять. Не до писанины тебе сейчас, это и без того понятно. Да и господа рыцари согласятся – тяжело сидеть в кабинете с гроссбухами, когда в нескольких сотнях футов от тебя враги готовят штурм или еще какую пакость.

– Да, – поддержал его Джоран, магистр ордена Меча, – это сегодня у нас все скучно и однообразно, а кто знает, что начнется завтра. Какую пакость измыслит командование этих, – он махнул рукой в сторону стены. – А девушка прекрасно справится со всей бюрократией. Нам же сейчас выстоять надо, не пустить врагов за Маркан.

– В общем, пиши девочка, – улыбнулся главный конюший крепости Паравир, – одобрено единогласно.

– Благодарю вас за оказанное доверие, – тихо произнесла она, чуть склонив голову. На листе возникла новая пометка. Лист прочертила линия, Санни была готова записывать дальнейшие вопросы и решения по ним.

– И второе на сегодня. – Тар ненадолго задумался, подбирая слова. Люди молчали, понимая, что новость будет не из приятных. – К сожалению, крепость практически беззащитна перед атаками ящеров. Мы смогли найти защиту от их огня на лучников, но придумать что-то действенное, чтобы они не могли проникнуть внутрь, пока не получается. Нам неизвестен их боевой потенциал, слабые стороны, вообще ничего о них не известно, кроме того, что они мельче драконов, но способны к огненному дыханию. Сегодня вы могли видеть гномов, что-то конструирующих над крепостью, но это разовая мера, направленная не столько на защиту, сколько на поимку хотя бы одной рептилии.

– Надо полагать, потом ее отдадут на растерзание моим эльфам, – усмехнулся Сал'Арвизель.

– Обязательно, – подтвердил комендант. – Только вы опытами над ними не сильно увлекайтесь.

– Да уж будь спокоен, – маг что-то прикинул, – думаю, много и не понадобится.

– Но что мы можем им противопоставить, господин комендант, – подал голос кузнец. – Не сидеть же людям постоянно взаперти. Этак и с ума сойти не долго.

– Увы, Крод, – Артарион с трудом выдержал его взгляд.

– Погоди, Тар, – подал голос Диарон. – Есть у моих ребят кое-какие мысли, только нам

еще помозговать надо. Думаю, послезавтра ясно станет.

– Значит, этот вопрос пока оставляем, – в голосе коменданта послышалось облегчение. – И последнее – одобряете ли вы распределение дежурств, да и принцип распределения воинов по рубежам обороны. Или будут возражения.

– А тут и возражать нечего, – вновь подал голос Паравир. – Пока тактику орочью не поймем, разумнее ничего не придумать. А так и люди не переутомлены, и гады эти потери несут.

– Единогласно, Тар, – раздались голоса поддержки.

Санни сделала еще одну пометку.

– У меня все, – Артарион откинулся на спинку кресла. – Если у кого-то есть что-то ко мне, то я готов выслушать, – в ответ ему была тишина. – Тогда не смею вас задерживать, почтенные.

Собравшиеся в зале участники совета быстро разошлись, оставив помимо коменданта и его секретаря лишь гнома и эльфа. Санни и Тар переглянулись, и комендант подмигнул девушке.

– Да, почтенные, не ожидал я от вас, – медленно заговорил он. – Два столь взрослых и разумных мужчины и чем занимаются. Не порядок.

Санни с самым невинным видом пересматривала сделанные записи. Все оказалось точно так, как и предсказывал Артарион.

Немного ранее.

Тар почувствовал напряжение девушки и отстранился. Ее испуганный взгляд говорил красноречивее слов.

– Прости, я не должен... – он пытался понять, что же так могло напугать ее.

– Нет, не ты, – она заставила себя отвернуться и посмотреть на мужчину. На его лице было смешение чувств от счастья до беспокойства и раскаяния. Она погладила его по щеке. – Так меня еще никто не целовал. Просто кто-то был тут. Нас видели.

– Раз этот кто-то столь же быстро исчез, как и появился, то я догадываюсь, кто это был, – улыбнулся Тар. – Не бойся, сегодня после совета нам предстоит еще один интересный разговор. Думаю, это будет Диарон. Возможно, и твой дед. Но то, что без гнома не обойдется, я абсолютно уверен.

– И ты так спокойно можешь говорить об этом? – удивилась девушка.

– Не бойся, малыш, – Тар прижал девушку к себе. – Диарон давно спит и видит, как бы устроить мою личную жизнь. И регулярно пытается обратить мое внимание на разных девушек.

– И ты? – в голосе Санни откровенно чувствовались нотки ревности.

– И я наконец-то обратил, – он коснулся губами ее макушки. – Эссенти, девочка моя. Откуда же ты взялась на мою голову?

Девушка промолчала. Отвечать банальностью не хотелось. Впрочем, вопрос и не требовал ответа. Подняв голову, она встретила с задумчивым, немного печальным взглядом серых глаз Тара.

– Может и не на долго, но мы тоже имеем право на счастье, – прошептала она, и сама поцеловала его. Тар на миг замер от удивления, но тут же ответит на поцелуй, перехватывая инициативу.

На этот раз поцелуй длился не столь долго. Тар нашел в себе силы оторваться от девушки.

– Еще немного, – улыбнулся он, целуя ее в нос, – и мы опоздаем на совет. А мне все-таки

надо еще раз пройтись по стенам. Шутка ли, командир крепости пропал и не появляется.

- Ну, раз надо, значит надо, - Санни прижалась к нему, потом отпустила. - Иди, пока совсем не стемнело. Мне тоже надо подготовиться вести записи.

- Кстати, - улыбнулся он, все еще не разжимая объятий, - как ты меня нашла.

- Диарон сказал, - ответила она.

- Тогда мне тем более все ясно, - в его глазах плясали лукавые огоньки. - Устроим им веселье. А теперь беги, а то я не смогу тебя отпустить, - и он разжал руки.

Девушка легко поднялась и, потрепав мужчину по голове, скрылась в коридоре. Тар несколько минут неподвижно сидел, глядя в небо, забранное сетью для ящеров. Потом поднялся и покинул галерею. Через несколько минут все могли видеть коменданта, уверенным шагом пересекавшего крепостной двор.

- Тар, я не понимаю, о чем ты, - возмущился гном.

- Во-первых, друг мой, - менторским тоном, загибая пальцы, начал Тар, - подсматривать не хорошо. Во-вторых, невежливо раскрывать местонахождение коменданта, когда он не хочет, чтобы его нашли. Ну, и в-третьих, господа сводники, может не стоит вмешиваться, когда и без вас могут разобраться.

- Нет, Ризель, ты это слышал, - с трудом дослушал до конца фразы гном. - Мы и сводники. Между прочим, Санни мне грозила борода вырвать, если я не скажу, куда этот парень исчез.

- Неправда, - равнодушно произнесла девушка. - Не вырвать, а немного укоротить. Все равно неровная.

- И, тем не менее, - Тар успел поймать ее взгляд, в котором читалось удовольствие от ситуации, - это не оправдание. Девушка заботится о твоей внешности, а ты... - он притворно вздохнул.

- Тар, - вступил в беседу эльф, - Эссенти, прежде всего, моя внучка.

- О существовании которой господин маг узнал несколько всего лишь недель назад, - парировала девушка.

- Эссенти! - маг опустил на стул.

- Уважаемые, - девушка улыбнулась, - я, конечно, понимаю, что один из вас мой дед, а второй желает добра, но вмешиваться в свою жизнь я не позволю никому. Если бы тут оказались мама и папа, им бы я сказала то же самое. Неизвестно, что ждет нас уже завтра, поэтому я хочу успеть получить как можно больше.

- Я не против твоих отношений с Таром, - Сал'Арвизель отметил решительный настрой внучки. - Напротив, я только рад, что ты выбрала достойного мужчину. Только прошу тебя, не торопи события. Все-таки сейчас война. Ты в любой момент можешь остаться без мужа и с ребенком...

- Дед, - возмущению девушки, казалось, не было предела, - ты за кого меня принимаешь. Я вообще-то о подобном и не думала.

- Ризель, - голос Тара был холоден, как лед, - я, собственно, тоже не мальчишка, у которого все мысли только об одном. И чего бы мне ни захотелось, я не собираюсь торопить события. Во всяком случае, до конца войны можете не беспокоиться.

- Что ж, - маг посмотрел сначала на Тара, потом на внучку, - пусть благословят вас Атлisa и Айшери, пусть бережет вас Торд. А я только рад, что все так сложилось. Пойдем, Диарон, дети не маленькие, сами разберутся.

Когда эльф и гном покинули зал, Санни и Артарион переглянулись и рассмеялись.

- Нет, ты его слышал, - дал волю своему негодованию гном, когда они отошли на приличное расстояние. - Это мы и сводники? Да не скажи я твоей внучке, куда Тар

провалился, то есть забрался, она бы весь гарнизон подняла, чтобы его найти. А увидев в том состоянии, тут же из комендантов поперли общим решением не дожидаясь вечернего совета. А они нас еще в чем-то обвиняют. Да я ему репутацию спас...

- Молодые, горячие, - улыбнулся маг.

- Это Тар-то? - удивился гном.

- И он тоже. Мальчишка же еще, если разобраться, - вступился за Тара эльф.

- Ты бы все-таки за внучкой присматривал, чтобы они с этим мальчишкой чего не натворили, - пробурчал гном уже более спокойно. - И чтобы он ей все рассказал. А то разведеет таинственность, а потом девочка страдать будет.

- Боюсь, ему от Санни никуда не деться, - усмехнулся эльф. - Я как увидел, как она на него смотрит - сразу Латону вспомнил. Один в один взгляд. Она на меня тоже так смотрела в свое время. Так что попал наш комендант в цепкие руки ее внучки.

- И все равно, надо ему намекнуть, чтобы не тянул с откровенным разговором, - настаивал на своем Диарон. - Он же сам себя накрутит, а потом будет опять сидеть, думать, богам на дурь свою жаловаться.

- Как же его в рыцари приняли, - Сал'Арвиэль с удивлением посмотрел на гнома.

- Не спрашивай, - отмахнулся тот. - Сам удивляюсь.

- Ладно, поговорю с ним, - решил эльф. - Не столько ради внучки, сколько ради него самого. А то и вправду начнет самобичевания, а у нас, как-никак, война идет. Враги ждать не будут.

- Вот и я о том же, - подтвердил гном.

Достигнув взаимопонимания в этом вопросе, они спустились вниз и вышли в крепостной двор. Тонкая сеть была практически не заметна на фоне арочных перекрытий и защитных башенок. Стены освещались слабым пламенем факелов. Лучников и отрядов прикрытия стен не было видно. Лишь в углу двора, рядом с одним из факелов расположились защитники от атак с воздуха. Люди и гномы вели тихие разговоры, периодически посматривая наверх. Но все было спокойно. Пройдя через двор, они скрылись в казарме, где эльфы с гномами уже активно обсуждали тактику врагов, высказывая свое отношение к умственному развитию их командования.

Отсмеявшись, Тар подошел к девушке. Взяв записи с совета, просмотрел их и, не обнаружив ничего лишнего, вернул Санни.

- Все в порядке? - девушка посмотрела на него.

- Абсолютно, - быстрый поцелуй. - Ты умница.

- Тар, - остановила его Санни, - если ты хочешь продолжить начатое на том балконе, то нам лучше переместится куда-нибудь отсюда. А то вдруг кто сюда вернется.

- Ты так за мою репутацию переживаешь? - хитро прищурился комендант.

- Нет, за твою, думаю, переживать поздно, - парировала девушка, - а вот за свою пока беспокоюсь. Увидят одно, а уж чего надумают - одним богам известно.

- Также верно, - согласился Артарион. - Тогда перемещаемся в библиотеку.

Проскользнув по коридорам двумя тенями, они добрались до места. Внутри тлели угли в камине. В слабом свете огня и звезд девушка заметила, что на столе стоит кувшин и большое блюдо с выпечкой и фруктами. Пока Санни занималась полюбившейся возней с камином, Тар поднялся в хранилище. Вернулся он с небольшой стопкой книг.

- Это пособия для начинающих секретарей? - попыталась пошутить девушка.

- Нет, - улыбнулся мужчина. - Для тебя тут только пара тетрадок, посмотри на досуге. Остальному научишься сама. А эти для меня. Не нравится мне эта ситуация. Вот решил

почитать умных людей, может, найду подсказку.

Санни задумалась. В тактике нападения, и правда, было что-то странное. Ни один здравомыслящий командующий не стал бы посылать своих бойцов на гибель. Вот только никогда еще не собиралась подобная армия против одной крепости. А что может значить гибель пары тысяч воинов, скорее всего не самых лучших, когда у тебя в подчинении сотни тысяч бойцов.

- Мне страшно, Тар, - тихо прошептала она, обхватив себя руками.

Он подошел сзади и обнял девушку.

- Мне тоже, потому что я не понимаю их, - признался он.

- Они ничего не теряют, - перед глазами у нее стояла картина Сарской долины, заполненной войсками Владык. - Нам лишь кажется, что они несут потери, а для них это ничто.

- Ты уверена? - комендант почувствовал, что ужас девушки передается ему, и постарался отогнать это чувство.

- Я не знаю, - призналась она. - Но я видела долину, всю уставленную шатрами. Их очень много, Тар, очень.

Мужчина медленно вздохнул, заставляя себя не думать о сути ее слов, не вспоминать, что видел во время своих вылазок. Для этого у него еще будет время. Сейчас же надо было заставить девушку успокоиться, перестать думать о том, что в скором будущем станет его насущной проблемой.

- Все будет хорошо, малыш, - пообещал он. - Ты мне веришь?

Санни повернулась в его объятьях. Артарион смотрел на нее спокойно и уверенно, заставляя поверить, что выполнит свое обещание.

- Верю, - прошептала она, заражаясь его спокойствием.

- Вот и славно, - он наклонился и поцеловал ее.

Время вновь остановилось. Санни отдавалась на волю мужчины, наслаждаясь моментом.

- Эссенци...

Тихий шепот, практически за гранью слышимости. Он осторожно прижимает ее к себе, зарываясь лицом в ее волосы. Она сидит у него на коленях, перебирая пряди светлых волос. Где-то далеко продолжают бить в свои барабаны орки, пытаются нагнать на людей ужас, продолжают свои отчаянные попытки пробиться к воротам враги. А в небольшом помещении тишина нарушается треском дров в камине да громким стуком двух сердец. Возможно, уже завтра жизнь одного из них оборвется. Но это будет через несколько часов. Пока есть время не прятать свои чувства, наслаждаясь каждым мгновением, проведенным друг с другом.

- Тебе пора, Тар, - Санни с трудом нашла в себе силы прервать очередной поцелуй.

- Так не хочется уходить, - вздохнул он. - Не хочу оставлять тебя.

- Всего на несколько часов, - улыбнулась девушка. - К тому же ты хотел почитать умные книжки, а мне не мешает выспаться. А то вдруг опять орки что-то новое застучат. А так хоть привыкла за день.

- Прости, малыш, - Артарион быстро коснулся губами ее губ и разжал объятья. - Я не подумал. Но буду исправляться. Отдыхай.

- И тебе приятных снов, - улыбнулась девушка.

Он подхватил отложенные книги и быстро вышел в коридор. Санни подошла к столу, на котором лежали две тоненькие книжечки. Нет, с их содержимым она ознакомится утром, когда Тар будет заниматься делами.

Тар... Видят боги, еще утром она и мечтать не могла о таком окончании дня. А теперь надо заставить себя поверить в реальность всего происходящего. Девушка улыбнулась. Всего четыре слова, но их стоило произнести. Признать реальность. А потом смотреть, как на лице мужчины сменяют друг друга отчаяние, осознание, страх, решимость. Все правильно. Ее тоже могут убить на этой войне. В боях гибнут не только воины. И пусть не долго, пусть скрываясь от всех, но они пробудут вместе столько, сколько дней отпустит Айшери.

Рассвет Артарион встретил на крепостной стене. Поняв, что уснуть все равно не получится, он провел ночь за изучением книг, лишь неимоверным усилием воли отгоняя образ Эссенти. Девушка была права, слишком спокойно враги тратили свои резервы. Значит, они хотят этим что-то добиться. Вот только в книгах ответа на его вопрос не было. Армии или сходились на равнине, или блокировали крепости, вынуждая ослабевший от голода гарнизон выбрасывать белый флаг. В истории не было ни одного примера подобных сражений.

Отложив книги, Тар вздохнул. За окнами было еще темно. В просветы арок он разглядел несколько звезд. До рассвета оставалось несколько часов. Комендант заставил себя лечь. Даже если уснуть не получится, можно просто лежать в постели и думать об Эссенти. В мыслях о девушке ночь прошла быстро.

Несмотря на прежний ритм барабанов, Артарион отметил изменения в лагере врагов. Жестом подозвав эльфа и человека, командовавших лучниками, он показал им открывавшуюся картину.

- Что скажете? - увиденное заставляло задуматься.

- Скажу, что они вчера прощупывали нас, - высказался человек.

- И остались довольны увиденным, - добавил эльф.

- Фалровиль, - повернулся к ним Тар, - двух эльфов поставь над воротами. Пусть стреляют в полную силу. Основная их цель - тролли. Олсен, раздай людям копьа. Пусть будут наготове. Мне нужен один маг на центр, пусть использует что-нибудь из магии воздуха. Уровень адепта. Остальным действовать как прежде. Да, пусть гномы подтянутся наверх.

Подчиненные и двое вестовых метнулись выполнять распоряжения. А комендант продолжал смотреть, как к крепости подтягиваются новые силы врага. Орки двигались медленно, прикрываясь от стрел плетеными щитами. Да и все их обмундирование стало более основательным. Среди них медленно продвигались тролли, вооруженные тяжелыми булавами с шипами. От лучников их защищал тяжелый кожаный доспех, усиленный металлическими пластинами. На головах их красовались шлемы. Но не это вызывало у Тара желание долго ругаться. Над лагерьем врагов кружились два ящера.

Наконец, мысли его оформились в единственно цензурное слово - началось. Вопреки ожиданиям, после бессонной ночи думалось легко. Артарион понимал, что отдал все распоряжения, которые были уместны на настоящий момент. Оставалось только ждать ответного шага врагов, не раскрывая истинной численности и расовой составляющей гарнизона. Сал'Арвиэль обещал, что подойдут еще эльфы. От гномов ожидалось не меньше двух полных хирдов к тем силам, что уже прибыли в цитадель. И это только те, кто успел откликнуться, пока Диарон не отбыл в Маркан. Тар мысленно приплюсовал еще три отряда. И этого хватило бы для достойной обороны крепости и вылазок в тыл через тоннель, который обещали ему гномы. Но что делать с ящерами? Противостоять угрозам с воздуха на открытой местности практически невозможно. А отсиживаться в крепости - не лучший вариант. Пусть Маркан возведен гномами, стены его выдерживали драконий огонь и многомесячные осады, но никогда еще защитникам не приходилось сдерживать такие армии. Тар понимал, что время работает против них. Но придумать пока ничего не мог.

- Что там, Тар, - услышал он за спиной голос мага.

- Ничего внушающего оптимизм, - комендант отодвинулся, открывая эльфу обзор.

- Думаешь, ящеры будут использоваться в сегодняшней атаке, - после изучения

обстановки поинтересовался мнением мужчины маг.

– Не знаю. Я вообще не понимаю их тактику, – Тар следил за медленным приближением орков к стенам.

– Одно я могу тебе сказать точно, – Сал’Арвиэль посмотрел на коменданта. – Они будут пытаться взять ворота. Если получится их удержать ближайшие неделю – десять дней, крепость будет спасена.

– Эльфы? – уточнил Тар, и добавил. – За ворота я спокоен. Но если они поймут, что за ними стена...

– Да, эльфы, – подтвердил его догадку маг. – Еще сотня магов и полторы сотни лучников. Так же пришли новости от гномов. Они почти закончили обещанный тоннель. На той стороне будет действовать десять хирдов. Еще пять обещали прислать сюда. Но это не раньше, чем через две недели.

– Это лучшие новости, которые я слышал за последнее время, Риэль, – выдохнул Тар. – Осталось дожидаться вестей от рыцарских отрядов. Но, даже если они вернуться без людей, у нас все равно будет шанс.

– Если бы еще удалось уговорить драконов, – Сал’Арвиэль внимательно посмотрел на Тара.

– Ты же знаешь, это бесполезно, – Тар опустил взгляд. – Они не смогли забыть последнюю войну, когда люди стали уничтожать даже кладки, лишь бы не допустить повторения бойни.

– Даже если в крепости окажется молодой дракон? – уточнил эльф.

– Даже если бы тут была кладка, – вздохнул комендант. – Они скорее пожертвуют несколькими особями, чем выступят в открытую на чьей-либо стороне.

– Жаль, – маг отвернулся от Тара и стал рассматривать происходившее у подножия крепости.

Орки достигли зоны поражения лучников и подняли плетеные из лозняка щиты. Стрелы застревали в переплетении прутьев, не причиняя наступавшим ни малейшего вреда. Эльфы, располагавшиеся на флангах еще умудрялись попадать под защиту, но и их стрелы не всегда достигали своей цели, отскакивая от металла на доспехах. Действовавшие по центру люди и оба эльфа переключили свое внимание на троллей. Тар отдал должное эльфийским стрелкам. Несмотря на расстояние, отделявшее их от противника, они били наверняка. То один, то другой тролль внезапно вскидывал руки к лицу, а после падал замертво с торчащей из глаза стрелой.

Но вот орки под защитой щитов достигли брошенного тарана. Тут же они выстроились в два ряда по обе стороны от него. Находящиеся снаружи подняли щиты, закрывая себя и своих товарищей от стрел, внутренние подхватили тяжелое бревно. Колонна медленно поползла к воротам, постепенно набирая скорость. Вслед за ними, также прикрываясь щитами, следовали еще несколько групп.

– Жаровни! – приказал Тар, и мальчишки, схватив факелы, побежали вдоль линии защиты. Лучники откладывали колчаны, заменяя их на заранее подготовленные стрелы, чьи наконечники были обмотаны пропитанной в смоле паклей.

Первый залп горящих стрел, казалось, не принес результата. Но вот последовал второй залп, третий. Щиты постепенно занимались. И вот уже первая группа орков отбрасывала горящие плетения, отряхиваясь от углей. Но и лучники не заставляли себя ждать. Вновь запели обычные стрелы, и новые тела легли рядом с крепостными стенами. Отход орков был стремительным, и все же лишь единицы сумели вернуться к своим шатрам. Люди отложили свои луки, лишь оба эльфа продолжали отстреливать замешкавшихся врагов.

Тар вглядывался вдаль, стараясь хоть что-то рассмотреть в стане противника. Но там словно ничего и не происходило. Все так же кружились в воздухе ящеры, да выбивали замысловатую дробь невидимые барабаны. Сердце замирало от нехороших предчувствий. Уж лучше бы продолжали они идти лавиной, заставляя невольно холодеть от ужаса

перед силой, на пути которой встал небольшой гарнизон горной крепости. Но тишина на войне была куда страшнее постоянных атак.

Люди разделяли подозрения своего командира, отчаянно высматривая что-то в той стороне, куда скрылись враги. Вновь пробежали по стенам подростки, раздавая воинам миски с горячей едой и фляги ягодного напитка. Только в этот раз девушек среди них не было. Лишь молодые парни, еще не способные долго держать в руках тяжелое боевое оружие, но жаждущие хоть как-то проявить себя.

Комендант с улыбкой проследил за ними, вспомнив, что сам ничего не ел со вчерашнего дня. Решив, что надо будет воспользоваться недолгим затишьем и наведаться в столовую, он вновь повернулся к свободной бойнице. И тут же забыл обо всех своих планах. Небо над лагерем противников потемнело.

– Всем немедленно в укрытия! – бросился он раздавать приказания. – Десять магов на поддержание щита на стене! Луки в сторону! Всем воинам подняться на стену! Населению укрыться в цитадели!

Указания коменданта выполнялись быстро и споро. Миг, и на стенах не осталось никого, незанятого в обороне крепости. Крепостной двор опустел. Исчезли не только люди, но и мелкая живность: кошки, собаки, птицы. Кого-то спугнули, кто-то последовал за своими хозяевами, кого-то уволокли дети.

– Три мага прикрывают стену от огня изнутри, остальные держат щит снаружи, – продолжил распоряжаться Артарион. – Остальным готовиться к штурму стен!

Не успели отзвучать последние приказы, как стены накрыл мощный купол, чуть поблескивавший от огня жаровен и факелов. Укрывшиеся за толстыми стенами люди сжимали в руках мечи и секиры, понимая, что именно готовят им враги. Сал'Арвизель, до этого проверявший фланги, занятые соотечественниками, стоял справа от коменданта. Венчавший его посох камень переливался словно в солнечных лучах. Возглавлявший гномий хирд Диарон, возник слева. В руках гном сжимал любимый молот.

Тар выдохнул. Вот теперь действительно началось. На крепость двигалась стая из двух десятков ящеров. И не трудно было догадаться, что вслед за ними пойдут вооруженные лестницами тысячи орков. А он, комендант крепости, которому люди доверили свои жизни, ничего не мог сделать. Оставалось только ждать и молиться Торду, чтобы войскам достало силы сбросить прорвавшихся на стены врагов. Бросив последний взгляд на крепостной двор, Артарион порадовался, что там по-прежнему пусто.

Огонь разлился по щиту и стек вниз словно вода. Комендант отметил, что окружавшие его люди только сильнее сжали в руках оружие. Маги удерживали щит, и, судя по легким улыбкам и пренебрежительному тону фраз, это не составляло для них труда. Новая огненная лавина уже не произвела такого впечатления. Люди внимательно следили за тем, что происходило внизу. Вот пелена огня спала, и всем находящимся на стенах открылась картина, от которой у менее подготовленных оружие выпало бы из рук. Под прикрытием огня к крепости приближалась лавина врагов. Тролли несли тяжелые тараны, в надежде быстро разбить ворота крепости. Группа орков вооружилась высокими лестницами, чтобы подняться на стены и отвлечь внимание защитников от ворот, завязав бой. Другие вооружились короткими мечами и кинжалами, более удобными для боя на ограниченном пространстве, нежели иное оружие.

Краем глаза Артарион отметил, что от основной стаи отделилось несколько ящеров и какое-то время кружили чуть выше, а потом пропали из виду. Не сложно было догадаться, какая задача была у этих существ. Комендант позволил себе отвлечься от наблюдений за врагом и перенести свое внимание на крепостной двор. Спустя пару минут над сплетением башен и созданной гномами сетью возникли три существа. Они медленно спускались, лавируя между башен. На мгновение Тар обрадовался, что расчет его оказался верным и сейчас они смогут поймать хотя бы одно существо. Но тут ящеры дружно выдохнули огонь и веревочная сеть, вспыхнув, быстро опустилась на крепостной двор легким пеплом. Мужчина с трудом сдержал стон разочарования.

– Проволокой надо было, – услышал он голос гнома, также наблюдавшего за происходившем во дворе. – Ниче, ребята ее сегодня сделают, и с утраца пораньше мы натянем.

Только сейчас Тар обратил внимание на дымок, вившийся над кузницей. Гномы не прекращали свою работу, целью которой было обезопасить крепостной двор от ящеров и их смертоносного огня.

Тем временем ящеры снизились достаточно, чтобы попытаться уничтожить защитников крепости с тыла. Легкое мерцание указывало, что их ждали и там. Огненная атака не принесла успеха.

– Лучники! – магически усиленный голос коменданта разнесся по двору. Тар благодарно кивнул магу и продолжил. – Отравленными стрелами по трем гадам во дворе! Ищите уязвимое место.

Тут же в воздух взмыли стрелы, выпущенные эльфами. Но они лишь отскакивали от крылатых тварей, не причиняя им никакого вреда. Некоторые застревали в складках их кожи, местами покрытой чешуей, но после нескольких взмахов крыльями и е отваливались, оставляя лишь небольшие царапинки на чешуйках. Ящеры словно и не замечали стрел, поливая крепостной двор огнем. Но вот они взмыли вверх и, осторожно маневрируя между башенками и арками, прокладывая себе путь огнем, вырвались с территории крепости и скрылись в небе, оставив после себя копоть на стенах и горящие развалины трех домиков на дворе. Комендант прикрыл глаза. Именно этого он и опасался. И оставалось надеяться, что три упрямыцы были в это время в цитадели. Но времени предаваться скорби по жителям крепости у него не было – орки достигли крепостных стен.

Артарион осмотрел небо, но ящеров уже не было видно.

– Ослабить щиты! – приказал он, надеясь, что огненной атаки удастся избежать. – Магам следить за небом! Лучники, снимайте орков! Остальным приготовиться сбросить врага со стен!

Он выхватил свой меч, ожидая врагов. Вновь запели стрелы, унося жизни орков. Гномы и рыцари отталкивали приставные лестницы от стен. Но не успевали они откинуть одну, как тут же появлялись еще две. И лишь тот факт, что не все из упавших вставали вновь, ободрял защитников. Можно было прибегнуть к помощи магов, но Тар не хотел рисковать. Кто знает, чем ответит на это противник. Сейчас главное – как можно больше узнать о возможностях врага и не показать всех своих сил.

От мыслей его отвлек шум завязавшейся битвы. На одном участке орки прорвались на стену. Но развернуться на узком пространстве им не удавалось. Их тут же окружили гномы с топорами. Сзади их прикрывали рыцари, вооружившись копьями, с обработанными ядом наконечниками. Наконец, кому-то удалось оттолкнуть от стены лестницу, та упала, погребая под своим весом больше десятка врагов, не успевших присоединиться к своим товарищам наверху. Через несколько минут и там все было кончено. Тела убитых орков побросали вниз. Защитники стирали с лица кровь, сочившуюся из незначительных царапин. Одному гному повезло чуть меньше, чем его товарищам, и пострадавшего отправили к лекарям зашивать рану. Еще одного рыцаря отбросили на кладку, и он сидел, чуть потряхивая головой, но отказывался покидать стену до конца атаки. Лишь после незамысловатого приказа Артариона, сопровождавшегося недвусмысленным указанием, куда в противном случае может отправиться рьяный защитник, контуженый последовал вслед за гномом.

Посмотрев вниз, Тар в ужасе отшатнулся. Под самыми стенами землю не было видно от устилавших ее тел орков и троллей. Лучники опустошили уже ни один колчан, но остановить лавину врага, решившего взять крепость во что бы то ни стало, не удавалось.

– Если так пойдет и дальше, то скоро им не понадобятся лестницы, – словно прочитав его мысли, произнес Диарон.

– Это будет наихудшим вариантом из возможного, – вздохнул комендант. – Впрочем, Риэль что-то говорил об огненной лавине.

– Не сейчас, – услышал их разговор маг. – Сейчас первая волна нападающих идет. Как только они поймут, что с налету нас взять не удалось – пошлют новых. Ну или ящеры опять налетят.

- Утешил, – буркнул Тар, отправляя в полет появившуюся рядом с собой лестницу.

- Еще не начинал, – усмехнулся эльф, – сменивший посох на лук.

Но вопреки печальным прогнозам, ящеры больше не появлялись. То ли у их огненного дыхания есть свой предел, то ли еще по какой причине, но в воздухе было спокойно. Лишь два мага продолжали поддерживать щит от огня, в то время как остальные последовали примеру своего главы. Но когда казалось, что атака противника захлебнулась, и скоро оставшиеся в живых побегут прочь, от лагеря потянулась новая волна нападающих, большинство которой составляли тролли. Двигались они клином, острие которого было нацелено на ворота. Вслед за ними бежали вооруженные луками и самострелами орки. Остановившись в стороне от ворот, те подняли свое оружие и выстрелили. Первый залп не нанес защитникам урона. Часть стрел ушла в небо, часть попала в стены далеко от амбразур, несколько угодило в спины своих же. Следующая попытка, однако, была намного удачнее. Несколько стрел залетела внутрь, и, хотя урона от них не было, это заставило защитников призадуматься.

- Щиты на стену! – скомандовал Тар. Но требовалось время, чтобы вестовые успели передать приказ. – Эльфам все внимание сосредоточить на лучниках!

Не успел отзвучать приказ, как ряды вражеских лучников начали редеть. Ну грохот снизу сообщил, что тролли достигли ворот и начали работать тараном.

- Ну, осталось немного подождать, – неожиданно усмехнулся маг.

- И чему ты радуешься, – Тар бросил взгляд на его довольное лицо.

- Все складывается как нельзя удачно, – пояснил тот. – Тролли у ворот. По мнению их командиров, они должны скоро пробить их. Значит, сейчас против нас пошлют несметные полчища. Вот тут-то и можно будет воспользоваться Лавиной. Убьем разом двух зайцев. И атаку сорвем, и пространство перед крепостью почистим.

- А ты все просчитал, – усмехнулся комендант.

- Не расстраивайся, – Сал’Арвиэль успел отметить мелькнувшее в глазах Тара разочарование. – Ты не можешь все учесть, особенно потенциал мага. К тому же заклинание больно затратное. Два дня восстанавливаться придется. Вот и думай после этого, надо ли мне все просчитывать, или наобум действовать.

Артарион лишь кивнул. Все шло так, как и предсказал эльф. К крепости уже тек новый, еще больший вал врагов.

- Да что ж это твориться, Тар, – тихо произнес один из воинов, стоявший неподалеку. – Им конца и края нет.

- Еще немного! – выкрикнул комендант, поддерживая своих людей. – Немного потерпите!

И чуть не пропустил новый залп вражеских лучников. В последнее мгновение спрятавшись за стену, Тар увидел, как падает на пол лучник. Из головы мужчины торчала стрела. Он перевел взгляд на эльфа, но тот не замечал ничего. Вокруг него разливалось сияние, камень горел огнем.

- Щит, – скорее прочитал по губам, чем расслышал он его просьбу.

- Магам опустить щит! – выкрикнул Тар.

Магическое мерцание погасло, а в следующее мгновение со стены потек волшебный огонь. словно разумное существо он распространялся, заполняя собой все пространство под стенами, тек дальше, закрывая от глаз горы мертвых тел и живых существ, выстреливал щупальцами в тех, кто пытался карабкаться по практически отвесным скальным склонам, двигался все дальше в сторону вражеского лагеря. Люди следили за ним, словно замороженные. Но вот огненный вал вспыхнул ярче и погас, немного не дойдя до первых шатров. Посмотрев вниз, Тар увидел лишь камень тропы. Не было ничего, свидетельствовавшего об атаке врага. Ни пепла, ни песка. Только камень, чуть поблескивавший в лучах солнца. И комендант понял, что с начала атаки прошло не

больше двух часов. А казалось, что день должен был давно закончиться.

– Магам поднять щит! – скомандовал он, подхватывая оседавшего эльфа. – Раненым отправляться к лекарям! Остальным ждать смену и отдыхать до завтра!

Вереница людей потянулась в сторону лестниц. Кого-то вели, нескольких несли, но большинство двигались сами. Тар устало привалился к стене, наблюдая за сменой защитников. На сегодня атаки врагов были отбиты, но комендант понимал, что для него день еще не закончен.

Чуть пошатываясь от усталости, Артарион спустился вниз. Лекари уже хлопотали вокруг раненых, которым не хватало сил самим дойти до развернутого в цитадели госпиталя. Бросив взгляд на стену, он заметил, что наблюдатели продолжают следить за небом на случай нового налета ящеров. Новые силы уже заступили на место участвовавших в сражении. Измотанные люди медленно пересекали двор и скрывались в казармах, чтобы тут же упасть на свою койку и забыться недолгим сном.

У них получилось. Комендант не мог поверить в то, что крепость не пала при первом же серьезном штурме. Когда он только пришел в Маркан, то сомневался, что гарнизон сможет сопротивляться даже шайке разбойников. Любой другой опустил бы руки, но Тар не сдался. Не без помощи предыдущего коменданта, старого Паравира, с радостью вернувшегося к любимым лошадям, он взялся за наведение порядка. И теперь можно было смело говорить, труд его не прошел даром. Люди четко понимали, что и зачем они делают, осознавали свои действия. А, значит, они еще поборются. Конечно, Тара настораживало, что не было второго налета ящеров. Будь он на месте главнокомандующего вражеской армии – обязательно пустил бы этих существ. Куда меньше внушала опасения повышенная меткость орков. Несомненно, этих лучников тренировали длительное время. Да и оружие их вполне могло быть зачаровано. Но благодаря Риэлю, проблема эта была решена. Вот только смогут ли они выдержать два дня без поддержки архимага. Тар не сомневался, что все эти дни эльф будет на стене, сменив посох на лук. Но если им понадобится применить что-то столь же действенное, хватит ли резерва у приведенных им с собой магов.

– Люди, да что ж это делается-то? – вывел его из размышлений чей-то крик. – Помогите, всеми богами вас заклинаю.

Тар повернулся. В причитавшей женщине он узнал Тарону, одну из трех упрямцев, отказавшихся покидать свой домик. Теперь женщина рвалась к догорающему строению, но ее удерживали двое мужчин – муж и сын. Комендант вздохнул. Все было так, как он и предполагал.

– Господин комендант, – заметила его пострадавшая, – да что ж это такое! Да как же мы теперь! Это ж еще прадеда моего дом. И не поможет никто. Как же так?

– Я предупреждал вас, – голос коменданта звучал хрипло. Мужчина почувствовал, что на него навалилась неимоверная усталость. Хотелось лечь прямо здесь, но нужно было выслушать донесения, сделать соответствующие распоряжения. – Это война, Тарона, и лучше пожертвовать одним домом, чем жизнями людей. Дом можно построить, человека к жизни не вернешь.

Шатаясь, Артарион побрел к цитадели, не слушая дальнейших причитаний. Впрочем, их и не было. Женщина смотрела ему вслед, наконец, осознавая, что происходило в крепости, пока они сидели в каменном убежище.

– Аллен, Олсен, – едва переступив порог цитадели, позвал Тар. Оба мужчины тут же появились, словно из воздуха. – Подготовьте отчет о боевых действиях и список потерь.

– Отчет будет через два часа, – отрапортовал Аллен, – список уже у Санни.

– Хорошая девочка, – улыбнулся Олсен. – Уже всех озадачила, и нас, и эльфов с гномами.

– Вот и замечательно, – слабо улыбнулся Тар, уплывая в небытие, уже не замечая испуганных лиц своих подчиненных.

Утро Санни встретила в кабинете. Вопреки предположениям, что ее ждет бессонная ночь, девушка почти сразу уснула. Проснувшись она сама, и, судя по сумеркам, незадолго до рассвета. Почувствовав себя полностью отдохнувшей, она поспешила в столовую. Быстро позавтракав, вернулась за оставленными Таром тетрадями и своими записями с совета, а потом отправилась вниз. Накануне она разобрала все бумаги и внесла в книгу решения по военным вопросам. Оставалось добавить еще одну запись, и можно было переходить ко второму тому.

Шум снаружи привлек внимание девушки. Подойдя к окну, она замерла. Три ящера кружили по двору, поливая крепостной двор огнем. Но судя по тому, что на стенах царил порядок – щиты магов надежно укрывали защитников. Новый виток, и вот среди крепостных построек вспыхивает огонь. Санни вспомнила, что именно там находились три деревянных домика, хозяйки которых готовы были умереть, но не допустить их уничтожения. Почти сразу же снизу раздался горестный вскрик. Девушка отложила все дела и поспешила вниз.

– Доченька, милая, – тут же бросилась к ней старуха, главная зачинщица того демарша, – ты скажи им. Уж я прошу, прошу, а они отказываются. Никто дома наши тушить не хочет.

– А вы, значит, хотите, чтобы люди сгорели заживо, пытаетесь спасти ваше жилье? – холодно поинтересовалась Санни.

– Как так, заживо? – испугалась старуха.

– А вот так. Пока они тушить будут, их ящеры спалят или сожрут, – Санни внимательно смотрела за реакцией женщины. – Вы думаете, почему комендант приказал все деревянные постройки снести. Молитесь, чтобы от огня ваших домов не пострадали защитники на стенах.

– Да неужто... – женщина повела плечами и под осуждающими взглядами других людей поспешила укрыться подальше.

Санни осторожно выдохнула. Вот как всегда, когда нужен хоть кто-то, кто вправе распоряжаться в крепости, никого нет рядом. Не надо было быть провидцем, чтобы сказать, где находится весь командный состав крепости. Девушка мысленно отметила, что надо напомнить об этом Тару. В цитадели всегда должен быть человек, способный не только осадить или успокоить обитателей, но и имеющий все права приказывать в случае непредвиденных обстоятельств. И меньше всего девушке хотелось, чтобы ее включили в число этих людей. Одно дело напомнить людям о приказе коменданта, который предвидел подобное развитие событий, и совсем другое – отдавать распоряжения на свой страх и риск. К этому Санни готова не была. Да и не по возрасту ей.

Успокоив людей, кого словами, кого улыбкой, кого просто уверенным поведением, девушка вернулась в кабинет. Ящеры исчезли, лишь в стороне продолжали полыхать деревянные дома. Пока не буден дан сигнал о конце атаки, тушить их не будет никто. Да и потом еще неизвестно, может так и оставят догорать. Вот несколько человек покинули стену. Один шел, пошатываясь, двое других вели третьего, практически повисшего на сопровождающих. Еще несколько человек держались за наскоро перетянутые раны. Санни бегом спустилась вниз к лекарям.

– Господин Игуза, – обратилась она к мужчине весьма почтенного возраста.

– А, – улыбнулся тот, – госпожа секретарь. Будет, будет тебе отчет. Не сразу, разумеется, а вечером занесем.

– Благодарю вас, господин Игуза, – Санни зарделась. – Я служанкам скажу, чтобы принесли людям еду и воды.

– Спасибо, девочка, – мужчина проводил ее взглядом и довольно улыбнулся.

– Что, Игуза, – окликнула его одна из женщин, – невесту внуку присматриваешь.

– Нет, – отмахнулся тот. – Эта ему не подойдет. С такой только комендант наш и управится. Да и то не всегда. Она и его строем ходить заставит, коли понадобится.

Побывав в столовой, девушка вернулась на свой наблюдательный пункт. Но больше ничего примечательного или требующего срочного вмешательства не происходило. Санни взяла было одну из тетрадей, но поняла, что не может сосредоточиться на тексте. Оставалось лишь наблюдать за происходящим, стараясь угадать, что на самом деле происходит.

Но вот со стен потянулись люди. Кто-то вел новых раненых, другие медленно спускались сами. Несколько защитников остановилось у входа в цитадель, осматриваясь и изредка что-то спрашивая у проходивших мимо людей и нелюдей. Санни вновь спустилась вниз и решила выйти наружу. Узнав в разговаривавших заместителей Тара, а так же командира эльфийских лучников, девушка решительно подошла к ним.

– Эссенти, – приветствовал ее эльф.

– Фалровиль, господа, – она слегка поклонилась. – Прошу сегодня вечером предоставить списки потерь, а так же рапорты по сегодняшнему дню. Думаю, господин комендант будет в них весьма заинтересован.

– Непременно, красавица, – улыбнулся один из мужчин. – Сейчас разберемся с ранеными, а отчеты немного подождать придется.

Стоящий вместе с ними гном лишь кивнул.

– Благодарю вас, господа, – тут Санни увидела, как двое эльфов помогают спуститься Сал’Арвизлю. – Дедушка! – девушка со всех ног бросилась к нему.

Мужчины лишь понимающе переглянулись и потянулись в цитадель. Прежде всего, надо было выяснить, что с ранеными, которых уже переправили к лекарям, потом распорядиться насчет питания как заступивших на дежурство, так и тех, кто отдыхал после боя.

– Дедушка, – Санни подбежала к эльфам.

– А, Эссенти, – маг с трудом поднял голову.

– Что с тобой, – девушка с трудом сдерживала слезы. – Ты ранен? Что случилось?

– Все в порядке, милая, – улыбнулся Сал’Арвизль. – Просто откат от волшбы. Немного посплю и буду в порядке.

– Правда, – с испугом смотрела она на него.

– Правда, – кивнул он. – Ну, все, все, Эссенти. Отпусти дедушку отдыхать. Потом поговорим с тобой.

– Хорошо, отдыхай. – Санни обняла эльфа, потом заставила себя отойти и заняться насущными делами. Заметив Тара рядом с горящими домиками, девушка вернулась в цитадель, справедливо решив, что там она куда нужнее.

На лесенке, ведущей к лекарям, она снова встретила помощников коменданта. Те тут же вручили ей списки раненых и убитых. Девушка быстро пробежала по листам. В бою погибло четыре человека и один эльф, не успевший сменить лук на меч. Еще трое вызывали у лекарей серьезное беспокойство. Остальные шестьдесят восемь защитников отделались не столь серьезными ранами. Причем тридцать из них обещали отпустить в ближайшие дни. Но Санни не разделяла радости лекарей. Может, потери и не были велики, особенно на фоне тех тысяч, что потеряли за два дня враги. Но если каждый день будет выбывать из строя по семьдесят-восемьдесят человек, эльфов, гномов, то защитники не смогут дожидаться помощи. Впрочем, решила она для себя – этим вопросом должны заняться те, кто разбирается в военном деле. Ее же задача – бумаги. Значит этим она сейчас и займется.

Поднявшись от лекарей в холл, Санни увидела Тара, разговаривавшего со своими помощниками. Девушка хотела было передать ему бумаги и спросить, не будет ли каких-то новых распоряжений, как вдруг комендант покачнулся и стал медленно оседать на пол.

- Лекаря! - девушка сама не узнала свой голос. Ее крик разрезал тишину, заставив мужчин подхватить Артариона и быстро потащить его к лекарям.

Тьма медленно отступала. На смену ей приходила слабая боль в голове и неприятные ощущения в желудке. Тар открыл глаза. Так и есть - он находится у лекарей. Чуть повернув голову, комендант увидел Санни, что-то объясняющую наседавшим на нее гному и человеку. Ясно было, что они очень хотят пообщаться собственно с комендантом, а девушка всеми силами не пускает их к нему.

- Эссенти, - тихо позвал он, - пропусти.

- Тар! - она повернулась к нему, в глазах мелькнула радость, но она тут же спрятала свои чувства. - Проходите, господа. Я вас ненадолго оставлю.

Девушка выскользнула из комнаты.

- Диарон, Олсен, - Тар сел. В голове тут же зашумело. - Какие новости?

- Да какие новости могут быть, - покачал головой лучник. - Комендант себя загонял. Секретарь на всех рычит и близко не пускает. Риэль почти в таком же состоянии. Мы стараемся об этом не говорить, но все равно по крепости слухи не радостные ходят. Так что ты сильно не разлеживайся.

- Постараюсь, - усмехнулся Тар. - Если секретарь выпустит. Вообще долго я тут?

- Нет, от силы пару часов, - посмотрел на него гном. - Ты вообще как себя чувствуешь?

- Да вроде ничего, - комендант ненадолго призадумался, - но дракона бы съел.

- Дракона у нас нет, - раздалось от двери, - но голодным тебя никто не оставит.

В комнату вошла Санни, держа в руках большой поднос с едой. Сгрузив все на небольшой столик рядом с кроватью, она вручила Тару тарелку с еще горячей похлебкой.

- Вот спасибо, - ласково улыбнулся комендант. Гном хмыкнул, а Олсен тактично сделал вид, что ничего странного тут не видит. - Так и знал, что не ошибусь с секретарем.

- А вы не рассуждайте, господин комендант, - в голосе девушки послышались нотки недовольства. - Вы ешьте, потом покажитесь людям и спать. И чтоб до совета вас не видели. Иначе не посмотрю, что вы тут главные - попрошу у лекарей настойку какую и отправлю вас отдыхать принудительно.

- Молодец, девочка, - одобрительно похлопал ее по плечу гном. - Так с ним и надо. А то взял в привычку себя не беречь.

- Это да, - поддержал гнома лучник. - Мы, конечно, рады, что командир у нас такой. Да только люди за тебя, дурья твоя башка, беспокоятся. Ты им живой и здоровый нужен. А не вымотанный до потери сил. Тогда самому распоследнему разгильдяю ясно станет, что крепость мы удержим.

- Ну, хорошо, хорошо, - вздохнул Тар. - Был не прав, осознал, исправлюсь. Вы меня только перед всеми ругать не начните.

- Не бойся, не будем мы твой командирский авторитет подрывать, - произнес гном, глядя на жующего коменданта крепости. - Ладно, видим, что ты в надежных руках. А у нас еще дела есть. Пойдем, Олсен.

Гном и человек покинули комнату, где лекари поместили коменданта. Санни присела рядом с ним на кровати.

- Я не хотел пугать тебя, малыш, - виновато посмотрел он на девушку.

- Ничего, - Санни улыбнулась в ответ. - Лекари сказали, что с тобой ничего страшного. Надо как следует отдохнуть, и будешь в полном порядке.

- Да когда мне отдыхать, - вздохнул он. - Таковую атаку отбили. Надо посмотреть, нет ли

каких повреждений на стенах, выяснить, что с ранеными, поговорить с людьми...

– Нет, – оборвала его девушка. – Сейчас ты доешь, потом идешь в библиотеку и ложишься отдыхать. Перед советом я тебя разбужу. Список раненых у меня. Твои заместители сейчас общаются с теми, кто был на стене в бою, пишут отчеты, в общем, готовят для тебя информацию по прошедшему дню. Гномы занялись изучением стен. Уверена, они понимают в этом куда больше тебя. А с людьми я уже поговорила. И знаешь, все считают, что тебе не обязательно быть впереди всех.

– Эссенти, – он удивленно посмотрел на девушку. – Когда ты все успела.

– Что-то еще во время боя, что-то сразу после, – она забрала у него пустую тарелку и дала чашку с травяным напитком и тарелку с пирожками.

– А сама? – Тар придвинул к ней тарелку.

– В отличие от некоторых я успела перекусить, – она рассмеялась от вида удивленного лица мужчины. – Я себя люблю и это взаимно.

Артарион улыбнулся. Девушка только что язык ему не показала. И она была права, выговаривая ему. Еще в ордене ему постоянно указывали на эту привычку лично все контролировать. Теперь вот и подчиненные говорят о том же. Время доказало, что он не всесильный. Значит, надо учиться доверять своим подчиненным, иначе для чего ему помощники и заместители.

– Что, осознаешь, – прервала его размышления Санни.

– Да, – комендант отставил в сторону тарелку с кружкой и притянул к себе девушку. – Вы популярно объяснили мне, что был не прав. Придется исправляться.

– Давно пора, – хмыкнула она и попыталась выскользнуть, но не получилось – мужчина удерживал ее нежно, но крепко. – Тар,пусти. У меня дела еще есть, а тебе отдохнуть надо.

– Я знаю, – в его взгляде плясали смешинки. – Вот поцелую и отпущу.

– Тар!.. – но все протесты девушки заглушил нежный поцелуй.

Санни попыталась, было, вырваться, но сама не заметила, когда ее руки вместо того, чтобы оттолкнуть упрямого мужчину, сами прижали его к себе. Девушка отвечала на поцелуй, не желая, чтобы он прервался, и в то же время, понимая, что надо остановиться. Наконец, она нашла в себе силы отстраниться и уткнулась головой в грудь мужчины. Он лишь крепче прижал ее к себе, и Санни почувствовала, как сильно бьется его сердце.

Тар отвесил себе очередного мысленного пинка. Ну что он творит? Ведь Эссенти еще совсем ребенок. Да, она умная, ответственная, серьезная, она прекрасно понимает его чувства и желания, но даже по меркам людей, она ребенок. А если вспомнить о четверти эльфийской крови... Может, Ризель и не будет против, если их отношений зайдут намного дальше. Но не сейчас же. Да и как его девочка будет смотреть на него, когда он все ей расскажет. Нет, подумал мужчина, лучше подождать, пока кончится эта война. В том, что крепость они не сдадут, Тар был уверен. Первый бой показал это. Главное – продержаться до подхода эльфов и гномов. А потом можно будет нанести мощный удар в тыл силами нескольких гномьих хирдов, и одновременно эльфийские маги под прикрытием лучников нападут спереди, уничтожая все на своем пути. И вот тогда уже можно будет думать о личной жизни. А пока хватит с него и того, что есть.

– Извини, – тихо прошептал он.

– Не извиняйся, – также тихо ответила девушка.

– Я не должен был... – он с трудом подыскивал слова. – Ты же была против...

– Чшшшш, – маленькая ладошка легла на его губы. – Я не против, глупый. Я за тебя беспокоюсь.

- Эссенти, - он обескуражено смотрел на нее.

- Не время, Тар, - улыбнулась она. - Тебе надо отдохнуть, а меня ждут бумаги.

- Только спать я не буду, - он потянулся, отпуская девушку. Та воспользовалась полученной свободой, быстро собрала посуду и сгрузила ее на поднос.

- Ты будешь заниматься делами, - мечтательно произнес он, - а я буду лежать на ковре у камина и смотреть на тебя. Ну и попутно читать что-нибудь относительно полезное.

- Лучше бы ты читал что-то действительно полезное, - ответила девушка.

- Я бы и рад, - мужчина пожал плечами. - Да только все труды по военному делу не содержат описаний ситуаций, схожих с нашей. Так что буду просто читать мемуары известных военачальников и думать, что можно применить при том или ином развитии событий.

- Хорошо, убедил, - согласилась с его доводами Санни. - Но меня не отвлекай. Я еще не все старые отчеты успела привести в порядок.

- Намек понял, - Артарион перехватил у девушки поднос. - Иди к себе. Я скоро приду. Только пройду по крепости немного.

- Тар! - возмущению девушки не было предела.

- Не ругайся, - он ловко увернулся от руки, тянущейся отвесить ему подзатыльник. Почему-то мужчина не сомневался, что удар может быть весьма ощутимым. - Отнесу поднос, потом загляну в одно уединенное местечко, по пути людям покажусь, что жив и здоров. Даже во двор выходить не буду, обещаю.

- А, тогда ладно, - отпустила его Санни. - Но если через час тебя не будет, я не постесняюсь поднять на уши всех, кто не занят.

- Хорошо, хорошо, я быстро, - Тар поспешил исчезнуть.

Санни улыбнулась. Вроде взрослый мужчина, комендант крепости, под стенами которой стоит огромная вражеская армия. А ведет себя как ее второй брат, Дамиан, когда у него начинается очередной роман с новой девушкой. Впрочем, примерно так же он вел себя, когда роман этот завершался, и надо было всеми правдами и неправдами избежать внимания уже бывшей пассии. Для Тара такой девушкой было все, что связано с Марканом. И он точно так же исхитрился найти возможность, чтобы лично проверить и перепроверить все донесения. Санни улыбнулась. Раз в этом они с братом схожи, значит и действовать надо примерно так же, с поправкой на то, что интерес для коменданта представляет не живой человек, а работа. Впрочем, бороться с излишним трудоголизмом она тоже умела.

- Женщина я, вообще-то, или нет, - тихо произнесла она и хитро улыбнулась.

Спускаясь на кухню с подносом в руках, Тар признался себе, что попросту сбежал от девушки. Останься он рядом с ней хоть на пару минут дольше и неизвестно, до чего бы они договорились. А так он дал себе возможность немного привести мысли в порядок. Мужчина невесело усмехнулся. Вот и настали те времена, когда он бежит от женщин. А ведь раньше все было практически наоборот. То есть не то, чтобы они бежали от него, но и так сразу не сдавались. Или я старею, подумалось мужчине, или умнею. И лучше последнее, чем первое. До старости мне еще далеко, а последние события показывают, что до нее я могу попросту не дожить. А поумнеть, явно, не помешает. В очередной раз жизнь ткнула его носом. И радоваться надо, что отделался более чем легко. Но другого раза может и не быть. Если подобное приключится в бою, то Серван точно приберет его в свое царство. Значит, надо учиться доверять заместителям, сдерживать свои порывы. Права Эссенти, ох как права. Сейчас надо отдать посуду, запастись чем-нибудь вкусным, и устроится в библиотеке с одной из любимых книг. А то, что она попутно еще и полезная в свете сложившихся событий - это просто везение. А ведь мог бы любить стихи, а не военную историю.

- Господин комендант, - едва он переступил порог кухни, как вокруг него засуетились все от поварих до девочек на подхвате. - Как вы себя чувствуете? Вам уже лучше? Что

мы можем для вас сделать?

– Тише, тише, не все сразу, – мужчина едва успел поставить поднос на ближайший стол, чтобы тот ненароком не выбили у него из рук. – Все со мной хорошо, правда. Обещаю больше никого не пугать.

– Ты уж береги себя, сынок, – подошла к нему Самилана. – Время сейчас тяжелое. Ежели, не допусти Айшери, с тобой что случится, что с нами всеми будет. Еще неизвестно, кого на твое место пришлют, да что он делать будет.

– Хорошо, буду стараться, – приложил он руку к сердцу. – А сейчас сообразите мне чего-нибудь, чтобы почитать с комфортом. Я минут через двадцать заберу.

– Сообразим, сообразим, – заулыбались женщины. – Ты, главное, отдыхай.

Покинув кухню, Тар прошелся по этажу, перебрался несколькими словами со встречными. Все было тихо. Враги больше не активизировались, впечатленные мощью Сал'Арвиэля. Ящеров тоже не было видно, видимо предположение об их ограниченных возможностях оказалось верным, и, в отличие от драконов, их огненное дыхание имело свой предел. Артарион решил, что надо будет разобраться с этим вопросом. Хотя бы отрядить несколько мальчишек на эльфийские позиции, пусть засекают время и наблюдают. Да и эльфийские позиции надо усилить, чтобы те не несли ненужных потерь. Нет, все потом, отгнал эти мысли Тар. Надо запомнить, а на совете озвучить. Там и решим что надо, а что нет. Хватит единолично ломать голову над каждой мелочью. Какое ему дело, сколько на кухне котлов – главное, что они есть. И не надо проверять остроту ножей. Поварихи и без него наточат их так, как им нужно. Или к кузнецу придут. То, что он изучил дела крепости от и до еще не значит, что он должен лезть в них. Главное – понять, как вертятся шестеренки в этой машине. А дальше останется только следить, чтобы между ними не попало сора, а все детали были вычищены и смазаны.

Пройдя по этажу, он вернулся в кухню, забрал у женщин большую корзинку с едой и питьем и отправился в библиотеку, подсознательно ожидая нового разноса от Эссенти. Впрочем, в этот раз он, и правда, не лез в жизнь гарнизона. Услышав главное, оставил мелочи на усмотрение своих заместителей, глав орденов, командиров десятков. Если что-то и было упущено сейчас – все озвучат на совете. А пока он будет наслаждаться тишиной и покоем. Только попросит Эссенти записать те мысли, что успели прийти ему в голову. А потом будет только книга, и никакой беготни по крепости в целом и стенам в частности.

Остаток дня прошел для обитателей крепости на редкость спокойно. Вопреки ожиданиям воинов, и словно оправдывая подозрения Артариона, ящеры больше не показывались. Оставшееся до совета время комендант провел в библиотеке, удобно устроившись с книгой перед камином. Санни обосновалась за столом, внося в книгу все, что касалось финансовых вопросов. Отрываясь от книги, Тар наблюдал, как она старательно вносит цифры в соответствующие графы. Мужчина с трудом сдерживал себя, чтобы не подойти к ней и не отвлечь от работы, но потом понял, что девушка специально не обращает на него внимания. После этого Тар вновь углубился в книгу, подмечая те методы ведения боя, которые они могли бы использовать в нынешней войне.

К тому времени, как надо было идти на совет, Санни оторвалась от бумаг.

– Все, можешь забирать, – она с наслаждением потянулась. – Все записано. Куда девать бумажки – сам разберешься.

Девушка встала, прошла по комнате, а потом опустилась рядом с Артарионом. Стачив с блюда булочку, с наслаждением запустила в нее зубы.

– Спасибо, – Тар обнял ее и поцеловал в макушку.

– Всегда пожалуйста, – жуя произнесла она.

Комендант поднялся, взял со стола пачку бумаг и бросил их в камин. Пламя тут же начало жадно облизывать тонкие листы. Уже через минуту от них остался лишь легкий пепел, который моментально прогорел.

- Не хочу оставлять ничего, пусть то черновики или письмо от гномьих кузнецов, - пояснил он удивленной девушке.

Санни лишь кивнула. Быстро дожевав сдобу, запила ее соком какого-то неведомого ей плода.

- Надо идти, совет скоро начнется, - поднялась она с ковра.

- Да, надо, - вздохнул Тар.

Он взял со стола записи, сделанные по его просьбе девушкой. Пробежав их еще раз, добавил пару слов. Вроде все, что он хотел. Останется узнать, что придумали гномы для борьбы со столь ловко устранившими их ловушку ящерами. А потом перед защитниками будет стоять одна цель - дожидаться подкрепления. Утром один из магистров успел передать, что в ближайшие два дня прибудет обоз из двадцати человек и большого количества стрел, древесины и железа - два рыцаря и гном, посланные в ближайший город справились с возложенной на них задачей. Но это лишь капля в море. Двадцать три защитника - слишком мало, чтобы восполнить понесенные крепостью потери. Но это больше, чем могло бы быть, тут же поправился Тар. Ровно на двадцать человек больше. Первую серьезную атаку они отбили. Сейчас надо лишь держаться. Терпеть, что бы ни случилось. Как только весть о Маркане разойдется в народе, люди пойдут. И не двадцать человек из города, а двести, а то и больше. Надо только выиграть время.

С этими мыслями Артарион вышел из библиотеки и уверенным шагом направился к залу совета, куда уже начали подходить свободные от работы и дежурства на стенах участники.

Санни рыбкой проскользнула среди активно обсуждающих прошедший день людей и нелюдей и подбежала к деду, уже занявшему свое место за столом. Маг выглядел несколько лучше, но с первого взгляда было понятно, что откат был сильным и творить волшебство он не сможет еще несколько дней.

- Как ты, дед? - девушка присела рядом с ним.

- Уже намного лучше, - улыбнулся эльф. - Колдовать пока не стоит, но лук в руки завтра взять смогу.

- Ты бы лучше отдохнул, - вздохнула она. - А то взяли моду доводить себя до истощения.

- А кто еще? - беспокоился Сал'Арвизель.

- Тар, - сдала коменданта внучка.

В этот момент Артарион вошел в зал совета. Эльф тут же окинул его пристальным взглядом.

- А по нему и не скажешь, - поделился он своими выводами.

- Еще бы, - усмехнулась девушка. - Он сегодня после боя активно ленится под бдительным присмотром.

- Думаю, мне не стоит уточнять, кто следит за ним, - эльф потрепал девушку по волосам. - Ты только сильно им не командуй.

- Дедуль, я что не понимаю? - Санни демонстративно надулась.

- Так, это кто тут моего секретаря обижает, - раздалось над ними, и на свободное место с другой стороны от девушки опустился комендант.

- Не, - улыбнулась она, - меня не обижают. Это мы о своем, семейном.

- Тогда ладно. - Тар обвел взглядом собравшихся. Люди занимали свои места. - Думаю, собрание совета можно начинать открытым. Прежде чем мы приступим к обсуждению насущных вопросов, я хотел бы попросить всех командиров от моих заместителей до десятников подготовить рапорты по прошедшему дню. Особенно меня будет интересовать ваше мнение по поводу ящеров. Высказывайте все, не стеснясь, даже

если версия кажется на первый взгляд глупой. Все бумаги передавайте моему секретарю.

– Тар, – поднялся один из воинов, не участвовавших в сражении, – а что не так с этими ящерами.

– Не знаю, – честно признался он, – может все и так, да только есть у меня ощущение какой-то неправильности, а какой – не пойму. Но если подтвердится – это можно будет использовать в бою с ними.

– То есть не такие уж они и непобедимые? – поинтересовался другой.

– Об этом пока рано говорить, – комендант обвел глазами всех присутствующих. – Сегодня ни одна стрела не смогла пробить шкуру этих чудищ. Эльфы не дадут мне солгать.

– Увы, – развел руками Фалровиль. – Или отскакивают, или за складки цепляются. Но хоть бы одна царापинка была.

– Ничего, если повезет, то они угодят в новую ловушку, – в зал вошли опоздавшие к началу совета гномы. – А если и не угодят, то все равно во двор пролететь не смогут.

– Что ж вы такого намудрили, что можно больше не беспокоится за тыл, – скептически поинтересовался один из магов.

– Да ничего не мудрили, – Диарон довольно огладил бороду. – Ребятки мои сегодня пустили немного мифрила на проволоку. Вот ее-то мы вместо веревок над двором и натянули. На фоне камня заметно быть не должно. А если и заметят – не спалить, не пробить.

– Даже не знаю, что для нас лучше, – задумался Сал’Арвиэль. – Чтобы они не заметили ловушку, и тогда будет шанс заполучить хотя бы один экземпляр этих зверюг, или чтобы они заметили ее и больше не пытались проникнуть нам в тыл.

– Лучше, чтобы они один раз в эту ловушку попали и больше не совались, – произнесла молчавшая до этого Санни. – Тогда у нас будет и ящерица и защита.

– Умница, девочка, – восхитился гном. – Так четко расставить приоритеты.

– Да, поддержал его эльф. – Это будет идеальный вариант. Нам все равно требуется изучить этих ящеров.

– Кстати, к вопросу об изучении. – Артарион обвел взглядом присутствующих. – Мне нужны два добровольца, задачей которых будет наблюдение за ящерами во время боя. Основное требование – внимательность. Они не должны будут вступать в бой. Только следить за рептилиями, подмечать полет, маневры, считать сколько раз они выдохнули огонь. Как держаться в воздухе, какую часть тела оберегают. Все, абсолютно. Любая мелочь может стать решающей. Но будет хорошо, если эти ребята смогут постоять за себя при необходимости. Это не значит, что их оставят на неприкрытом участке стены. Но как показал прошедший день, может произойти всякое.

– Тогда лучше привлечь моих соколов, – медленно, словно раздумывая, произнес магистр ордена Щита. – Мальчишки рвутся на подвиги, но до посвящения в рыцари они не могут брать оружие в руки иначе как для тренировочных боев или защиты своей жизни. А тут и обеты будут соблюдены и сами они при деле.

– Да, – Тар призадумался, – думаю, это будет хорошая идея. Но вооружить ребят придется. Даже если это будет деревянный учебный меч или обычная дубина.

– Несомненно, – согласился магистр. – Мы предусмотрели такой вариант. Юношам будет выдано специальное оружие, способное на время задержать противника. От вас же понадобится обеспечить их письменными принадлежностями для фиксации наблюдений.

– Об этом можете не беспокоится, – улыбнулся комендант. – Пусть завтра они зайдут к моему секретарю. Эссенти выдаст им все необходимое.

Девушка кивнула, подтверждая слова Артариона. Видят боги, не зря она потратила несколько часов, чтобы выяснить, где и что хранится в кабинете. Различные бумаги с записями она трогать не стала, зато прекрасно знала, где искать карандаши, чернила, бумагу, эльфийские стилосы и многое другое, что требовалось для ее работы.

– Так, – Тар подвел черту под одной из записей. – Этот вопрос на сегодня можно считать решенным. Рассуждать о чем-то без дополнительной информации будет просто бессмысленно, – все присутствующие закивали головами.

Участники совета уже знали манеру коменданта разбирать сначала те вопросы, которые не требовали долгого обсуждения, а потом переходить к моментам, которые могли вызвать долгие споры. Обычно, военачальники практиковали иной способ, начиная советы с тех вещей, которые требовали время. В результате многие мелочи оказывались упущены. Зачастую, именно из-за пропущенных деталей, для которых требовалось несколько минут, в последствие вырастали серьезные проблемы. Артарион же предпочитал сразу разобраться с такими мелочами, чтобы потом вплотную сконцентрироваться на более серьезных вещах. Вот и сейчас все знали, что первые полчаса – час будут посвящены таким моментам, а потом комендант обозначит серьезную проблему, обсуждением которой присутствующие будут заниматься столько, сколько потребуется.

– Сегодня на территории крепости был пожар, – продолжил Тар. – Собственно, ничего неожиданного не произошло. Гарнизон показал, что умеет выполнять приказы, даже если совесть подсказывает иное. Чтобы не было разногласий среди людей, прошу донести до всех людей, что хозяева домов были предупреждены о возможной угрозе, и это был их сознательный выбор.

– Как будто были дураки ящерам в пасть лезть, – произнес молчавший до этого кузнец. – А Сарюта уже жене своей все сказал. И ей, и подруге ее с Арасой досталось. А коли скандалить будут – и вовсе пригрозил к своей родне всех троих отправить.

– Если понадобится, – тихо произнес комендант, – то мы будем вывозить оставшихся женщин и детей, не занятых в крепости. Так что прошу эту информацию передать отсутствующим здесь. А тебе Крод спасибо.

– Да не за что, Тар, – смутился мужчина. – Чай тот скандал все помнят.

Люди зашептались, вспоминая недавние события.

– Паравир, – обратился к бывшему коменданту Артарион, – новых новостей от Бартуша Большой Секиры не было?

– Пока нет, – покачал тот головой. – Но пришла весть от эльфов. Они спешат, как могут. Первые отряды подойдут не позднее, чем через пять дней. Кроме того, ожидается прибытие рыцарей, отправленных заниматься наймом людей. Судя по тому, о чем меня уведомили, в ближайшие дни в крепость прибудет не менее ста человек.

После появления в Маркане нового коменданта, старик с радостью перебрался обратно в конюшню поближе к любимым им лошадям. Как отшучивался бывший глава крепости – и тепло, и низенько. Старые раны и сложный перелом ноги с возрастом все чаще давали о себе знать, и потому он сам отправил королю рапорт с просьбой прислать на его место молодого коменданта. Впоследствии они с Артарионом быстро нашли общий язык. Бывший рыцарь прислушивался к советам опытного человека, но не боялся вносить новое в жизнь крепости. Паравир признавал, что изменения идут на пользу, и всячески поддерживал юношу во всех его начинаниях. Но вот снова враг стоит у ворот крепости, и даже такому хворому старику нашлось дело. Он рассылал послания во все концы Лиассаны, поддерживал связь с Зеленым лесом и гномьими хирдами, вел активную переписку с рыцарскими орденами и некоторыми наиболее дальновидными министрами при королевском дворе.

– Очень хорошо, – Артарион отметил что-то в своем листе. – Сейчас помощь нам необходима как никогда. Наемников, скорее всего, придется снаряжать заново, но в этом я всецело полагаюсь на наших мастеров, – мужчины на дальнем конце стола закивали. – А теперь перейдем к главному. Враги не стали и дальше прощупывать нас, теряя при этом свои войска, и перешли в нападение.

- Честно говоря, мы не ожидали, - признался Аллен. - Не скажу, что воины растерялись - свое дело они хорошо знают. Но так скоро мы их атаки не ждали.

- Да, - поддержал его и магистр ордена Меча. - Мои рыцари, признаться, привыкли, что враги не торопятся навязать нам серьезного боя.

- А что у нас с потерями, - Артарион посмотрел на Санни.

- Погибло пятеро, - достала запись девушка, - четыре человека и эльф. Еще трое могут не дожить до утра. И еще около семидесяти человек отделались относительно легкими повреждениями.

- Не так плохо, как можно было предположить, - задумчиво изрек гном.

- Да, - согласился с ним Глайд, магистр ордена Серебряного дракона, - не так плохо. Но кто знает, что ждет нас завтра. Почтенный Сал'Арвизель не сможет использовать магию, а надеяться, что его подопечные смогут противопоставить врагу что-то столь же опасное...

- У нас подготовлено несколько ловушек на такой случай, - не согласился с ним эльф. - И они куда более действенны уже потому, что войскам Владык придется потратить достаточно времени, разбирая завалы.

- Почтенные, - вмешался в зарождавшийся спор комендант, - не стоит так переживать. Да, весьма печально, что наш уважаемый маг раньше времени вынужден был применить свое самое сильное заклинание. Но эльфийские ловушки нам пригодятся позднее. Так что всецело положимся на опыт магов. Почтенный, - Артарион обернулся к Сал'Арвизелю, насколько щит выдерживал все атаки ящеров.

- Могу сказать, что во время атаки мы немного поэкспериментировали, - хитро улыбнулся маг. - Щит попеременно держало разное количество магов. Можно с уверенностью сказать, что во время боя достаточно троем следить за фронтальными атаками и одному прикрывать тыл. В остальном, я уже рекомендовал своим ученикам не торопиться использовать заклинания в начале боя. Лучше приберечь эти возможности, чтобы потом можно было отбросить врага от стен. Да, - он развел руками, - их способности намного ниже моих. Но кое-то и они могут. К тому же для действий моих эльфов не будет необходимости снимать защиту, поскольку они не используют магию огня. Одновременно на стене будет десять магов. Четверо отвечают за защиту от огня, остальные - помогают в борьбе с врагом. Ну и сам я тоже буду там, благо еще не забыл, с какой стороны берутся за меч.

- Буду просить вас только об одном, почтенный, - чуть склонил голову Тар, - больше не ставить экспериментов. Того, что вы смогли определить, будет достаточно. Вот если мои подозрения по поводу ящеров оправдаются, тогда будем думать дальше. А пока будем довольствоваться таким раскладом и не подвергать защитников возможной опасности, - дождавшись согласного кивка Риэля, он продолжил. - Думаю, теперь разумно выслушать Фалровиля.

- Да тут и говорить-то особо не о чем, - пожал плечами эльф. - Против этих летающих ящеров мы бессильны. В остальном же сегодня мы действовали не в полную силу, исключая тех лучников, что господин комендант перевел на центр обороны. Вот рыцарей нам для защиты не помешает. А то как полезли по всей длине стены. Вот, в общем, и все - эльф смущенно замолчал.

- Рыцари будут, - пообещал Тар. - Я и сам думал усилить фланги отрядами. Много не получится. Они будут только мешаться вам, да и в бою будет тесно. Но по десять-пятнадцать человек с каждой стороны пришлю. И туда же отправим наблюдателей. Но мальчишек мне беречь как зеницу ока.

- Обижаешь, Артарион, - возмутился Фалровиль. - Если надо, мы сами их будем прикрывать. Понимаем же, что с ящерицами что-то не так. Понять бы - что.

- Олсен? - посмотрел комендант на одного из заместителей.

- Да что тут сказать, - поддержал тот эльфийского лучника. - Ящерам от стрел наших хоть бы что. Троллей союзники на себя взяли. Они сразу в глаз им попадают, а мы разве

что как ежа утыкаем, да еще ждать надо, когда яд подействует. А орков бьем. Идут они кучно, стреляй – не хочу. И в этот раз бы всех смогли на подходе положить, если бы клятые ящеры их не прикрыли. Будем делать все, что в наших силах, чтобы не пропустить врагов.

– А если надо, то и больше, – поддержал друга Аллен. – Наши ребята себя хорошо показали. Год назад вырезали бы всех как курей, а сегодня стояли крепко. Если бы не ящеры, куда проще было бы. Вы уж быстрее с ними разбирайтесь, нам же воевать хочется, а не отсиживаться за магическим щитом. Потери есть, – вздохнул он, – но какая война без них обходилась. Спасибо эльфам, – поклон в сторону двух представителей народа, – урон мы понесли можно сказать никакой. А на фоне противника и вовсе его нет. Но люди расслабились, это да. Сегодня я уже обошел всех, и впредь подобного не повторится. Но честно скажу, если бы сегодня повторилось то же, что и вчера, на следующий день жертв бы куда больше было. Так что оно и к лучшему, что их командование не стало долго тянуть. Чем быстрее началось, тем меньше будет разброда в войсках.

– Диарон? – посмотрел комендант на гнома.

– Да все то же самое, Тар, – поддержал он предыдущих ораторов. – Прут они, а мы и высунуться не можем. Тесновато гномам на стенах. Нам бы за ворота выйти, хирд развернуть и пойти косить их, как только гномы и могут. А пока делаем, что в наших возможностях. Но вы уж быстрее там разбирайтесь.

– Что ж, – Артарион еще раз обвел взглядом собравшихся, – с этим все ясно. Подробные донесения Эссенти будет ждать от вас завтра, если кто еще не принес. И еще раз прошу, любая мелочь, которая кажется вам странной, любая деталь – сейчас нам нужно знать все. От этого зависит не только наша жизнь. Если враги возьмут Маркан, сопротивляться Владыкам будет бессмысленно. Если никто больше ничего не хочет сказать, предлагаю на этом разойтись.

С минуту в воздухе висела тишина, потом задвигались стулья. Собравшиеся на совет покидали зал.

Утро встретило обитателей Маркана тишиной. Молчали барабаны орков, не было слышно никаких звуков из их лагеря, лишь в отдалении кружили ящеры, создавая впечатление, будто они следят за всем, что происходит рядом с крепостью. Враг затаился, словно в ожидании атаки. Любому стороннему наблюдателю могло показаться, что после огненной лавины, пущенной накануне эльфийским магом, откроются ворота крепости и из нее хлынут войска, неуязвимые для огненного дыхания, сметая на своем пути орков и троллей. Но все было тихо. Лишь развевались флаги, вывешенные еще накануне вместо спаленных, да прохаживались по стенам воины, ожидавшие врага.

Тар изнывал от вынужденного безделья. Утром он сходил к лекарям. Из трех тяжелораненых к утру двое умерло. Еще один по-прежнему находился между жизнью и смертью. Пообщавшись с ранеными, комендант поднялся в кабинет и вписал семь имен в черную книгу павших защитников. Первые жертвы новой войны, и далеко не последние. Когда закончатся эти сражения, кузнец откует щит, на который после нанесет имена погибших. После щит этот с определенными ритуалом почестями поместят в святилище Торда при крепости. Как ни надеялся Тар, что при нем, как до этого при Паравире, крепость избежит мрачного ритуала памяти павшим, но надежде этой не суждено было сбыться. Оставалось лишь молиться всем богам, а особенно Айшери, богине жизни, чтобы как можно меньшее число защитников пало в этой войне.

– Хвати маячить у меня перед носом, – не выдержала Санни, когда Тар пошел на очередной круг по кабинету. – Нечем заняться, так иди к детям, поиграй с ними.

Артарион вздохнул, подошел к девушке и попытался ее обнять. Делавшая записи по результатам состоявшегося накануне совета Санни осторожно отвела его руку.

– Тар, ради всех богов, ну не мешай, – вздохнула она. – Дай дописать. А то тебя посажу.

– Я твой почерк не разбираю, – он посмотрел ее записи и вернул. Понять скоропись, соединенную со стенографическими значками было практически невозможно.

- Хочешь, я тебя научу быстро конспектировать, – предложила девушка.

- Не надо, – тут же отказался Артарион, представив, чем ему это грозит.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина. Наконец стоявший у окна мужчина не выдержал и снова принялся расхаживать по кабинету.

- Все, сил моих больше нет, – Санни резко встала, собрала письменные принадлежности, заложила нужную страницу записями и собралась уходить.

- Эссенци? – мужчина тут же остановился.

- Ну не могу я работать, когда ты активно действуешь мне на нервы, – она с грохотом опустила книгу на стол.

- Просто я не привык бездействовать, когда может произойти все, что угодно, – начал оправдываться Тар.

- Сначала это самое что угодно должно произойти, – назидательно произнесла Санни, а уже потом ты начнешь действовать.

- Да, но все равно... – мужчина внезапно замолчал.

- Ну, наконец-то понял, – тихо выдохнула девушка, занимая прежнее место.

Тар молча подошел к окну и устроился на подоконнике. Опустив голову на стекло, он прикрыл глаза. Впервые за долгие недели над Марканом было голубое небо. Сквозь сплетение башен пробивались лучи солнца. Если во дворе было достаточно холодно, то внутри ощутимо припекало. Мужчина позволил себе расслабиться, наслаждаясь теплом.

В Лиассане давно уже царила весна. И лишь в горах продолжала свирепствовать зима. Когда Тар прибыл в крепость, только начиналась осень. И он тогда был неприятно удивлен непривычным холодом и сильными ветрами, продувавшими ущелье и перевал. Не всегда стены могли защитить от его порывов. В такие дни часовых приходилось менять куда чаще, а на дворе разводили огонь в огромных металлических бочках. Но никто не жаловался, и новоиспеченному коменданту пришлось молча привыкать к условиям службы.

Именно тогда Артарион и занялся изучением крепости, а вместе с тем – наведением в ней порядка. Свободные от несения караула солдаты выносили добро, копившееся чуть ли не с последней войны с драконами, которая была почти триста лет тому назад. Слуги приводили в порядок освободившиеся помещения, и уже к весне крепость преобразилась. Первыми это заметили купцы, шедшие с караваном тканей и мехов в Лиассану. Они же и купили у коменданта множество безделушек, занимавших место в комнатах, где теперь размещались рыцари. Вырученные деньги, а сумма оказалась достаточно солидной, поскольку многие вещи были изготовлены из серебра и золота, молодой комендант употребил с толком – пригласил гномов для приведения крепости в порядок. Разместили их в пустующей казарме, где до этого хранились старые доспехи и оружие, в большинстве пошедшие на переплавку.

С приходом гномов крепость еще больше преобразилась. Был смыт многолетний налет грязи и копоти. Металл на перекрытиях и башнях вновь засиял на солнце. Над главной цитаделью были подняты флаг Маркана и Лиассаны. Именно тогда гномы предложили коменданту сделать проход из цитадели на стену. Для этого требовалось лишь разобрать стену в одной из комнат. Работы по укреплению конструкций были почти завершены, когда пришло известие об армии Владык, промаршировавшей по всему Разтону. Тогда-то и было принято решение отложить эти изменения и заняться подготовкой крепости к обороне. На созданном в то время совете было решено убрать ворота, заложив их камнем на всю глубину стен. Гномы же подготовили к обрушению и тайный ход, который позволял заходить в тыл осаждавшей крепость армии. И если первое время все сомневались в целесообразности такого поступка, то после появления врагов в Сарской долине поддержали его.

А потом во время одной из разведок коменданта Маркана Артарион Свод встретил девушку. И мир перевернулся. Сначала мужчине казалось, что он всего лишь благодарен ей за нежданную помощь. Но позже, даже без намеков Диарона, гнома, когда-то давно

ставшего другом, Тар понял, что дело не в благодарности. Просто он, наконец, встретил ту, что создана для него Атлиссой. Но, как часто любят шутить боги их мира, ему удалось встретить эту девушку незадолго до начала войны.

Невысокая, зеленоглазая, с тяжелой косой каштановых волос, она была так не похожа на всех женщин, которые до этого привлекали его. Но почему-то именно при ее появлении померк облик Затайи, которую он любил и которая поощряла его ухаживания вплоть до того дня, как объявила о помолвке с каким-то герцогом, весьма приближенным к королю, отцу нынешнего монарха. И вот вместо высокой знойной брюнетки со смуглой кожей и горящими огнем синими глазами, в его жизнь прочно вошла эта девочка.

Тар чуть приоткрыл глаза и посмотрел на Санни. Девушка склонилась над столом и аккуратно выводила буквы в большом томе. Мужчина удивленно отметил, до чего уютной была эта картина. словно жена мелкого дворянина или купца делает записи о расходах в домашней бухгалтерии, прикидывая, что из выделенной мужем суммы пойдет на питание, что на прочие нужды, а что на сладости и игрушки детям и обновку себе. Обязательно так и будет, решил он. Когда закончится война, он поведет Эссенти к алтарю Айшери и Атлисы, чтобы назвать своей женой.

За окном что-то полыхнуло. Артарион с трудом отвернулся от девушки и посмотрел туда. Два ящера летали над стеной, поливая ее огнем. Чуть переливался магический щит, прикрывая защитников. Зато на обоих флангах царило оживление – посланные для наблюдений за ящерами две группы молодых людей о чем-то оживленно переговаривались, при этом, как мог разглядеть мужчина, не сводя глаз с объекта наблюдения. Присмотревшись внимательнее, Тар понял, что один из молодых людей внимательно наблюдает, чуть ли не перевесившись через стену. Лишь толщина защитных укреплений мешала вывалиться наружу. Рядом стоял человек, подстраховывавший его от несчастного случая, а чуть сбоку – еще двое. Один записывал, а другой отмерял время. Почти то же самое творилось на другой стороне, с той лишь разницей, что наблюдатель не улегся животом на стену, а сидел на ней, свесив одну ногу внутрь, а другую поджав под себя, и иногда чуть нагибался вперед, рискуя сорваться вниз.

На остальном протяжении стены было тихо. Люди стояли, опустив луки, лишь глядя перед собой, чтобы не пропустить врага. В одном месте выбивался дымок – группа гномов закурила трубки. Пока орки не начнут штурмовать стену, им нечего больше делать, вот они и развлекали себя как могли. О чем-то переговаривались рыцари. Но все это без того оживления, что создавали будущие воины.

Тар отвернулся. С одной стороны, грустно было сознавать, что он не нужен. С другой – глубоко внутри разгорался огонек радости – именно он отладил сложную машину обороны настолько, что каждый заранее знал, где он должен стоять, и в какой ситуации что следует делать. И теперь он, комендант крепости, словно большой кот, грелся на солнышке, сидя на подоконнике своего кабинета.

Через двор прошла группа людей, над которой слегка переливался в лучах солнца щит. Маги шли на смену своим друзьям, понял Тар. Только как-то многовато для магов. Но вот люди вошли в тень от стены, и он разглядел в руках некоторых большие корзины. Все тут же стало на свои места. Вместе с магами прошли разносчики с кухни, несущие еду для защитников крепости. Обрато они пойдут под защитой отстоявших свое дежурство на стенах эльфов. Да, все продумано до мелочей. Ему даже нет необходимости вмешиваться. А даже если попытается...

Мужчина усмехнулся. Даже не стоило пытаться. После совета его заместители, Сал'Арвизель и Диарон поговорили с ним отдельно. Разговор был не самым приятным, и смысл его свелся к следующему: Тар не маленький ребенок и должен точно понимать разницу между хочу и надо. И как бы ни хотелось ему находиться в гуще событий, сражаясь с врагом, прежде всего он должен помнить, что он командир, и вести себя соответственно. То есть руководить обороной крепости с безопасного расстояния. А вместе с тем планировать рейд в тыл врага, как только представится такая возможность. Просто так торчать на стене, одним своим присутствием заставляя людей нервничать, словно нашкодивших детей не имеет никакого смысла. Подчиненные тоже хотят расслабиться, при этом они не утратят бдительности, просто не будут стоять вытянувшись как истуканы. Да и перебросится парой фраз при командире не так удобно, как в его отсутствие. Что уж говорить о том, что все люди будут за него переживать. Вот

и приходилось ему теперь сидеть в цитадели. А чтобы пресечь все возможные попытки отправиться на поиски приключений, его решили не оставлять одного, назначив Санни почетной тюремщицей.

На этих мыслях Тар снова повернул голову и посмотрел на девушку. Хотелось бы знать, что такого ей вчера тихо шептали на ухо эти заговорщики, что она сначала смутилась, а потом пообещала, что при необходимости воспользуется и этим способом. Впрочем, какая разница. У него есть возможность находиться рядом с любимой девушкой, значит надо этим пользоваться. Кто знает, что произойдет уже через час? Пока же все тихо, он может сидеть вот так, греясь на солнышке, и смотреть на нее.

Что-то снова полыхнуло, и мужчина снова отвлекся от созерцания девушки. Впрочем, за окном творилось настоящее волшебство. Маги испытывали шкуру ящеров на прочность при помощи волшбы. В воздухе разливалось сияние от применяемых заклинаний. То и дело взвивались огни, напоминавшие фейерверк, что-то грохотало. Тар заметил, что людей не видно, только юные наблюдатели и эльфы оставались на своих местах, остальные предпочли укрыться за толстым камнем стен.

– Это могло бы быть красиво, – услышал комендант тихий голос девушки рядом с собой, – если не знать, что там происходит. Мне страшно даже подумать, что ты мог бы быть там, – голос Санни дрожал.

– Я здесь, малыш, – он повернулся и прижал девушку к себе.

– Тебе ведь хочется туда, – она поймала его взгляд.

– Нет, – абсолютно честно ответил Тар, – мне хочется совсем другого.

– И чего же? – Санни начала догадываться, но поддалась на игру.

– Вот этого, – он наклонился и поцеловал девушку.

– Тар, – она попыталась вырваться, но он не отпускал. – Войти же могут!

– Пусть, – он вдыхал запах ее волос, пахнущих травами. – Мне все равно, что обо мне подумают. Даже порадуются, что не кручусь под ногами со своим тотальным контролем.

– Ну, Тар, хватит шутить, отпусти, пожалуйста, – попыталась она вывернуться из кольца его рук.

– Я не шучу, Эссенти, – прошептал он, еще крепче прижимая девушку к себе. – Я никогда не шучу такими вещами. Я хочу, что бы ты всегда была рядом, – новый поцелуй, – засыпать, держа тебя в объятьях, просыпаться рядом с тобой, видеть, как ты становишься еще прекраснее, как растут наши дети, не важно будет это девочки, похожие на маму, и мальчики. Я хочу быть рядом с тобой всегда, всю жизнь, сколько бы нам ни отмерили боги. Хочу любить тебя, пока Серван не призовет меня к себе, и даже после того.

Санни замерла. Она ждала такого признания от другого мужчины, но он говорил об их совместном будущем, как о решенном деле, распланированном на годы вперед. Свадьба, через три года – первый ребенок и непременно сын, еще через два года дочка. А когда она попыталась пошутить, что первой может быть девочка и через год, то Каэл разозлился, сказав, что будет только так, как он решил. А теперь она слышит от совсем другого мужчины те слова, о которых в тайне мечтают все девушки.

– Тар... – тихо выдохнула она, опасаясь спугнуть его, и в то же время боясь тех желаний, которые охватили ее. – Я хочу быть с тобой столько, сколько пошлет Айшери. Я люблю тебя.

Девушка осторожно провела рукой по его щеке, покрытой светлой щетиной, обвела большим пальцем контур губ. Другой рукой зарылась в распущенные волосы цвета платины. Он медленно приблизил к ней свое лицо и поцеловал. Время остановилось.

– А вот и наши голубки, – прервал их голос гнома, – хоть бы дверь, что ли, заперли. А то люди ходят, могут заглянуть к секретарю за какой надобностью. А тут такое творится. Еще слухи пойдут...

- И какие слухи, - недовольно оборвал словесный поток Тар.

- Да мало ли какие, - пожал плечами гном. - Первый скажет, что комендант с девушкой в кабинете обжимается, а последний услышит, что ты ночами всех служанок в своей комнате ублажаешь. Оно вам надо?

Санни смущенно отвернулась в сторону окна, где маги продолжали свое противостояние с ящерами.

- Диарон, хоть ты мне и друг, - начал Артарион, - но впредь прошу тебя выбирать, что и при ком ты говоришь. Иначе нашей дружбе придет конец.

- Простите, милая барышня, - смутился гном, понимая, что наговорил такого, что упоминается лишь в мужской компании.

- Не стоит извиняться, - повернулась в нему девушка, сияя улыбкой на лице. - Я привыкла. Мои братья не стеснялись моего присутствия.

- Я и не сомневался, - гном погладил бороду. - Я чего вас искал-то. Вы на обед идете? Или ты заразил девушку своей вредной привычкой забывать про еду и вспоминать только посреди ночи, да и то не каждый день.

- Сейчас придем, - попытался отделаться от назойливого друга Тар. - Только ряд моментов обсудим.

- Да ты так и скажи, что я не вовремя, - гном развернулся и исчез в сплетении коридоров.

Санни рассмеялась, уткнувшись лбом в плечо мужчины.

- И ведь даже не обидится, - пробормотал мужчина, прижимая девушку к себе. - На чем мы остановились, - он провел ладонью по ее щеке.

- Тар, - девушка отвела его руку, - не здесь. Это не кабинет, а проходной двор. Хорошо, сейчас Диарон. А вдруг следующим будет кто-то из магистров или твои подчиненные.

- Да, ты права. Магистры просто не оценят, слуги начнут перемывать нам кости, а военный люд попросту в храм затолкает, дабы я от тебя никуда не делся. И Аллен с Олсеном будут во главе.

- Вот, значит, как, - девушка пристально посмотрела на Артариона.

- Эссенци... я, мы... понимаешь... - мужчина смутился и окончательно замолчал.

- Так, горе ты мое, - выдохнула она. Права была мать, когда говорила, что влюбленный мужчина хуже младенца: сказать хочет многое, а не может. - Сейчас идем обедать, потом ты делаешь свои записи, а я подожду тебя в библиотеке. Туда точно никто не вломится.

Тар радостно улыбнулся, крепко прижал к себе девушку, поцеловал, потом отпустил и, довольный, пошел за ней в столовую. Санни оставалось лишь радоваться, что в коридорах царила пустота, и никто не мог лицезреть картину «комендант на коротком поводке у секретаря».

Уже на лестнице мужчина немного обогнал ее и быстро сбежал вниз. Проследив направление его движения, девушка увидела стоявшего рядом со входом в цитадель Аллена. Не было сомнений, что комендант задержится, чтобы поговорить с заместителем. Пожав плечами, Санни потопала в столовую, тем более желудок давно и настойчиво намекал, что не откажется от большой тарелки каши, а потом бы еще мяска... и травяного отвара с пирожками. Да, с кем поведешься, мелькнуло у нее в голове. Скоро, и правда, про еду будет вспоминать лишь тогда, когда урчание в желудке заглушит собственные мысли.

- Сегодня все тихо, - доложил Аллен, - только ящеры огнем плюются на радость

мальчишкам-наблюдателям. Ни орков, ни троллей, словно вымерло у них там все.

- Это хорошо, - улыбнулся Тар. - А что это маги устроили?

- О, это они проверяли возможности заклинаний при использовании щита, - усмехнулся воин, - такой салют нам показали. Вечером доложат. Сал'Арвиэль как мальчишка бегают, все разные штуки предлагает. Видно, что и сам бы не прочь поколдовать, да с неполным резервом удовольствие не то.

- Это не беда. Осталось продержаться еще три дня, а там придут эльфы.

- Четыре, Тар, - поправил его заместитель.

- Нет, Аллен, - улыбнулся мужчина, - Паравир мне утром письмо показал. А получил его вчера, тоже утром. Я сам видел, как он еще до начала боя ходил на голубятню. Да только не успел спросить, что за вести принес, а потом не до того было. Так что немного осталось. И если завтра Риэль повторит свою волну, можно не сомневаться, что мы дождемся помощи.

- Еще бы от Бартуша пришло что, - вздохнул собеседник.

- Пока мы не разберемся с ящерами, толку никакого не будет, - покачал головой Тар. - Нам не хватит магов, чтобы прикрывать войско от их огня, и людей, чтобы защищали магов.

- И так не весело, и этак печально, - вздохнул Аллен.

- Ничего, - ободрил его комендант, - раз в первый день крепость не пала, теперь точно устоим. Теперь эльфы могут действовать в полную силу. И лучники, и маги. Мы отправим в чертоги Сервана столько душ, что он еще не скоро придет за нами, а после смерти присоединимся к воинству Торда.

- Да услышат тебя боги, командир, - поддержал его мужчина. - Ребята отчет тебе чуть позже принесут. Они решили, чем тебе двадцать бумажек читать, лучше все в одной отметить. Им удобнее, и тебе одно и то же несколько раз читать не придется.

- Добро, - Тар улыбнулся. Видно было, что подчиненные расслабились, но мысль о том, что ему не придется тратить время на изучение бумажек, радовала. А уж как пишется такой отчет, он имел познания не только теоретические.

- Пойду, потороплю их, а то будут до ночи спорить о мелочах, а Гарвин уснет в обнимку с чернильницей.

Тар улыбнулся на шутку и отпустил его. Аллен вошел в небольшой коридор, ведущий к переходу между цитаделью и зданием казарм. Сам же комендант поспешил на кухню, откуда доносились весьма аппетитные запахи.

Вопреки надеждам влюбленной пары, после обеда им пришлось заняться новыми делами. Пока Тар делал записи в черной книге, к Санни пришла Самилана с последними счетами. Девушке ничего не оставалось, как, сменив за столом коменданта, вносить новые записи в соответствующий том. Как раз в это время явились Аллен, Олсен и Гарвин с тремя отчетами о прошедшей битве. Устроившись вчетвером в углу за небольшим столиком, они принялись что-то активно обсуждать. Спустя некоторое время заглянул один из гномов-каменщиков. Он что-то тихо прошептал на ухо Артариону, и они вдвоем быстро покинули кабинет. Оставшиеся трое мужчины продолжили свои обсуждения. Минут через пятнадцать к ним присоединились наблюдатели, покинувшие стену за темнотой, и Сал'Арвиэль, довольно потиравший руки в предвкушении чего-то интересного. Кивнув внучке, эльф присоединился к мужчинам.

Несколько минут девушка смотрела на активно что-то вполголоса обсуждавшую компанию, потом убрала том и вышла из кабинета. Ясно было, что сейчас Тару не до нее, так зачем мозолить ему зря глаза. Только отвлекаться станет. Значит можно заглянуть в столовую, послушать последние новости, перехватить пару пирожков. Санни хихикнула. Так она сама скоро в пирожок превратится, хотя скорее в булочку - они у поварих тоже круглые. Ну и ладно, кто знает, что завтра будет. Пока кормят, надо пользоваться моментом. Военное время такое, что сегодня густо, а завтра пусто.

Остаток времени до совета Санни провела в библиотеке с очередным томом истории Раэтона. На совете в ее услугах также не было нужды. Сделав несколько коротких записей, она рисовала на чистом листе цветочки, почти не прислушиваясь к спорам присутствующих. Все снова обсуждали ящеров. Наблюдатели подтвердили, что есть странности в их поведении, атаковавшие парами крылатые чудовища сменялись практически через равные промежутки времени, но сказать, возвращались ли они потом обратно, или нет, никто не мог. Собрание разделилось на две группы. Одни считали, что ящеры потом возвращались. Другие, и их было большинство, полагали, что на место одних прилетали новые, из-за ограниченной возможности выдыхать огонь.

– Пока мы не заполучим хоть одну из этих ящериц, сказать что-либо точно не получится, подвел итог споров Артарион. – Маги также не смогли пробить их шкуры. Наблюдатели доставили нам полезную информацию, но степень ее ценности нам пока неизвестна. Остается ждать, пока хоть одна из них попытается пробраться во двор.

На этом совет завершился. Тар и не предполагал, что попытка атаковать защитников с тыла повторится уже на следующий день. И даже представить себе не мог, чем она закончится для него.

Глава 4

Тар находился на стене вместе с Сал'Арвиэлем, когда орочьи барабаны вновь загремели, предвещая начало новой атаки. В воздухе уже висел щит. Тар кивнул магу и пошел на фланг, где обосновались мальчишки, накануне наблюдавшие за ящерами.

– Как настроение, щитоносцы, – приветствовал молодежь комендант.

– Отличное, – расплылись в улыбке ребята.

Тар улыбнулся в ответ. Молодые мальчишки, самому старшему не больше четырнадцати, младшему едва минуло двенадцать, внимательно смотрели на него, ожидая распоряжений.

– Вот что, молодежь, – он присел на край стены, обращенной в сторону двора, – результаты ваших наблюдений я видел. А теперь хочу вместе с вами на это безобразие посмотреть. Вы ребята большие, понимаете, если каждый раз прилетают новые ящерицы – это одно, а вот если они просто меняются, чтобы сбить нас с толку – совсем другое дело. И хотелось бы выяснить это до того, как начинать большое сражение. Поможете?

– Как скажете, господин комендант, – поняв, что ругать их никто не будет, мальчишки повеселели. – А как мы будем разбираться?

– Для этого у нас есть кое-что интересное. Фалровиль, иди сюда, – Тар достал из сумки несколько колбочек с петельками. – Мои лекари вкупе с магами придумали ночью интересную штуку. Мы берем обычный краситель, – он продемонстрировал мальчишкам и подошедшему к ним эльфу колбы, – зачарованный чтобы не смывался в течение полутора дней, прикрепим к стрелам, – комендант продемонстрировал, как это делать, – а потом стреляем этой штукой по ящерам. Здесь двадцать разных цветов – по числу рептилий. И вам останется потом следить, сколько раз существо какого цвета появлялось за день.

– Простите, господин комендант, – нерешительно произнес самый старший из ребят, – а почему вчера такого средства не было?

– Хороший вопрос, – одобрил его Тар. – А не было вчера этой штуки потому, что не додумались мы до нее сразу. На магов понадеялись, может хоть у них выйдет хоть что-нибудь с ними сделать. Не получилось, – комендант развел руками. – Остается надеяться, что краска на их шкурах задержится. Фалровиль, будешь метить наших неуязвимых птичек.

– С удовольствием, – улыбнулся эльф. – Раз подстрелить не получается, хоть такой след на их шкуре оставлю.

– Отлично, – Тар улыбнулся. – А я в молодой компании посижу, – краем глаза он отметил приближение ящеров.

Мальчишки понимающе заулыбались. Эльф лишь развел руками, показывая, что это личное дело коменданта, но в случае чего лично он, Фалровиль, будет абсолютно не причем. Тар не стал ничего объяснять, лишь посмотрел на проходившее футах в десяти от конца стены ограждение. Накануне вечером гном принес известие, что работы по созданию прохода из крепости на стену подходят к завершению и до конца этого дня они смогут разобрать кладку, укрепить конструкции и установить нормальную дверь. Собственно, потому Артарион и находился по другую сторону от работающих каменщиков. Во время боя защитники вряд ли станут разбираться, что происходит сбоку, и могут принять мастеров за пробравшихся на стену орков. Чтобы не допустить ненужной схватки, Тар не только в очередной раз напомнил всем о ведущихся работах, но и сам следил за тем, чтобы обошлось без жертв.

Первые огненные всполохи окутали стену, растекаясь по щиту, и погасли, не причинив никому вреда. Фалровиль осторожно прикрепил первую колбу к стреле, прицелился, дожидаясь, когда ящер вновь пойдет в атаку, и не успел погаснуть новый клуб пламени, выстрелил. Хрупкое стекло разбилось от удара и по груди рептилии разлилось яркое розовое пятно.

- Первый есть, - довольно прокомментировал эльф. Новый выстрел, и еще один ящер помечен, на этот раз зеленым. - Второй.

Мальчишки, хихикая, сделали отметки в своих записях. Тар слез со стены, чтобы не пугать людей и самому случайно не свалиться вниз. Устроившись рядом с ограждением, установленным гномами, он наблюдал за действиями врагов. Тролли с новым тараном пытались штурмовать ворота, но меткая стрельба эльфов не оставляла им ни малейшего шанса приблизиться. Орки пока держались в стороне, осознавая всю свою уязвимость перед защитниками. Лучники уже приспособились к действиям ящеров и стремились выпустить по врагу как можно больше стрел в промежутках между огненными волнами.

- Ничего себе, - один из наблюдателей посмотрел в небо.

Тар поднял голову и увидел, как к крепости приближается десяток ящеров. Фалоровиль уже прилаживал новые колбы на древки стрел. На лице эльфа блуждала та же довольная усмешка, что и у коменданта. Вот новые твари подлетели ближе к крепости. Выстрел. На брюхе одной из них расцвело желтое пятно. Новый выстрел - синий ящер пошел набирать высоту для захода на стену. Выстрел. Красный выдыхает пламя, которое в очередной раз не причиняет вреда защитникам. Выстрел. Оранжевый заходит на новый круг. Выстрел. Голубой пролетел вдоль стены, едва не задев ее крыльями. Выстрел. Фиолетовый зигзагами заносился по ущелью - краска попала ящеру в глаза. Выстрел. Коричневое пятно расцветает на брюхе очередной жертвы. Выстрел. Белый пронесется мимо. Выстрел. Малиновая колба чудом достигла своей цели, не сгорев в огне. Выстрел. Салатный выдохнул пламя так близко от Тара, что комендант на мгновение зажмурился. Выстрел. Бирюзовый выписал в воздухе замысловатый кульбит. Эльф замер с новой колбой, выискивая последнего не помеченного ящера, но его нигде не было видно.

Тар беспокойно заозирался. Он, как и эльф, был уверен, что должен быть еще один ящер. Но его нигде не было. Внезапно громкий крик, наполненный болью и яростью, заставил коменданта и эльфа посмотреть в небо над крепостным двором. Потерянный ими ящер бился, запутавшись в натянутой гномами проволоке. Услышав своего собрата, на помощь ему рванулись остальные одиннадцать. Они хватили проволоку лапами, поливали ее огнем, но не могли разорвать. Запутавшийся ящер уже не кричал, лишь яростно шипел, да немислимим образом продолжал держаться в воздухе. Сделав круг над ним, рептилии вернулись к стенам. Все, кроме двух, которые подлетели и стали растягивать сеть.

Постепенно проволока поддавалась. Вот только у запутавшегося в ней ящера все меньше оставалось сил, чтобы удерживаться в воздухе. Крылья его были серьезно изрезаны, пока он бился в ловушке. Не было сомнений, что тварь рухнет в крепостной двор. Рывок, еще один. Вот, ящер высвобождает хвост. Еще немного, и он окажется внутри. Тар перевел взгляд и замер. Через двор шли трое юношей и девушка с едой для защитников стен. Не видя того, что происходило, они спокойно следовали к лестницам. Вот, ребята остановились на середине двора, о чем-то разговаривая. Девушка подняла руку, улыбнулась, она и один юноша двинулись к подъему на правое крыло. Еще одна фигурка появилась на крыльце цитадели, что-то крича и показывая наверх. В этот момент сеть дернулась в последний раз, и огромный ящер спланировал во двор.

Разносчики пищи замерли в ужасе, боясь пошевелиться. Воины на стенах не знали, что делать. А коричневое чудовище, заполнившее полдвора, переводило свой взгляд с одной пары на другую и что-то яростно шипело. Из ран ящера текла черная кровь, но Тар понимал, для того, чтобы тварь полностью обессилела, должно пройти, по меньшей мере, еще два часа. А их-то у ребят и не было. Переливающийся вокруг ребят воздух свидетельствовал о том, что маги поставили на них защиту от огня. Вот только она была бессильна против когтей и зубов чудовища.

- Может, попробуешь найти себе добычу по зубам, - раздался звонкий голос, и Тар застонал. На ступенях цитадели стояла Санни. В руках у девушки был лук с натянутой тетивой.

Ящер вновь зашипел, поворачивая голову на звук голоса. Несколько долгих мгновений ничего не происходило. Но вот пальцы девушки разжались. Голова рептилии дернулась, из глотки вырвался рев, а вслед за ним струя пламени. Хвост забил по камням двора, сбивая девушку с ног и отбрасывая в сторону от входа.

– Санни! – Тар вскочил на край стены и, прежде чем пальцы Фалровиля успели сомкнуться на его поясе, прыгнул вниз. Через секунду над двором развернул серебряные крылья дракон.

Тихий вздох пронесся над цитаделью. Люди потрясенно молчали, наблюдая за происходящим. Дракон сделал осторожный круг над двором, и было видно, что ему тесно в ограниченном пространстве. Потом резко спикировал вниз и вцепился в спину ящера когтями. Чудовище тут же переключило свое внимание с девушки на более опасного соперника, и выдохнуло пламя прямо в драконью морду. Тар лишь оскалился, показывая острые зубы. Рептилия не сдавалась, начав извиваться и пытаясь ухватить обидчика за лапу или крыло. Дракон вынужден был разжать лапы, и ящер получил свободу, но тут же был схвачен зубами за поврежденное крыло. Тварь зашипела и попыталась достать обидчика хвостом. Шип на кончике ударил дракона в бок, но тот словно не заметил, в ответ нанося удар лапой по голове. Ящер увернулся, и вновь ударил, метя в голову. От удара дракон разжал челюсти и помотал головой. Из раны тонкой струйкой потекла кровь.

Тар понимал, что узкий крепостной двор дает преимущество его противнику. Надо было как можно скорее заканчивать этот поединок. При этом необходимо было нанести ящеру как можно меньше повреждений. Кроме того, не следовало забывать о людях, находившихся в опасной близости от двух сражающихся гигантов. Уйдя от очередного удара, он взмахнул крыльями и вновь навалился на рептилию сверху. Однако ящер успел увернуться, и Тар придавил крыло и хвост.

Зубы ящера впились в крыло дракона, но тот словно не замечал. Несколькими ударами хвостом он постарался оглушить ящера. Вот, рептилия вытянула шею и замотала головой. Не на долго, но и этого Тару хватило, чтобы тут же впиться зубами в незащищенную шею твари. На дракона обрушились удары хвостом, крыльями, лапами, но он только сильнее стискивал челюсти, ломая позвонки, прокусывая артерии и вены. Вот удары стали реже, ящер захрипел и обмяк.

Дракон разжал челюсти и осторожно попятился в сторону. Мгновение, и рядом с поверженным ящером стоял комендант крепости. Одежда его была порвана. Тело покрыто кровью из многочисленных порезов. В виске пульсировала боль. Тар коснулся головы пальцами и поморщился. На руке была кровь. Здравый смысл твердил, что ему надо идти к лекарям, но он обводил взглядом крепостной двор.

– Тар, – раздался тихий голос сбоку. Он обернулся и увидел испуганный взгляд Санни. – Тар, ты...

– Да, – так тихо, что услышать его могла только девушка, ответил он, – я чудовище.

Отвернувшись, он медленно побрел ко входу в цитадель.

– Тар... – Санни потрясенно смотрела вслед уходящему коменданту.

Идиот, вертелось в голове девушки, боги, какой он идиот. И с чего он решил, что он чудовище? Нет, если рассматривать тот факт, что он чуть не напугал ее до полусмерти, пока трепал эту гадость, тогда да. Каждый раз, когда эта тварь наносила ему очередной удар, девушке казалось, что это ее бьют и рвут ее когти, шипы, зубы. Но Санни в жизни не видела столь же прекрасных существ. И пусть в узком пространстве огороженного со всех сторон крепостного двора Тар казался немного неуклюжим, воображение тут же дорисовало всю грацию дракона в воздухе. Надо его догнать, пока не поздно.

– Эссенти, внучка, с тобой все в порядке, – словно из ниоткуда возник рядом с ней Сал'Арвизель. – Ты цела?

Руки эльфа осторожно ощупывали ее голову, он тревожно заглядывал ей в глаза, а Санни смотрела вслед коменданту, чувствуя, как тают мгновения.

– Все в порядке, дедушка, – заставила она ответить ему. – Я могу показаться лекарям, если ты настаиваешь.

– Думаю, в этом нет особой необходимости, – наконец отпустил он ее. – Эссенти, как же ты нас напугала. Ведь этот ящер мог убить тебя.

- Но не убил, - тихо ответила девушка.

- Санни, - с другой стороны от нее возник Диарон. - Можно тебя на минуточку.

- Да, растерянno обернулась она. Неужели никто не понимает, что ей сейчас некогда.

- Подпиши пару бумажек, - он протянул ей какие-то листки. - Как секретарь коменданта ты имеешь право. А то Крод отказывается нам мифрил дать.

- Мифрил? - непонимающе спросила девушка, мысли которой были далеки от проблем защитников крепости.

- Его самый. Свои запасы мы уже извели, а эти тварюги все равно пробраться сумели, - охотно пояснил гном. - Я ж знаю, что у кузнеца есть. Надо сеть над крепостью подправить. А то где одна гадина пролезла, там и остальные проскочат. А уж на всех у Тара сил не хватит.

Упоминание коменданта вернуло девушку к действительности. Она осмотрелась. Двое магов уже объясняли подошедшим гномам, куда перетащить тушу убитого ящера. На стенах Фалровиль и Олсен руководили лучниками. Мастерские спешно заделывали дыры, выбитые в пылу сражения в земле. Заставив себя подавить тяжелый вздох, Санни пробежала глазами по записям и поставила свою резолюцию «выдать» и подпись. Гном тут же унесся по направлению кузницы, на ходу пообещав, что уже этим вечером ни одна крылатая зараза Владык больше не проберется внутрь.

Убедившись, что в результате боя Тара с ящером пострадавших нет, Санни поднялась на тот участок стены, где раньше находился комендант. Появилась она там вовремя, поскольку гномы заканчивали работу. Один из больших камней со скрежетом исчез в глубине башни. Воины тут же схватились за мечи.

- Тихо, - успокоила их девушка, - это свои.

- Как-то не торопятся эти свои, - пробурчал один из рыцарей. - Только чудо, что людей не сожрали.

- А ты попробуй такую махину разобрать так, чтобы тебя самого под ней не похоронило, - раздался голос с другой стороны стены. - Кто ж знал, что тут выходы делать придется. Сразу надо было в проект закладывать.

Послушав немного незлую перебранку гномов и рыцарей, Санни вернулась в цитадель, рассчитывая найти Тара, и, наконец-то, с ним поговорить. Но в очередной раз ее надеждам не суждено было сбыться. Девушку уже ждали люди, которые так же пытались найти коменданта, но безуспешно. Санни поняла, что это вернулись первые из рыцарей, отправленных по городам вербовать людей. И все вопросы, связанные с размещением людей и привезенных ими припасов, предстояло решать, в том числе, и ей.

- Вир, - заметила она одного из мальчишек, - найди Аллена. Кто-нибудь позовите Самилану, - под указанием уверенной в себе девушки, люди тут же пришли в движение. Любопытные разошлись, оставив лишь троих вернувшихся и двадцать нанятых на службу мужчин.

- С каких это пор в крепости распоряжается девчонка? - скептически изрек один из новых людей.

- С тех самых, когда это внучка архимага эльфов, а так же секретарь коменданта, - раздалось у нее за спиной. - Господин Свод ранен и не может сейчас исполнять свои прямые обязанности.

Аллен быстро прошел через зал и, остановившись рядом с Санни, внимательно осмотрел прибывших. Постепенно на лице его проступило скептическое выражение. Девушка и сама понимала, что новоприбывшие защитники относились к тем людям, которые гонятся за легкой наживой.

- Господа рыцари могут отправиться в свои комнаты. Если будут какие-либо пожелания, обращайтесь к прислуге. Где помыться и поесть, вы уже знаете. Остальных прошу следовать за мной. Прежде чем подписать официальный договор, хочу показать, что вас

ждет, – усмехнулся он.

Люди потянулись из зала на крепостной двор. Там гномы заканчивали грузить ящера на спешно запряженную двумя лошадками подводу. Животные волновались, чувствуя запах крови, но проявляли свое беспокойство, лишь переступая с ноги на ногу да прядая ушам.

– Санни, – появилась главная горничная, – что-то произошло? Мне сказали подойти сюда.

– Добрый день, Самилана, – поприветствовала женщину девушка. – Прибыли новые люди. Двадцать человек. Возможно, кто-то уже сегодня покинет Маркан. Но нужно будет разместить оставшихся.

– А Артарион давал какие-либо распоряжения, – поинтересовалась женщина.

– Он еще не знает об этом, – тихо ответила Санни. Потом посмотрела в глаза женщине и тихо добавила, – я боюсь, что некоторое время мы не увидим его.

– Он ранен? – спокойно спросила та.

– Скорее его самолюбие, – пояснила девушка.

– Можешь ничего не объяснять, дочка, – вздохнула женщина. – Мы-то знали, кто он на самом деле, но здесь много чужаков.

– Вы не знаете, где его можно найти, – поинтересовалась Санни.

– Увы, – Самилана развела руками. – Тар сам выбрал себе комнату, но мало кто знает, где она находится. Если ему что-то надо, мы приносим в его кабинет.

– Жаль, – девушка вздохнула.

– Лучшее, что ты сейчас можешь сделать – оставаться здесь, – посоветовала женщина, отводя Санни в сторону, где можно было поговорить. – Я вижу, что ты ему нравишься, и что он тебе нравится. Дай ему время. Тару нужно, прежде всего, отдохнуть. Драконы восстанавливаются быстро, но им для этого нужны покой и крепкий сон. Вот увидишь, день-другой, и он снова будет бегать как новенький, лезть во все дела, раздражать своих заместителей, и доводить почтенных магистров неожиданными предложениями.

– Спасибо, что сказали мне, – Санни сжала руку горничной. – Но все равно, мне очень надо поговорить с ним. Он же опять себе напридумывает всякого, и как его потом обратно переубедить...

– Ты его так любишь? – дождавшись кивка, женщина продолжила. – Твой дед за такой совет превратил бы меня в полено, да засунул в печку, а только лучше всего убеждать мужчину в постели. И запомни, милая, уж лучше с любимым мужчиной невинности лишится, хоть и до свадьбы, чем с немилым. Тем паче время не спокойное. Кто знает, как все обернется. И не красней, чай не в монастыре воспитывалась. А над словами моими пока просто подумай.

Дав такой совет, женщина отправилась заниматься делами. Санни немного постояла, укладывая в голове последние слова Самиланы, потом решительно тряхнула головой, от чего несколько прядок выбились из уже растрепанной прически, и отправилась в кабинет. Что бы ни творилось в ее душе, время было не подходящим.

После гибели одного из собратьев, ящеры, словно обезумев, кружили над крепостью, но не предпринимали новых попыток напасть. Лишившись поддержки, войска остановили свое нападение. Тех, кто не успел убраться из-под стен крепости, уничтожили лучники, остальные же предпочитали держаться на почтительном расстоянии.

Не успела девушка занять место за столом, как на пороге возник Фалровиль. Быстро подойдя к столу, он положил перед девушкой последнюю капсулу с серой краской, так ему и не пригодившуюся.

– Остальных покрасил, – пояснил он в ответ на недоуменный взгляд Санни. – Это для того, последнего.

- Спасибо, - девушка взяла колбу в руки и невесело засмеялась. Серый цвет, предназначался ящеру, уничтоженному серебряным драконом.

- Позже ребята принесут список, - эльф собрался было уходить, но на пороге обернулся. - Все будет хорошо, Эссенти. У вас все будет хорошо.

Эльф вышел. Санни посмотрела на дверь. И сколько человек, да и не только, догадывались об их с Таром взаимной симпатии. Почему-то девушке казалось, что все постоянные обитатели крепости, и большая часть пришедших. За окном сменился ритм барабанов - отбой атаки. Командование вражеской армии понимало, что без поддержки огнем они ничего не могут противопоставить защитникам крепости.

На стенах сменяются маги и защитники, участвовавшие в этот день в обороне. Значит, надо ждать новых бумаг с отчетами, а может и списки погибших и раненых. Девушка скинула сапожки и забралась в кресло с ногами. Обхватив колени руками, она устроилась удобнее и задумалась. Ну почему эта чертова ящерица решила пробраться во двор именно в тот момент. Ни раньше, ни позже. А она сама, тоже нашлась героиня. Да и откуда что взялось? Совсем недавно с безопасной стены стрелять боялась, а тут против такого чудовища выскочила с луком. И на что она рассчитывала? Горе героиня. А в результате Тар кинулся ее спасать и пострадал сам. Ведь те ребята уже были в безопасности. Санни всхлипнула.

Уже в который раз она сначала действовала, а потом задумывалась над содеянным. И ладно, когда это касалось ее самой. Но теперь она должна помнить, к чему могут привести ее действия. И подзатыльником от брата или лишением сладкого тут не отделаешься. Любой неверный поступок может привести к гибели других людей.

- Эссенти, - раздалось рядом, - что случилось, милая, кто тебя обидел?

Девушка подняла голову и сквозь слезы рассмотрела фигуру деда.

- Никто, - выдохнула она. - Просто оказалось время немного подумать.

- Испугалась, - верно понял ее Сал'Арвиэль.

- За Тара, - уточнила она. - Этот ящер чуть не убил его.

- Да, в крепости у дракона шансов мало, - согласился с ней эльф. - А вот на открытой местности он бы спокойно двоих разделал за куда более короткий срок.

- Дед, - девушка вытерла слезы, - а ты не знаешь, где сейчас Тар?

- Извини, милая, - он развел руками. - Я даже не представляю, кто может знать. А ты не переживай, - он потрепал ее по волосам, окончательно уничтожив прическу, - если этим вечером на совете не появится, то уж следующим утром мы его точно увидим.

- Хорошо, постараюсь, - кивнула девушка.

- И сходи, приведи себя в порядок, - посмотрел он на нее, - а тот увидит кто - испугается. Если я не успею к началу совета - скажи, что мы ящера изучаем. Думаю, теперь-то все вопросы получат свои ответы.

Эльф покинул кабинет так же стремительно, как в нем и появился. Санни покосилась на свое отражение в окне. Дед был прав. От аккуратной косы не осталось и воспоминаний, одежда в пыли после того, как ей пришлось повалиться на дворе. Но в кресле было так удобно, и так не хотелось куда-то идти, что девушка решила остаться. Все равно перед советом ей придется зайти к себе, чтобы взять бумаги и карандаши. Заодно причешется и переоденется.

Периодически в кабинет заглядывали какие-то люди. Одни спрашивали Тара, другие Аллена, третьи Олсена. Наконец, девушка не выдержала. Решительно поднявшись, она вышла и направилась в библиотеку. Меньше всего ей сейчас хотелось видеть кого-либо из праздно шатающихся воинов. Тар смог спрятаться от всех, у нее же нет такой возможности. Впрочем, было одно место, где вся воинская братия ее не достанет. Взяв чистую одежду, Санни направилась в сторону бани. В это время на женской половине никого не должно было быть.

Спокойно помывшись, девушка расчесала волосы. Надо было попросить кого-нибудь, чтобы ей укоротили косу хотя бы на десять дюймов, слишком уж тяжело было с ними управляться. Но все были заняты. Рассудив, что проблема не из серьезных, она отнесла грязные вещи прачкам, а потом спустилась к лекарям. Новых жертв не было, а раненый в прошлом бою постепенно шли на поправку. Несколько человек и эльфов лекари уже отпустили. И даже те двое, за жизнь которых были серьезные опасения, пришли в сознание.

После этого девушка поднялась в столовую. Быстро проглотив предложенную ей порцию каши с мясом, она пошла искать Олсена и Фалровиля. Судя по отдельным репликам воинов, штурмовать стены орки не осмелились. Значит, второго заместителя коменданта можно не искать. По пути она столкнулась с мальчишками, которые должны были наблюдать за ящерами. Получив от них последние записи и узнав, где ей искать командиров лучников, девушка отправилась в указанном направлении.

Получив от лучников заверения в том, что все их отчеты будут у девушки перед началом совета, Санни вышла во двор. Ящера увезли в одну из пустующих конюшен, где им тут же занялись свободные от дежурства маги и мастер животновод, живший в крепости. На фоне еще светлого неба копошились фигуры гномов, восстанавливая потревоженную днем защиту, и делая сеть еще гуще и опаснее. Если еще один ящер вздумает проникнуть на крепостной двор, то отделаться столь незначительными повреждениями ему уже не удастся. Впрочем, вряд ли они еще раз попытаются повторить этот маневр. Как показало время, твари эти были достаточно разумны, чтобы понимать, откуда исходит опасность и избегать ее в дальнейшем.

Все делали то, что было необходимо. И только вездесущего коменданта не было. Санни вздохнула. Она вернулась обратно в цитадель и стала медленно подниматься по ступеням лестницы. Ноги сами принесли ее на террасу, где не так давно произошло их объяснение, а затем Тар впервые ее поцеловал. Опустившись на пол, девушка посмотрела в темнеющее небо. Гномов уже не было видно – закончив работу, они, скорее всего, сидели в столовой с кружками эля.

– Зачем ты так со мной, Тар? – прошептала девушка, обращая свой вопрос в пустоту. – Что я тебе сделала? Осмелилась полюбить?

Одна слезинка медленно скатилась по ее щеке и упала на камень пола, затем вторая. А вскоре девушка рыдала, не сдерживаясь, изредка шепча имя дракона, завладевшего ее сердцем.

Сквозь сон Тар слышал, как кто-то звал его по имени. Но не было сил даже на то, чтобы заставить себя открыть глаза. Регенерация шла полным ходом, отнимая все оставшиеся ресурсы организма. Если бы крепость начала внезапно рушиться, то ее комендант оказался бы погребенным под ее сводами. Мужчина не понимал, как ему хватило сил добраться до своей комнаты, находящейся практически на самом верху – выше только защитные башни. Но куда хуже было остаться внизу и пугать людей то и дело проступающей чешуей и шипами.

А голос не пропадал. Он звал. И даже сквозь сон Тар хотел оказаться рядом с той, что так настойчиво звала его. Эссенти. Его нежная, смелая девочка. Но он видел страх в ее глазах. И даже если он больше никогда не обернется, она-то не забудет, кто он на самом деле. А он не сможет перенести, если она будет бояться его. Значит, лучшее, что он может сделать – это забыть. И пусть сейчас сердце его разбивается на осколки, но в глазах любимой больше не будет страха. С этими мыслями он провалился в черное ничто.

Входя в зал, Санни отметила, что почти все уже были на своих местах. Однако, начало совета задерживалось. Девушка села на свое место, рядом с пустующим креслом коменданта. Некоторое время люди еще переговаривались между собой. Вот, в зал вошел гном, уныло посмотрел в сторону пустующего председательского места, потом кивнул Санни и устроился рядом с одним из рыцарей.

– Думаю, можем начинать, – выждав еще немного времени, произнесла девушка.

- Еще не все подошли, – осмотрел сидящих магистр ордена Меча.

- Почтенный Сал'Арвизель просил передать, что он, вместе с группой эльфов и людей, занимается изучением туши ящера, – пояснила Санни. – Господин комендант же был сегодня ранен и не сможет участвовать в сегодняшнем совете, что будет отражено в протоколе.

- Что ж, – магистр Джоран откинулся на спинку кресла, – думаю, в таком случае можем начинать.

- И кто возглавит сегодняшний совет? – поинтересовался Диарон.

- Осмелюсь предложить кандидатуру бывшего коменданта, а ныне главного конюшего крепости Паравира Кайрана, – предложил магистр ордена Щита Ватарон.

- Кто за то, чтобы в отсутствие коменданта крепости совет возглавил господин Кайран? – произнесла Санни. По залу прошел шелест. Девушка осмотрела присутствующих и подвела итог, – единогласно. Прошу вас, Паравир, займите ваше место.

Опустившись в кресло коменданта, старик внимательно посмотрел на девушку, потом нагнулся к ней и тихо, чтобы больше никто не расслышал, прошептал:

- Не переживай, все образуется, – на секунду замолчал, а после добавил, – а паршивцу этому уши бы оборвать не мешало.

Прежде чем девушка успела что-нибудь ответить, он выпрямился и внимательно обвел взглядом собравшихся в зале людей, эльфов и гномов.

- Как известно, нам удалось заполучить одного из этих ящеров, в сражении с которым и был ранен господин Свод, – привычно, словно не было полутора лет перерыва, произнес Паравир. – Кроме того, доблестный Фалровиль, – легкий поклон в сторону эльфа, – смог оставить цветочные метки на оставшихся ящерах. И если их количество не изменится, то это также сможет нам пригодиться. Как позднее мне сообщили, краситель этот более стойкий, чем казалось изначально, и продержится на них не меньше месяца. Ну, если его не будут отмывать специально, – он усмехнулся. – В остальном,ждем итоги работы исследователей.

По залу пронесся согласный шепот. Санни понимала, что нынешний совет будет коротким, но впервые ей хотелось, чтобы он продолжался как можно дольше. Девушка не представляла, что будет делать потом. Но меньше всего ей хотелось оставаться одной. В голову сразу начинали лезть непрошенные мысли. Лучше было заняться работой, чтобы не думать ни о чем ином. Вот только работы этой ей в ближайшие часы не найти.

- Мною было получено известие от Бартуша Большая Секира, – между тем продолжал Паравир. – В нем он сообщает, что работы будут закончены через неделю. К этому времени в Маркан должны подойти еще два хирда и эльфийские воины и маги. Кроме того, если верить последним вестям от наших рыцарей, в скором времени мы ждем в полном составе ордена Заступников и Воинов Торда, братство святого Манонисия, и, так же, Носители смерти.

Участники совета переглянулись. Носители смерти были известны своей неустойчивостью в бою. Говорили, что воины этого ордена впадали в мистический транс, и в таком состоянии им были неведомы боль и страх. Они рубились до последнего вздоха, последней капли крови. Лишившись ног, ползли за врагом, потеряв руки, грызли противника зубами. Лишь смерть могла остановить их. Вот только смерть не спешила приходить за ними, ибо они сами были смертью. На их черных доспехах изображался кроваво-красный череп. Поклонялись же члены ордена богу смерти Сервану. И теперь этот орден придет в Маркан, чтобы послужить своему богу в бою с войсками Владык.

- Славная жатва ждет их на поле перед крепостью, – произнес магистр Глайд, возглавлявший орден Серебряного дракона. – Но и мы постараемся отправить как можно больше орочьих душ вечно голодному.

- Гномы не уступят приспешникам Сервана, – пробасил Диарон, – а ежели сойтись с ними в поле, то и поболее супостатов с собою прихватим. И целее останемся.

– Каковы наши потери на сегодняшний день? – выждав, пока уляжется шум, вызванный последней новостью, обратился к Санни Паравир.

– Потерь нет, – ответила она, потом просмотрела в свои записи и продолжила. – В крепость прибыло двадцать человек пополнения. Трое почти сразу отправились обратно, остальные остались. Раненых один... – девушка на мгновение замаялась, – дракон. Из лазарета отпущено двадцать три человека. Из них двенадцать могут вернуться в ряды защитников уже завтра, остальные – через три-четыре дня.

– Что ж, это не может не радовать, – улыбнулся мужчина. – Есть у кого-то еще вопросы.

– Вопросов нет, – произнес Диарон. – Просто хочу сообщить, что мои ребята заделали повреждения в сети над крепостью. Кроме того, мы сделали сеть более частой и колючей. Теперь если хоть один ящер угодит в нее, то не отделается столь легкими повреждениями.

– Очень хорошо, – улыбнулся временный глава совета. – Еще кто-то хочет высказаться?

В зале послышались перешептывания. Санни догадывалась, что хотелось бы узнать присутствующим здесь рыцарям. Но вопрос так и не прозвучал.

– В таком случае на столь оптимистичной ноте наш совет объявляется закрытым, – объявил Паравир.

Задвигались стулья. Люди расходились, что-то обсуждая, эльфы и гномы сохраняли молчание. Санни осталась сидеть на своем месте, делая вид, что проверяет записи. И лишь когда в коридоре смолкли шаги, девушка поднялась и пошла в кабинет.

Санни сидела на подоконнике кабинета, вертя в руках странный камень. Весь предыдущий день она провела как в тумане. Сначала отчеты защитников, потом выдержала паломничество слуг, которым зачем-то срочно понадобился комендант. Отправив с частью вопросов людей к Паравиру, и решив некоторые самостоятельно, она банально сбежала в конюшню, где несколько магов во главе с дедом изучали странный камень, извлеченный из тела ящеров. Перед глазами раз за разом прокручивалась картина, когда она впервые увидела такие же камни.

– Что это, Каэл, – девушка подошла к столу, на котором ровными рядами лежали три десятка крупных камней насыщенного синего цвета. Она взяла один из них и посмотрела сквозь него на свет. Лучи солнца заискрились в ультрамариновом кубике. – Какая прелесть!

– Положи, – ювелир отобрал у нее камень, вернул к остальным и накрыл все полотном.

Девушка опустилась в кресло и недовольно надула губки. Впервые ее жених позволил себе такое обращение с ней. Ну что ему, камушка жалко? Тем более, что он давно обещал ей украшение с любимым камнем, который ей понравится.

– Прости, дорогая, – он убрал работу и присел рядом. – Это безумно важный заказ из материалов заказчика. Он почти закончен, осталось совсем немного. Ты даже не представляешь, сколько мне обещали заплатить. А если все получится, то они закажут еще одну партию.

– А что это потом будет? – девушка попыталась представить, для какого украшения подойдут эти камни. – Браслет, кольцо? Или гарнитур?

– Нет, это не украшение, – пояснил жених. – Им нужны специальным образом обработанные камни. Подробности мне пока не раскрывают. Но в будущем возможно более активное сотрудничество.

И вот камень из того или следующего заказа был у нее в руке. Странный зачарованный камень с монограммой мастера, находившийся в сердце ящера. И теперь становилось ясно, на кого работал ее бывший жених. Личный ювелир Владык, выполнявший все их заказы, таинственный мастер, о котором ей довелось несколько раз слышать на пути в Маркан, бравшийся за самые грязные заказы и не гнушавшийся связываться с черной

магией.

– Какая же он сволочь, – тихо прошептала девушка, не замечая, как открылась дверь кабинета, и в который раз бросила камень в стену. – Наглая, продажная сволочь.

После удара камень несколько раз подпрыгнул по полу, ударился о ножку стола и укатился куда-то за пределы видимости.

– Заказ у него важный, свинья продажная, – маленький кулачок ударил по подоконнику. – Как будто не догадывался на кого, зараза, работает. Родня ему эльфийская понадобилась... – девушка всхлипнула. – Украшения им свои продавать собрался, ювелир недоделанный. А потом всех продал. А я наивная... – она обхватила руками колени и, опустив голову, чтобы со стороны не было заметно, тихо заплакала.

Сильные руки обняли ее и прижали к груди. Девушка лишь всхлипнула и еще сильнее прижалась к неожиданному утешителю. Мужчина молчал, лишь осторожно поглаживал ее по спине, давая выплакаться.

Тар недовольно поморщился и попытался смахнуть с лица мешавшее спать перышко. Попытка сдуть его так же ни к чему не привела. Мужчина открыл глаза. Солнечный луч пробился сквозь сплетение арок и шпилей крепости и нагло устроился у него на лице. Прислушавшись к себе, дракон отметил, что ничего не болит. Сев на кровати, оглядел себя. Полученные в схватке с ящером раны затянулись, и кожу покрывала прозрачная, чуть отливающая серебром чешуя. Убрав чешую, он потянулся и лениво откинулся на подушку. Хотелось продлить хоть не на долго это ощущение покоя. Стоит покинуть комнату, как придется выслушивать последние новости и отчеты, объясняться с магистрами по поводу своего происхождения, а больше всего пугала предстоящая беседа с Санни.

Мужчина сжал кулак, сминая в руках тонкую простыню. Он не хотел, чтобы все так вышло. Не хотел подпускать девушку так близко, чтобы она привыкла к нему. Видят боги, меньше всего он хотел этого. Он догадывался, чем все это кончится. Но не смог, не устоял. И теперь будет больнее вдвойне. Но для них обоих лучше уж так. Из груди мужчины вырвался стон. В который раз его жизнь делала крутой поворот, заставляя рушить уже созданное и на руинах прежнего, ставшего привычным, уклада выстраивать все заново.

Сначала был остров драконов, где юный постреленок искал свое место. Сколько он перепробовал всего за неполную сотню лет – сложно сказать. До тех пор, пока не пришел к кузнецу. Там он задержался дольше всего. Ровно до того дня, как его учитель поддался уговорам одного из заезжих купцов и согласился выковать партию мечей. Тар уже и не помнил, кому они предназначались. Все было не важно. Значение имело только одно – взяв в руки меч, он услышал тот самый зов предназначения, о котором и не мечтал. Судьба предназначила ему стать воином, а это означало пасть в глазах всей драконьей расы. Еще долго Тар не мог решиться на этот шаг. И если бы не странная встреча на осенней ярмарке, так бы и оставался он у кузнеца. Стал бы подмастерьем, а через пару десятков лет открыл свое дело.

Мужчина чуть улыбнулся, вспомнив тот день. Ярмарка на острове драконов всегда привлекала к себе купцов со всего Раэтона. А вместе с ними попадают артисты, попрошайки и предсказатели будущего. Когда вечером Тар сидел в таверне, туда зашла женщина с ребенком. Мальчик устал и проголодался. Но у женщины не было денег, чтобы заплатить за ночлег и еду. Когда трактирщик попытался выставить их на улицу, чтобы освободить место для клиентов с деньгами, что-то заставило Тара оплатить им еду и ночь на сеновале – других мест в таверне к тому времени не было.

– Спасибо вам, – на глаза женщины навернулись слезы.

– Не стоит, – он пододвинул тарелку к мальчику, и тот, не дожидаясь повторного приглашения, начал есть быстро и аккуратно.

– Дай мне твою руку, сынок, – попросила благодарная мать, – у меня нет ничего ценного, но, может, я смогу отблагодарить тебя так.

Удивленный дракон протянул ей свою руку. Женщина долго вглядывалась в сплетение

линий, а потом тихо заговорила.

– Много боли вижу я на твоём пути. В сердце рану вижу. Долго будешь скитаться по дорогам Разтона, пока не приведет тебя судьба в крепость в горах. Там твой временный дом, где тебя примут таким, какой есть, твоя судьба, твоя семья. Там обретешь счастье и славу. Там искупишь позор драконьего рода. Следуй за своим предназначением. Такова твоя судьба.

На следующий день после того разговора он попросил у кузнеца расчет и нанялся на один из отходивших кораблей. Так начались для него скитания по Разтону, пока в один из дней судьба не привела его к замку ордена Серебряного Дракона. Потом были долгие годы ученичества. Сколько насмешек ему пришлось вытерпеть от куда более юных пажей, но он прошел все этапы на пути к званию рыцаря, смог стать одним из лучших в ордене. Тогда же он встретил леди Затайю, дочь одного из мелкопоместных дворян. И были клятвы в любви и верности. И объявление о помолвке леди с герцогом Райго, фаворитом короля. Несколько дней он провел в своей комнате, отказываясь от еды и воды. И лишь магистр Глайд смог достучаться до разума молодого рыцаря. А потом их вызвали в столицу, и там судьба свела его с королем. Единственная встреча с его величеством закончилась разжалованием и ссылкой.

– Что ты скажешь мне теперь, гадалка? – прошептал Тар, глядя в потолок. – Что Эссенци не моя судьба? Сколько же можно? Я ушел за своим зовом, стал изгоем, выдержал несметное количество насмешек, немало позора. И вот я здесь, в замке в горах. Что дальше?

Но лишь тишина была ответом. Молодой дракон сидел на кровати и смотрел в окно. Ясное небо постепенно затягивали тяжелые тучи. Лишь последние лучи солнца прорывались сквозь прорехи, но вот и они скрылись. Первая капля первого в этом году дождя ударила в окно, за ней вторая и вот уже веселый ливень обрушился на крепость, уничтожая остатки снега вокруг Маркана. Тяжело вздохнув, мужчина встал, оделся и вышел в коридор. А на полу возле кровати в неверном дневном свете чуть светилась одинокая капля. Оставалось лишь стиснуть зубы и одеть привычную маску уверенного в себе командира. В суровые дни войны Тар не мог позволить себе большего.

Как бы ни хотелось коменданту сразу же приступить к делам, прежде всего, пришлось спуститься в столовую. После двух дней без пищи организм настойчиво требовал еды. Не успел он опуститься за стол, как перед ним возникла большая миска мяса с овощами. Подняв голову, он встретился со взглядом главной горничной.

– Долго ты в этот раз отдыхал, – задумчиво смотрела она на него. – Сильно досталось?

– Хватило, – он равнодушно пожал плечами и принялся за еду. Вспоминать о схватке не хотелось.

– Эльфы тушу разделали, – продолжила женщина, словно не замечая его реакции. – Много интересного нашли. Особенно их камушек один заинтересовал. А уж как Санни его увидела – побелела вся. Теперь сидит в кабинете, в руках его вертит, ни с кем не разговаривает. Молча отчеты принимает, да если надо бумагу какую подпишет. Сал'Арвизель и так и этак, да толку никакого. Ты бы попробовал сам с ней поговорить. Вдруг тебя услышит, Самилана поднялась и вышла из столовой.

Тар вздохнул. Он надеялся, что хотя бы с девушкой все будет в порядке. Но боги словно не слышали его, или специально решили посмеяться над изгоем. Решив не откладывать разговор с девушкой, он быстро доел и собрался уже пойти к ней, но в дверях его перехватил Диарон. Понимая, что отделаться от гнома не получится, Тар покорно поплелся следом, изучать новую защитную сеть и ход на стену. Получив одобрение, и, попутно, выслушав жалобы кузнеца, что девчонка, вместо него командовавшая, ничего не понимает, а у него последний мифрил извели, комендант подробно объяснил, для какой цели потребовался гномам сей ценный материал, и чем грозит крепости слабая защита от проникновения ящеров.

– Это они в прошлый раз только огнем палили. А после того, как мы одного из их собратьев уничтожили, могут и когти с зубами в ход пустить. Думаешь, смогут наши воины устоять, коли с одной стороны орки на них насядут, а с другой ящерицы. Не удержать тогда крепость, – объяснял он прижимистому кузнецу. Насколько драконы их

превосходят, и то я с трудом одного одолел. А если их больше будет, что тогда? Да лучше я тысячу золотых на мифрил потрачу, зато люди с тыла в безопасности будут.

Кузнец постепенно сдавался, понимая правоту коменданта.

– Ты посмотри там, чего еще деваха твоя одобрить успела, – миролюбиво проворчал он, – а то мало ли что окажется. Тебе же ответ перед королем держать, не ей.

– Посмотрю, не волнуйся, – успокоил его Артарион, постепенно отступая в сторону конюшен.

– А, Тар, – мужчина оглянулся, и увидел довольного Сал’Арвиэля. – Ты как раз вовремя. Мы только с твоей добычей работать закончили.

– Много интересного нашли? – попытался изобразить радостную улыбку комендант.

– Достаточно, – эльф потер руки. – Пойдем, полюбуешься.

– Нет, спасибо, избавь меня от такого малоприятного зрелища, – Тар немного попятился. – Я только поел.

– Ладно, думаю, ты и сам представить сможешь – согласился маг. – Чай, похожи с нашей рептилией. В общем, дело такое. Владыкам отчасти удалось вывести новую породу.

– Отчасти? – усмехнулся комендант. – Это отчасти меня чуть не сожрало.

– Погоди, дай я тебе все объясню, – остановил его эльф. – Эти твари можно считать лишь условно живыми. Она все еще трепыхалась, пока мы резали ее. И сдохла окончательно только после того, как из ее сердца был извлечен один маленький, но очень интересный камушек. Судя по всему, именно он поддерживает в этих ящерах жизнь, а также позволяет им выдыхать огонь.

– То есть их огненные возможности не беспредельны? – уточнил комендант.

– А вот этого мы пока не знаем, – вздохнул Сал’Арвиэль. – Выяснением этого вопроса и займутся твои наблюдатели.

– Опять ждать, – устало произнес Тар.

– Не долго, – эльф хитро посмотрел на него, – думаю, уже вечером все прояснится. Ребята толковые. Да и после того, как ящерок покрасили, задача их упростилась.

– Хорошо, а что с тем камнем? – уточнил комендант.

– Не простой камушек. Все, что мы смогли понять – это его назначение. В остальном же вопросов куда больше, чем ответов, – маг призадумался. – Эссенти что-то знает про них.

– И ты до сих пор не расспросил свою внучку, – удивленно посмотрел на него Тар. – Риэль, я перестаю тебя узнавать.

– А ты сам пойдй, спроси, – неожиданно язвительно откликнулся тот. – Сначала сам напугал ее до полусмерти...

– Я... – начал было Тар, собираясь сказать, что он больше не приблизится к девушке, но маг только замахал на него руками.

– Да помолчи ты, чучело, – от неожиданности дракон не нашелся, что ответить. – Говорю же, напугал ты ее. Как только она поняла, что это ты с ящером сцепился, вся побелела. Стоит, словно статуя, только шепчет что-то. Я по губам только и прочитал, что просила тебя осторожнее быть. А как ящер тебя хлестать начал, – эльф лишь махнул рукой. – А ты тоже умник, чудовище нашел. Хотя, чудовище и есть. Кто так с девушками обращается. Ладно, тогда ей раскисать никто не дал. А вот как ей камень на глаза попал, схватила его, да так и не отдает больше.

– Хорошо, я поговорю с ней, – пообещал Тар, не представляя, как он это сделает. Проследив за взглядом эльфа, он увидел темную фигурку, сидящую на подоконнике.

Молча вернувшись в цитадель, мужчина смахнул с волос капли дождя. Махнув рукой Аллену, чтобы подождал, поднялся вверх и подошел к двери кабинета. Внутри царил тишина. Тар немного приоткрыл дверь.

– Какая же он сволочь, – услышал он, что-то ударилось о стену, потом завертелось на полу и отлетело к его ногам. Наклонившись, мужчина поднял небольшой камень в форме куба густо-синего цвета. – Наглая, продажная сволочь.

Тар замер. Он даже представить себе не мог, что девушка может так ругаться. Тем более странно было слышать, как она произносит эти слова. И даже не хотелось думать, к кому они могли относиться.

– Заказ у него важный, свинья продажная, – продолжала ругаться девушка, но дракон уже не прислушивался. Ясно, что к нему это не имело никакого отношения. А слова «ювелир недоделанный» окончательно убедили мужчину в этом. Но что могло так ввести ее из себя?

В кабинете повисла тишина. Артарион тихо зашел и осторожно закрыл за собой дверь. В замочной скважине бесшумно повернулся ключ.

Девушка сидела на подоконнике, обхватив колени руками и спрятав лицо. Лишь по вздрагивающему телу было понятно, что она плачет. Сердце мужчины сжалось при виде любимой. Он быстро пересек комнату и обнял Санни, крепко прижимая ее к себе. Она тихо всхлипнула и еще сильнее прижалась к нему, словно стараясь полностью раствориться в своем защитнике. Тар тихонько вздохнул. Невеселые мысли последних двух дней испарились из его головы. Как он может оставить свою девочку, настолько нуждающуюся в нем. И он стоял рядом, одной рукой обнимая ее, а другой осторожно поглаживая по спине.

– Тар, – словно в ответ прошептала она, – не оставляй меня, Тар.

Мужчина молча сел рядом, обнимая хрупкое тельце. Все, о чем думал утром, ушло на второй план. Он мог не верить горничной или эльфу. Но то, как судорожно цеплялась за него девушка, ища поддержку и защиту, не оставляло сомнений. Не бегут за помощью к тому, кого бояться.

Наконец, девушка немного успокоилась.

– Скоро тебе надоест видеть меня зареванной, – она отвернулась, вытирая покрасневшие глаза.

– Глупая, – Тар нежно повернул ее к себе. – Ты мне нравишься любой.

Он поцеловал один ее глаз, потом другой, нос, потом осторожно коснулся губами ее губ. Санни не сопротивлялась. Одной рукой она обняла дракона за шею, другую запустила в волосы, стягивая с хвоста шнурок.

– Эссенти, – тихо прошептал он, – Ты что творишь?

– А мне так больше нравится, – улыбнулась она. И вдруг переменяла тему, – почему ты сразу не сказал, кто ты на самом деле?

Тар вздохнул. К этому вопросу он был не готов. Нет, он знал, что девушка все равно спросит. Но он готовил объяснение для иной ситуации.

– Понимаешь, – осторожно начал он, – после всего, что мое племя успело сотворить, нас не жалуют в большом мире. А тот факт, что во главе Маркана стоит тот, против кого эту крепость возводили, и вовсе повергнет многих людей в шок.

– Но прошло столько лет, – задумчиво произнесла Санни. – Драконы изменились. Да и люди...

– Люди остались прежними, – печально произнес Тар, глядя в окно. – На островах они ведут себя осторожно, быстро продают свой товар, закупают наш, даже не торгуются. Лишь бы поскорее уплыть обратно. А, вернувшись, начинают проклинать драконов на все лады и призывать на наши головы всевозможные кары.

- Это торговцы, - девушка перестала трепать волосы мужчины и сцепила руки замком, обхватив его за шею. - Но есть и другие.

- Есть, - Тар тряхнул головой, от чего его платиновая шевелюра рассыпалась по плечам, - воины, которых учили, что самые страшные враги - драконы. Жрецы, простые жители, чьи семьи пострадали от моих сородичей. Людей понимающих куда меньше.

- Но я не из таких, - посмотрела она ему в глаза.

- Знаю, - Тар не удержался и быстрым поцелуем коснулся губ девушки. - Я привык к такой жизни, а привычки сложно менять.

- Надеюсь, больше у тебя нет никаких тайн? - она чуть наклонила голову и хитро прищурилась.

- Нет, - выдохнул он, решив, что о короле рассказывать не будет. Не то, чтобы тайна, просто противно вспоминать. Впереди было самое трудное. - Эссенти, милая, я прошу тебя только об одном. Подумай как следует, нужно ли тебе такое чудище как я. Сколько всего тебе придется услышать. И не только от людей. Выбрав путь воина, я стал изгоем и для своих соплеменников. Готова ли ты к этому.

- Да, - твердости Санни могли позавидовать скалы. - Можешь говорить и думать что угодно, но для себя я все решила. И ты действительно чудище, потому что никто другой не станет так трепать нервы девушке, как это делаешь ты. Поцелуй уже меня.

Тар удивленно посмотрел на нее, потом улыбнулся, а после все мысли вылетели из его головы, настолько желанным был этот поцелуй.

Шаги за дверью, а после попытки открыть запертую дверь заставили влюбленных прервать поцелуй.

- Ничего, - тихо прошептал Тар на ухо девушке, - постучатся и уйдут искать нас в других местах.

Санни беззвучно рассмеялась, зарывшись носом в плечо мужчины. Он улыбнулся. Ситуация выходила веселая. Впервые в жизни Тар чувствовал себя юнцом, застуканным папашей с его дочерью в неподходящий момент. Разве что ситуация была более благопристойной, да сам Риэль дал понять, что не против, если у одно не сильно здорового на голову дракона с Эссенти все пойдет дальше невинных поцелуев. Впрочем, Тар и сам был бы не против, но не считал необходимым торопить события. И дело не только в том, что девушке только семнадцать, а ему уже сто семьдесят. Если пересчитывать с драконьего возраста, то они были ровесниками. Только Тара жизнь успела основательно потрепать. Несмотря на уверенность Эссенти, он боялся, что отношение, как соплеменников, так и других рас, вынудит их расстаться. Потому он и не спешил, довольствуясь немногим.

За дверью отчаялись попасть внутрь, и неизвестный, напоследок пнув по дереву сапогом, удалился, что-то неразборчиво бурча себе под нос. Судя по манере поведения, это был гном. Но Тар не спешил догонять друга. Все равно ничего вразумительного он от него не услышит. Почти все, что мог, он уже успел прояснить. Если бы в его отсутствие произошло что-то действительно важное, то ему бы сообщили. А в случае совсем уж острой нужды в нем, прислали Вира. На последний же интересовавший его вопрос ответы стоило искать у Санни. И как бы тяжело от этого ни было девушке, выбора у них не было. Лучше он сейчас сам поговорит с ней, чем этим же займутся участники совета, для которых главным будет информация, а не душевное спокойствие того, кто этой информацией владеет.

Тар удобнее устроился на подоконнике, подождал, пока девушка угнездится в кольцо его рук, потом достал из кармана выброшенный ей камень.

- Малыш, что это? - тихо спросил он.

Девушка напряглась. Подняв голову, долго смотрела в его глаза, видя сожаление оттого, что приходится задавать ей такие вопросы, и нежность. Санни прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Причины, побудившие Артариона самого задавать ей эти вопросы, были понятны. Она и сама понимала, что совет не будет церемониться с ней, и не важно,

чья она внучка.

– Я могу ошибаться, – тихо начала она, – но похожие камни я видела у Каэла. Это был какой-то заказ, довольно хорошо оплачиваемый, если верить его словам. И он рассчитывал, что потом к нему обратятся еще раз. Большого он мне не говорил. Но я уверена, что он знал и заказчиков, и для какой цели, – голос девушки предательски задрожал, – их изготавливает. Это было давно, еще до войны.

– Тише, – дракон погладил ее по спине, потом улыбнулся, – все это в прошлом. А в настоящем у тебя есть я. И я ревную.

– Тар, – Санни дернула его за светлую прядь.

– Представь себе, милая моя, – прошептал он ей на ухо. – А если ты не веришь, придется тебе это доказывать в другом месте.

Санни вздрогнула. От шепота мужчины у нее по коже побежали мурашки, а сердце зашлось бешеным стуком. А прикосновения его пальцев, ощущавшиеся даже сквозь толстую ткань рубашки, вызвали сплошь неприличные мысли.

– Тар, прекрати, – срывающимся шепотом попросила она.

– Извини, – он снова обнял ее, прижимая к груди. – Вернемся к нашим баранам, то есть камушкам. Надо как-то добраться до этого горе-ювелира и пообщаться с ним.

– И как ты собираешься это сделать, – скептически хмыкнула девушка. – Перелететь горы у тебя не получится. А на единственном пути из крепости стоит армия, мимо которой не пройти незамеченными. Но даже если у тебя получится, как ты, или тот, кто отправится, найдет его?

– Вот поэтому я и жду сообщения от Бартуша, – хитро улыбнулся Тар. – Гномы давно обитают в Пограничных горах. И чтобы проложить ход от гномьего тракта к Маркану требуется не так много времени. Так что армии владык мы просто обойдем. Если будем двигаться ночью, то вполне можно будет сойти за одного из ящеров Владык. Так что времени на то, чтобы выбраться из крепости, добраться до твоего поселка, забрать ювелира и вернуться обратно потребуется не так много. От силы три недели.

– Подожди, – девушка задумалась, – ты хочешь сказать, что...

– Что мы с тобой в ближайшем будущем отправимся за этим недоделанным ювелиром, – закончил ее мысль Артарион. – Ты знаешь, кто нам нужен, а я смогу быстро доставить нас в нужное место.

Санни задумалась. Иногда поступки коменданта откровенно удивляли ее. Спрашивается, вот как можно оставить крепость, осажденную врагом. А он говорит об этом, как о решенном деле. Словно совет уже все одобрил и дату отправления назначил. Эти мысли она и поспешила озвучить.

– Я не спорю, – задумчиво начала она, – придумано все хорошо. Вот только об одном ты забыл – комендант не может покинуть крепость во время войны. Думаешь, совет вот так возьмет и отпустит тебя?

– А у них есть выбор? – улыбнулся Тар.

– Что ты задумал? – насторожилась девушка.

– Ничего, – честно ответил он. – Но подумай сама, пока этот тип на свободе, угроза появления новых ящеров достаточно велика. Кроме того, он может вывести нас на заказчиков камней. А те, в свою очередь, на лаборатории, где этих ящеров выращивают.

– И ты собираешься в одиночку уничтожить их? – испугалась Санни.

– Нет, – спокойно ответил он. – И даже соваться туда не думаю. Во всяком случае, сразу, – поправился он тут же. – Мы вернемся в крепость, соберем небольшой отряд, преимущественно из магов и гномов, которые и отправятся громить вражеские лаборатории, в то время как остальные войска будут перемалывать основные силы

владык между Марканом и выходом из Сарской долины.

– Ты так уверен в том, что все получится? – Санни задумчиво перебирала его пряди волос. – Мне кажется, что даже те девятнадцать ящеров, которые участвуют в осаде, это достаточно серьезные противники. И если ты сможешь разделаться с одним или даже двумя, вся стая просто разорвет тебя на кусочки.

– Это не понадобится, – мужчина задумчиво посмотрел в окно, где ящеры в очередной раз устроили огненное шоу для защитников. – Если мои подозрения верны, то можно не опасаться, что они и дальше будут появляться все сразу.

Санни ничего не ответила. Поведение этих существ вызывало много подозрений не только у коменданта. Сама она не раз задавала себе схожие вопросы. Часть из них уже нашла свои ответы. Темно-синий камень, ныне лежащий в кармане коменданта, прояснил кое-что. Но главный вопрос был один – на сколько хватит их огненного дыхания? Над ответом какой день бились наблюдатели на стенах. На ближайшем совете ребята обещали высказать свои предположения. Именно от их выводов будет зависеть тактика предстоящих боев. Оставалось лишь молиться, чтобы мальчишки не ошиблись, а противник не попытался ввести всех в заблуждение. Цена ошибки была бы слишком велика.

От размышлений девушку отвлекли пальцы дракона, неспешно скользящие вдоль позвоночника. От невесомых прикосновений по коже разбегались рои мурашек. Она выгнулась, вызывая улыбку на лице мужчины. Запустив руку в ее волосы, он притянул ее к себе и поцеловал.

– Эй, влюбленные, – раздался голос гнома из-за двери, – вы про совет не забыли. У вас есть полчаса до начала.

Санни и Тар рассмеялись.

– Никуда от него не денешься, – выдохнул комендант. – Но Диарон прав. Кому-кому, а нам на совете присутствовать необходимо.

– Ой, – Санни бросила взгляд на стол. – Забыла бумаги в комнате, – Она быстро поцеловала Тара и выскользнула из его рук. – Встретимся на совете.

В зале совета царила суета. Около окна Артарион общался со старшим наблюдателем. Периодически они что-то смотрели в записях, потом снова выясняли отдельные моменты. Но, судя по выражению лица коменданта, ситуация складывалась выигрышной для защитников.

В другой стороне Сал'Арвизель что-то объяснял одному из магистров. Тот в свою очередь выговаривал эльфю какие-то истины. Оба стояли на своем, и вряд ли собирались идти на уступки. Впрочем, это был спор ради спора. И Санни могла бы поклясться, что оба получали от него удовольствие.

Девушка прошла на свое место и с удивлением обнаружила, что место коменданта, как и накануне, занято Паравиром. Она с удивлением посмотрела на Тара. Тот поймал взгляд девушки и улыбнулся.

– Все в порядке, дочка, – понял ее недоумение старик. – Это желание самого коменданта. Что-то он такое задумал. Ну да скоро расскажет.

Санни лишь вздохнула. О том, что задумал дракон, она знала без всяких советов. Вот только было что-то в этом плане, что внушало ей опасения.

– Итак, – через несколько минут громко объявил Паравир, – все в сборе. Думаю, можем начинать.

В зале воцарилась тишина. Многие, так же как до этого Санни, с удивлением переводили взгляды с бывшего коменданта на нынешнего, в ожидании объяснений. Однако, Паравир молча перебирал лежащие перед ним бумаги. Артарион не менее спокойно осматривал присутствующих, все так же стоя у окна.

– Тар, объясни, что тут происходит, – не выдержал, наконец, Аллен.

– Да, – поддержал его Сал’Арвиэль, – было бы интересно узнать, что еще успело произойти за столь короткий промежуток времени.

Тар вопросительно посмотрел на Паравира. Тот кивнул.

– Дело в том, – начал комендант, – что сегодня мы получили сразу несколько новостей. И новости эти иначе как отличными не назовешь. Во-первых, завтра в крепость придут эльфы и гномы. Не считая рыцарей, что начнут подходить со следующей недели, у нас уже насчитывается более пяти тысяч защитников.

Люди зашумели, оценивая полученную информацию. С одной стороны, пятитысячное войско было более чем приличным. Даже не выставляя на стены более шести-семи сотен, им удавалось вот уже какой день отражать атаки врагов, прочно удерживая крепость. Но что значит то же количество воинов против орд владык в чистом поле. Там их мгновенно сметут числом.

– Это не считая пяти гномьих кланов, которые будут ждать нас по ту сторону пограничных гор, – между тем продолжал Тар, и в зале воцарилась тишина. – И если бы вся проблема заключалась только в войсках владык, то уже к осени мы бы смогли уничтожить их до последнего орка. Но есть и другая проблема – ящеры. Иртен, – приглашающее махнул он мальчишке-оруженосцу.

– Спасибо, – юноша встал со своего места. – Мы наблюдали за этими существами несколько дней. Останавливаться на возникших трудностях не стану – если у кого-то возникнет желание, то он всегда может повторить наши действия. Ряд выводов был сделан еще вчера, но мы задержались с объявлением результатов, чтобы еще раз все проверить. Сегодня мы можем с полной уверенностью говорить, что ящеры не могут поддерживать огненное дыхание дольше трех часов. А при интенсивном его применении – не больше часа. В остальное время их оружием являются когти, зубы, хвост.

– То есть, не более трех ящеров на дракона, – подытожил Тар.

– Да, господин, – улыбнулся юноша. – Впрочем, вам виднее.

Артарион лишь усмехнулся и жестом отпустил докладчика. Люди зашептались, обсуждая услышанное. То, что ящеры не могли постоянно угрожать защитникам крепости, было им на руку. Вот только как вынудить их полностью исчерпать свой потенциал. Над этим еще предстояло подумать.

– Сегодня пришла весть от Бартуша, – Паравир достал письмо и показал его собравшимся. – Работы будут закончены через два дня. Для тех, кто еще не догадался, о чем идет речь, поясню. Под Пограничными горами проложен тоннель, выходящий в тыл противника. Именно там планируется сосредоточить пять кланов. Их основной задачей станут быстрые удары по противнику, каждый раз в новом месте, чтобы Владыки не могли понять, откуда исходит основная угроза.

– Мы надеемся, что они заберут часть ящеров от нас на то направление удара, – уточнил дракон, хитро улыбаясь. – А разделаться с ними по частям не составит большого труда. Но это лирика. Мы можем сколько угодно планировать наши действия. Но где гарантия, что не появятся новые ящеры.

– А угроза их появления очень высока, – подтвердил его слова Сал’Арвиэль. – Мы исследовали тело ящера. Они выведены искусственно, как стало уже известно всем. Жизненную силу им дают камни, заключенные в сердца. Я не могу понять принцип их действия. Отдельно от ящера он превратился в обычную дорожную безделушку. Но у господина Артариона есть идея, как можно уничтожить их навсегда.

Все взгляды вновь устремились на коменданта.

– Среди нас есть человек, который хорошо знает ювелира, изготавливавшего эти камушки, – он посмотрел на девушку. – Эссенти может опознать его. Если сейчас, пока владыки считают, что падение Маркана – вопрос времени, совершить быстрый рывок на захваченные территории и найти этого человека, можно будет выйти на заказчиков. А те, в свою очередь выведут нас на лабораторию.

– Но это займет много времени, – вздохнул Ватарон. – Пока группа преодолет горы,

пока доберется до нужного места. Тар, начнется осень.

- Да, если пойдут люди, - согласился с ним дракон. - А если лететь - то на все уйдет не больше месяца. Причем недели две - это пересечение гор по гномьим тоннелям.

- Погоди, - поднялся за столом гном, - ты, что же это, собрался...

- Да, - широкая улыбка озарила лицо коменданта, - я собираюсь просить почтенного господина Кайрана исполнять обязанности коменданта крепости, поскольку сам планирую осуществить эту вылазку. Хорошо подготовленный отряд может вызвать опасения. А вот мужчина и женщина, решившие навестить родню в дальнем городе, рядовое явление. В свое время я много путешествовал по Раэтону, и могу быстро доставить нас с Эссенти в нужное место.

- Но дракон в небе может вызвать подозрения, - засомневался маг.

- Да, - согласился с ним Тар, - если лететь днем. А вот ночью меня с легкостью спугают с ящером.

- А в этом что-то есть, - поддержал мужчину магистр ордена Серебряного дракона. - Я хорошо знаю Тара. Он не будет рисковать напрасно. Уверен, они с Эссенти смогут узнать куда больше, и осуществить все намного быстрее, чем, если мы сейчас начнем искать людей, знающих местность, потом запоминать все, что известно девушке про ювелира, а после блуждать по захваченным землям. Я поддерживаю эту идею.

В зале вновь поднялся шум. Каждый счел своим долгом высказаться по поводу предложенного плана.

- А как же крепость? - перекрыл гул голосов зычный голос Крода. - Ты подумал о том, кто будет руководить обороной?

- Да, - спокойно ответил дракон. - Паравир Кайран будет исполнять обязанности коменданта. Аллен и Олсен вполне способны руководить войсками на стене, - заместители удивленно переглянулись - раньше Тар проверял каждое их действие. - Кроме того, в крепости остаются почтенный Сал'Арвиэль, Диарон, господа магистры. А спорные решения, как и сейчас, будет разбирать совет. И я не думаю, что за месяц-полтора ситуация изменится. Разве что орков и троллей станет меньше. Ну, может быть, король поймет всю степень опасности и пришлет войска. Хотя, в этом я не уверен.

После продолжительного обсуждения идея коменданта была, наконец, одобрена. Санни заметила, как он облечено выдохнул, и поняла, что не меньше его рада предстоящему походу.

Утром Санни разбудил Сал'Арвиэль. Эльф долго смотрел на девушку, прежде чем заговорить.

- Ты уверена? - наконец спросил он.

- Да, - Санни не стала делать вид, будто не понимает, о чем будет разговор.

- Ох, Эссенти, - он вздохнул и опустил на стул. - Для вас это будет тяжелым испытанием. Если кто-то догадается, что Тар - дракон, сомневаюсь, что тебе понравится реакция людей.

- Я догадываюсь, что будет не просто, - посмотрела она деду в глаза.

- Помочь тебе собраться? - эльф снова вздохнул.

- Да я уже, - девушка показала на стоящий в углу мешок. - Брать особо нечего. Спасибо, Самилана подсутилась. Я же уходила в чем была, все дома осталось.

- Да, - эльф ненадолго задумался. - Значит, по дороге купишь все необходимое.

В руках мага материализовался небольшой, туго набитый мешочек, который он вложил в руки внучки. Санни открыла его и удивленно посмотрела на деда. Мешочек был полон золотых монет.

- Дедуль, это слишком, я не могу... - попыталась отказаться от денег девушка.

- Бери, - он спрятал руки за спину. - Твой дед не нищенствует. И это, - он кивнул на кошелек, - лишь немного из того, что у меня с собой, и что я могу дать. Так что даже не думай экономить. А если мало окажется - возьмишь у Тара. Я ему на этот случай уже выдал незначительную сумму на мелкие расходы.

Санни прикинула, что это может быть за незначительная сумма, и не стала спорить. Тем более придется купить новую одежду, да и кто знает, что вдруг попадется ей на пути. Конечно, она не собиралась набирать столько барахла, что дракону не взлететь, но и пройти мимо небольшой, но безумно очаровательной побрякушки порой бывает очень и очень сложно.

- Спасибо, дед, ты замечательный, - искренне поблагодарила она его.

- Подожди благодарить, - улыбнулся он, - у меня есть для тебя еще одна вещь.

Все так же из воздуха он извлек небольшой мешок. Чуть поменьше того, который стоял, ожидая начала похода, но более плотный и с двумя широкими лямками.

- Думаю, эта вещь тебе пригодится не меньше, - маг передал его девушке. - Многие называют такие сумки безразмерными. Но это ошибка. У них есть свой предел. Но тебе хватит. Живое туда не поместить, как и большие предметы. А все необходимое для долго пути влезет.

- Спасибо, - девушка выбралась из постели и повисла у эльфа на шее.

- Ну ладно, ладно, - улыбался маг, - одевайся и иди в столовую. После завтрака в путь. Тар там последние указания раздает, так что спасай людей.

- Хорошо, я быстро, - девушка засунула свой мешок в новую сумку и потянулась за одеждой.

Сал'Арвизель вышел из комнаты, и улыбка на его лице померкла. Не хотелось отпускать внуку, но он убеждал себя, что это необходимо. Оставалось надеяться, что Артарион присмотрит за ней. Какой бы умной ни была Эссенти, прежде всего она девушка, и девушка хорошенькая. А в беспокойные времена в городах на дорогах появляется много плохих людей. Эльфу оставалось лишь надеяться, что все закончится благополучно, уже через месяц Тар и его внучка вернуться назад в крепость.

Когда Санни с дедом спустилась в столовую, оказалось, что Тар уже там. Комендант сидел в окружении своих заместителей и что-то активно им объяснял. Напротив него с кружкой отвара устроился Паравир, а сзади стоял Диарон, сжимая в руках секиру. Пробежавшие мимо обитатели крепости, завидев эту картину, старались как можно быстрее исчезнуть из поля зрения Артариона, и уже в безопасности позволяли себе тихо смеяться в кулак.

- Окружили, - прокомментировала данную картину девушка.

- Я бы сказал, отловили, - уточнил эльф.

Санни хихикнула, тем самым, привлекая к себе внимание. Тар поднял голову, и в его взгляде можно было прочесть, что нарушителю душевного равновесия коменданта грозят истинно драконовские кары. Однако, увидев, кто осмелился столь непочтительным образом отреагировать на расстановку сил, лишь вздохнул. Девушка решительно подошла к мужчине и села рядом на освобожденное Алленом место.

- Что, - улыбнулась Санни, - не все указания раздал?

- Хоть ты не издевайся, - Тар передернул плечами. Сзади тут же раздалось многозначительное хмыканье.

- Так, ладно, - она повертела головой в поисках хоть одной служанки, но никого не увидела. - Я не знаю, что тут происходит, но в планах у меня был сытный завтрак перед тем, как мы покинем крепость. А то когда еще поесть нормально доведется.

- Так мы это, того, - Тар попытался что-то сказать, потом не выдержал. - Диарон, да что-то меня стережешь, словно гнома-малолетку в кузне. Убери свою секиру и садись уже. А то мне лишнее движение сделать страшно. Паравир, - перевел он взгляд на старика, - я на вас надеюсь. И не стесняйтесь гонять молодежь. Если будет что-то особо важное - можете смело поручить Виру. Он мальчик надежный. Буду надеяться, что до моего возвращения крепость выстоит.

- Не переживай, Тар, - усмехнулся конюший. - Я Маркан не хуже тебя знаю. Да и сложно будет с такой помощью не выдержать. Сами понимаем, что ты не просто так голову в пекло суешь. А ты приглядывай за ним, девочка, - обратился он к Санни. - Тар дракон молодой, сдерживаться не привык. Еще наломает дров.

- Обещаю, - девушка покосилась на коменданта. - Постараюсь вернуть в целости и сохранности.

Паравир улыбнулся на такое заявление девушки и, пожелав им доброго пути, отправился на крепостной двор, где его уже ждали вновь прибывшие защитники. Аллен и Олсен переглянулись и, убедившись, что больше они не нужны, тихонько выскользнули из столовой, уже из коридора помахав руками тихо хихикающей Санни. Диарон передвинул секиру так, чтобы она не мешала сидеть, и устроился на лавке рядом с Сал'Арвизлем. Тут же словно из-под земли появилась служанка. Перед Санни поставили большую миску с кашей и большим куском тушеного мяса. Гном стал обладателем большой кружки эля, остальным предложили выпечку и ягодный кисель. Рядом с девушкой служанка положила увесистый сверток.

- Это вам Самилана распорядилась в дорогу собрать, - пояснила она в ответ на недоумевающий взгляд дракона. - В пути всякое случиться может.

- И куда мы это денем, - Тар скептически осматривал запасы.

Санни молча открыла свою сумку, и внушительный запас еды тут же пропал в ее недрах. Сал'Арвизель довольно улыбнулся.

- Потом свой мешок дашь, - повернулась девушка к мужчине. - А то будешь напомнить вьючного мула, тащащего товары на осеннюю ярмарку.

- Ты бы еще с ишаком сравнила, - хмыкнул Тар, но его замечание потонуло в хохоте провожающих. Сообразив, что же вызвало их смех, дракон только махнул рукой и подхватил с блюда очередной пирожок.

Наевшись до того состояния, когда тянет найти удобную лавочку и прилечь, Санни с сомнением покосилась на пару пирожков, которые заранее утащила себе на тарелку. Здравый смысл подтвердил, что они будут лишними. Немного подумав, девушка завернула их в забытую в кармане бумагу и сунула в кармашек на рюкзаке. Будет чем перекусить в дороге.

- Хорошо, что мне не лететь, - глядя на девушку, улыбнулся Тар.

- Это ты на что намекаешь? - покосилась она на него.

- Я не намекаю, - мужчина слабо улыбнулся, - я прямым текстом говорю, что кто-то столько слопал, что дракон надорвется.

- Ах, ты... - Санни попыталась отвесить нахалу подзатыльник, но тот уклонился.

- Диарон, - мило улыбнулась она гному, - ты не одолжишь мне свою секиру?

- А ты не порежешься? - гном скептически посмотрел на девушку. - Нет, ты ее даже не поднимешь.

- Ну вот, - надулась девушка.

- Так, молодежь, - тихий голос Сал'Арвизеля заставил всех вздрогнуть, - Хватит дурачиться. Тар, Санни, вам пора.

Тут же повисла тишина. В молчании четверка встала и, пройдя через крепость, вышла к

единственным воротам крепости.

- Будь осторожна, девочка моя, - Сал'Арвизель обнял внучку. - Присмотри за Таром, - тихо зашептал он ей на ухо. - Он еще молодой, а жизнь уже успела попинать его. Кто знает, что ждет вас на тех землях. Я не буду просить тебя о разных банальностях, прошу только думать, прежде чем что-то делать. Возвращайтесь. Я буду ждать.

Девушка лишь кивнула. Она поняла скрытый смысл, который эльф вложил в свою фразу. Но что может произойти, если дед заранее дал ей свое добро.

- Береги ее, Тар, - между тем обратился эльф к мужчине.

- Не беспокойся, Риэль, - потрянул головой дракон, - обещаю, что верну твою внучку невредимой, чего бы мне это ни стоило.

Гном также обнял девушку и сунул ей в руку ножны с небольшим кинжалом. Потом они с Артарионом обменялись рукопожатием, и вот уже два всадника проехали в раскрытые ворота.

- Не боишься внучку одну отпускать, Риэль? - посмотрел на эльфа гном. - Все-таки Тар мужчина видный.

- Нет, - улыбнулся маг. - Может у нее получится заставить его забыть прошлое.

- Правильно Санни тебя сводником называла, - буркнул Диарон. - И не жалко девочку?

- Эссенти сама будет решать, что ей делать, а что нет, - маг вздохнул. Расставание с девушкой далось ему тяжело. - Я не могу запрещать ей что-то. Опять же возраст у нее тот, когда к запретам прислушиваются. Так пусть уж решает, как подсказывает сердце.

- Если Тару что придет в голову... - начал, было, гном.

- Думаю, она сможет его переубедить, - улыбнулся маг.

Глава 5

Лошади медленно двигались по ущелью. Санни несколько раз задремывала и только благодаря Тару все еще держалась в седле. Несмотря на то, что накануне совет закончился рано, спать девушка легла достаточно поздно. Сначала они с комендантом передавали дела, потом обсуждали детали похода. Уже ночью она нашла в библиотеке карту Алвиры, и уже сама рассчитывала наиболее оптимальный маршрут по знакомым ей землям. Сейчас эту карту изучал дракон. Как оказалось, он успел побывать недалеко от местечка, где жила Санни. Но это было довольно давно, и теперь он по новой карте прокладывал все варианты передвижения.

- Нет, ничего не получается, - Артарион сложил бумагу и протянул ее девушке.

- Что именно? - карта исчезла в недрах сумки.

- Подлететь к твоему поселку, - пояснил он. - Слишком много открытого пространства. Даже лесочка никакого приличного нет.

- Извини, - Санни достала из кармашка сумки оставшиеся от завтрака пирожки. Один протянула Тару, в другой тут же сама запустила зубы. - Вше шпилили еще двадцать лет нажад, - откусив сразу половину, пояснила она.

- Ничего, придумаем что-нибудь, - улыбнулся Тар.

- А чего ты сразу не полетел, - поинтересовалась девушка, прожевав откушенное.

- Не хочу рисковать, - мужчина поймал удивленный взгляд и пояснил. - Как ты себе это представляешь. Внезапно над крепостью поднимается дракон и улетает в неизвестном направлении. Враги наши не на столько дураки, чтобы проигнорировать этот факт. К крепости тут же стянут еще больше войск. А за драконом могут послать ящеров. А соревноваться с ними в скорости мне не хочется.

- Можно спрятаться среди горных пиков, - предложила она.

- Можно было бы, - Тар с сомнением посмотрел на склоны, - но у нас есть одна странная особенность. Драконы не могут подниматься выше определенного уровня. Уж не знаю, самой природой это в нас заложено, боги ли постарались, или магия какая, но я не смогу подняться выше крыши главной башни. Думаешь, почему именно Маркан стал главной оборонительной крепостью в драконьих войнах.

- Драконы не могли перелететь крепость, - девушка призадумалась.

- Да. А шпили, шпицы, зубцы принимали на себя тех, кто рисковал подняться выше дозволенного нашей природой, после чего падали на них и разбивались, - мужчина вздохнул. - Ты даже представить себе не можешь, сколько драконов нашли свою гибель на последнем рубеже. До сих пор земля не вернула своего цвета, напитавшись кровью моих соплеменников.

- И после этого ты спокойно принял назначение именно в Маркан, - удивлению девушки не было предела.

- У меня были на то причины, - Тар осторожно подбирал слова, стараясь не сказать лишнего. - Прежде всего, я понимал, что погибшие в Маркане соплеменники были не правы. Они стремились поработить все расы, как сейчас это делают Владыки. Кроме того, я до сих пор надеюсь, что смогу искупить хоть часть вины наших предков, вернуть людям веру в драконье племя. Ведь именно мы пострадали от этих войн больше всех. Изоляция привела к тому, что драконы все больше отстают от мира. Достижения науки, магии, культуры проходят мимо нас. Отправляющиеся в путешествие в большой мир боятся, что их разоблачат. Когда на наши ярмарка приплывают торговцы, мы боимся, что вместе с ними придут войска, чтобы уничтожить остатки некогда могущественного племени.

- Но ведь это ужасно, жить в постоянном страхе, - тихо произнесла Санни.

- Да, ужасно, - согласился с ней мужчина. - Но ужаснее всего, что наши старейшины

только подогревают его. Драконам запрещено пользоваться оружием, развивать свои боевые способности. Те, кто преступает эти правила, становится изгоем. Такие, как я, вынуждены навсегда покинуть остров, и не имеют права вернуться.

Девушка посмотрела на него. Тар спокойно, с легкой улыбкой на лице рассказывал ей об укладе, царившем на острове драконов. Словно не ему пришлось покинуть родной дом, чтобы жить так, как подсказывает сердце, а не как требуют законы и общество. Поражения в двух тяжелых войнах так повлияли на этих гордых существ, что они предпочли спрятаться от всего мира.

– Жалеешь меня? – вывел ее из размышлений голос мужчины. – Не стоит. Я больше тридцати лет искал себя. Ты даже не представляешь, каково это, заниматься нелюбимым делом и осознавать, что это на всю жизнь. У меня хватило сил уйти. А сколько несчастных продолжают влачить существование ремесленников, вместо того, чтобы защищать Разтон.

– Нет, я не жалею, – Санни убрала за ухо выбившуюся из косы прядь. – То есть жалею, но не тебя.

Дорога повернула и начала спускаться вниз. Стало не до разговоров. В какой-то момент Тар спешился и повел лошадей в поводу. Девушка некоторое время еще ехала верхом, но потом слезла со своей лошади и пошла рядом. После нескольких поворотов от дороги в сторону свернула небольшая тропка. Тар уверенно свернул на нее. Не прошли они и десяти футов, как от стены отделилась невысокая коренастая фигурка.

– Приветствую вас, господин Свод и его спутница, – поклонился им незнакомец. Короткие каштановые волосы, густые борода и усы, невысокий рост указывали на то, что перед ними молодой гном. – Я Гардек сын Бартуша. Отец распорядился встретить вас.

– Прими мою благодарность, Гардек, – слегка поклонился Тар. Санни повторила его движение.

– Двигайтесь дальше, через три поворота тропы будет вход, – показал он рукой направление, – я же отведу ваших лошадей в Маркан.

Гном вновь поклонился и, приняв из рук Артариона поводья, повел животных в крепость.

– Успей насладиться небом и солнцем, – улыбнулся Тар, беря Санни за руку. – Мы их увидим только через несколько дней.

– Ничего, – глядя на его беззаботную улыбку, рассмеялась она, – я буду наслаждаться твоей кампанией.

Мужчина повел ее по тропе, внутренне ощущая, как глубоко внутри расправляются драконьи крылья, ища восходящие потоки воздуха, скользя в облаках наперегонки с ветром. Через несколько дней он полетит. И с ним будет его любимая, с которой он разделит радость полета.

Постепенно тропа расширилась, и вскоре они вышли на небольшую, ровную, словно ее полировали, площадку. Тар огляделся, потом подошел к одной из стен и провел ладонями на уровне глаз. Нажав на незаметный глазу выступ, дракон отошел назад. Каменная стена дрогнула, и часть ее поехала в сторону, открывая проход в недра гор.

– Добро пожаловать в недра Пограничных гор, – комендант жестом пригласил Санни проследовать внутрь.

Девушка медленно переступила невидимый глазу порог, и словно по волшебству в тоннеле начали зажигаться факелы, теряясь за поворотом. Тар вошел следом за ней, снова нажал на какой-то рычаг, и дверь медленно закрылась, отрезая их от перевала. Взяв спутницу за руку, он повел ее вглубь горы.

Ровный коридор стелился под ногами. Сначала Санни пыталась смотреть, чтобы не споткнуться, но дракон быстро разъяснил ей, что не стоит опасаться. Гномы тщательно следят за качеством дорог. Изредка тоннель, по которому они шли, пересекали другие. Несколько раз на стене перед перекрестком были нарисованы предупреждения. В первый раз девушка удивилась, обнаружив под ногами деревянный настил. Посмотрев

вглубь утопающего в темноте тоннеля, она заметила вмонтированные в пол рельсы, слабо блестящие в свете факелов. Тар пояснил, что по ним гномы перевозят грузы на тележках, которые приводятся в действие при помощи какого-то хитрого механизма. Два гнома по очереди нажимают на рычаг, и она движется.

Чем дальше они шли, тем причудливее становился тоннель. В какой-то момент Санни заметила грубо высеченные каменные барельефы. Чем дальше они продвигались, тем тоньше становились линии, тщательнее прорабатывались детали. После очередного поворота барельефы сменились статуями, между которыми были то фрески, яркость красок которых поражала воображение, то мозаичные панно, сверкавшие огнем в свете факелов. Присмотревшись внимательнее, девушка поняла – то, что она приняла за стекло, оказалось драгоценными камнями разных цветов и форм. Резец мастера уверенно отсекал все лишнее, придавая алмазам, рубинам, изумрудам, топазам формы овалов, квадратов, треугольников, а то и вовсе замысловатой многоугольной фигуры. И все это лишь подчеркивало существо камня, заставляя его не только сиять самому, но и раскрывать всю красоту окружающих его драгоценностей.

– Невероятно, – выдохнула девушка, остановившись перед одной из картин, не в силах идти дальше.

Неприступная скала возвышалась над бушующим морем. Волны бились об острые камни. А на склоне этой скалы, цепляясь корнями за невидимые глазу трещины, росло дерево. Оно сгибалось под порывом ветра, но не ломалось.

– Эссенти са эл да ройон тэ даморион та ройнорон эстар, – тихо произнес Тар, и тут же перевел, – ива на берегу океана лишь гнется под ветром, но не сломить ее стихии.

Некоторое время девушка стояла перед картиной, рассматривая не покоряющееся стихиям дерево. В голову пришла мысль, что и сама она, как это деревце, попала в бурю, и кажется, что может быть проще, принять случившееся, жить так, словно ничего не происходит. Но не ей. В результате, сначала судьба занесла ее за много миль от дома, а теперь ведет обратно, но с совсем иной целью. И лучше даже не пытаться понять, почему все именно так. Если она выживет, то будет достаточно времени, чтобы разобраться в себе. А сейчас надо приложить максимум усилий и не только остаться в живых, но и успешно выполнить добровольно принятую миссию.

– Нам пора, – услышала она тихий голос Тара. – Потом я подарю тебе такую же.

– Точно такую же? – удивилась девушка.

– Ну, не совсем, – уточнил дракон. – Вряд ли найдутся камни, чтобы создать второй такой шедевр. Но среди гномов есть великолепные художники.

– Думаю, холст и масло будут куда уместнее, чем драгоценности, – улыбнулась Санни, ей вовсе не хотелось вешать на стену картину, аналогичную оригиналу, – иначе всегда появятся желающие позаимствовать если не всю картину, то часть ее.

Бросив последний взгляд на драгоценное дерево, девушка зашагала следом за Артарионом.

Сколько они еще шли, Санни не могла бы сказать даже под угрозой смерти. Несколько раз им пришлось свернуть на перекрестках, пересечь еще одну дорогу для тележек. Наконец, тоннель начал подниматься вверх, выведя их каменному мосту, переброшенному над широкой трещиной. Изжелта-серый камень был отполирован до зеркального блеска. Ажурная вязь перил поражала взгляд. Любой правитель не пожалел бы никаких средств, чтобы пригласить к себе мастеров, создавших такое чудо. При кажущейся легкости и хрупкости, было ясно, что этот мост может пересечь армия конных рыцарей, закованных в тяжелые латы, но даже после этого на камне не останется ни царапины.

– Еще немного, – подбодрил ее Тар, хитро улыбаясь. На лице дракона проступало предвкушение чего-то необычного. – За воздушным мостом повернем налево и по световой галерее спустимся в город. Там отдохнем и договоримся, чтобы нас побыстрее доставили к Бартушу.

Поднявшись на середину моста, мужчина остановился. Девушка замерла рядом. Воздух наполнился нежной музыкой. Тонкие переливы флейты и плач скрипки внезапно сменялись звоном колокольчиков. Нежный голос выпевал песню на неведомом языке, то грустя, то радуясь чему-то.

– Что это? – шепотом спросила девушка.

– Это музыка ветра, – так же тихо пояснил он. – Сейчас снаружи слабый ветер, но какая музыка царит тут в бурю! Обещаю, мы вернемся сюда, когда все закончится.

– А почему никого, кроме нас, там не было, – поинтересовалась Санни, когда они, наконец, спустились с моста.

– Гномы не часто приходят на воздушный мост, обычно вечером, когда дела в мастерских закончены, – пояснил Тар. – Не забывай, они живут здесь. И то, что пришедшим сверху кажется чудом, для них самое обычное явление.

Они свернули, прошли еще несколько десятков футов, и вышли на широкую площадку. По обе стороны уходили тоннели, а впереди ее ограждал парапет розового мрамора. Девушка подошла к нему и ахнула – перед ней во всей своей красе предстал один из городов гномов.

Вопреки ожиданиям, огромная пещера была залита светом. Он проникал через забранные разноцветным стеклом отверстия в сводах, придавая улицам и домам праздничный вид. В центре возвышался храм Руира. Несмотря на свои размеры, здание казалось невесомым. Молочного цвета камень покрывал затейливый орнамент, разглядеть который с такого расстояния было сложно. Вокруг центральной башни, увенчанной шпилем с флюгером в виде молота и наковальни, возвышались башенки поменьше. Под ними храм опоясывали барельефы. Еще ниже шли большие витражные окна, между которыми из стен выступали затейливые горельефы. Мощный фундамент не портил общего впечатления, поскольку так же был изукрашен резьбой. За дальностью расстояния девушка не могла разобрать деталей, но даже то, что она видела, впечатляло. Ни одному архитектору из людей или эльфов никогда не удавалось воплотить в здании монументальную легкость камня.

В стороне от храма бросалось в глаза еще одно здание, выстроенное из камня цвета охры, с ажурными башенками и резьбой по фасаду. Присмотревшись, девушка поняла, что необычный цвет ему придавала затейливая подсветка. Санни не успевала остановить свой взгляд на одном строении, как тут же замечала что-то еще более интересное.

– В первый раз всегда впечатляет, – Тар обнял ее сзади, опасаясь, как бы девушка от избытка эмоций не перегнулась вниз слишком сильно.

– Это великолепно, – выдохнула она. – Я даже думать не могла, что они такие мастера.

– Значит, мы еще вернемся сюда, когда все закончится, – пообещал ей дракон. – Жаль, сейчас у нас мало времени.

– Да, – вздохнула она, – всего неделя.

Тар промолчал. Один он пересек бы горы дней за пять, но мужчина догадывался, как будет реагировать на все его спутница, впервые попавшая сюда. Потому и решил хоть на день задержаться в Драрретере, главном городе гномов. Да и где еще можно было услышать последние слухи с захваченной части Разтона, а так же вызнать, как на самом деле обстоят дела?

– Пойдем? – слегка потянул он ее назад. – Надо успеть до наступления вечера.

Санни бросила последний взгляд на панораму города и пошла следом за Артарионом. Вопреки ожиданиям, темнота тоннеля вскоре рассеялась. Вместо камня галерею ограждала кованная ажурная решетка, не мешавшая обозревать долину, но вместе с тем приковывающая к себе внимание. Неведомые цветы, летящие птицы, всевозможные звери, а в самом конце – парящий в небе дракон. Тончайшая проволока разнообразных цветов и материалов, подобранная с тщанием для каждой картины, мерцала в свете магических светильников. А рассматривающим это произведение искусства путникам казалось, что цветы колышутся под ветром, птицы готовы вспорхнуть с ветвей, а хищник

крадется за добычей.

- Невероятно, - прошептала Санни.

- Потерпи, малыш, - верно понял ее состояние Тар. - Скоро мы будем в гостинице. Там ты сможешь отдохнуть от впечатлений, а я попытаюсь узнать хоть что-то насчет дальнейшего маршрута.

Дорога еще раз свернула, уводя с открытой галереи вглубь, и почти сразу начался более резкий спуск. В некоторых местах пологий уклон сменялся ступеньками, достаточно широкими, чтобы было удобно идти как гномам, так и представителям других рас. Спускаться вниз было легко, но Санни с легким ужасом представила, каково это, подниматься по этому ходу наверх, и тут же озвучила свою мысль.

- Этим ходом редко пользуются, - ответил Тар, и тут же в ответ на недоумение, отразившееся на лице девушки, пояснил. - Гномы и гости подгорного мира обычно пользуются подъемниками. Но я посчитал, что на ближайшее время впечатлений для тебя и так предостаточно. А здесь можно спокойно пройти, уложить в голове уже увиденное.

- Спасибо, - девушка скользила взглядом по ровным, отполированным почти до блеска стенам. Сил удивляться тому, откуда мужчина угадывает ее желания, уже не было. Она лишь молча шла за ним, потрясенная открывшимися перед ней красотами подгорного города.

Коридор вильнул в последний раз, и они вышли на небольшую площадку перед стеной. К ним тут же подошел один из гномов в форме стражи.

- Приветствую, Артарион, - мужчины обменялись рукопожатиями, - какими судьбами на этот раз.

- По делу, Гинуш, - вздохнул дракон. Притянув девушку поближе, представил. - Знакомься, это Эссенти, внучка Сал'Арвиэля. Малыш, это Гинуш - мой первый экскурсовод по этому... городу.

- Приятно познакомиться, - девушка сделала вид, что не заметила оговорки Тара, решив расспросить его позднее.

- Мне тоже, - расплылся в улыбке гном. - Тар, а когда это почтенного захомутать успели. Вроде, еще в прошлом году он жаловался на судьбу, а тут сразу внучка. Темнит длинноухий что-то.

- Не, - улыбнулась девушка, - это бабуля моя начудила. Ребеночка заделала, а сказать не успела. Так бы и жила я, да только нас Владыки завоевали. А во мне дедова кровь заговорила, отправив на поиски справедливости. Вот в Маркане и встретились.

Гном перевел взгляд на коменданта, и тот лишь кивнул, подтверждая сказанное. Однако, Гинуш продолжал так же внимательно изучать дракона. В результате Тар вновь медленно склонил голову, подтверждая предположение собеседника.

- Значит, - гном тряхнул головой, - Бартуш насчет тебя распорядился. В Пере Феникса вас уже ждут. Завтра должен от него посыльный прибыть с донесением, что на поверхности творится. Ну, остальное уже вам решать.

Открыв неприметную дверцу в толще стены, стражник пропустил их в город. Они вышли на небольшую улочку. Чисто выметенная ровная мостовая, по обе стороны которой ровными рядами теснились невысокие домики - в два, реже три этажа, сразу обращала на себя внимание. В городах наверху на окраинах почти не заботились о дорогах, лишь весной и осенью бросая на землю деревянные плашки, да изредка убирая с них наиболее крупный мусор. Дома стояли обшарпанные, местами с выбитыми стеклами, покосившимися крышами.

- Что же будет в центре, - тихо произнесла девушка, - если на окраине такая красота.

- Мы под землей, малыш, - улыбнулся Тар. - Тут нет дождей, снега, смена времен года почти не ощущается, разве что по сезонным товарам. Поэтому куда проще содержать в

порядке улицы и дома.

– Я понимаю, но все это так непривычно, – созналась она.

Тар повел девушку дальше. Пару раз свернув, они добрались до трехэтажного здания. Крыша была покрыта ярко-алой черепицей, стены выкрашены в чуть более темный цвет. Перед дверью весела вывеска в виде пера огненно-рыжего цвета. Чуть ниже на трех языках шла надпись «Перо феникса». Мужчина поднялся по ступенькам и толкнул дверь. Мелодично зазвучали колокольчики.

Не успела Санни вслед за Артарионом переступить порог, как к ним уже приблизился молодой гном.

– Чем могу быть полезен, уважаемые, – он с достоинством поклонился.

– Я здесь по приглашению Бартуша Большая Секира, – в тон гному произнес Тар.

– Господин Артарион Свод, – дождавшись кивка, гном продолжил, – уважаемый Бартуш предупреждал нас о вашем визите. К сожалению, у нас сейчас мало мест. Слишком много выходцев из-за гор, – он развел руками. – Мы можем предложить вам и вашей прекрасной спутнице одну комнату на двоих.

– Что будем делать? – посмотрел он на Санни.

– Думаю, у нас не велик выбор, – после минутного молчания ответила девушка. – Будем соглашаться.

– Вы не беспокойтесь, – поспешил заверить их гном, – в комнате две кровати, а еще есть ванная.

– Так вообще все замечательно, – улыбнулся дракон. – Мы пробудем у вас два-три дня. Будьте любезны выдать нам ключ и принести через полчаса обед.

Гном поклонился и убежал выполнять распоряжения. Через две минуты путники поднимались по каменной лесенке на третий этаж.

– Устраиваемся, – Тар отпер дверь и пропустил девушку вперед. – Предлагаю сейчас отдохнуть, а потом немного погулять. До завтрашнего дня мы свободны, а потом будем думать, как нам быть.

– Думать особо не приходится, – девушка сняла сумку и положила ее на столик около кровати. – Нам все равно придется идти на ту сторону. А все остальное... Будем решать по мере продвижения вглубь.

– Тоже верно, – Тар стянул сапоги и растянулся на другой кровати. – Но обстановку знать надо.

– Ну, пока ты тут валяешься, я в ванную, – девушка достала чистую одежду и скрылась за дверью.

Тар потянулся. Несмотря на насыщенные дни, передвигаться на такие расстояния он отвык. И теперь хорошо было просто полежать, осознавая, что никуда не надо бежать, не думать о возможных происках врага, пытаться предугадать его действия. Пусть это всего один вечер, но он будет наслаждаться каждой минутой отдыха.

Плеск воды стих, и через несколько минут девушка вернулась в комнату. Тар повернул голову, а потом резко сел на кровати.

Санни с улыбкой смотрела на немного прибалдевшего дракона. Ну да, он привык видеть ее в простой рубашке, куртке или жилете и брюках, заправленных в сапоги, с волосами, заплетенными в косу. Она улыбнулась и тряхнула головой. Длинные волосы заструились по плечам и спине. Зеленое платье сверху идеально облегло фигуру, и мягкими волнами спадало до щиколоток. Чуть подведенные глаза добавляли лицу загадочности.

– Эссенци? – выдохнул Тар, чудом не скатившись кубарем с кровати.

– Нравлюсь? – девушка закружилась по комнате.

- Я... у меня нет слов, - наконец выговорил он.

- Приводи себя в порядок, - улыбнулась она. - После обеда я хочу погулять по городу. А раз ты уже был здесь, то сможешь мне все показать.

- А, да, конечно, - мужчина поднялся, и скрылся в ванной комнате.

Девушка прошлась по комнате, заново привыкая к каблучкам, потом улыбнулась своему отражению в зеркале и сделала несколько танцевальных движений.

- Войдите, - пропела девушка, останавливаясь у окна.

Гном-подавальщик в белоснежном фартуке и не менее белоснежной, накрахмаленной шапочке опустил на край стола большой поднос и начал споро расставлять блюда и тарелки.

- Приятного аппетита, уважаемая, - слегка поклонился он, закончив с сервировкой.

- Благодарю вас, - девушка потянулась за кошельком, намереваясь дать ему несколько монет чаевых, но гном остановил ее.

- Не надо, - спрятал он руки с подносом за спину. - Друзья Бартуша и Диарона - наши друзья. А с друзьями денег не берут. Надеюсь, вам понравится в нашем городе.

- Мне уже очень нравится, - призналась Санни, и тут же, немного смутившись, поинтересовалась. - Скажите, а зачем вам флюгер? Ведь здесь нет ветра.

- О, - гном расплылся в улыбке, - это весьма занятная история. Несколько лет назад у нас эльфы гостили. Их повелитель прислал своего нового верховного мага заключать какой-то договор. Ну, как водится, после подписания надо это дело отметить как подобает, дабы боги не прогневались. А на третий день празднеств маг этот, Риэль кажется, захотел музыку ветра послушать. А наверху погода тихая была, ну и музыка соответственная. А ему кто-то рассказывал, как оно в бурю звучит. Вот он день с гномами сидел, второй, а на третий, не дождавшись, попросил притащить какую-нибудь ненужную штуку, и замагичил, чтобы по ней погоду на поверхности определять было. Наши ребята быстро выковали этот флюгер и отдали ему. Теперь, когда на поверхности ветер дует, он начинает вращаться, и чем сильнее ветер, тем быстрее вращается. Вот такая вот история.

- Спасибо вам большое, - поблагодарила гнома Санни, с трудом сдерживая смех. Когда же тот покинул комнату, она опустилась на кровать и звонко рассмеялась. - Ну дед, ну и веселая у тебя жизнь. Теперь все с тобой понятно становится.

В этот момент из ванной вышел Тар.

- По какому поводу веселье, - тут же поинтересовался он.

- Узнаю про бурную молодость новообретенного родственника, - объяснила девушка.

- А, - усмехнулся он, - это тебе про флюгер рассказали.

- А ты знал? - она притворно обиделась, потом подхватила подушку и запустила ею в мужчину. - И не рассказал!

- Я думал позднее, когда гулять будем, - он поймал подушку и положил на свою кровать. - Тем более, что ты и не спрашивала.

- Скажи лучше, что не успел придумать более протокольную версию этой истории, чем банальная пьянка, - она пристально посмотрела на него. - И, кстати, сам-то ты здесь вряд ли с этим Гинушем достопримечательности осматривал.

- Да, не осматривал, - согласился Тар, - но об этом я тебе в другой раз расскажу. Также как и о причинах, побудивших к этому.

- Хорошо, - девушка успела заметить отголоски боли в глубине его взгляда. - Когда-нибудь расскажешь. А пока давай есть и пойдем осматривать город.

После сытного, но не тяжелого обеда, Санни потянула Тара на улицу. В пещерах было намного теплее, чем на поверхности, и она захватила с собой лишь ажурную шаль. Пройдя по тихим улочкам, они оказались в центральной части города. С городской площади доносились звуки настраиваемых музыкальных инструментов. В распахнутые двери таверн было видно, что посетители уже начали заполнять залы. На улицах было многолюдно. Санни заметила, что не только гномы населяли Драрретер. Мимо них то и дело проходили люди, эльфы, а то и вовсе экзотические расы вроде дроу и орков.

Девушка и не думала делать вид, что ничему не удивляется, активно вертя головой во все стороны. После того, как она пару раз чуть не сбила с ног идущих навстречу, Тар крепко ухватил ее за локоть. Санни лишь рассеянно кивнула, продолжая рассматривать здания, мимо которых они проходили.

Некоторые были выстроены из обычного камня, но покрыты столь оригинальной резьбой, что оставалось только восхищаться мастерством строителей. Другие были убраны в разноцветные панели всевозможных цветов и материалов, третьи покрывали затейливые фрески и скульптуры.

Но вот улица вывела их на центральную площадь, с одной стороны которой возвышался величественный храм Руира, а с другой – городская ратуша. Между храмом и ратушей раскинулся местный сад. Колонны увивал плющ и дикий виноград, многоярусные вазоны и клумбы представляли собой произведение флористического искусства. Санни даже не удивлялась отсутствию деревьев и кустарника – под землей они просто не могли расти. Их с успехом заменяли статуи, вырезанные из дерева.

С другой стороны от ратуши тянулась колоннада, образуя крытую галерею, по которой неспешно прогуливались отдыхающие. Оттуда же доносились мягкие звуки музыки. Приглядевшись, девушка увидела и музыкантов – группу эльфов в изящных костюмах песочного цвета.

Посреди площади бил фонтан. Уже сам по себе он являл собой произведение искусства. Выполненный в несколько ярусов, каждый из которых был меньше предыдущего, он являл собой скульптурную иллюстрацию мифологии разных рас. Снизу вверх шли фигуры рас, населявших Разтон: гоблины, потом орки, за ними дроу, гномы, люди и эльфы. Верх фонтана венчал расправивший крылья дракон. Тар достал из кармана мелкую монетку, прицелился и точным жестом отправил ее в раскрытую пасть существа. Та со звоном скатилась в его брюхо и устроилась среди других подношений.

– Говорят, что лишь истинный дракон может попасть монеткой в пасть Элтох, – произнес кто-то за их спинами.

– А, Зиар, старый друг, – девушка с удивлением смотрела, как Тар обнимается с каким-то мужчиной преклонного возраста. – Вот уж не думал тебя здесь встретить.

– Ты еще больше думай, – усмехнулся тот. – Я здесь уже давно и прочно обосновался. Надоели наши тугодумы. А ты как? Рыцарствуешь?

– Увы, – развел руками молодой дракон. – Мне пришлось оставить сие неблагодарное дело. Но это долгая история, так что придется отложить ее до другого раза. Я теперь в Маркане комендантствую. Правда в настоящий момент временно сложил с себя эту должность, поскольку есть дела на той стороне.

– Вот как, – задумчиво проговорил старик. – Ирония судьбы. Маркан, ставший могилой многим нашим братьям, возглавил дракон. Вои истину чуден промысел богов. Что ж, может ты еще восстановишь доброе имя драконов.

– Не я один этим занимаюсь, – парировал Артарион. – Думаю, не ты один покинул остров.

– Все не то, малыш, – вздохнул его собеседник, – все не то. Кто я? Бродячий певец, менестрель, мне почти некуда пойти. Мои песни не приветствуются на той стороне, а на этой свободолюбивой душе осталось мало места. Все, на что способен – вернуться обратно на остров, если их армии сокрушат последний оплот. Ты же – другое дело. За тобой будущее не только драконов, но и всего Разтона. И пусть твоя очаровательная спутница не смущается. Это сущая правда. И вообще, куда подевались твои манеры, Тар. Почему ты еще нас не представил друг другу.

– Прошу простить мое невежество, – Тар повернулся к девушке, делавшей вид, что рассматривает фонтан. – Эссенти, это мой старый друг и учитель Зартриар медноголосый. Зиар, моя невеста Санни Лайтис, внучка почтенного Сал’Арвиэля Эссенти.

– И даже так, – старый дракон внимательно осмотрел девушку. – Очень приятно познакомиться с вами, уважаемая.

– Мне так же, почтенный, – девушка изобразила реверанс.

– Просто Зиар, – старик приветливо улыбнулся. – Пользуетесь свободным временем, чтобы посмотреть город? Это правильно. В Драрретере есть что посмотреть.

– Увы, времени у нас не так много, – внес ясность Тар. – Возможно, уже завтра мы отправимся дальше. Чем быстрее разберемся с делом, тем лучше для всех.

– Что ж, остается лишь пожелать вам удачи и откланиваться. Увы-увы, мне пора, рад был встрече с тобой, серебряный, – он обнял Тара, поцеловал руку Санни и растворился в толпе.

– Вот кого не думал встретить, – задумчиво произнес Артарион через какое-то время.

– Почему, – удивилась девушка, – ведь драконы все же покидают остров, хоть и не часто.

– Молодые – да, – согласился с ней мужчина, – а вот такие как Зиар, которые помнят первую войну и участвовали во второй, крайне редко.

– Значит, на острове произошло что-то действительно серьезное, – предположила она. – Впрочем, он же менестрель, а им сложно жить без новых впечатлений.

– Наверное, ты права, – согласился с ней Тар. – Зиар всегда был непоседой, остается удивляться тому, что он так долго прожил среди одних и тех же лиц.

В это время со стороны галереи донеслись звуки популярного на всем Разтоне танца. Девушка оглянулась в сторону манящих звуков. Некоторые пары уже закружились на свободном пространстве. Переглянувшись, влюбленные поспешили присоединиться к танцующим.

Утро началось с громкого стука в дверь. Санни потянулась, потом перевела взгляд на соседнюю кровать и отвернулась к стене. Тар лишь улыбнулся и пошел открывать. На пороге стоял гном-курьер.

– Артарион Свод? – дождавшись подтверждения, он протянул ему увесистый сверток. – Получите. От Бартуша Большая Секира.

Не дождавшись ответной реакции, он удалился. Тар с удивлением посмотрел в сторону лестницы, потом закрыл дверь и снова упал на постель.

Накануне они вернулись довольно поздно. Сначала долго танцевали под чарующую музыку эльфийских музыкантов. Потом гуляли по улочкам города в полумраке магических светильников. Поскольку, солнца в Драрретере не было, маги специальным образом зачаровали светильники на его улицах, чтобы они отражали время суток на поверхности. Санни долго любовалась на дома, подсвеченные разными цветами. В сумерках город выглядел куда более таинственным и, вместе с тем, привлекательным. Устав от прогулки, они решили передохнуть, а заодно и перекусить в одной из таверн, расположившись на террасе второго этажа. Девушка наслаждалась открывшимся видом на городскую площадь, а мужчина смотрел на ее радостную мордашку и в который раз осознавал, что вот она, обещанная ему гадалкой судьба.

Разорвав пакет, Тар вытащил несколько исписанных убористым почерком листов. Кроме них в свертке обнаружились схемы местности, сделанные Бартушем и его гномами, а так же планы расположения армии, показывавшие, что, хоть и очень медленно, силы противника таяли. Отдельно лежали два письма, от пропавших с началом осады разведчиков. Как и предполагала Санни, они укрылись на старом тракте, а после их обнаружили гномы. Мужчина ознакомился с их донесениями и довольно улыбнулся.

- Ты такой довольный, словно не военные донесения, а любовные письма читаешь, - сонно пробурчала девушка. - Хоть бы шуршал ими потише.

- А я все жду, когда ты проснешься, - улыбнулся Тар, глядя на сонную девушку.

Перехватив его взгляд, Санни еще больше завернулась в одеяло. Хотя, ничего непристойного на девушке не было - новая пижама из плотной кофточки и длинных штанишек, но с легкомысленным рисунком в виде розового дракончика на груди. И если накануне вечером в темноте истинный дракон не успел рассмотреть этого безобразия, то показываться в нем в светлое время девушке не хотелось.

- Допустим, проснулась, - раздалось из-под одеяла.

- Допустим, или проснулась? - уточнил дракон.

- Допустим, - девушка повернулась к нему спиной.

- Соня, - но ответа не последовало.

Тар быстро просмотрел, что писал ему Бартуш, и внимательным образом изучил прилагаемые планы. Подозрения по поводу ящеров, не раз высказывавшиеся на совете, подтвердились. И теперь гномы планировали осторожно пощипать противника с тыла. Широкая сеть ходов в горах позволяла им совершать быстрые атаки, а потом снова исчезать. Поскольку все действия предполагалось вести ночью, в первое время они просто обязаны были увенчаться успехом. Но что будет после, когда противник поймет, откуда наносятся эти удары? Бартуш планировал проложить еще один тоннель, уже на другую сторону долины, но все это требовало времени, которого у защитников Маркана не было.

- Уж лучше подкопаться под центр их лагеря, да заложить там пару десятков бочек с гномьим порохом, - тихо пробурчал Тар, подходя к окну.

Внезапно мужчина остановился. Идея, только что пришедшая в его голову, требовала обсуждения с гномами, которые намного больше него понимали в подобных делах. Но если все получится, то защитники получат небольшой отдых. Да и им с Санни будет куда спокойнее. Артарион метнулся к столу и стал быстро записывать вопросы, которые необходимо было обсудить с Бартушем.

- Да, поспать мне не удастся, - вздохнула девушка, выпутываясь из одеяла.

- А кто виноват, что мы вчера так долго гуляли, - не остался в долгу дракон. - Последние донесения заставляют поторапливаться.

- Нет в жизни счастья, - притворно вздохнула она, не торопясь расставаться с подушкой.

Тар хитро улыбнулся. Подхватив со своей кровати подушку, он аккуратно запустил ею в девушку. Санни от неожиданности тихо ойкнула, после чего отправила снаряд в обратном направлении. Не ожидавший такой подлости мужчина опрокинулся на постель. Девушка снова ойкнула, и, вскочив с кровати, попыталась укрыться от дракона в ванной, но на полпути ее перехватили. Ощувив сильные руки, обхватившие ее за талию, она выдохнула, прекратив всякое сопротивление.

- Далеко собралась? - срывающимся шепотом поинтересовался он.

- Н-нет, - с трудом выдохнула девушка, отгоняя посторонние мысли.

Губы мужчины коснулись виска, медленно дорожкой поцелуев спустились к шее. Развернувшись в кольцо его рук, девушка с трудом удержалась, чтобы не пройти пальцами по смуглой коже в распахнутом вороте рубашки. Поймав себя на желании почувствовать ее вкус губами, заставила себя поднять голову, но лишь для того, чтобы тот час же задохнуться от нового поцелуя. Руки дракона проникли под кофту, и, касаясь обнаженной спины, вызвали дрожь предвкушения чего-то большего.

Санни чувствовала себя куском воска, которому умелый мастер придает нужную ему форму. Девушка не сразу заметила, как они оказались на кровати. Лишь когда тяжесть мужского тела вдавила ее в матрас, в голову на мгновение закралась предательская

мыслишка, что вот сейчас все и произойдет. Но потом вновь исчезла, и она лишь изгибалась под умелыми руками, подставляя тело новым ласкам.

Стук в дверь заставил обоих вздрогнуть и замереть от неожиданности. Девушка ужом вывернулась из-под мужчины и скрылась в ванной комнате. Посмотрев на свое отражение, произвольно улыбнулась. Несколько прядей выбились из косы и теперь придавали ее лицу кокетливый вид, глаза загадочно блеснули, губы, немного опухшие от поцелуев, подчеркивали белизну зубов. Если бы еще сердце не трепыхалось в груди вспугнутой птицей, да дыхание не рвало грудь. От осознания того, что чуть не произошло, девушка почувствовала, как запылали щеки. Дрожащими руками включив воду, подколола волосы и забралась в ванную.

Прохлада вода охлаждала разгоряченную кожу и успокаивала. Вымывшись, она оделась в заранее приготовленную рубашку и брюки. Причесав волосы и заплетя косу, Санни вышла из ванной. Улыбнувшись Тару, подошла к столу, на котором уже дожидался завтрак. Мужчина отвел взгляд и нырнул в приоткрытую дверь. Через несколько секунд раздался грохот и поминание демонов. Девушка улыбнулась. Примерно такой результат на небольшую провокацию она и ожидала. Зато один чрезмерно мнительный дракон больше не будет отводить взгляд, словно собирался совершить нечто противоестественное.

Подойдя к приоткрытой двери, она заглянула внутрь. Артарион сидел на полу, очевидно поскользнувшись на мокрой тряпке, а глаза его были прикованы к розовому дракончику.

- Тар, ты в порядке, - участливо поинтересовалась она.

- А, да, - мотнул он головой, выходя из ступора. - А это что?

- Это... - девушка бросила взгляд на якобы случайно забытые вещи. - Ой, извини, по привычке оставила.

- Эссенти, - мужчина произнес ее имя тихо, но четко давая понять, что уйти от вопроса не удастся.

- А это подарок от Самиланы, - расплылась в улыбке Санни, забирая одежду. - Я же в Маркан практически без всего пришла. Вот мне и надарили кто что.

- Понятно, - он поднялся, с улыбкой глядя на нее, - жаль, сначала не разглядел.

Девушка осторожно выдохнула. Новая стена отчуждения была разбита, не успев превратиться в монолит. Дальше все будет как и прежде.

- Приводи себя в порядок и завтракать, - она не удержалась и слегка дернула его за серебристую прядь.

- Угу, - он обнял ее и поцеловал. Потом нехотя отпустил. - Я быстро.

К тому времени, как дракон присоединился к ней, Санни успела собрать свои вещи. Сумка, подаренная дедом, в очередной раз порадовала своими свойствами. Помимо того, что в нее вмещалось куда больше вещей, чем казалось на первый взгляд, продовольствие в ней не портилось, в чем девушка только что убедилась, проверив сохранность запасов.

- Мне передали новую депешу от Бартуша Большая Секира, - предупреждая неожиданные вопросы начал Тар, едва сел за стол. - Его настораживает поведение в войсках владык, и он просит прибыть как можно скорее.

- Но разве такое возможно, - Санни недоуменно посмотрела на него. - Ты сам говорил, что путь займет около недели.

- Это если идти пешком, - пояснил он. - А мы поедем на гномьих самоходных тележках. Так что уже завтра к вечеру должны будем достигнуть южного склона.

- Понятно, - с одной стороны девушке хотелось поскорее покинуть горы. Как бы красиво ни было у гномов, но от осознания того, что над ее головой не бездонное небо, а толщи каменной породы, становилось неуютно. Да и новый способ перемещения был любопытен. Но с другой, ее заворожили красоты подгорного мира, создаваемые не

одним поколением умелых мастеров.

Санни задумчиво смотрела за окно, запечатлевая в памяти все увиденное за прошедший день. Тар обещал ей, что они вернуться. Но ведь там, наверху, война. И кто знает, что может произойти в любой момент. Будет ли кому возвращаться. Девушка не смогла сдержать вздоха.

- Все будет хорошо, малыш, - Артарион погладил чуть подрагивающие пальчики, лихорадочно стиснувшие вилку. - Мы победим. Обязательно. У нас просто нет выбора.

- Да, я понимаю, - через силу улыбнулась она, - но все равно страшно. Сколько людей не доживет до этого дня. И не только людей, - тут же поправилась.

- Я понимаю. Но мы с тобой точно встретим этот день, - он слегка сжал ее руку, - и мы найдем твою семью. Ведь не может быть такого, чтобы никто не выжил.

- Я каждый день молю об этом Айшери, - вздохнула девушка. - И боюсь, что молю напрасно.

- Они живы, Эссенти. Верь в это, - дракон ласково улыбнулся.

В молчании они закончили с завтраком. Потом Тар собрал свои бумаги, попросив девушку далеко их не убирать, и они покинули комнату.

Пока мужчина расплачивался за номер и выяснял какие-то детали у портье, девушка вышла из гостиницы. Город снова жил своей жизнью, словно не замечая того, что происходило на поверхности. Все так же куда спешили гномы, люди и другие разумные представители подлунного мира. Магические светильники таким же солнечным светом заливали улицы, проспекты и площади Драрретера, а вместо неба его укрывала толща камня. И ни ветер, ни дождь, ни снег не проникали извне. Лишь флюгер, довольно давно созданный ее дедом во время большой пьянки, медленно поворачивался, знаменуя ветреную погоду над горами.

Девушка медленно прошла вдоль ряда палаток, торговавших обычными для любого города сувенирами. Разнообразные колокольчики, блюбочки, кружки и чашки, подсвечники, ложки с изображениями основных достопримечательностей Драрретера привлекали относительно невысокими ценами. Сами торговцы чинно сидели перед прилавками, ожидая, пока потенциальный покупатель сделает выбор. В отличие от человеческих городов они не спешили зазывать, наперебой расхваливая свои товары. И без того понятно, что над каждой вещицей работали мастера. Неожиданно девушку привлек блеск камня на витрине. Девушка наклонилась поближе. С черного бархата на нее смотрел перстень, высеченный из цельного куска нефрита.

- Купите колечко, уважаемая, - заметив ее интерес, произнес мальчишка, оставшийся присмотреть за лавкой, пока отец отлучился по делам. - Вы не смотрите, что раз на нем дракон, значит он неудачу принесет. Среди них немало хороших было. Дядя Ригорддорн, например, отца моего вылечил, когда тот газами в тоннеле отравился. Он всех в Драрретере лечил, никому не отказывал.

- А где он сейчас, - поинтересовалась девушка, понимая, что Тару будет интересно узнать хоть немного о сородичах.

- Убили его, - хлюпнул носом мальчишка. - Как новая война наверху началась, пришли какие-то люди, раненого принесли. Он их впустил, а наутро пришедшие исчезли, а он с ножом в сердце лежит.

- Жаль, - вздохнула Санни, - как мало надо, чтобы из друга сделать врага.

- Да, уважаемая, - согласился с ней мальчик. - А колечко купите. Коли вы заметили его, оно вам удачу принесет. А я вам и скидку сделаю.

- А отец не заругает, - поинтересовался из-за спины девушки мужской голос.

- Ой, - мальчишка поднял удивленные глаза на говорившего. - Дядя Артарион приехал!

Юный гном выскочил из-за прилавка и подбежал к дракону. Мужчина подхватил его на

руки и подбросил в воздухе. Тот рассмеялся.

– А ты вырос, – Артарион опустил мальчика на землю. – Еще немного и борода расти начнет. Совсем большой будешь.

– Ага, – довольно заулыбался тот. – А вы папу подождете?

– Извини, приятель, я бы и рад, но некогда, – Тар потрепал расстроенного мальчишку по непослушным волосам, торчащим во все стороны. – В другой раз придется.

– Буду ждать вас, – юный гном перелез под прилавком на свое место, поймал брошенную ему Таром золотую монету и протянул удивленной девушке перстенок. – Пусть он принесет вам удачу, уважаемая.

Тар забрал из рук растерявшейся Санни колечко и сам надел ей. Полоска нефрита легко скользнула на палец и казалась чуть теплой. Девушка покрутила его, дабы убедиться, что оно не начнет сваливаться в неподходящий момент, но кольцо сидело плотно, словно было сделано на заказ.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она мужчину.

– Не за что, – улыбнулся он. – Было бы странно, если бы я не сделал подарок своей невесте.

Девушка смутилась и предпочла промолчать. Оставалось лишь порадоваться, что они успели немного отойти от лотка, и маленький приятель дракона не мог видеть выражения ее лица. В том, что гномы хорошо знали Тара, девушка не сомневалась. Слишком много знакомых оказалось у него в Драрретере. И можно смело утверждать, что появлялся он в подземном городе довольно часто и проводил время весело, разве что флюгеры не зачаровывал, да и то лишь потому, что не обладал магическим даром. В остальном же он вряд ли сильно уступал ее деду.

Артарион заметил, как растерянность на лице девушки постепенно сменилась задумчивостью. Он и не сомневался, что вскоре у нее возникнет к нему большое количество вопросов. Значит надо думать, как ответить на них максимально честно, но вместе с тем не причинить новой боли. Слишком остро она реагировала на все, связанное с ним. А ведь впереди встреча с предавшим ее человеком. Тар чуть замедлил шаг и обнял девушку. Она подняла голову и встретилась с его взглядом, в котором светилась любовь.

Молча, они прошли через центр города, в дневное время выглядевший чуть более официально, чем вечером. Не играли музыканты в галерее, не прогуливались по площади у фонтана нарядно одетые обитатели, не светились разноцветные огни, придававшие зданиям таинственный, а подчас и вовсе нереальный вид. И все равно Драрретер поражал своей красотой.

Пройдя через парк, Тар и Санни вышли в мастерской квартал. Здания в нем выглядели немного проще, но затейливые вывески компенсировали это сполна. Девушка даже замедлила шаг, любуясь на них. Где-то просто изображались орудия труда или производимый товар: кувшины, мечи, молотки, иголки с нитками. Но были и настоящие произведения искусства. Вывеска ювелира привлекала изяществом и тонкостью исполнения. И, хотя было понятно, что это металл и цветное стекло, но все равно вывеска задерживала взгляды. Над одной из кузниц была вывешена фигура рыцаря в полном боевом облачении. А пекарь и вовсе изобразил караван на ножках, посыпающий себя солью и намазывающий маслом.

Но вот и эта часть города осталась позади. Они вышли на небольшую площадь, от которой в горы уходило несколько тоннелей. Рядом с одним из них пристроился небольшой ангар, из которого доносился подозрительный скрип, лязг, грохот. Тар уверенно направился в ту сторону. Перед входом стоял весьма упитанный гном. Борода его, заплетенная в две косы, была перекинута за спину. Объемный живот перетягивал широкий ремень, на котором болтались непонятного назначения железки.

– Приветствую вас, уважаемый, – обратился к нему Артарион.

– И вам дня доброго, – отвечал тот. – Документики прошу.

Санни вытащила из кармана сумки требуемые бумаги и передала гному. Тот несколько минут пристально разглядывал их, посмотрел бумагу на свет горящего рядом светильника, внимательно изучил печать. Потом извлек из нагрудного кармана магическое перо, сделал отметку и вернул бумаги девушке.

– Проходите, третья платформа справа. Отправление через пятнадцать минут. Поторопитесь, – и он пропустил их внутрь ангара.

Уже в дверях Санни обернулась и увидела, как гном сдвинул на бок фуражку, извлек откуда-то из ниши в стене кружку и с наслаждением сделал большой глоток. Довольно крикнув, почесал затылок, отчего фуражка сползла еще больше вбок и на нос. Гном недовольно сдернул ее с головы и повесил на незаметный гвоздик, потом сделал еще один глоток, осушив им кружку до дна. Вновь крикнув от удовольствия, стер с усов пену от эля, спрятал кружку на прежнее место, надел фуражку и принял прежний строгий вид.

Почувствовав, что девушка немного замешкалась, Тар обернулся. Проследив за творившимся нарушением на рабочем месте, лишь улыбнулся и пожал плечами. Кому, как не ему было известно, сколько кварт эля надо выпить гному, чтобы привести его в нерабочее состояние. Именно тогда он навсегда зарекся спорить с гномами, кто больше выпьет. Пусть даже ему предлагали соревноваться с ними в драконьем облиии. Ни один дракон не мог залить в себя столько пенного напитка, сколько помещалось в одного гнома. Что уж говорить о человеке или эльфе. Так что одна-две кружки не выглядели преступлением в глазах гномьей общины. Он лишь слегка сжал ее пальцы и потянул за собой. Санни ничего не оставалось, как последовать за мужчиной.

Пройдя по небольшому коридору, они вышли на большую платформу. С трех сторон ее ограждали стены с большим количеством дверей, в тот момент закрытых. С четвертой от нее отходили деревянные настилы, между которыми на отполированных до блеска рельсах стояли самоходные тележки. Судя по их виду, предназначались они для разных нужд. Большие, накрытые сверху брезентом, служили для перевозки руд, металлов и прочих материалов. Чуть поменьше, с закрытой деревом грузовой частью – для готовых товаров, продуктов или животных. Самые маленькие, с лавками, металлической крышей и большими окнами – для пассажиров. К одной из таких и повел девушку Артарион. Показав другому гному бумаги с пометкой, они вошли внутрь и устроились на свободных местах. Кроме них, ехало еще гномье семейство, то ли решили навестить родственников в другом городе, то ли выбрались отдохнуть, то ли, напротив, возвращалось с отдыха. Практически в последнюю минуту к ним присоединился еще один пассажир – немолодой мужчина, прижимавший к груди небольшую сумку, используемую для перевозки документов.

Зазвонил колокольчик, и тележка медленно покатила в сторону одного из тоннелей. Какое-то время девушка смотрела на проплывающие мимо стены, покрытые мозаикой или фресками, изображавшими сцены из жизни гномов и почитаемых ими богов. Когда же изображения сменились ровно отесанным камнем, Санни откинулась на спинку скамьи. Малыши гномы тихо возились под присмотром родителей, мужчина извлек из сумки бумаги и внимательно просматривал их, что-то тихо бурча себе под нос. Положив голову на плечо дракона, она задремала.

Тар осторожно обнял девушку, и она завопилась в кольцо его рук, устраиваясь поудобнее. Тележка набрала ход, и катилась по сети тоннелей, все дальше унося их на северную сторону Пограничных гор. И чем дальше они продвигались, тем больше мужчину охватывала тревога. Почему-то идея взять девушку с собой, уже не казалась ему такой хорошей, как оно выглядело в Маркане. Достаточно было просто расспросить про того горе-ювелира, и разыскать его самому. А еще глубоко внутри выпускало когти нехорошее предчувствие.

Проснулась Санни когда их тележка подъезжала к одной из станций. Мужчины с документами к тому времени уже не было, а вместо него на лавке сидели два гнома в касках, с фонарями и кирками. Они рассматривали какие-то планы, изредка что-то уточняя друг у друга. Девушка лениво потянулась и тут же дернулась на поиски сумки. Тар с улыбкой показал ей пропажу, примостившуюся у него за спиной, и снова притянул к себе. Она бросила взгляд за окно, но ничего, кроме голых стен там не было. Вновь прижалась к мужчине и закрыла глаза, балансируя на грани яви и сна, слушая стук сердца любимого и песню колес.

- Устала? – тихо спросил он у нее, убирая упавшую на лицо прядь.

- Нет, – улыбка скользнула по ее губам. – Мне так хорошо рядом с тобой. Хочется, чтобы эта поездка не заканчивалась.

Артарион промолчал. Да и что можно было сказать, когда девушка озвучила его собственные мысли. Он осторожно коснулся губами ее волос.

В следующий раз Санни проснулась, когда тележка дернулась и остановилась.

- Проснулась, – услышала она голос Тара над ухом. – Мы почти приехали. Минут через двадцать будем в Аудавае. Там заночуем, а завтра последний переезд и мы окажемся на границе с Сарской долиной. Там нас выведут на старый тракт, где сейчас разместился Бартуш.

- Неужели войска Владык его не заняли, – в голосе девушки звучало сомнение.

- Лишь малую часть, – уточнил мужчина. – Точнее, гномы весьма удачно обрушили на дорогу лавину, а отрезанных от основных сил орков перебили. Зато дорога стала безопасна и вполне удобна для осуществления нашей миссии.

Тележка вновь тронулась. Последний участок пути они проделали в компании все той же семьи гномов и подсевших во время последней остановки эльфов. Уставшие от долгого путешествия гномики порывались затеять то ли игру, то ли драку, шумно возились на своих местах, и лишь грозные окрики отца останавливали их от более активных действий. Эльфы какое-то время косились то на них, то на Санни и Тара, то начинали внимательно разглядывать сундучок, особое внимание уделяя крепости замка и петель. Поняв, что перевозимым ценностям ничего не угрожает, они немного успокоились, и начали обсуждать что-то на своем певучем языке.

Но вот тележка слегка качнулась на повороте и, постепенно сбавляя скорость, выкатилась из тоннеля под своды большой пещеры. Почти сразу же пассажиров оглушил шум, производимый не одним десятком мастерских. Если в столичном Драрретере обосновались преимущественно ювелиры и художники, то Аудава мог похвастаться своими кузнецами.

Выйдя в город, Тар огляделся. За то время, что он не был здесь, многое успело измениться. Исчезли деревянные склады, примыкавшие почти к самому ангару тележек. Вместо них в горной породе выдолбили просторную пещеру. Не было и лаборатории алхимиков. Черное пятно на стене на высоте десяти футов указывало на причину ее исчезновения. Вместе с тем появились новые каменные кузницы, в которых могли одновременно трудиться несколько десятков гномов.

Наконец, мужчина определился с направлением и решительно зашагал между новой кузницей и разваливающимся сараюшкой непонятного назначения. Санни вынуждена была почти бежать, чтобы успеть за ним.

Пройдя по небольшой улочке, они свернули, прошли под аркой, потом пересекли небольшой канал с водой сомнительного цвета по сколоченному из необработанных досок мосту, еще пару раз свернули и вышли на широкую улицу. Дома на ней были куда приличнее, чем на окраине, но все равно им не хватало изящной легкости строений Драрретера. На улицах то тут, то там попадались мусор и камни. На дорожках кое-где лежал песок. Главная площадь так же не выглядела нарядной. Приземистый храм Руира, двухэтажный особнячок ратуши, деревянное строение наподобие барака, лишь вывеской указывающее, что это таверна.

- Тар, – девушка поежилась, – а нам обязательно ночевать здесь? Может, передохнем и отправимся дальше?

- Не бойся, – улыбнулся он ей, – здесь не так плохо, как кажется. Город возник совсем недавно, когда открыли новые залежи. Рабочих рук не хватает, вот и бросают все силы на то, что нужно прежде всего. Внешнюю красоту наведут потом. Внутри все не так страшно, как снаружи. Кроме того, завтра за нами должен прийти проводник.

Они вошли в деревянное строение, и Санни убедилась, что дракон оказался прав. На

полу холла лежал большой ковер. Стены покрывали драпировки из ткани. В изящных нишах висели зеркала, декорированные занавесями, создавая иллюзию окон. На полках – много горшков с цветущими декоративными растениями. За стойкой красного дерева стоял гном в темно-синей ливрее с серебряным рисунком. Тар уверенно направился к нему. После непродолжительного разговора он вернулся к девушке.

С номерами им, в отличие от ужина, повезло куда меньше. Слишком многие, прознав про гномьи войска, бежали под горы, стремясь обезопасить если не себя, то хотя бы детей и стариков. А Аудовар был первым городом на пути потока беженцев. И все мало-мальски пригодные для жизни помещения были заняты людьми.

После ужина они поднялись в номер. Обстановка была куда скромнее, чем в их комнате в Драрретере. Стол у окна, стул рядом с ним, шкаф в углу, кровать вдоль стены.

– Устраивайся, – Тар показал ей на кровать.

– А ты? – Санни достала из сумки пакет.

– Я могу и на полу устроиться, – улыбнулся дракон.

– Думаю, нам обоим хватит места, – решила девушка. Прежде чем он что-то ответил, она исчезла в ванной.

Быстро ополоснувшись, Санни вошла в пижамку и вернулась в комнату. Пока Тар плескался, она забралась под одеяло. Вроде весь день продремала в дороге, но спать хотелось невероятно. Сказывалось напряжение последних дней и обилие впечатлений. Она и не заметила, как дракон вернулся в комнату и устроился рядом. Просто почувствовав его сквозь сон, перекатилась поближе, уткнувшись носом в мужское плечо. Тар ласково провел рукой по волосам девушки, потом обнял, прижимая к себе, и вслед за любимой провалился в сон.

Санни щурилась под яркими лучами солнца. Расстегнув куртку, которую Тар заставил ее натянуть перед тем, как подняться на поверхность, девушка подставила лицо теплову ветру. В Маркане еще только отступала зима, а внизу весна давно вступила в свои права. Редкие кустики травы зеленели в трещинах скал, побеги плюща ползли вверх по склону, цепляясь за неровности.

Лагерь гномов растянулся вдоль всего старого тракта, так что незнающий путник прошел бы мимо и не заметил их присутствия. Лишь присмотревшись, можно было заметить, как над каменным выступом курится дымок, сливаясь со склоном, да услышать слабый гул, производимый не прекращающимися горными работами.

Прислонившись спиной к каменному склону, одновременно являвшемуся стеной штаба Бартуша Большая Секира, девушка прислушивалась к перебранке между гномом и драконом. Уже больше часа они решали, что лучше – сделать подкоп под центр орочьего лагеря, где плотность войск достигала предельной концентрации, одновременно с этим спустив лавину, призванную закупорить дорогу к Маркану, или же заложить гномий порох в нескольких точках. Артарион настаивал на первом варианте, Бартуш считал, что, ударив с разных сторон они посеют больше паники, а ударившие с разных сторон хирды смогут основательно сократить численность войск Владык.

Если бы кто-то спросил девушку, она сказала бы, что оба плана хороши, а если соединить их в один – то будет вообще замечательно. Вот только спрашивать ее не торопились, а вступать в споры умудренных опытом мужей ей не хотелось. Да и не услышат они ее. А если и услышат, то выставят, придав ускорение шлепком чуть ниже спины. Поэтому она предпочла тихонько выскользнуть наружу и наслаждаться хорошей погодой, ожидая пока Тар не выскочит, шипя разъяренной кошкой. Тогда-то и можно будет высказать ему свои соображения.

И, действительно, не прошло и получаса, как тень заслонила ей солнце. Она открыла глаза. Перед ней стоял мужчина. Санни подумала, будь он сейчас в драконьем облике, то из ноздрей вырывался бы дым, а хвост выбивал из горного склона камни и песок. Несколько минут мужчина смотрел на нее, потом начал ходить по тропе, тихо высказывая недовольство. Выждав еще немного, девушка поднялась.

– Ты так злишься, словно у тебя сокровищницу обчистили, оставив только гнутый медяк, – встала она у него на пути.

– Да пусть ее, – Тар обогнул девушку, дошел до стены и, резко развернувшись, замер. – Этот упертый гном не хочет понять, что и защитникам, и нам нужно время. А его план – это так, баловство, – дракон махнул рукой и продолжил движение.

– А, может, вы оба правы, – робко предположила она.

– То есть как... – он замер.

– Так, – девушка пожала плечами. – Вы там битых два часа спорили, а найти компромисс не попробовали. Ведь можно соединить оба плана: перекрыть дорогу к Маркану и заложить порох в нескольких местах.

Тар задумался. Потом подхватил девушку и закружил ее в воздухе.

– Эссенти, малышка, ты гений, – поцеловав ее в нос, он поставил девушку на землю, и снова скрылся в штабе.

Девушка пожала плечами и вернулась на облюбованное место, наслаждаться солнышком. Голоса из-за стены звучали уже не столь громко. Санни закрыла глаза. Спать не хотелось, удалось выспаться за прошедший день. Но в то же время хотелось вот так сидеть, никуда не торопясь, растягивая минуты покоя, вспоминать Драрретер, объятья Тара утром, его взгляд, улыбку. Как они лежали, глядя глаза в глаза, и не нужно было никаких слов, чтобы понимать друг друга.

На солнце набежала туча. Девушка недовольно поежилась и открыла глаза. Где-то далеко, над Алвирой шел дождь. Возможно, капли его сейчас бьют по крыше ее дома, брошенного всеми обитателями. От этих мыслей стало грустно. Как давно она, закружившаяся в вихре событий, увлекшаяся собственным счастьем, не вспоминала об их небольшом уютном домике, где у каждого был свой угол. Сколько всего произошло под его крышей плохого, а еще больше хорошего. А теперь он брошен его обитателями, и последней из него убегала она. Хорошо, если соседи позаботились, заколотив ставни и дверь, чтобы не забрались вору. А, может, в нем поселилась другая семья. Девушка печально вздохнула. Уже через несколько дней она получит ответы на эти вопросы.

Невеселые мысли были прерваны самым неожиданным образом.

– Умница, девочка! – на ее плечо опустилась тяжелая ладонь. – Мы тут спорим, только что до драки не дошло, а ты вон как рассудила, – он довольно погладил бороду.

Санни улыбнулась. Этот жест был любим всеми гномами. И не важно, какой длины у них борода: дюймов пять-шесть или пару футов. Бартуш уже поднялся и что-то втолковывал молоденькому гному, приходившемуся родственником или ему, или кому-то из близких друзей. Тот внимательно выслушал распоряжения и убежал.

Через несколько минут из штаба вышел Тар.

– Успел изучить? – Бартуш внимательно посмотрел на дракона. Тот лишь кивнул в ответ. – Вас проводят до безопасного прохода. А дальше уже сами. Может, останешься, девочка, – перевел он взгляд на Санни.

– Нет, – она подошла к Артариону. – Вдвоем у нас больше шансов найти нужного человека.

– Тогда удачи вам. Риор в помощь, – гном и дракон обменялись рукопожатиями, потом он поклонился девушке и вновь скрылся в полумраке штабной постройки.

Почти сразу пришел их проводник, парнишка лет пятнадцати. Сказав следовать за ним, он повел Тара и Санни тем путем, которым девушка пробиралась немногим больше месяца тому назад.

Изменения, произошедшие за это время, бросались в глаза. Дорогу расчистили от песка и мелких камней. И почему-то девушка не сомневалась, что они еще пойдут в дело. Большие валуны откатали к горному склону и обтесали, превратив в удобные скамьи для

отдыха уставших путников. В горном склоне вырубili новые пещеры для отдыха путников. Судя по звукам, доносившимся из одной, они активно использовались.

– Невероятно, – девушка не скрывала изумления, – за такой короткий срок тут все так изменилось.

– А вы думали, уважаемая, – усмехнулся проводник. – Здесь гномы почти со всего Ардовира работали, да еще и из других городов. Люди как прознали, что можно за Пограничные горы уйти, так и потянулись. А идут-то в основном женщины с детьми да старики. Мужчины почти все в Ледовых пиках согнаны. А далеко ли уйдут такие беженцы. Вот и устроили им места, чтобы поесть горячего да в тепле переночевать.

– А сам-то ты как уцелел? – Тар смерил мальчишку подозрительным взглядом. – Вроде большой уже, али семья откупила?

– Да не, уважаемый, – вздохнул мальчишка. – Все проще. В гостях я был, у тетки. Она в деревне рядом с горами живет. Мы и не знали ничего. А как я с последним караваном вернулся – мать и сообщила. Я не будь дураком, собрал мешок, да на старый тракт и ушел. А потом двух ребят из крепости встретил. Так мы и жили втроем, пока Бартуш на нас не вышел, – он улыбнулся. – Сидим мы в пещерке, никого не трогаем, а тут в ней трещины пошли. Мы все побросали, выскочили на тракт. А из нее гномы выходят.

– Да, зрелище то еще, – улыбнулся дракон. Про этого мальчишку ему сообщали его разведчики в своих письмах.

Тракт свернул, и они вышли к довольно крутому спуску, загроможденному камнями. Девушка в который раз поразилась гномьей смекалке и находчивости. Можно было не сомневаться, что сюда собрали весь мусор тракта. Серый валун у начала спуска шевельнулся, оказавшись гномом в маскировочном плаще. Санни невольно посмотрела назад. Судя по широкой улыбке их проводника, она не ошиблась в своих подозрениях – весь путь охранялся гномами. И можно было не сомневаться, что в случае малейшей опасности обо всем будет тут же известно Бартушу.

Проводник первым ступил на неверную дорожку, предупредив, чтобы путники двигались за ним след в след. После него шел Тар, Санни спускалась последней. Девушка старательно запоминала, куда ставят ногу шедшие впереди нее. В какой-то момент ей показалось, что еще шаг, и она полетит вниз, оступившись на очередном камне, но она сделала этот шаг и оставалась стоять.

Наконец, последние футы были преодолены, и под ногами путников была надежная дорога. Пусть и ее постарались сделать непроходимой, но она не пыталась сорваться из-под ног оползнем, погребая под собой всех, кто шел по ней.

– Я вас до деревни доведу, – проводник уверенно шел по обочине, – у матери пересидите, а ночью можете двигаться спокойно.

– А не боишься, что нас найдут? – Тару не хотелось подвергать опасности людей.

– Да кто искать-то будет? – беспечно махнул рукой мальчишка. – Кто вас провел, вы не скажете. Имя-то я свое вам не называл. А мать у меня умная женщина. Тоже знает, когда как назваться. Да и кому вы сейчас нужны. Вот когда обратно пойдете, тогда да, опаснее будет.

Они вошли в небольшой лесок, заросший кустарником, прошли его насквозь и оказались на краю деревеньки. Их проводник несколько минут внимательно оглядывался, потом сделал им знак, и все трое в молчании подошли к крайнему домику. Постучав особым образом, он открыл дверь и пригласил путников войти.

– Мам, – тихо позвал он. – Это я. Все свои.

Из полумрака комнаты вышла женщина лет сорока. Устало оглядев гостей, она провела их в небольшую комнатку.

– Можете переждать до темноты, – обвела она рукой помещение. – А как солнце сядет, идите без опаски. Ихние ящеры ночами неохотно летают, да и то, словно слепые.

- Спасибо, - Санни прошла в отведенное им помещение. - Мы вас не побеспокоим.

- Куда вам попасть надо, - видя, что гости насторожились от вопроса, женщина уточнила. - Мне точного места не надо, только направление примерное.

- В Алвирру, в направлении Исинола, - Санни поняла, что от них требовалось.

- Исинола, - женщина призадумалась. - В трактире «Золотая слеза» остановиться можете. Потом в «Розе ночи», и уже совсем на подходе к сапожнику что у «Парящего дракона», - перечислила она места, где могли укрыться путники. - Ну да вы до первого места доберитесь, а там вам подскажут.

Она ненадолго вышла, а потом вернулась с кулонами в виде дракончиков на шнурках и сложенной бумагой.

- Это вам, уважаемый, - она отдала бумагу Артариону. - Ежели стража в городе спрашивать будет, али на дорогах кто встретится. Покажете им, что все взносы уплачены. Вас трогать не должны. Разве что пару монет стрясут себе в карман. Но больше не давайте. А кулоны эти для сведущих людей знак опознавательный. Вы не смотрите, что они в виде драконов. Всегда сказать можно, что это ящеры. А те, кто знает - сразу поймет, что вы с другой стороны. А теперь отдыхайте. Если надо что, скажите, я принесу.

- Спасибо, уважаемая, - улыбнулась женщине Санни. - Вы уже достаточно для нас сделали. Когда стемнеет, мы сразу уйдем.

- Храни вас Айшери и Атлиса, - женщина вышла из комнаты.

- Однако, - хмыкнул Тар, рассматривая подвеску.

Санни застегнула свою цепочку на шее и тоже принялась рассматривать изображение дракончика. Отлитая из простого металла фигурка слегка поблескивала в слабом свете. Но, несмотря на маленький размер, мастер смог передать мельчайшие детали: чешуйки на туловище, шипы гребня, когти и клыки. Девушка вертела фигурку со всех сторон, разыскивая маленькое клеймо, и с облегчением выдохнула, не обнаружив искомое.

- Ты так его разглядываешь, - услышала она насмешливый голос Артариона, - словно нам дали не символ повстанцев, а колбу с неизвестным ядом, и ты боишься, чтобы он не пролился наружу.

- Никогда раньше не видела подобной работы, - она оставила кулон в покое. - Жаль, что мастер не оставил своего знака.

- Думаю, такие вещи умышленно оставляют без подписи, - Тар по примеру девушки надел цепочку. - Но могу сказать одно, мастер не человек. Гном или... дракон.

Санни незаметно выдохнула.

Когда стемнело, они тихо покинули дом. Искать хозяйку и прощаться с ней не хотелось. Судя по тому, что женщина не показывалась, она сама не стремилась лишний раз встречаться с неожиданными гостями. Может, и вовсе к соседям ушла. И то верно, ни они про нее не расскажут, если попадутся ищейкам Владык, ни она про них.

Пройдя мимо темных домов, Тар вернулся на примеченную днем полянку. Попросив Санни подождать на краю, он вышел на свободное от деревьев пространство. Миг, и вместо человека на поляне стоял дракон. Шкура его серебрилась в лунном свете. Девушка замерла, глядя, как блестит чешуя мощного создания.

- Быстрее, - поторопил он ее. Голос дракона был ниже, чем у мужчины, а бархатистые нотки завораживали. - Обещаю, ты успеешь еще налюбоваться. А сейчас надо спешить.

Девушка мотнула головой, разгоняя непрощенные мысли, и подбежала к дракону. Забравшись по крылу на спину, обмотала вокруг одного из шипов сумку, за которую и ухватилась.

- Если будешь падать - кричи, - предупредил ее дракон.

Он взмахнул крыльями, поднимая в воздух мелкий сор. Девушка почувствовала, как заходили под ней тугие мускулы. Рывок, и вот уже земля осталась внизу, полянка постепенно уменьшалась, потом ее скрыли верхушки деревьев. Облетев стороной деревню, дракон взял направление на северо-запад, чтобы к утру добраться до трактира 'Золотая слеза', что находился в двух днях пешего пути.

Постепенно страх перед новым способом передвижения отступал, заполняя девушку восторгом. Внизу проплывали леса, чуть более светлой полосой на темном фоне змеилась дорога, в стороне то и дело светились редкие огни в деревнях и поселках. Сверху раскинулось бездонное небо, изукрашенное россыпями звезд. Девушка искала знакомые созвездия, подставляла лицо встречному ветру, растрепавшему волосы. Хотелось петь и кричать от невыразимого обычными словами восторга. Она ласково погладила жесткую чешую, и спереди раздалось довольное фырканье, сопровождающееся вырвавшимся из пасти снопом искр. Она счастливо рассмеялась. И пусть только попробует еще хоть раз заикнуться, что у них нет будущего...

Словно почувствовав ее состояние, Артарион заложил вираж, устремляясь вверх, к звездам, а потом толь же резко обрушился вниз. Санни довольно завизжала. Внутри дракона что-то заклокотало, из пасти вырвалось пламя. Словно спохватившись, он тут же вздохнул, и дальше летел ровно.

Санни вскоре устала от однообразности ночного пейзажа. Все те же звезды над головой, темнота внизу. Девушке безумно хотелось пролететь над родными краями днем, но это было невозможно. И без того светлый силуэт на фоне ночного неба мог вызвать излишние вопросы. Оставалось радоваться, что луна успела зайти.

Постепенно небо на востоке начало светлеть. Тар снизился, выискивая удобное место для посадки. Но кроме дороги ничего подходящего на глаза не попадалось. Убедившись, что внизу никого нет, дракон опустил крыло, подняв тучу пыли. Когда они проморгались и закончили чихать, Санни скатилась по крылу на тракт. Дракон, неуклюже переваливаясь, отошел от нее и обернулся обратно. Через несколько секунд рядом с девушкой стоял мужчина, протягивая руку. Девушка поднялась. Затекшие ноги с трудом удерживали ее. Без помощи Тара она бы не прошла и шага. Но постепенно скованность отступала. Когда рассвело, они шагали по пустой дороге далеко от места приземления.

Сзади послышался цокот копыт и скрип колес. Путников догонял фермер, спешащий по утру в город.

– Куда путь держите, – он натянул вожжи, заставляя лошадку сбавить ход.

– В Исинол, – чуть поклонился в приветствии Тар, – хотим с невестой благословения в храме Атлисы просить.

– Дело доброе, – мужчина призадумался. – Забирайтесь, подвез вас.

Санни и Тара не надо было долго упрашивать. Быстро забравшись в повозку, они удобно устроились в душистом сене.

– А останавливаться где думаете? – повернулся к ним фермер.

– Нам советовали «Золотую слезу», – подняла голову девушка. Рассмотрев на шее их случайного возницы знакомый подвес, девушка расслабилась.

– Хорошее место, – подмигнул он им, открыто демонстрируя висящего на шее дракона. – Кормят хорошо, комнаты уютные, и цены приемлемые. Сам люблю там кружечку эля пропустить.

Мужчина подстегнул лошадку, сосредоточив все внимание на дороге.

– Спасибо, – Санни скользнула в объятья дракона. Он лишь улыбнулся, прижимая девушку к себе и целуя в макушку.

Глава 6

По мере продвижения на юг, все больше были видны последствия прихода к власти Владык. Опустили многие деревни, в городах половина лавок стояла заколоченной. На рынках почти не было торговли. Разве какая старушка пыталась продать пяток сморщенных яблок, или старик предлагал точить ножи да чинить прохудившуюся обувь. Да и сами люди изменились. Одежда утратила прежний блеск, у многих пестрели заплатки, а иные и вовсе ходили в лохмотьях. В глазах появилась настороженность. Мужчины и вовсе преодолевали улицы перебежками, затравленно озираясь вокруг. Женщины передвигались чуть смелее, но тоже как можно меньше старались привлекать к себе внимание. После ночевки в «Золотой слезе», Санни с Таром приобрели у хозяйки теплые одеяла, чтобы ночевать в лесу. Запас провизии у них еще был. После этого они предпочитали днествовать в лесу, находя укрытие среди молодой зелени кустов или под раскидистыми еловыми лапами.

Через неделю они достигли поселка, где жила девушка. Еще не рассвело, когда Санни подошла к двери своего дома. Внутри было темно. Дверь, помимо замка, была закрыта снаружи на старую задвижку – знак того, что там никто так и не поселился. Впрочем, удивляться было нечему. Открыв дверь, девушка вошла внутрь. На ощупь прошла в кухню, нашла свечу и зажгла. Прикрывая пламя рукой, вернулась в холл.

На мебели лежал слой пыли. В углах висело кружево паутины, единственной добычей которой была все та же пыль. Судя по всему, создатель некогда красивого плетения также покинул дом, перебравшись в более гостеприимное место. Лишь под полом шуршали позапрошлого года сеном мыши, найдя в заброшенном доме убежище от морозов и котов. Да под крышей, как всегда, чирикали птицы. Санни вздохнула.

– Не грусти, – донеслось от двери. – Я уверен, твои родные живы. И после победы они обязательно вернуться домой.

– Спасибо, – девушка провела рукой по каминной полке, потом стряхнула пыль на пол. – Что будем делать? – сменила она тему.

– Думаю, надо немного прибраться, – Тар бросил на стоящий вдоль стены диван одеяло, – иначе мы не сможем дождаться вечера, не выдав своего присутствия. Потом поедим и будем отдыхать. Днем можно последить за соседями. Вдруг этот ювелир решил переехать. А если он здесь, как стемнеет, пойдем к нему.

Наскоро смахнув пыль и застелив диван одеялами и плащами, они перекусили остатками запасов и устроились на отдых.

Санни осторожно пробралась к окну. Густой посеребренный тюль надежно скрывал ее от взглядов с улицы, но девушка предпочитала не рисковать. Всегда могли найтись желающие подойти поближе, попытаться рассмотреть, что же происходит в доме, настолько ли он заброшен, как кажется. С другой стороны, надо было убедиться, что Каэл никуда не уехал. И, если привычки его не изменились, то вскоре он должен был показаться на улице. Надежды ее вскоре оправдались. На другой стороне улицы открылась дверь, и на крыльцо вышел мужчина. Санни осторожно отошла от окна – того, что она успела увидеть, было достаточно.

Тар открыл глаза и лишь улыбнулся в ответ на кивок девушки. Санни покачала головой, но усталость давала о себе знать. Она устроилась рядом, положив голову на плечо мужчины, и уснула.

Дракон разбудил ее после того, как стемнело. Поев при свете луны, слабо освещавшей комнату, они дождались, когда у оставшихся соседей погаснет свет. Потом осторожно покинули свое убежище. Девушка вновь заперла дом, как это было накануне. Оставалось надеяться, что никто не обратил внимания на живущую своей жизнью задвижку.

Стараясь держаться тени, они подошли к нужному им дому. Тар поднялся на крыльцо и заколотил в дверь. Несколько минут ничего не происходило. Но вот за дверью послышались шаги.

– Кому там делать нечего, – услышали они недовольного хозяина.

- Срочный заказ! Открывай немедленно, - импровизировал Тар, - если шкура дорога. Мои господа ждать не любят.

- Сейчас, сейчас, - зажегся свет, и дверь распахнулась.

Дракон тут же оттеснил ювелира вглубь дома. Санни вошла следом и закрыла за собой дверь. Повернувшись, она замерла. Мужчины с удивлением смотрели друг на друга. И если Каэл выглядел так, словно увидел привидение, то Тар сжимал кулаки, стараясь не показать свою ярость.

- Ну, здравствуй, родственничек, - наконец сквозь зубы прошипел он, - давно не виделись.

- И рад был бы не видеть тебя дальше, - оправился от удивления Каэл. - Или жизнь наемничья надоела, решил вернуться. Так нам изгой не нужны.

- Ты, сволочь... - комендант рванулся и схватил ювелира за воротник.

- А ты потише, потише, - усмехнулся тот. - Ты же от них, - выделил последнее слово Каэл, - а они не порадуются, если со мной что случится.

- Не беспокойся, я сам от себя, - в голосе коменданта зазвучала сталь. - Нашел тут одну штучку в одной тварюшке, решил с мастером пообщаться, а это, оказывается, мой троюродный братец.

- Что? - Каэл отступил от дракона еще на шаг, упершись в стену. Весь его вид сразу утратил превосходство. - Что ты нашел, где?

- Эссенти, - обернулся Тар к девушке, - где эта штука.

Санни молча достала из кармашка сумки камень, некогда запечатанный в сердце ящера, и передала ему. Именно сейчас девушка была рада, что он зовет ее по второму, эльфийскому имени. Почему-то ей меньше всего хотелось показываться на глаза бывшему возлюбленному, хотя долго прятаться тоже невозможно.

- Узнаешь? - продемонстрировал поделку родственнику дракон. - Мне сказали, что это твоя работа.

- Но как, - Каэл с трудом отвел глаза от камня и заметил дракончика, болтающегося на шее кузена. - А, снюхался с этими повстанцами. Да ты не беспокойся, эти штучки, - он показал на подвес, - моя работа. Правда, хорошо вышли. Как только Владыкам станет известно про них, им конец.

- Ну и сволочь же ты, братец, - Тар с трудом сдерживался от того, чтобы раньше времени не убить его. - Остается благодарить богов, что драконья кровь в тебе оказалась слаба. Эссенти, придется менять планы. Этот полукровка пойдет с нами.

- И куда, позволь полюбопытствовать, - усмехнулся почти оправившийся от удивления Каэл.

- В Маркан, - отрезал Тар.

- Что? - Каэл рассмеялся. - Ты собираешься тащить меня в Маркан. Да кто тебя туда пустит.

- Господин комендант, - тихо, но твердо заговорила девушка, - думаю, лучше всего связать его и заткнуть рот. И да, в Маркан его не надо. Вашей власти не хватит, чтобы удержать обитателей от желания расправиться с этим гнусным типом. А вот гномы Бартуша сумеют его разговорить.

То ли от голоса девушки, то ли от ее слов Каэл вздрогнул. Медленно обойдя Тара, она встала перед ним.

- Собирайся, - она смерила его презрительным взглядом. - Или так и отправишься в халате.

Обойдя ювелира, она прошла вглубь дома. Казалось, не так давно она проводила в этом

доме все дни, читая или наблюдая, как хозяин делает очередное украшение. Теперь же все стало чужим. Девушка свернула на кухню. Пусть другие смотрят на ее поведение как угодно, но стоило позаботиться о провизии. Достав с полки хлеб, сыр, крупу, сложила все в сумку. В леднике нашлось немного мяса. Запаковав и его, Санни вернулась в комнату. Каэл уже был готов.

– Он сам полетит? – поинтересовалась девушка.

– Нет, – холодным взглядом смерил кузена Тар. – В нем намешано слишком много всего, чтобы пробудилась драконья сущность. Его мать еще могла обращаться, хоть и ненадолго, но во время одной из ярмарок спуталась с сыном какого-то купца. Так и появился этот позор рода.

– И это говорит изгой, – язвительно откликнулся Каэл.

– В отличие от многих, – резко развернулся к нему Тар, и ювелир присел от неожиданности, – я пошел за своим призванием. И теперь или погибну, как герой, или выживу, восстановив честь и славу драконьего племени.

– Думаешь, им нужно от тебя что-то, – усмешка скользнула по его лицу. – Твое имя было вычеркнуто из нашей истории.

Артарион промолчал, но от девушки не укрылось, как он сжал кулаки, когда выходил из комнаты.

– Зато твоего там и не было, – не удержалась она. – Сомневаюсь, что в свитки будет занесено имя того, кто драконом не является.

– Ты так его защищаешь, – то, как забегали глаза Каэла, не укрылось от девушки. Внутренне она была готова к любому его высказыванию. – Чем же он лучше меня? Богаче, или хороший любовник? Так ты не сравнивала.

– Заткнись и иди, – девушка с силой толкнула его к двери. – Можешь говорить все, что заблагорассудится. У меня было время подумать и понять, кто ты на самом деле.

На улице их уже ждал дракон. Придержав родственника лапой, он дал девушке время забраться на него, потом сгреб когтями Каэла и взлетел.

Вопреки ожиданиям, на рассвете они лишь сделали небольшую остановку, а потом двинулись дальше. Тару отдых практически не требовался, и если бы не девушка, он продолжал лететь до самых Пограничных гор. Впрочем, прятаться было не от кого – путь проходил над лесами. Лишь в дневное время дракон старался держаться как можно ближе к макушкам деревьев, а ночью поднимался выше.

К утру следующего дня Санни попросила Тара задержаться подольше. Тот не спорил. Кузена надежно привязал к дереву, а девушке устроили лежанку. Вечером вновь отправились в путь. Создавалось впечатление, что комендант спешит как можно скорее избавиться от неожиданного попутчика.

Если судить по поведению Каэла, ему общество брата также не доставляло особого удовольствия. Он словно гордился тем, что не принадлежал роду драконов, постоянно унижая старшего родственника, подчеркивая разницу в их положении на драконьих островах. Девушка видела, несмотря на внешнюю холодность, Тар испытывал боль от потоков выливаемой на него грязи. Несколько раз она ловила себя на мысли, как вырезает пленнику язык. Лишь его значимость для защитников крепости до сих пор сохраняла ювелиру целостность. И только мысли о том, как поступят с ним гномы, когда они все расскажут, заставляла ее довольно улыбаться.

Уже к следующему вечеру на горизонте показалась голубоватая дымка гор. Санни надеялась, что до темноты они сумеют добраться до цели, но с другой стороны внезапно показались три темные точки, стремительно приближавшиеся к ним. Завидев небольшую полянку, дракон спикировал вниз, бросив добычу. Девушка приготовилась прыгать, но Тар осторожно приземлился, задевая крыльями стволы деревьев.

– Что, птички испугался, – ехидно поинтересовался Каэл, когда Артарион затащил их под еловые лапы.

Дракон лишь хмыкнул, а Санни с удовольствием ткнула пленника локтем в бок.

- В следующий раз это будет кинжал, - пообещала она.

Ювелир побледнел. Девушка отвернулась, поймав слабую улыбку на лице дракона. Тот не стал выдавать ее, а сама Санни никогда не признается, что не сможет осуществить угрозу хотя бы потому, что этот самый кинжал надо еще найти в сумке, где-то на самом ее дне. Впрочем, в противном случае она бы не поручилась за здоровье их пленника, а то и за жизнь. С каждой минутой он раздражал ее все больше. И дело было не только в его постоянных нападках на Тара. Всем своим поведением Каэл стремился выказать свое превосходство над драконом.

- Господин комендант, - при Каэле она обращалась к нему только так, стараясь не показывать своего истинного отношения, и тем самым не дать нового повода для ехидства, - а как у драконов относятся предавшим тех, среди кого живет.

- А никак, - Тар чуть повернул голову и увидел, как их пленник побледнел еще больше, - они их просто уничтожают. Драконы считают, что предавший доверие одних с такой же легкостью предаст и других.

- Уж кто бы говорил, - не сдержался ювелир.

- Я всего лишь выбрал свой путь, - Тар не смотрел на родственника, обращаясь исключительно к Санни. - Поэтому считаюсь изгоем, но не предателем. Я не могу вернуться на острова без особого позволения. Но это не означает, что другие драконы не будут со мной общаться.

- И тот, Зиар, он же первый подошел к нам, - просияла девушка.

- Да, - Тар выглянул из-под ели, но ящеры никуда не делись, продолжая кружить над поляной. - В то же время вот этого, - он чуть встряхнул кузена, - полностью проигнорировали бы, а в худшем случае всадили нож в спину.

- Так, может, отдадим его твоим сородичам, - призадумалась девушка. - Дедушка с радостью все подтвердит. А его слову, как я поняла, драконы доверяют.

- Дедушка? - Каэл резко развернулся к ней. - Ты нашла своих родственников?

- Ага, - пожала она плечами. - Иметь дедушкой верховного мага эльфов приятно.

Ювелир сник. Если до этого у него была еще хоть какая-то надежда на удачный исход, то теперь она пропала. И надо ему было столь неудачно пересечься с Сал'Арвизелем несколько лет назад. Что ему стоило поставить все рубины в пресловутую печать, не меняя самые маленькие камни на гранаты. Эльфийский маг сразу обнаружил обман, о чем недвусмысленно сообщил при следующей встрече. Как назло именно он оказался дедом Санни. Теперь можно говорить все, что угодно, клясться в неземной любви и твердить, что сотрудничество с Владыками было нужно для того, чтобы обезопасить любимую. Не поверит.

Постепенно темнело. Хотя макушки деревьев еще золотились под последними лучами солнца, внизу легли густые тени. Тар осторожно выглянул из укрытия. В небе было пусто. Сориентировавшись по теням деревьев, он повел своих спутников к горам.

Идти пришлось не долго. Когда полностью стемнело, дракон оставил Санни присматривать за пленником, а сам поднялся над лесом. Убедившись, что ящеров поблизости нет, он спустился вниз, и, подхватив обоих, быстро устремился к горам.

Гномы заметили черную точку, стремительно приближавшуюся к старому тракту. Понимая, что сил противостоять ящере у них нет, они готовились дорого продать свои жизни. Каково же было их удивление, когда на ровный камень перед гротом Бартуша упал мужчина. Вслед за ним с прилетевшего чудовища соскочила молодая человеческая девушка. А потом и монстр пропал, явив вместо него коменданта Маркана.

- Тар, демонов выпендирожник! - Бартуш стоял на пороге своего жилища, освещаемый со спины факелом, отчего невозможно было рассмотреть выражения его лица. Лишь по интонации девушка поняла, что он доволен произошедшим. - А если бы мои ребята

пострелять вас решили?

- Зная гномью меткость, - комендант не спеша пересек площадку, - мы были в полной безопасности. В отличие от стрелков.

- Ладно, хвастайся, кого это ты притащил, - гном подошел к Каэлу. - Улетали-то вы вдвоем.

- Да вот, родственничка нашел, - от гнома не укрылось, что дракон избегал смотреть на мужчину. - Хотел удавить, да больно много он знает. Вы уж пообщайтесь с ним. Только тип больно скользкий, осторожнее с ним.

- Не бойся, мы и не таких говорить заставляли, - от улыбки гнома ювелиру стало не по себе. - Насколько нам с ним не церемониться?

- По мере надобности, - пожал плечами Тар. - Забудь, что он мой родственник.

- Предатель? - после кивка Артариона Бартуш сплюнул.

- И вот эти штучки, - комендант показал дракончика, опознавательный знак сопротивления, - его работа. Я еще порадовался, что не человек делал. А этот, - кивок в сторону кузена, - планировал всех потом Владыкам сдать.

- Все понятно, - гном хлопнул дракона по руке. - Можешь не беспокоиться. Мы из него вытянем все, что он знает. Раньше этого помереть не дадим, - Бартуш сделал знак своим подчиненным, - уведите это и заприте.

- Подождите, - девушка подошла к ювелиру и с размаху ударила его кулаком в лицо. - Вот теперь можете уводить.

Бартуш присвистнул. Тар удивленно смотрел на то на Санни, то на следы крови, закапавшей из разбитого носа пленника. Девушка лишь помотала в воздухе отбитой рукой, но ничего не сказала. Впрочем ее довольной улыбки было достаточно.

- Переночуете? - в голосе гнома появились новые довольные интонации.

- Прости, друг, некогда. Ты сам все понимаешь, - Тар прошелся по площадке.

- Ночью вас никто не повезет, - гном огляделся прежде чем продолжить. - Слухи пошли, что орки что-то копают. Пока не можем понять, правда это, или провокация. Но в ночное время тележки не ходят. А в обычное охрану усилили.

- Спасибо, что предупредил, - Тар усмехнулся. Орки в горы не сунутся по своему желанию. Но пустить слухи, чтобы остановить поток беженцев вполне могли. - Мы заночуем в Аудоваре, а утром отправимся в Драрретер.

- Тоже дело, - Бартуш знаком подозвал проводника и велел проводить Артариона и его спутницу до гостиницы.

Тар молча последовал за проводником. Санни ничего не оставалось, как пойти следом, удивляясь резко изменившемуся поведению дракона.

В молчании они вернулись в Аудовар. Тар лишь кивнул на прощание проводнику. Гном удивленно посмотрел вслед входящему в здание гостиницы дракону.

- Спасибо вам, - поспешила исправить ситуацию девушка.

- Не стоит, уважаемая, - просиял тот. - У господина коменданта не важное настроение?

- Увы, - Санни не сдержала вздоха. - Но на силах Маркана это не скажется, обещаю вам.

- Удачи всем нам, - гном поклонился и отправился в обратный путь.

Девушка последовала за драконом. В холле Тара уже не было. Санни подошла к стойке, но и там была пустота. Девушка собиралась уже отправиться на поиски, но тут заметила хозяйку, спешащую к ней.

- Простите, что заставила вас ждать, уважаемая, - обратилась к ней гнома, отряхивая без того чистый фартук. - Ваш спутник просил передать, что поест в комнате.

- Да, спасибо, - девушка рассеянно поблагодарила ее, обводя взглядом холл.

- Пойдем-ка, милая, - гнома потянула ее в полутемный коридор. - Думаю, твоему другу надо немного одному побыть, а ты пока поешь да умную женщину послушаешь.

Санни безропотно последовала за хозяйкой. Пройдя по коридору, они вышли в небольшую, но уютную, ярко освещенную кухню. На столе уже стояла доска с нарезанным хлебом, на блюде были разложены свежие овощи и зелень. В стеклянном кувшине искрилась бордовым огнем жидкость. Что-то булькало и скворчало в чугунке на плите. В воздухе витали аппетитные запахи. Только сейчас девушка почувствовала, что за время пути успела выспаться, но проголодаться.

- Садись, милая, - засуетилась гнома.

Перед девушкой на столе тут же поставили большую тарелку, доверху заполненную овощами с мясом. Придвинув блюдо и хлеб, хозяйка налила в кружку жидкости из кувшина. Девушка сделала глоток - бордовая жидкость оказалась ягодным соком, немного необычным на вкус, но свежим и бодрящим. Пока Санни ела, женщина сидела напротив, с удовольствием наблюдая, как девушка отдавала должное ее стряпне.

- Спасибо вам, - Санни отодвинула от себя пустую тарелку и обхватила обеими руками кружку, наслаждаясь вкусом сока.

- Вот теперь можно и поговорить, - гнома опустилась напротив девушки и поставила на стол маленький пузырек с янтарной жидкостью. - Помню я, как вы не так давно тут останавливались. Такие веселые, счастливые. Словно не важное дело вам предстояло, а путешествие перед свадьбой. А вернулись, и узнать не могу твоего друга. На тебя не смотрит, весь в себя ушел. Нежели поссорились?

- Если бы, - девушка не сдержала вздоха. - Тогда бы я знала, что делать. Родича своего он встретил.

- Вижу, не самой приятной та встреча была, - закончила за нее хозяйка. - Плохо только, что после встречи той весь свет ему не мил стал.

- И не говорите, - Санни сделала глоток. - Я уже не знаю, что еще сказать, чтобы он хоть немного успокоился.

- А тут говорить ничего не надо, милая, - улыбнулась гнома.

- Но как тогда быть, - девушка подняла глаза и посмотрела на нее.

- А ты сама как думаешь? - она загадочно замолчала.

Санни смотрела на хозяйку, крутившую в руках маленькую склянку и постепенно начала понимать, о чем говорит ей женщина. Румянец залил щеки девушки.

- Вижу, что догадалась, - гнома подлила ей еще сока. - И не бойся, коли любишь его, то ничего плохого не совершишь.

- Но ведь война сейчас, - девушка поставила кружку на стол. - Нас убить могут. А вдруг после этой ночи... - она не договорила.

- А для того, чтобы не переживать о последствиях, я тебе вот этот настой даю, - гнома вложила ей в руки пузырек. - От жриц Атлисы, по рецепту самой Айшери сделан. Ты не думай, я плохого не дам, - остановила она возможные протесты. - И сама его использовала, когда муж мой еще на ноги твердо не стал, дочь моя пила, пока ее муж имя себе не сделал. Так что вреда тебе от отвара этого не будет. Боль он притупит, раскрепоститься поможет, да потом можешь не бояться, что детишек приживете. Одного глотка достаточно.

- Я подумаю, - робко посмотрела Санни на гному.

- Подумай, милая, - женщина поднялась. - Это тоже дело полезное. Коли не думая воротить начать, то беды не избежишь. А ты себя спроси, любишь его, али ерунда это, да о его поведении подумай. Слова-то мы все говорить горазды, вот только дела краше слов говорят. Комнату я вам ту же, что и в прошлый раз, выделила.

С этими словами гнома вышла с кухни. Санни несколько минут смотрела на пузырек янтарной жидкости в руках. Потом вытащила пробку, сделала глоток, закрыла, убрала остаток в сумку и решительно пошла в их с Таром номер.

В комнате было темно. Лишь на фоне окна вырисовывалась фигура мужчины. Казалось, он не слышал скрипа двери и шагов Санни. Девушка выждала, пока глаза привыкнут к темноте, прошла к пустой кровати. Сумка легла на стоящий рядом столик. Несколько минут Санни смотрела на мужчину. Что видел он: полутемную площадь, стены Маркана и орды врагов под ними, или презрение в глазах кузена? Девушка чувствовала, что Артарион снова уходит в себя, превращается в изгой народа драконов. Девушка стянула куртку, бросила ее на кровать. Следом отправились рубашка, штаны, белье. Потом достала тонкую сорочку, доходящую до середины бедер, надела. Все это время мужчина так и стоял, не пытаясь обернуться. Санни подошла и встала за спиной мужчины.

- Иди, ложись, - тихий голос, в котором нет и тени эмоций.

- Нет, - девушка обняла его, прижимаясь к спине.

- Санни, не стоит, - холодные пальцы коснулись ее рук. - Зачем тебе изгой, дракон без племени. Ты же сама все слышала.

Девушка вздрогнула от того, сколько горечи звучало в голосе мужчины. Мысленно она поблагодарила гному, давшую ей столь вовремя совет и отвар. Еще немного и будет поздно. Тар уже готов отказаться от своей любви. Вот только Санни этого не позволит. Она не Каэл, ей все равно, кто этот мужчина, человек или дракон. Ей плевать на драконьих старейшин, запершихся на своих островах. Она никому не позволит разрушить свое счастье. Если кому-то было мало ее слов, придется прибегнуть к иному пути. Раз нет Диарона, у которого можно одолжить секиру, она поступит по-другому.

- Да, я слышала, - пальцы подхватили рубашку мужчины, потянули, высвобождая плотную ткань из пояса. - Слышала защитников Маркана, Зиара, Бартуша, - ее ладонь скользнула под рубашку, чуть касаясь кожи. - Неужели я должна верить предателю, глядящему на все через призму своих убеждений, и забыть слова уважаемых многими известными представителями разных рас, в том числе и драконов.

Тар замер. Слова и действия девушки вызвали разнообразные чувства. Вот только шаловливые ручки, блуждающие по его груди, неумело, но нежно лаская, вытесняли все мысли. Тепло девичьего тела, его изгибы, чувствующиеся сквозь ткань рубашки, вызывали только одно желание, прогоняя в небытие все мысли, которые крутились в его голове последние дни.

- Эссенти, - хрипло выдохнул он.

- Да, - тихий шепот рядом с ухом, и мужчина понял, что это согласие.

Он медленно развернулся, его руки легли на плечи девушки, фиксируя почти полное отсутствие на ней одежды. Ее руки скользнули по его плечам, нашли шнуровку рубашки и потянули. Тар улыбнулся. Его девочка оказалась куда смелее. И словно молнией его ударило. За весь путь от ее дома до этой комнаты он вел себя с ней, как с обычной подчиненной. И пусть сама Эссенти обращалась к нему исключительно как к коменданту, глаза ее, когда не мог видеть тот, другой, всегда светились нежностью. А он?

Мужчина выдохнул и крепко прижал девушку к себе, потом чуть ослабил объятия. Она лишь тихонько рассмеялась, вырисовывая непонятные фигуры на его груди. Потом сама потянулась и поцеловала, неожиданно страстно, в то время как руки продолжали потихоньку избавлять его от мешавшей рубашки. Тар ненадолго оторвался от нее, снимая лишний предмет одежды. Свет двух факелов на другой стороне площади почти

не разгонял темноту в комнате, позволяя видеть лишь очертания предметов. Но дракону это почти не мешало. В темноте он видел чуть лучше других, и сейчас любовался тоненькой фигуркой Санни, почти не скрытой полупрозрачной тканью.

Словно почувствовав его взгляд, девушка на миг смутилась, но почти сразу тряхнула головой, отгоняя непрощенные эмоции. Эта ночь только их, и ничто не помешает насладиться ею. Мужчина провел руками по ее плечам, коснулся груди, потом боков и снова притянул к себе. Потом не выдержал, подхватил на руки и отнес на кровать. Девушка лишь тихо рассмеялась, когда он опустил ее.

Его губы то целовали ее лицо, то спускались вниз по шее, к ключицам, еще ниже, насколько позволял вырез, а руки то сминали ткань, постепенно все выше поднимая подол, то зарывались в шелк волос, когда мужчина и девушка сливались в новом страстном поцелуе. Одежда на девушке мешала им обоим, и Тар рывком стянул ее с Санни и отбросил в сторону. Его губы и руки исследовали каждый дюйм ее тела, не давая девушке ни секунды, чтобы ощутить неловкость. Она отвечала ему неумелыми ласками, что больше, чем слова, заставляло Тара не спешить, лаская извивающееся от его прикосновений тело любимой.

Ненадолго отстранившись от нее, мужчина стянул оставшуюся на нем одежду и вновь продолжил покрывать поцелуями лицо девушки, ее грудь, живот, спускаясь все ниже. Она то зарывалась пальцами в его волосы, то чуть тянула за светлые, чуть светящиеся в темноте пряди. Но вот с губ ее сорвался тихий стон наслаждения.

Санни растворялась в круговерти новых ощущений. От прикосновений мужчины по телу бежали мурашки. Сорочка мешала, но вот он, наконец, избавил девушку от нее, и Санни задохнулась от его прикосновений, внизу живота словно горел огонь. Когда мужчина внезапно остановился, девушка приподнялась и разочарованно посмотрела на Тара. Но нет, это лишь небольшая пауза на пути к новому, неизведанному наслаждению. И вновь его руки и губы дарят ласки ее телу. Она изгибается, подставляясь под поцелуи, но его губы находят все новые и новые места, а пальцы спускаются туда, где все уже ноет от желания, проникают внутрь, заставляя забыть обо всем.

– Тар, пожалуйста, – ее тело уже горит, и есть только один способ принести облегчение.

И мужчина понимает. Осторожно опускается на нее, и медленно проникает внутрь. Девушка чуть подается вперед, стремясь максимально ощутить его в себе. Легкая боль, почти не ощутимая благодаря отвару гномы. Санни чувствует, как плоть Тара заполняет ее лоно. Он замирает, давая ей привыкнуть к себе, а потом начинает медленно двигаться. Из горла девушки рождается новый стон, и мир взрывается перед глазами миллионом частиц, чтобы снова собраться в виде улыбающегося лица дракона. Девушка понимает, что это только начало, и действительно, дав ей немного прийти в себя, он снова начинает двигаться все быстрее и быстрее.

Лишь когда за окнами послышался шум, знаменующий окончание смены караула, они смогли насытиться друг другом.

– Отдохни, – Тар поцеловал обнаженное плечико любимой, – завтра будет трудный день.

Девушка улыбнулась, прижимаясь к мужчине и постепенно уплывая в сон.

Проснувшись Санни от ласкового поцелуя. Потянувшись, девушка почувствовала, как непривычно заняли мышцы. Тут же вспомнилась прошедшая ночь, и Санни подивилась собственной смелости, и тому, что вытворяла. Открыв глаза, она увидела улыбающееся лицо Тара.

– Привет, – он шутливо дернул ее за выбившуюся из косы прядку и вновь поцеловал. – Я уже начал бояться, что вчера совсем тебя замучил.

– Доброе утро, – Санни подавила желание натянуть одеяло до подбородка. Все равно все, что лежащий рядом мужчина не успел увидеть, прошлой ночью успел потрогать, и не только руками. При мысли о том, как его губы ласкали ее тело, девушка почувствовала, что краснеет. – Совсем не замучил. Немного не успел.

– Уже день, – поправил ее Тар. – Ты так очаровательно смущаешься. Хотя именно ты

соблазнила вчера бедного дракона.

- А бедный дракон был так против соблазнения, что заперся в ванной и сидел там до тех пор, пока соблазнительнице не надоест его ждать, - девушка заметила веселые искорки в глазах любимого и решила ему подыграть.

- Да, - кивнул он. - А потом отбивался из последних сил.

- Какие, однако, драконы слабые пошли, - вынесла свой вердикт Санни, и они рассмеялись.

- Спасибо тебе, - внезапно серьезно произнес Тар. - Никогда не думал, что меня можно довести до состояния, когда будет уже не важно, жив ты, или умер. Если бы не ты, не знаю, что бы я делал дальше.

- Он был твоим родственником, - девушка прижалась к дракону, уже не испытывая ни малейшего стеснения, что на них нет одежды.

- Причем, не самым лучшим, - Тар запустил пальцы в ее волосы, окончательно уничтожая некогда аккуратную косу. - Точнее, весь наш род был не в восторге от Каэла. Но родню не выбирают. Вот и терпели. Уж не знаю, какое у него было призвание. Может и вовсе никакого. Да какая теперь разница. Он пошел по пути обогащения. Что из этого вышло - ты и сама понимаешь.

- И что с ним теперь будет? - девушка провела пальцами по щеке мужчины.

- Не знаю, это гномам решать, - Тар губами поймал ее пальцы, поцеловал, потом отпустил, чтобы они дальше продолжили путешествие по его телу. - Может, сбросят в одну из щелей, может, отдадут драконам. Ничего хорошего ему уже не светит, - внезапно он хитро улыбнулся, - ведь тебя он все равно не получил. А остальное не важно.

Шутливо рыча, мужчина опрокинул девушку на кровать и страстно поцеловал.

- Тар, - девушка с трудом перевела дух, - нам, вроде, в Драрретер надо.

- Надо, - вздохнул дракон, нехотя отпуская любимую.

Санни выбралась из-под одеяла и, быстро подхватив одежду, скрылась в ванной. Артарион откинулся на подушку. Прошедшая ночь словно перевернула в нем что-то. Скажи ему раньше, что девушка решится ради него на такой шаг - он бы не поверил. Но следы крови на простыне яснее любых слов объясняли, какую жертву она принесла ради них двоих. А уж как старательно она училась у него искусству любви. Дракон честно признался себе, что, несмотря на большое количество женщин в его жизни, более чем долгой по меркам людей, ни с одной из них ему не было так хорошо. Только бы никаких последствий не было. Сейчас война, и неизвестно, что будет уже на следующий день. И неизвестно примут ли маленького дракончика на островах. Не было в истории драконов подобных ситуаций.

Пока Тар предавался тяжелым размышлениям на тему, что делать, если возлюбленная окажется в интересном положении, девушка выпорхнула из ванной.

- Ну что опять случилось, - присела она рядом с ним.

- Пока ничего, - улыбнулся он, - вот думаю, что делать.

- А что делать? - не поняла Санни. - Собирайся и выходим. Я пока завтрак закажу.

- Я не о том, - поймал он руку собравшейся уходить девушки. - Просто после того, что было этой ночью, я боюсь, что может быть...

- А, - она быстро поцеловала его, заставляя замолчать. - Не бойся, детей не будет, пока война не закончится.

- Но как, - он подался вперед.

- Есть способы, - девушка кокетливо улыбнулась и поспешила выйти из комнаты. Уже на

пороге обернулась и, хитро улыбнувшись, бросила, – собирайся. Хочу ночевать в гостинице, а не в дороге.

Несколько долгих секунд Тар смотрел на закрывшуюся дверь, потом заставил себя подняться и отправиться в ванную. Раз девушка так уверенно убеждала его, что бояться нечего, значит так и будет. Именно ей он верил. Да и не будет его Эссенти врать ему. Кто угодно, только не она. Были женщины, которым хотелось ребенка-дракона, словно это какая-то диковинная зверушка. Сколько таких красоток перевидал он за годы жизни на островах. Были и такие, кто вообще не собирался обременять себя детьми. Как правило, у многих из них потом оказывалось не меньше двоих. Редко кто не менял своих взглядов. И если девушка сказала ему, что до конца войны он может не беспокоиться, значит именно так и будет. Маленькие дракончики появятся только тогда, когда придет их время.

Быстро приведя себя в порядок, Тар поспешил вниз. Девушка уже сидела за столом, с аппетитом поглощая поздний завтрак. Рядом сидела гнома и о чем-то с ней беседовала. Перед Санни дракон увидел склянку с янтарной жидкостью. Сразу стало ясно, почему девушка не беспокоилась. Так называемый эликсир Атлисы, настой из трав и ягод, позволявший женщинам не думать о нежелательной беременности. И, судя по дружеской беседе его возлюбленной и хозяйки гостиницы, можно было не сомневаться в его происхождении. А, зная отношение гномов к детям, за Эссенти он мог не беспокоиться. Ничего плохого его любимой не дадут. Это не дешевые подделки, из лавок в городах людей.

– Приветствую вас, уважаемая, – поклонился Тар гноме. – Благодарю за заботу о моей невесте.

– Не стоит благодарности, – женщина поднялась. – Вижу, вы свои проблемы успешно решили. Пойду, принесу завтрак.

И она скрылась на кухне.

Тар опустился напротив смутившейся девушки.

– Все хорошо, Эссенти, – улыбнулся он. – Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

Гнома с улыбкой поставила на стол тарелку для мужчины и тихонько отошла, не мешая безмолвному разговору двух влюбленных.

День пролетел в полудреме. Самоходная тележка скользила по рельсам, неся пассажиров в сторону столицы. Девушка отметила, что в этот раз к ней было прицеплено не два вагончика, а все пять. И все они были заполнены как гномами в шлемах и кольчугах с зачехленными топорами в руках, так и людьми, преимущественно женщинами с детьми и стариками. Остановок по пути почти не было. Люди молчали. Даже дети не играли, сидя рядом с родителями или на тюках в обнимку с любимой игрушкой.

В Драрретере беженцев встречали гномы. Быстро подхватывали семьи. Маленьких детей сажали на тележки, вручали им сладкие пирожки. Родителям помогали погрузить багаж и развозили по маленьким, но добротным домикам, выросшим за прошедшие дни на месте пустыря. Санни замечала робкие улыбки на лицах уставших людей. Гномы дарили им надежду на будущее.

Отделившись от толпы из пассажиров и встречающих, Санни и Тар свернули в сторону центра. Пройдя по знакомым улицам, они вновь вышли к гостинице, в которой останавливались до этого. На предложение погулять по городу девушка ответила отказом. Дорога несколько утомила ее. Куда больший энтузиазм вызвало предложение заказать в номер ужин и отдохнуть перед возвращением в Маркан.

Тот факт, что они ничего не узнали, совсем не расстроил Артариона. Во-первых, ювелир все равно был в их руках. Бартуш не будет Бартушем, если не вытрясет из Каэла всего, что тот знал. Во-вторых, они смогли предотвратить разоблачения сети подполья. А это означало спасение тысяч людей, которые смогут добраться до Пограничных гор,

пересечь их и найти пристанище у гномов.

– Твой дед убьет меня, – Тар перебирал пряди лежащей рядом девушки, – а то, что останется, пустит на компоненты для зелий.

– Нет, – Санни лениво потянулась; в объятиях мужчины было уютно, – думаю, лишь попросит сильно со свадьбой не тянуть.

– Ты так в этом так уверенна, – он провел каштановой прядью по шее девушки.

– Я знаю, – она чуть выгнулась в его руках, – мы с ним переговорили по этому вопросу. Почтенный Сал'Арвизель ничуть не против такого драконистого внука.

– Значит Ризля не пугают и драконистые правнуки, – улыбнулся Тар, глядя, как меняется выражение лица девушки, став из умиротворенного удивленным. – Малыш, я, к твоему сведению, дракон чистокровный. Значит, могу надеяться, что дети у меня тоже будут драконами.

– Но ведь Каэл драконом не был, – решила тут же прояснить ситуацию девушка. Пугал ее не столько факт рождения необычных детей, сколько то, что она не сможет постоянно быть рядом с ними.

– Да, но его бабка полукровкой была, мать уже на четверть драконица, и на долго оборачиваться не могла. Ну а сыночка и вовсе обычным человеком считался, – припомнил Тар родовое древо кузена. – А вот брат его по отцовской линии один из лучших гончаров, и вполне себе крылатый. А все потому, что тетка, родная сестра его матери, предпочла дракона заезжему молодцу. Или тебе хочется обычных детей.

– Да какая разница, эльфы, драконы, да хоть гномы, – Санни приподнялась на локте и внимательно посмотрела в глаза мужчины. – Запомни ты, наконец, мне не важно ни кто ты по происхождению, ни кто твои родственники. Будь ты орком, это ничего не изменило бы. Я люблю тебя, Артарион Свод, я хочу стать твоей женой, родить тебе детей. И мне не важно, будут они драконами или людьми. Просто я помню, как мама переживала за братьев, когда их не было дома. И точно так же я буду беспокоиться за тебя и за наших детей. И в этом все дело. Так что выкинь из головы все свои заморочки и наслаждайся моментом. Вряд ли в крепости нам дадут побыть наедине больше пяти минут.

И Санни тут же пресекла все возможные возражения поцелуем. Впрочем, Тар сам был не против предложенного времяпровождения и быстро перехватил инициативу в свои руки.

Утром снова двинулись в путь. На этот раз Тар повел девушку по короткой дороге. Поднявшись на подъемнике до верхнего уровня, они пересели на тележку и через два часа уже стояли на тропе. Взяв на местной конюшне двух лошадей, путники к полудню прибыли в крепость.

Обитатели Маркана были удивлены столь ранним возвращением коменданта. Сам Тар предупреждал, что на осуществление их задачи потребуется не меньше месяца. Однако не прошло и трех недель, как они вернулись обратно. Свободные от дежурства на стенах лишь удивленно переглядывались, глядя, как их командир и сопровождавшая его девушка вышли из конюшни и, пройдя через двор, вошли в цитадель.

– Переедешь в мою комнату? – шепнул дракон Санни, пока они поднимались по лестнице, следуя один в кабинет, другая – в привычную библиотеку.

– А у тебя тут комната есть? – удивленно посмотрела на него Санни.

– Есть, – хитро улыбнулся Тар. – Я сейчас выясню, что успело произойти за время нашего отсутствия, а ты пока собери вещи. Потом зайду за тобой, и помогу все перенести.

– Было бы что переносить, – девушка демонстративно помахала дедовым подарком. – Думаю, все поместится.

– Хорошо, – они ненадолго остановились перед дверями в кабинет. Тар поцеловал девушку. – Постараюсь справиться быстрее. Все равно, основные новости будут вечером

на совете.

- Буду тебя ждать, - девушка пошла по коридору дальше. Тар какое-то время смотрел ей вслед, потом открыл дверь и шагнул внутрь.

В библиотеке почти ничего не изменилось. Разве что в камине вместо веселого пламени покрывшиеся пеплом угли. На столе так и лежали оставленные бумага и карандаши. Пара книг ждала своего часа на спинке дивана. В вазе на подоконнике досыхало забытое яблоко. Девушка прошла по комнате. Пальцы оставили полосы в пыли на каминной полке. Сбирать было нечего. Она пришла в Маркан с пустым мешком. Все, что у нее было, сейчас лежало в волшебной сумке. Разве что зимние вещи она отдала Самилане. Все равно шкафа для них в библиотеке не было, а хранить в мешке было неудобно.

Санни убрала в сумку бумагу и книги. Вот и все пожитки. Можно было забрать что-то, пока они с Таром были у нее дома. Но у девушки не хватило духу подняться в свою комнату. Да и страшно было забирать свои вещи. Словно ни она, ни кто-либо из семьи больше не переступят порог их домика. А так можно еще хоть на что-то надеяться.

- Вернулись, - вздрогнув, Санни обернулась. На пороге стоял Сал'Арвиэль.

- Ага, - девушка повисла на шее эльфа. - Привет, дед.

- Здравствуй, здравствуй, - он обнял внучку. - Быстро вы обернулись. Или что не по плану пошло?

- Да нет, все как надо, - она высвободилась из крепких объятий деда. - Но пришлось внести коррективы.

- И они заставляют тебя бродить по комнате, словно ты больше сюда не вернешься, - эльф пересек помещение и облокотился на подоконник.

- Не совсем, - девушка опустилась на диван. - Но отсюда я, скорее всего, перееду.

- И куда, позволь полюбопытствовать, - взгляд эльфа, словно насквозь, просвечивал смутившуюся внучку.

- Думаю, для начала в мою комнату, - раздалось от входа. Тар вошел внутрь и закрыл за собой дверь. - А дальше, как боги распорядятся. Или к алтарю Айшери пойдём, или Серван до времени приберет.

- Вот, значит, как, - Сал'Арвиэль задумчиво посмотрел сначала на Санни, потом на Артариона. - Смотри, комендант, если обидишь мою внучку, я вспомню, на какие зелья можно пустить дракона. И будь уверен, что найду применение каждой чешуйке.

- Я в тебе не сомневаюсь, Риэль, - комендант подошел к девушке и присел на подлокотник дивана. - Но Эссенти я никому не отдам.

- Да понял я уже, понял, драконья твоя морда, - улыбнулся маг. - Посадишь посреди пещеры на подушку и будешь пылинки сдувать. Вы только с правнуками до конца войны обождите.

- Дед! Риэль! - одновременно возмутились влюбленные.

- Как будто я не догадываюсь, как вы ночи коротали, - эльф хитро подмигнул обоим и вышел из комнаты, оставив внучку и ее избранника озадаченно переглядываться.

- И это мой дед, - через какое-то время потрясенно выдавила Санни.

- А что ты хотела от эльфа, - обнял девушку Тар. - Думаю, он по-хорошему мне завидует. Вот только наличие невесты не позволяет заняться соблазнением служанок.

- Что скажет отец, - Санни погрузилась, вспомнив родителей.

- Думаю, он порадует новому родственнику, - Тар встал и прошелся по комнате, потом присел напротив девушки. - Все будет хорошо, малыш, - взял он ее руки в свои. - Война закончится, мы будем вместе. Твои родители и братья вернуться домой, познакомятся с Сал'Арвиэлем.

Санни слабо улыбнулась. Пусть потом все окажется не так, как рисовал ей дракон, но сейчас ей хотелось верить ему, как никогда раньше.

- Собралась? - он посмотрел на тощую сумку. Дождавшись ответного кивка, потянул девушку за руки, заставляя встать. - Тогда пойдем. Если чего-то нужного не найдется - завтра съездишь в деревню. Туда как раз обоз отправляем с ранеными. Заодно продовольствие надо закупить.

- Хорошо, - девушка поднялась и оказалась в крепких объятьях Тара.

Лишь через несколько минут они вышли из комнаты в коридор. По лестнице поднялись на третий этаж, прошли по длинному коридору, шедшему параллельно открытой галерее, потом вошли в башню и, преодолев несколько витков, остановились перед неприметной дверью. Тар поднял руку, пошарил за выступающим кирпичом и извлек ключ. Открыв замок, распахнул дверь. Девушка переступила порог и оказалась в небольшой, залитой светом комнате.

Сквозь выходящие на юг окна комнату заливали солнечные лучи. Перед окном стоял стол, рядом пристроились два стула. Справа, сразу за дверью, шкаф с потемневшим от времени зеркалом на створке. С другой стороны, под вторым окном, кровать, занимавшая не меньше четверти всей комнаты. На стене за кроватью была еще одна дверь, ведущая, очевидно, к скромным благам цивилизации.

- Тесновато, - развел руками Тар, - но я тут почти не бываю.

- Ничего, - девушка положила сумку на стул, - думаю, нам с тобой места хватит.

- Можешь пока помыться и разложить вещи, - мужчина открыл шкаф, в котором была занята одна полка, да висела пара вешалок. - Я пока принесу поесть. Сегодня нам можно отдыхать. Вечером на совете все расскажут подробно. Хотя, ничего нового пока не предвидится. Все интересное начнется после того, как Бартуш рванет свои заряды.

- Может, я спущусь поесть со всеми, - девушка достала чистую одежду. - А ты пока на стене с защитниками пообщаешься.

- Ты удивишься, милая, - страстный шепот и горячее дыхание дракона вызвали у девушки толпу мурашек, - но у меня на это время другие планы. И если ты задержишься дольше, чем на двадцать минут...

Не договорив, Артарион вышел из комнаты.

Санни посмотрела на закрывшуюся дверь и направилась в ванную. Судя по блеску в глазах мужчины, у него были свои планы на оставшиеся спокойные часы. Девушка догадывалась о них, и ей, как ни странно, нравился ход его мыслей. Быстро ополоснувшись, благо в Драрретере она позволила себе понежиться в горячей воде, вымыла волосы. Длинные пряди пришлось разбирать, и Санни решила, что давно пора укоротить ее косу. Отец почему-то упорно считал, что у женщин должны быть длинные волосы. При этом сам всегда стригся коротко. А когда Санни, после одного неудачного эксперимента в пансионате вынуждена была срезать больше половины косы, дома разразился нешуточный скандал. Как будто девушка была виновата, что ее товарка оказалась такой неуклюжей, и не смогла удержать пробирку со смесью. Оставалось только радоваться, что на самой Санни в тот день был плотный свитер, и та гадость не успела попасть на кожу. Вспомнив, что осталось от свитера, девушка вздрогнула. Толстая шерсть расплзлась на глазах. Спасибо их воспитательнице, что не растерялась, а быстро содрала с девушки одежду и отхватив ножницами косу на уровне лопаток.

Но теперь хватит. Где отец - неизвестно. Когда еще она с ним встретится. Дед и Тар должны уважать ее желания. Во всяком случае, она имеет право на это рассчитывать. А доставлять себе неудобства в угоду другим, пусть и близким, девушка не собиралась. Что бы ни думали эльф и дракон, есть вопросы, которые она намерена решать сама. А все недовольные пусть придержат свое мнение при себе. Приняв такое решение, Санни потянулась за ножницами и решительно отрезала добрых две трети косы. Потом попросит кого-нибудь подровнять их, а пока и так сойдет. Голове стало намного легче. Длинные волосы больше не тянули ее назад, а расческа легко скользила, не создавая

ненужной путаницы.

Расчесавшись и завернувшись в полотенце, девушка собрала отрезанные волосы и вышла из комнаты. Завернула то, что некогда было ее косой в бумагу, решив, что потом выяснит где можно сжечь. Хотя Санни и не верила во всякие заговоры и ворожбу, рисковать не хотелось. Почти тут же дверь открылась, и в комнату вошел Тар с большим подносом. Увидев девушку, довольно улыбнулся, потом внимательно на нее посмотрел. Санни ответила не мене пристальным взглядом. Мужчина поставил поднос на стол и подошел к девушке. Провел рукой по ее волосам, намотал на палец тонкую прядь.

- А тебе идет, - он обошел вокруг нее, - но можно и лучше.

Он на мгновение скрылся в ванной, потом вернулся с ножницами и расческой. Усадив девушку на стул спиной к зеркалу, начал колдовать над ее прической.

- Вот теперь куда лучше, - наконец вынес он вердикт.

Санни повернулась к зеркалу. Оттуда на нее смотрела незнакомка. Разве что глаза оставались ее. Некогда длинные, теперь ее волосы доходили спереди лишь до плеч, сзади оставаясь немного длиннее. От этих изменений девушка сама себе казалась более хрупкой.

- Вот теперь можно и поесть, - пока Санни разглядывала себя в зеркале, дракон успел прибраться в комнате и разложить по тарелкам еду.

- А где ты так научился? - девушка устроилась на краю кровати.

- Было дело, - Тар налил ей в кружку сока. - Пока искал себя на островах, чего только не перепробовал. Хотя душа и не лежала, но старался профессией овладеть. Мало ли как жизнь обернется.

- Значит, мне повезло с будущим мужем, - подвела итог Санни. - Всегда сможет семью прокормить.

Тар лишь покачал головой, но глаза выдавали желание дракона на тихую и спокойную семейную жизнь.

После еды, пока дракон относил посуду обратно, девушка достала из сумки флакончик, подаренный гномой. Отвара было еще много, но стоило заранее озаботиться его пополнением. В том, что использовать этот напиток придется часто, Санни не сомневалась.

Вернулся дракон быстро. Подойдя к стоящей у окна девушки, обнял. Санни чуть повернула голову, лоя губами его губы. Тар потянул конец полотенца, и оно бесшумно упало на пол. Подхватив девушку на руки, он отнес ее на кровать.

На следующий день Санни решила воспользоваться предложением Тара и вместе с обозом съездить в деревню. Выданные дедом перед путешествием деньги были целы, но эльф и дракон заставили ее взять еще. Особенно настаивал Артарион, после того, как увидел полупустую полку. Засовывая в ее сумку туго набитый кошелек, он пригрозил лично заняться ее гардеробом, раз его любимая не собирается делать это сама. Девушка вспомнила, сколько лет дракон провел в ученичестве у разных мастеров, и предпочла согласиться. С мужчины стало бы самому вооружиться ножницами и иглой и в свободное время заняться шитьем в лучшем случае платьев.

До деревни добрались быстро. Гном, возглавлявший отряд, назначил время сбора через пять часов и, оставив пару человек при конях, отправился договариваться о необходимом, по мнению поваров, защитникам продовольствия. Санни поинтересовалась, где можно найти портного, и отправилась тратить имевшиеся в ее распоряжении средства.

Деревня оказалась приличным поселком, который обещал в ближайшее время превратиться в приграничный городок. Условно он разделялся на две части. С одной стороны тянулись склады, конюшни и прочие службы, призванные облегчать жизнь иноземным торговцам. Ныне, по военному времени, они пустовали, лишь кое-где видны были люди, следившие за порядком. Именно там расположились их повозки. С другой -

начинались добротные деревянные дома. Кое-где мелькали и каменные постройки, преимущественно общественного назначения: храм, гостиница, почта, какие-то административные здания.

Девушка шла вдоль рядов лавок, где, несмотря на войну, шла бойкая торговля. Видимо, люди предпочли обменять запасы товаров прошлых лет на золото и серебро. Как бы ни обернулась жизнь – оно будет надежнее, чем горшки, ножи да тряпки. Пройдя мимо торговцев глиняными изделиями, коврами и кожей, Санни, наконец, заметила нужную ей вывеску. Ускорив шаг, девушка направилась к магазину готового платья.

Несмотря на оживление в других местах, в этой лавке было пусто. Сверкая в солнечных лучах, в воздухе кружились пылинки. Колокольчик лениво звякнул, извещая о приходе нового клиента. Санни растерянно заозиралась. Большое зеркало во всю стену отражало испуганную девочку. В углу распахнули двери кабинки примерочных. Вот только что мерить в этом царстве тишины. Вешалки для одежды, тянувшиеся вдоль другой стены, были пусты, манекены закутаны простынями. Лишь на полках за прилавком лежали непонятные свертки, покрытые слоем пыли. Девушка собралась уйти, когда со стороны жилого помещения раздались шаги, и в торговый зал выпорхнула эльфа.

– Приветствую вас, уважаемая, – певучий голос торговли родил в воздухе эхо. – Чем могу быть вам полезна?

От пристального взгляда Санни захотелось поежиться, но она подавила в себе это желание. Еще раз обведя взглядом пустой зал, девушка чуть поклонилась хозяйке.

– Прошу простить меня за беспокойство, – она медленно отступала к двери. – Я думала купить кое-что. Но раз вы закрыты, то я, пожалуй, пойду.

– Закрыты... – эльфа рассмеялась. – О нет, магазин работает.

Она пропела несколько слов и хлопнула в ладоши. Тут же по стенам пробежала рябь, и взору девушки предстал изменившийся зал.

– Но как?.. – Санни огляделась.

Полки ломились от товара. Манекены демонстрировали причудливые наряды, в которых впору было щеголять на королевском балу. На вешалках равномерно распределены платья попроще, блузки, юбки, брюки, кофты, куртки. На витрине под стеклом притаилось белье, ленты, заколки. Под окном появилась стойка с разными моделями туфель и сапожек.

– Обычная магия, – улыбнулась эльфа. – В отличие от других мастеровых я не тороплюсь распродавать свои товары.

– Ну да, – девушка еще раз осмотрелась, – кто бы ни был у власти, людям нужны будут одежда и обувь.

– Э нет, милая, – приблизилась к ней торговка. – Я знаю, что защитники крепости не пропустят врагов. Ты ведь из Маркана?

– Но как вы догадались?

– Видела тебя не так давно с комендантом. А сегодня заметила, как ты шла от обоза. Будем тебя наряжать, – женщина шагнула к первой вешалке.

– Только мне что попроще, – предупредила ее порыв девушка.

– Ясное дело, милая, – торговка выбрала несколько вешалок и сунула их в руки Санни. – Кто ж в осажденной крепости в шикарных нарядах разгуливает? Вот закончится война, тогда и подумаем.

В результате совместного копания в нарядах, девушка остановила свой выбор на одном платье, темно-зеленом с вышивкой по вороту и манжетам, выгодно оттенявшем ее глаза. К нему подобрали коричневые кожаные туфли на толстеньком каблуке. Для повседневной носки Санни предпочла черные брюки из плотной ткани, несколько разноцветных рубашек и пару жилеток. Уже в последний момент она согласилась на

длинную юбку с широким поясом. В сочетании с белой блузкой и ярким платком выглядел наряд бесподобно. Куда дольше они выбирали белье. Санни краснела, отказывалась, но в результате решилась приобрести довольно откровенный комплект салатного цвета.

– Зато не стыдно раздеться, – подвела итог ее протестам эльфа, заставив девушку вспыхнуть.

С обувью Санни долго не раздумывала. Пара сапожек без каблука на прохладную погоду и удобные туфельки на тепло. В крепости ходить некуда, а торговка обещала, что и этим сносу не будет.

Еще раз осмотрев отобранное, эльфа потащила девушку к новой витрине. Отдернула бархатное покрывало, и по залу заплескали солнечные зайчики. Под стеклом искрились и переливались всеми цветами радуги всевозможные серьги, кольца, браслеты, колые и кулоны.

– Но ведь это очень дорого, – запротестовала Санни.

– Это? – фыркнула эльфа. – Милая, это обычные безделушки. Стекло и полудрагоценные камни. Сами по себе они не представляют ценности. Другое дело, что над ними работал мастер.

– А кто он, вы не знаете? – Санни забыла, как дышать, настолько боялась она услышать знакомое имя. Но эльфа развеяла ее опасения. – Увы, чего не знаю, того не ведаю. Известно лишь, что умелец этот на драконьем острове жил. Несколько лет у мастера отучился, да бросил. Мастер же долго его работы как образец для других держал, а потом то ли умер, то ли разорился, а коллекцию это продали. Я уже остатки забирала. Лучшее-то столичные купцы разобрали.

Еще час они копались в украшениях, подбирая милые любой женщине безделушки. В результате почти к каждой вещи девушка могла надеть комплект из серег, кольца, браслета и цепочки с кулоном или бусы. В какой-то момент Санни начала бояться, что всех денег ей не хватит, чтобы расплатится с эльфийской торговкой. Но когда та озвучила итоговую сумму, девушка с удивлением обнаружила, что на все не ушло и половины выданных ей дедом перед путешествием домой средств.

– А ты не удивляйся, милая, – развеяла ее сомнения эльфа. – Это другие везут свои товары из далека. А я здесь живу, здесь и работаю. Если понадобится что – ты сразу ко мне иди.

Рассчитавшись с торговкой и упаковав покупки в сумку, девушка покинула лавку. До отправления обратно оставалось достаточно времени, и Санни решила просто погулять по базару. Однако больше ничего не привлекло ее внимания. Одежда, которой торговали другие, выглядела более грубой и куда менее удобной, обувь явно не проносилась бы долго. Стоило же все куда дороже, чем у эльфы. Лишь в одном месте девушка приостановилась, заметив у торговца что-то яркое. Но, подойдя поближе, поняла, что это всего лишь расписанные красками статуэтки. Перекусив в маленькой таверне, Санни вернулась к обозу. Кроме нее там уже было несколько женщин, приезжавших повидаться со своими детьми. Одна из них что-то говорила девушке, лет пятнадцати, попутно укачивая на руках малыша двух лет. Две другие смотрели за возней пятилетних карапузов в придорожной пыли.

– Мама, не уезжай, – канючила девочка трех лет, уговаривая еще молодую лекарку. – Или забери меня с собой.

– Родная моя, – прижимала та к себе дочь, – подожди немного. Скоро я тебя заберу. Вот прогонит дядя Артарион плохих орков, и ты домой приедешь.

– Обесяесь? – серьезно спросила у нее девочка.

– Обещаю, маленькая моя, – женщина крепко прижала малышку к себе.

В стороне от обоза, под рябиной, взявшись за руки, о чем-то тихо разговаривали парень с девушкой. Санни припомнила его, молодой парнишка подносил лучникам стрелы, а когда враги пытались взять крепость штурмом – смело брался за меч.

Постепенно подходили оставшиеся обозники. Последние мешки укладывались на телеги.

Но вот последние тюки были погружены и закреплены. С лошадиных морд сняли торбы. Животные недовольно косили глазами, тянули носы, стремясь вернуть отобранный обед. Женщины торопливо прощались с детьми, занимали свои места на телегах. Санни погладила свою коняшку по гибкой шее, протянула краюшку. Лошадь осторожно приняла угощение, съела и ласково фыркнула. Девушка забралась в седло. Тронулись. От деревни слышался детский плач. Женщины украдкой вытирали слезы.

К Маркану вернулись перед закатом. Санни попрощалась с лошастью, угостив ту напоследок половинкой яблока, и поспешила в их с Таром комнату. До совета оставалось немного времени, и девушке хотелось успеть привести себя в порядок. Разложив обновки, она оставила лишь новые брюки, светло-зеленую рубашку и кожаный жилет с кармашками, куда удачно помещались карандаши и магические перья. Немного подумав, покопалась в новых украшениях, выбирая гарнитур из зеленых камней. Остальные безделушки отправились на полку к белью.

Вернувшись после генеральной инспекции в крепости, Тар застал девушку, с книгой в руках. Дракон замер в дверях, наслаждаясь открывшейся картиной. Все выглядело настолько по-домашнему, что забывались орды орков под стенами. Казалось, можно веками стоять и смотреть, как любимая девушка читает что-то про домашних зверьков.

Услышав шорох у двери, Санни обернулась. Сверкнул на солнце камень в сережке. Тар на миг замер, потом быстро подошел к девушке. Рука сама потянулась к украшению, пальцы коснулись завитков металла.

– Где ты их взяла? – от волнения голос не слушался.

– Купила в лавке у эльфийской торговки, – девушка сдержала разочарование, – а тебе не нравится?

– Нравится, – Тар сел рядом и, наконец, поцеловал ее. – Просто не ожидал. Когда-то я сам делал эти украшения.

– Ничего себе, – Санни коснулась браслета, отбрасывавшего по комнате солнечных зайчиков. – А ты во всех профессиях такого мастерства добился?

– Нет, – он проследил за одним из солнечных зайчиков. – Работа с драгоценными камнями и металлами драконам всегда дается куда лучше.

– Но ведь это не настоящие драгоценности, – девушка лишний раз продемонстрировала ему украшения.

– Нет, – Тар расплылся в улыбке. – Но выглядят как настоящие. Правда, сейчас я вижу только одну драгоценность.

Не дожидаясь нового вопроса, дракон схватил девушку и начал целовать.

Вечерний совет начинался как всегда. За прошедший день Артарион успел принять командование, пообщаться с защитниками, лекарями и мастерами. Враги действовали все так же: сначала нападали ящеры, под прикрытием их огня к крепости подбирались орки и тролли. Как только ящеры улетали, в дело вступали лучники и маги. Два раза Сал'Арвизель применял Огненную Лавину. И оба раза под стенами находили свою гибель несколько сотен вражеских воинов.

Упорство врагов в применении одной тактики поражало и пугало одновременно. Люди понимали, если не заставить войска уйти от крепости, заперев их в долине, то неизвестно, чего можно ожидать. Теряя несколько тысяч бойцов в день, они с упорством обреченных продолжали штурмовать заведомо неприступные стены.

Очередной совет должен был стать еще одной формальностью. Снова были озвучены цифры потерь и пополнения, представители от мастеров и служб крепости сообщили о запасах и том, за чем придется посылать новый обоз в город. Выступили командиры лучников и пехоты, представители гномов, эльфов и рыцарей. Войскам наскучило сидеть без дела в крепости. Но все прекрасно понимали, пока не найдется способ нейтрализовать ящеров, рассчитывать на генеральное сражение не приходилось.

Справиться с ними могли бы драконы, да только одному Тару не под силу сражаться сразу с девятнадцатью тварями. А помощи от его сородичей ждать не приходилось.

Сам дракон сидел во главе стола и думал, к кому из соплеменников он мог бы обратиться. После встречи с Зиаром и предательства Каэла можно было попытаться просить помощи на островах. Вот только мужчина сомневался, что они быстро откликнутся. Скорее всего, будут долго обсуждать возникшую ситуацию, просчитывать, какую опасность армия владык представляет непосредственно для племени драконов. И откажутся спасать людей. Потому что самим драконам были не страшны любые враги. Отстоять острова сил у них хватит. Достаточно топить корабли с десантом. А другого способа переместить армии пока не существовало.

Внезапно привычное течение совета было нарушено появлением одного из дозорных, стоявших на воротах в сторону Лиассаны.

– Донесение от Бартуша, – он прошел вдоль сидящих и передал коменданту плотный пакет, перевязанный и скрепленный печатью.

– Благодарю, Саймон, – Тар внимательно изучил печать и вскрыл пакет. – Можешь идти.

Достав из конверта бумаги, он долго читал их, потом передал два листа Сал’Арвиэлю. Маг просмотрел, бросил взгляд на внучку и усмехнулся. Тар заметил реакцию эльфа и не сдержал улыбку. Закончив знакомиться с посланием, дракон отдал все бумаги Риэлю. Сам же поднялся и прошел к карте. Какое-то время внимательно изучал и без того хорошо изученное изображение. Так же молча вернулся на свое место и задумался.

Закончив читать, эльф передал листы Диарону и перевел взгляд на Тара. Но тот продолжал о чем-то напряженно думать. Остальные участники совета недоуменно переглядывались. Можно было только догадываться, что же такого было в письме, отчего комендант впал в несвойственную ему задумчивость.

– Что скажете, – дождавшись, пока гном закончит изучать присланные бумаги, нарушил тишину Артарион.

– Если он не наврал, – Сал’Арвиэль побарабанил пальцами по столу, – то должно сработать. Но если окажется, что все не так...

– То сработает, но с меньшими результатами, – закончил за эльфа гном. – Попытаться стоит. Меня больше заботит другое – как дать Бартушу сигнал.

– Простите, почтенные, – прервал их рассуждения магистр Ватарон, – но не могли бы вы объяснить непосвященным, о чем идет речь.

– Прошу простить меня, – Тар обвел взглядом собравшихся. – Только что пришли вести от гномов, расположившихся лагерем на старом тракте. Когда мы только отправлялись на поиски ювелира, – он умышленно избегал называть его имя, – Бартуш планировал сделать несколько подкопов под орочьим лагерем. В настоящий момент работы эти близятся к завершению. На рытье было отправлено пять полных хирдов и горняки из Аудовара. Когда писалось это письмо, – Артарион указал на лежащие посередине стола листы, – заканчивалась работа над боковыми тоннелями. Думаю, сейчас там уже заложен заряд. Работы над центральным подкопом еще продолжаются. И в них были внесены незначительные изменения. После допроса пленника, гномы сделали отдельный ход к одному из шатров. Если верить рассказанному, именно там находится какой-то артефакт, который отвечает за способности ящеров. Таки образом, если все окажется так, как сказал пленник, у нас будет шанс лишить врагов преимущества.

– А если нет? – магистр ордена меча потянулся за бумагами. – Что, если это ловушка?

– Возможно, – не стал спорить с ним комендант. – Но что мы теряем? Несколько бочек пороха? В любом случае потери врагов будут куда больше.

Военные задумались. Бумаги переходили из рук в руки. Тар не торопил людей. Предстояло основательно взвесить все «за» и «против». С одной стороны, потери, и правда, представлялись минимальными. Но если сведения были ошибочными? Но даже не это беспокоило коменданта. Пока, кроме него никто не заметил одной, казалось бы, незначительной детали, от которой при благоприятном исходе зависел успех

предприятия. Кто-то должен был подать сигнал, что у крепости собралось максимальное количество врагов и ящеров. Только тогда гномы одновременно взорвут заложенные под лагерьм заряды. После этого должен следовать второй сигнал – удалось им хоть что-то сделать с ящерами или нет. И лишь после этого следовало несколько ударов на лагерь орков объединенными силами гномов и эльфийских магов со стороны долины, и защитниками со стороны крепости.

Казалось бы, предусмотрено все, кроме одного – кто подаст сигнал. Со старого тракта крепость закрывали горы. И был только один путь – по заполненной вражескими силами дороге. И только один способ быстро переместится на такое расстояние – по воздуху. В мыслях у Тара крутилось несколько возможных вариантов развития событий, но все равно требовалось хотя бы один раз выбраться за пределы крепости. И только один ее защитник мог это сделать быстро – дракон, комендант Маркана.

– Стоит попробовать, – передав бумаги дальше, поддержал Атрариона магистр ордена Щита.

– Но надо обдумать детали, – Сал’Арвиэль отвел взгляд от дракона.

– Согласен, – поддержал эльфа магистр Глайд. Остальные лишь склонили головы.

Санни сделала отметку и перевела дыхание. Опасное предприятие откладывается, а это значит, что дед что-нибудь придумает, и Тару не придется рисковать собой. Даже не видя бумаг, только читая эмоции на лице любимого, девушка понимала, будет первым искать пути решения этого вопроса.

– Тар, – неожиданно поднялся со своего места гном. – Пока вы думать будете, я в Драрретер хочу наведаться, посмотреть планы штолен. Хочу проверить одну идею.

– Ты что задумал, – повернулся к нему эльф, – еще один подкоп построить?

– Да нет, – отмахнулся Диарон. – Говорить не хочу, пока не проверю. А то окажется, что ошибся, а мы тут все распланировали.

– Хорошо. Завтра отправишься вместе с гонцом. А пока... – И Тар перешел к обсуждению того, что будет написано в ответном письме для Бартуша. Санни оставалось только записывать одобренные всеми фразы и делать пометки на отдельном листе.

Наутро Диарон вместе с прибывшим накануне гномом покинул крепость. Тар привычно проверял расстановку сил на стенах. Воины отражали очередную атаку, ничем не отличавшуюся от предыдущих. Все было настолько буднично, что казалось, будто обитатели крепости не мыслят иного существования. Санни какое-то время ходила вместе с комендантом, записывая требования и просьбы. Потом вернулась в кабинет, приводить в порядок записи минувшего дня. Сал’Арвиэль вместе с другими магами пропадал, изучая тушу ящера. Эльфы успели понять, что ее нельзя пробить обычными стрелами, и теперь пробовали на ней различные заклинания. Судя по недовольству экспериментаторов, на очереди были кислоты и испытание баллисты. От предложения посмотреть на печальные результаты опытов девушка отказывалась.

Стук в дверь заставил девушку отвлечься от заполнения тома расходов. На пороге возник Ган, за спиной которого переговаривались какие-то люди.

– А Атрариона нет, – предупредила вопросы мальчишки Санни. – Он где-то в службах или у магов.

– Это мы с Виром знаем, он как раз коменданта ищет, – Ганн махнул рукой в сторону окна. – А мне людей в кабинет проводить сказали. Говорят, новое пополнение, – он оглянулся, потом подошел поближе к девушке и тихо добавил, – вот только маленькое какое-то. Всего-то пятнадцать человек. То ли фанатики какие, то ли что – не понятно.

– Ты людей то не томи под дверью, – одернула его девушка. – Пусть в зал совета проходят, тут все равно места мало. Я сейчас туда подойду. Да потом Самилану найди, – окликнула она выходящего из кабинета провожатого, – пусть она распорядится подать еду и питье по своему разумению. И Паравира позови.

– Будет исполнено, почтенная, – изобразив поклон, мальчишка исчез в коридоре.

Санни разложила записи, чтобы потом не путаться в бумагах, и отправилась в зал совета. На правах секретаря, она должна была общаться со всеми прибывшими, если не было других представителей командования. Зная, что Тар сейчас может быть в любом месте Маркана, а Аллен и Олсен, скорее всего, руководят обороной на стенах, заниматься странным пополнением предстоит им с экс-комендантом.

Первым, кого девушка увидела войдя в зал, был Зартриар. Дракон стоял у окна, присматриваясь к происходившему на стенах. Остальные прибывшие сидели за столом, о чем-то тихо переговариваясь. При появлении девушки, они напряженно замерли.

- Приветствую вас в Маркане, Зиар, - девушка с достоинством поклонилась.

- Эссенти, - дракон поцеловал ей руку, - прекраснейшая из всех виденных мною воительниц.

- Боюсь, до воительницы мне далеко, - смутилась Санни.

- Не скажите, - дракон подвел девушку к окну. - То, что именно вы занимаетесь нами, в то время как остальные защитники заняты более важными делами, означает, что вы не из последних людей в крепости. И не важно, что держат ваши очаровательные ручки: меч или перо - вы тоже здесь, тоже сражаетесь.

Девушка не знала, каким образом остановить поток слов. Зартриар был менестрелем, и этим все сказано. Он мог говорить часами, и не важно о чем. Словно спасением был раздавшийся от двери голос:

- Зиар, перестань смущать моего секретаря. Ей еще работать сегодня.

- Тар, - Санни высвободила руку из цепких пальцев менестреля и подошла к коменданту.

- А я к тебе с хорошими новостями, комендант, - дракон словно и не заметил маневра девушки. - Да не один.

- Вижу, вижу, - Тар обнялся с Зартриаром. - Приветствую вас, - общий поклон в сторону прибывших.

Дождавшись, пока Паравир займет свое место, а присланные главной горничной девушки расставят по столу чашки и корзиночки со сдобой и удалятся, комендант внимательно посмотрел на менестреля.

- А теперь рассказывай, - легкий кивок в сторону прибывших.

- Да нечего рассказывать, - дракон лениво потянулся, взял булочку и сделал глоток ягодного отвара. - Я в Драрретере выступал. Ну да ты сам знаешь. Тут смотрю - знакомые молодчики в городе. Ну, я их остановил. Стал расспрашивать, куда собрались. Оказалось, сражаться с Владыками. Я и решил, что тут их помощь куда уместнее будет.

- Что верно, то верно, - Тар прошел вдоль стола, потом подошел к окну. - А вы что скажете, крылатые?

Молодые драконы переглянулись. Потом один из них поднял голову и посмотрел на Артариона.

- Надоело нам, - тихо начал он. - Старейшие стремятся не допустить новой войны. Да только драконы не те, что раньше. Без людей нам не выжить. А нас заперли на островах, и мы сидим там практически безвылазно. А если и удастся покинуть дом, то на короткий срок и под надзором. А их ограничения? Кому как не тебе, комендант, знать, если душа не лежит к делу, то оно радости не принесет. И заниматься им будешь в полсилы. Молодые крылатые хотят жить с людьми, заниматься тем, чем нравится. Ты показал нам пример, Артарион. Пусть старейшие живут так, как нравится им, но не навязывают свою волю нам, возводя ее в истину. Мы будем драться за тебя и Маркан. Мы пришли сражаться за людей.

- Рад, что вы не разделяете себя и людей, - Тар вновь вернулся к столу, но не стал садиться, а лишь оперся о поверхность руками. - В этом беда многих из нашего племени.

Мужчина внимательно всмотрелся в лицо каждого из вновь прибывших. Молодые драконы, которым едва минуло сто лет, родившиеся уже после войны, не хотели отвечать за ошибки своих предков. Им хотелось жить в новом мире, где нет пропасти между драконами и людьми. Артарион и сам был таким, потому и не требовалось ему больше никаких объяснений.

За окном что-то в очередной раз полыхнуло, вслед за тем раздался грохот. Тар молнией метнулся к окну. Видимых повреждений не было, но все равно надо было разобраться, что же там произошло.

– Значит так, молодежь, – Тар посмотрел на притихших драконов, – вы сейчас со мной. Чем рассказывать вам о врагах, проще показать их. Сначала на стенах посмотрите, потом к эльфам наведемся. Там тоже много интересного узнаете. А тем временем Зартриар расскажет Санни и Паравиру про вас, чтобы сразу на довольствие поставить. А жить их, – комендант призадумался, – а жить с эльфами и гномами будут. И, Заир, не заигрывай с моей невестой. В ней я уверен, а вот ты только зря потратишь время.

С этими словами он вышел. Драконы последовали за ним.

– Думаю, будет лучше перейти в кабинет, – поднялся со своего места Паравир. – Там поговорим спокойно.

На стенах царило оживление. Эльфийские маги, не участвовавшие в поддержании щита, что-то высматривали под стеной, рискуя свалиться вниз. Лучники также косились под стены. Даже рыцари и гномы заинтересованно посматривали в сторону бойниц.

– Что здесь происходит? – Артарион медленно прошел по стене к центру оживления. Драконы остались чуть в стороне, заинтересованно разглядывая кружащих над стеной чудовищ.

– А, Тар, – откуда-то вынырнул Сал'Арвиэль, – мы тут пошумели немного.

– От твоего немного у нас чуть стекла не вылетели, – комендант рассматривал перепачканного в саже и копоты мага. – Вы что, решили похоронить ящеров под стеной, а потом продолжить свои эксперименты?

– Нет, – эльф попытался стереть с лица грязь, но лишь еще больше размазал ее. – Попробовал новое заклинание. Обидно ведь, что этих ящериц ничего не берет.

– И как успехи, – краем глаза дракон отметил какое-то шевеление под стенами.

– Одного сбили, – эльф гордо продемонстрировал вид на поле, по которому полз один ящер, – остальные пока не суются.

– А завтра нам придется сидеть и ждать, когда восемнадцать озверевших ящеров перестанут поливать стену огнем, после чего одному эльфу-экспериментатору придется опять пускать лавину.

– Не в первый раз, – отмахнулся эльф. – Зато на стрелах сэкономим.

– Экономный ты наш. – Тар махнул рукой, подзывая молодых драконов. – Значит так, крылатые, знакомимся. Этот горе-экспериментатор на самом деле Сал'Арвиэль, верховный маг эльфов. Драконы с достоинством поклонились, хотя некоторые с трудом сдерживали улыбку. – Риэль, это наше неожиданное подкрепление, отловленное у гномов и препровожденное сюда. Более обстоятельно будете знакомиться вечером. Я их к вам на постой отправил. Молодняк мне не обижать, расскажете вечером, что да как, политическую обстановку проясните, что творится у нас объясните, про ящеров подробно. А пока иди, приведи себя в порядок. А то не верховный маг, а алхимик-самоучка.

– Обязательно, – широко улыбнулся эльф. – Пусть пока сами здесь осмотрятся, с защитниками пообщаются, – дождавшись, пока драконы разбредутся, подошел поближе к коменданту и тихо уточнил. – Тар, я правильно рассмотрел ауры? Это драконы? Или у меня после эксперимента мозги отдачей отшибло?

– Все верно, Риэль, – так же тихо обрадовал его мужчина, – драконы. Молодежь, не

согласная с тем, что диктуют старейшие.

– Ты не боишься, – маг покосился в сторону быстро нашедших общий язык драконов и защитников, – что ваши старейшие не одобряют этого.

– Они знали, на что шли, – пожал плечами комендант. – Моя история известна всему племени. И если молодежь решилась на подобный шаг, значит, наступает время перемен и в том болоте.

– А ты критичен, – с трудом сдержал смех эльф.

– Скорее я реалист, – открыто рассмеялся Тар. – А ты иди, умывайся, а то будут думать, что копченость – непременный атрибут верховных магов Зеленого леса, наряду с прорезями в одежде и обгорелым плащом. И вообще, совет вечером, там Зиар будет. Ты бы привел себя в порядок.

– Это типа мантия, посох, куча амулетов на шее и артефактов по карманам? – скривился Сал’Арвиэль.

– Это чистая рубашка, заправленная в чистые штаны, и чистые сапоги, – обнадежил его дракон. – При параде можешь среди своих расхаживать, чтобы слишком сильно зубами не скрипели.

– Обойдутся, – по-мальчишески улыбнулся верховный маг эльфов. – Это им спешить некуда, а я изначально боевым магом был. Пусть-ка сами попробуют выпутать из мантии артефакт или зелье. Как хочу, так и буду ходить. Хоть в дырявой одежде, обгорелом плаще, и с перепачканным копотью лицом.

С этими словами Сал’Арвиэль поспешил вниз, в сторону казармы, где были расквартированы эльфы и гномы. Но куда больше собственного внешнего вида его беспокоил вопрос размещения драконов. То, что сородичи, да и гномы, примут ребят, маг не сомневался. А вот проблема свободных кроватей стояла куда острее, поскольку некоторые были заняты магами под особо ценные предметы, которые надо было перекладывать в другое место.

Тар медленно прошел по стене, общаясь с защитниками. Появление молодых драконов было встречено всеми с радостью. Люди изъявляли надежду, что изоляция крылатого племени закончится. Эльфы и гномы, чаще общавшиеся с драконами, откровенно высказывались за то, что пора забыть о прошлом. Сами драконы, сначала осторожничавшие, вскоре общались с защитниками, выясняли про тактику ящеров, их привычки и особенности. Кто-то уже во всю орудовал луком, выкашивая ряды орков не хуже эльфийских воинов.

Успокоенный, комендант вернулся в цитадель. Справедливо рассудив, что в зале совета никого не будет, сразу направился в кабинет. Голоса за дверью подтвердили его догадку. Тар стукнул и вошел.

Заседали расширенным составом. Помимо Санни, Паравира и Зартиара там были Аллен, Олсен, Фалровиль, магистры Глайд и Джоран. При появлении коменданта, кто-то обернулся, но обсуждения не прервали. Мужчине оставалось лишь присоединиться к внеплановому собранию.

– А я считаю, что надо подождать возвращения Диарона, – магистр Джоран пристально посмотрел на эльфа. – То, что он не сообщил нам о цели своей поездки, еще ничего не значит.

– Уважаемый, – Зартриар для убедительности поднялся со своего места, – в вашем распоряжении шестнадцать драконов. Неужели мы не сможем разорвать два десятка каких-то там червяков с крылышками. Судя по тому, что я услышал, именно они препятствуют генеральному сражению.

– Бард, – фыркнул Олсен, – если бы дело было только в этом, мы бы не сидели в крепости как привязанные. Мало уничтожить ящеров. У нас вся Сарская долина запружена орками и троллями. И кто знает, какие нас могут поджидать сюрпризы.

– А я полагаю, – поднялся со своего места Фалровиль, но договорить ему не дали.

- Пусть я пришел поздно, - Тар обошел стол и остановился за креслом, занятым Санни. Опершись о спинку, продолжил, - я успел услышать достаточно. И принять решение. Во-первых, драконам нужно время, чтобы осмотреться, пообщаться с защитниками, в общем адаптироваться. В-вторых, я примерно догадываюсь, что могло понадобиться гному в архивах. И, чтобы избежать дальнейших прений, я принял следующее решение. Совет будет проведен только после возвращения гнома. Молодые драконы наравне с остальными защитниками будут привлекаться к обороне стен. И только когда мы найдем способ обмениваться сигналами с Бартушем, будет планироваться сражение. Я не собираюсь жертвовать ничьими жизнями впустую.

Спорщикам ничего не оставалось, кроме как разойтись. Продолжая тихо переругиваться, они потянулись к выходу. В кабинете остались лишь Артарион, Санни и Паравир.

- Разобрались с пополнением? - Тар опустился на освободившийся стул.

- Да, - Санни передала ему список прибывших.

Комендант просмотрел имена и удивленно поднял голову.

- А Зиар что, тоже с ними? - переводил он взгляд с девушки на старика.

- Я тоже удивился, - усмехнулся экс-комендант. - Но ты же его знаешь. Сказал, что хочет написать о главном сражении с войском Владык. А для этого ему надо не только смотреть, но и самому участвовать.

- Он неисправим, - пожал плечами Тар. - Что ж, раз ему так хочется, я буду только рад. Зиар из тех, кто помнит вторую войну с драконами. Да и забиякой был тем еще. Его опыт может очень пригодиться.

- Раз с этим закончили, я пойду, - поднялся Паравир. - Как только появится Диарон или гонец от Бартуша - сообщу сразу.

- Буду тебе признателен, - Тар кивнул, и старик вышел из кабинета.

Вопреки ожиданиям девушки, мужчина остался сидеть на своем месте, изучая переданный ему список.

- Что-то не так, - Санни не нужно было заглядывать в бумаги. Все-таки она сама делала записи под диктовку менестреля.

- Несколько лет назад я бы решил, что все не так, - через какое-то время поднял голову дракон. - Но сейчас я даже не знаю, удивляться мне, или радоваться. Больше половины имен - это дети или внуки тех, кто развязал обе драконьи войны.

- Значит, настало время перемен, - девушка протянула руку и чуть сжала пальцы любимого. - Драконы не смогут навсегда остаться в изоляции. Ведь тогда их род исчезнет. И молодые понимают это куда лучше тех, у кого уже есть семьи.

- Надеюсь, ты права, - Тар сжал пальчики девушки и поцеловал.

Новые отряды воинов заступили на боевую вахту на стене, но и те, кого сменили, не спешили расходиться. Появление в Маркане новых драконов оторвало людей от привычных дел. Ведь одно дело - комендант. Про него уже знали все, но как подступиться с расспросами к начальству. И совсем другое дело - рядовые воины, принадлежащие к тому же племени. Так и хотелось попросить кого-нибудь из них превратиться и рассматривать, любуясь величием и мощью этой расы.

Но и сами драконы оказались не менее любопытны. И пусть первые их вопросы касались исключительно военных действий. Сначала робко, но потом, смелея все больше, интересовались и политикой Лиассаны, не стеснялись слухов о короле, потом заговорили о религии, сравнивая особенности отправления культов.

Лишь покашливание пришедшего на стену с импровизированного совещания Аллена, прервало неуместные беседы, которые грозили перейти в разговоры по душам, вновь вернув все к основным вопросам - оборона и нападение. Драконы рвались в бой. И одной

стрельбы из луков по врагам было для них не достаточно. Кто-то уже прикидывал, как можно выбраться наружу, чтобы сойтись с ящерами в открытом бою.

– Ну-ка кончили глупостями заниматься, – раздался окрик от лестницы.

Молодежь повернулась. На ступенях стоял тот самый маг, что еще недавно пугал всех сажей на лице и обгоревшими лохмотьями. Сейчас, облаченный в черную одежду, с кинжалом у пояса, он больше напоминал воина, чем мага. Лишь струящиеся по плечам светлые волосы указывали, что он не воин. Те предпочитали заплетать их в косы. И лишь маги позволяли себе любые прически. Зеленые глаза сурово смотрели на защитников.

– Кто сменился, марш отдыхать в казармы, – он взглядом проводил уходящих защитников. – Остальные занимайтесь своим делом. Дайте ребятам освоится. А то напали с вопросами. Еще полетать предложили бы.

– А почему нет? – выступил вперед дракон посмелее. – Мы не против.

– Да потому, дурья твоя башка, – Сал’Арвиэль подошел к юноше и постучал его пальцем по лбу, – что дракон не может взлететь выше главной башни крепости. Или ты думаешь, что Маркан здесь стоит просто так, и исход обеих войн решился именно здесь?

– Нет, но я думал... – парень запнулся и попятился.

– Думал он, – эльф махнул рукой. – Учиться бы вам, а не воевать. Мальчишки. Ладно, топайте за мной. Будем вас на постой устраивать. Сразу предупреждаю, с гномами на спор не пить, да и вообще не пить, у магов реагенты не таскать, к девушкам не приставать, невесте коменданта глазки не строить. Все поняли?

– Поняли, – нестройный хор голосов следовавших за ним парней, лишний раз убедил эльфа, что за ними придется последить, пока не придет время отпустить в бой.

Вопреки ожиданиям, гном вернулся через четыре дня, абсолютно трезвый но очень довольный. Войдя в кабинет, он извлек пачку бумаг и, отодвинув в сторону все мешавшие предметы, начал раскладывать карту ходов, штолен и шахт под Пограничными горами.

– Это что? – Санни удивленно посмотрела на прервавшего ее работу мужчину.

– Это... – но его прервал топот шагов, затихший под дверью.

Девушка лишь вздохнула, догадываясь, что за этим должно последовать. И действительно, почти сразу раздался стук, дверь приоткрылась и образовавшуюся щель просунулась вихрастая голова с наливающимся под глазом синяком.

– Эссенти, я вам не помешал, – просунулся в кабинет мальчишка.

– Нет, Ториар, заходи, – девушка быстро собрала уже разложенные листы и сунула обратно гному. – Что на этот раз?

После появления в Маркане молодых драконов всем обитателям крепости стало казаться, что они перенесли с переднего края обороны в казарму для новобранцев. Несмотря на все наложенные на них чары, молодежь умудрялась находить неприятности на свои головы. К концу первого же дня их пребывания в крепости выяснилось, что молодых крылатых надо полностью экипировать, поскольку убегали они из дома налегке. К ночи двое мальчишек, умудрившихся немыслимым образом приложиться к гномьей самогонке, попытались превратиться во дворе и полетать. Все попытки выяснить, где они раздобыли эту самогонку, ни к чему не привели. Гномы клялись всеми богами, начиная с почитаемого ими больше остальных Руира, заканчивая проклинаемым всеми Серваном, что они и думать не смели давать алкоголь мальчишкам. Обслуга крепости смотрела на всех волками, заявляя, что спаивать мальчишек последнее дело, и за своими запасами следить надо лучше. Дело кончилось тем, что эль наливали только гномам и защитникам в летах, и не больше кружки за трапезу. Мальчишки отделались лишь испугом, царапинами да строгим выговором и головной болью на утро. Мифриловая сеть над двором не пострадала.

На следующий день, во избежание повторения подобных ситуаций, было принято

решение заниматься с драконами. Помимо азов воздушного боя, заниматься которыми приходилось в теории, Тар гонял мальчишек по двору всех разом в человеческом облики, а за на дороге в сторону столицы по очереди, уже в драконьей ипостаси. Отчасти это помогало подготовить их к предстоящему бою, отчасти чтобы помочь им выплеснуть лишнюю энергию. После этого они попадали в руки рыцарей, которые тренировали мальчишек в бою с оружием. Если луком они владели практически в совершенстве, поскольку охота на островах приветствовалась, то рукопашный бой и, тем более, умение обращаться с оружием, было им не знакомо. Уже в конце дня уставшие драконы доползали до Санни, согласившейся преподавать им историю Раэтона.

На радость всех защитников, а особенно вынужденным наставникам, драконы оказались способными учениками. И если уроки Тара не были для них новыми – померяться силушкой драконья молодежь любила всегда и в любом облике, то обращение с настоящим оружием было для них в новинку. Стоит ли говорить, что наставников своих они слушали с жадностью, а приемы отрабатывали со всей тщательностью. Больше всего мальчишек огорчало лишь то, что мечи были тупыми, а на утренней звезде были деревянные шарики без шипов.

И только на занятиях у девушки новобранцы позволяли себе вольности. Впрочем, она быстро перестала обращать внимание не блуждающие по столам записки, тихое хихиканье и оставляемые после урока цветы из бумаги. В ее задачу входило обозначить основные события, произошедшие после того, как драконы покинули Раэтон. Военная история еще привлекала внимание драконов. Но когда речь заходила об экономике или культуре, вся их заинтересованность тут же улетучивалась. Вот и сейчас девушка уже знала, с какой просьбой пришли к ней ребята.

- А сегодня занятие точно будет? – не разочаровал ее засланный парнишка.

- Будет, – девушка с трудом скрыла улыбку, но потом решила подсластить пилюлю, – скорее всего, последнее.

- Да? – Ториар не смог скрыть изумления. – То есть как?

- А вот так, – пожала она плечами. – Завтра небольшой опрос, что вы из всего усвоили, а дальше видно будет.

- Жалко, – мальчишка попятился к двери. – Вы так интересно рассказываете.

- Иди уже, подхалим, – замахала на него руками девушка. – Порадуй остальных. И галопом к магистру Глайду. Он вас давно ждет.

- Да, конечно, – пятясь, юный дракон исчез за дверью.

- Это что было? – с удивлением посмотрел на девушку Диарон, так и сжимавший в руках бумаги. – Что-то я этого парнишку не припомню.

- Подкрепление это, – Санни устало опустилась в кресло, предоставляя гному возможность делать то, что он и хотел. – Зартриар драконов выловил в Драрретере. Как раз, когда тебя не было, привел сюда борцов за свободу людей. Теперь вот пытаемся их хоть как-то занять да подучить.

- Мальчишек? – листья выпали из рук гнома и ровным слоем усеяли пол. Слова драконов он не расслышал. – У нас что, воевать некому, – взревел он, – что мы уже мальчишек набираем? Да я Тару лично хвост узлом затяну вокруг головы.

- Да, мальчишек, – выдохнула девушка, – драконьих.

- Это драконы? – гном пошатнулся и лишь стоящий позади него стул спас Диарона от падения.

- Они самые, – усмехнулась Санни. – Наше секретное оружие и головная боль последних дней.

- Так это в корне меняет все планы, – гном поднялся и начал собирать разлетевшиеся листья. – А где, кстати, Тар. Или ты его настолько замучила, – хитро подмигнул он ей, – что он отсыпается днем перед очередной ночью?

- Нет, - Санни вздохнула. - Отсыпается он как раз ночью, замученный четырнадцатью мелкими драконами с неумной энергией. Хорошо, что магистр Глайд решил потом забрать всех желающих в орден. Говорит, из них вырастут хорошие рыцари.

- Если орден выживет, - буркнул гном, разбирая чертежи и записи.

- А ты чего такое притащил, - девушка взяла один из листов и попыталась разобраться в сплетении линий.

- Погоди, - гном забрал его из рук Санни и положил на место. - Сейчас дед твой с будущим зятем подтянутся, тогда и расскажу.

Девушка пожала плечами и, забрав том, посвященный расходам, и свои заметки, устроилась на подоконнике. Ждать, однако, пришлось не долго. Не успела она закончить с первым листом, как вошли эльф и дракон. После взаимных приветствий, перешли к изучению принесенных гномом планов.

- С памятью у меня все оказалось в порядке, - гном довольно погладил бороду. - Вот здесь, - он ткнул пальцем в карту, - расположен выход на поверхность. Давно, я еще только молоток в руках держать учился, в той горе жилу серебра нашли. Как водится, прежде чем разработку начинать, прорубили окно для поступления воздуха. Да жила обманкой оказалась - всего три дня проработали, и всю выбрали. А шахта осталась. Они в горах лишними не бывают.

- Хорошо, - Тар посмотрел на карту, потом на план. Снова вернулся к карте. - Но чем нам сможет помочь эта шахта?

- Ты внимательнее смотри, - гном снова ткнул пальцем в план, - Отверстие выходит на северо-запад. Если сюда поставить двух магов, и еще одного к Бартушу отправить, то можно будет обмениваться сигналами без малейшего риска.

- Погоди, - эльф достал чистую карту, нашел указанную гномом гору и нарисовал на ее месте жирную точку. Потом провел две прямые линии: до крепости и до лагеря на старом тракте. - Получается, маг увидит сигнал из долины, и сможет продублировать его нам. Тар, это же лучший вариант из всех возможных.

- Тогда, надо с ними еще несколько гномов отправить, - Тар быстро просчитывал возможные варианты. - Значит так, - наконец принял он решение, - сегодня сообщаем об этом на совете. Заодно решим, кого из магов отправим к Бартушу, а кого к окошку. Затем, вместе с отправляемыми эльфами разрабатываем систему сигналов. Как только они прибудут на место - проверим, как она работает. Если все будет в порядке, можно готовиться к сражению. Думаю, у Бартуша ребята уже ни один десяток подкопов сделали.

- Да и твои сородичи спят и видят, как бы ящерам крылья пообломать, - усмехнулся Сал'Арвизель. - Соревноваться, кто больше орков подстрелит, им надоело еще позавчера, когда каждый за пятаку сотню перевалил.

- Значит, решено, - улыбнулся Тар. - Риэль, отбери пока троих посланцев. Диарон, отдохни, потом решим, кто из гномов отправится с эльфами.

Дождавшись, пока дед и гном покинут кабинет, Санни подошла к Тару и обняла его. Дракон улыбнулся, коснувшись тонких пальцев девушки. Щекой она прижалась к его спине. Артарион словно чувствовал, как напряжение последних дней оставляет и его и ее. Можно было не сомневаться, что Санни догадывалась о его планах преодолеть по воздуху расстояние до Бартуша, дав сигнал о начале атаки. Предложенный Диароном вариант избавлял его от необходимости жертвовать собой. А в том, что такой полет мог быть только в один конец, сомнений не возникало ни у кого.

- Все будет хорошо, малыш, - он развернулся и прижал девушку к себе. - Теперь все точно будет хорошо.

Вечерний совет собрался раньше обычного. Тар понимал, что времени на обсуждение предложенного Диароном плана потребуется несколько больше. И не менее активная работа ждет всех ночью, когда будет формироваться отряд, которому придется не только служить связующим звеном между защитниками крепости и войсками на старом тракте,

но и оборонятся от возможных атак с воздуха.

На удивление план приняли довольно быстро. Санни находила этому лишь одно объяснение – все устали от неизвестности. Осада крепости могла длиться до бесконечности, что явно не понравится Владыкам. А чего от них можно ожидать – никто не представлял. Предстояло действовать быстро. Единственное возражение последовало после того, как Сал’Арвиэль предложил свою кандидатуру на место одного из сигнальщиков. Но было решено, что он куда важнее на стенах крепости, а справиться с подачей сигналов сможет и рядовой маг. Для этого особых умений не требовалось.

После совета все разошлись по своим делам: гномы и рыцари – выбирать сопровождающих для защиты магов, Сал’Арвиэль подыскать из числа желающих четверку, отсутствие которой не скажется на обороне крепости, Артарион, Санни и магистры Джоран и Ватарон – разрабатывать возможную систему сигналов.

Для простоты понимания было решено остановиться на простых заклинаниях молнии и световых шаров. Оставалось придумать комбинации, которые бы максимально четко передавали происходящее на поле боя. Наконец сошлись на следующем наборе. Молния – начало атаки. Две молнии – заряды взорваны. Ответная молния над крепостью – ящеры уничтожены, красный шар – ящеры уцелели, и тогда в бой должны были вступить драконы.

Именно крылатым предстояло самое сложное – удерживать ящеров, не давая им переключиться на отряды гномов в Сарской долине. Тар остерегался ставить задачу полного уничтожения рептилий, понимая, что жизнь мальчишек, с которыми ему предстояло осуществить рискованную миссию, куда важнее. А значит, им с Зарттриаром, настаивавшем на личном участии в бою, предстоит куда более сложная задача. Прежде всего, двум взрослым драконам придется защищать молодежь, и уже потом думать об участии ящеров. Магистр Джоран поддерживал в этом Тара, беспокоясь за здоровье будущих своих подопечных. Им противостоял магистр Ватарон, считавший, что молодые драконы могут на равных сражаться с противником, и отказывался принимать какие-либо доводы против своей позиции.

Санни сидела с прихваченным в библиотеке томиком основных сигналов и, почти не прислушиваясь к спору, выписывала те, что могли пригодиться в предстоящем деле. Но вот мужчины пришли к согласию. Девушка молча протянула листок Тару. В два столбика там были расписаны комбинация из сигналов и что он обозначает. Дракон ознакомился с предложенным вариантом и протянул листок лист воинам. Те так же не нашли, к чему придраться.

– Была б ты парнем, – вздохнул магистр Ватарон, – я бы тебя в свой орден, не думая, взял.

– Значит, мне очень повезло, что Санни не парень, – пристально посмотрел на него Тар.

Магистр хотел что-то сказать, но потом посмотрел на девушку и предпочел промолчать. Санни лишь поежилась под его пристальным взглядом, но не отвела глаз.

Немое противостояние прервало появление в зале Сал’Арвиэля с тремя эльфами, Диарона с пятеркой гномов и магистра Глайда с таким же количеством рыцарей. Магистр улыбнулся краем губ и перевел взгляд на прибывших.

Для сопровождения магов умудренный опытом воин отобрал по рыцарю из каждого ордена, одного защитника крепости и одного из прибывших по собственному желанию воинов. Чтобы пресечь возможные разногласия, главным над отрядом был поставлен воин Маркана.

– Быстро вы, – Тар посмотрел на сформированный отряд.

– А что дракона за хвост тянуть, – хмыкнул гном, – собрали народ, отобрали из добровольцев группу, и вперед. Завтра с утра отправятся.

– Хорошо, – Артарион деланно не заметил высказывания друга, подошел к шкафу, притулившись в углу зала, и достал запечатанный конверт. – Передадите Бартушу, – маг, направленный сигнальщиком на старый тракт, кивнул и взял послание. – Чтобы вас

не мучило любопытство, сразу скажу: здесь план наших действий во время битвы. Как выстроить войска в долине, пусть решает он сам. Я рассмотрел оба варианта развития ситуации. Хорошо, если ящеры будут нейтрализованы, тогда мы сможем быстро очистить путь в долину и присоединиться к рассредоточенным там войскам. Но если наши надежды не оправдаются – то все будет по второму плану. Все понятно?

– Да, – глава отряда осмотрел своих спутников. – Тогда мы пойдем. Надо отдохнуть, а с рассветом мы отправляемся.

– Идите, – дождавшись, когда все выйдут, комендант подошел к окну. – Вот и все, – тихо, словно к самому себе, обратился он к оставшимся. – Теперь только два варианта. Или мы уничтожим войско в Сарской долине и двинемся к Ледяным пикам, или Раэтон обречен.

– В долине достаточно войск, – словно читая его мысли, заговорил Диарон. – В последние дни Паравир отправлял все пребывающие силы к Бартушу.

– Знаю, друг, – Тар силился рассмотреть, что происходит на стенах. – Но одно дело – удерживать врага, не пуская его в Лиассану, и совсем другое – самим перейти в наступление.

– Скажи лучше, что тебя беспокоит реакция его неуравновешенного величества, – усмехнулся эльф.

– Знаешь, – дракон резко развернулся, – последнее, что меня волнует, это мнение его величества Ваирона, – с отвращением он выплюнул имя короля. – За все то время, что мы отбиваем атаки, он ни разу не прислал нам ни одного гонца. Ни один отряд королевской гвардии не переступил порога крепости. Я долго ждал, но любому ожиданию приходит конец. Теперь я буду действовать так, как считаю необходимым, а не так, как одобрил бы наш полоумный монарх.

– Я уже и не думал, что дождусь этих слов, – магистр Глайд поднялся со своего места и подошел к Тару. – И вот мой мальчик вырос. Я горд, что пришел под твоё знамя и привел своих людей. Наконец, я вижу перед собой настоящего полководца. Думаю, не ошибусь, выразив общее мнение, что с советами пора заканчивать. Отныне Артарион будет сам принимать решения, – кивки остальных подтвердили правоту магистра.

– Благодарю вас, магистр, за столь лестное мнение, – Тар подошел к бывшему наставнику и опустил перед ним на колени. – Благословите на бой, учитель.

– Пусть Торд ведет тебя, мальчик мой, – магистр заставил его подняться и крепко обнял. – Я научил тебя всему, что знал сам. В битве я сам поведу своих людей за твоим крылом. И если Сервалу будет угодно оборвать мою жизнь, орден возглавишь ты, Артарион Свод. Обещай мне.

– Магистр, – дракон обеспокоено вглядывался в его лицо, – о чем вы говорите. Как я могу, когда вы живы и полны сил.

– Не забывай, что мы на войне, Тар, – покачал головой Глайд. – А серебряный дракон, одержавший победу над Владыками, будет лучшим магистром для ордена Серебряного Дракона.

– Но я же больше не рыцарь, – вздохнул Артарион.

– Это легко поправить, – улыбнулся мужчина. – Санни, дочка, позови сюда Джастина. Он должен быть библиотеке.

Пока девушка бегала за названным рыцарем, Тар нервно ходил по залу. Ему не нравились ни просьба магистра, ни намеки на его возможную скорую кончину. Казалось, учитель что-то скрывает, но у дракона не хватало духа спросить. Но вот вновь открылась дверь, и в зал вошла Санни в сопровождении незнакомого Тару молодого мужчины.

– Аратрион, – подойдя к коменданту, он с достоинством поклонился, – большая честь служить под вашим командованием.

- Это мой оруженосец Джастин, - представил магистр Глайд мужчине. - Ты принес все, о чем я говорил?

- Да, магистр, - он положил на стол увесистый сверток.

- Итак, приступим, - Глайд достал из ножен меч. - На колени, Артарион. Посвящаю тебя в рыцари ордена Серебряного дракона. Чти кодекс, помогай нуждающимся, защищай обиженных. Будь честен, умен и отважен.

Меч легко ударил дракона по плечам, после чего на них опустилась мантия. Тару не нужно было поворачивать голову, чтобы понять - это та самая мантия черного цвета с серебряным драконом, расправившим крылья. Он поднял голову, и магистр, словно угадав его мысли, чуть заметно кивнул.

- Вставай, рыцарь, - тем же тождественным тоном приказал Глайд.

Тар поднялся, все еще не веря в происходящее. Ошарашенным взглядом обвел он присутствующих. Магистры Ватарон и Джоран одобрительно кивнули, Диарон и Ризель хитро перемигивались, а Санни улыбалась.

От праздника в честь посвящения предпочли отказаться в первую очередь из-за позднего времени, решив перенести все на следующий день. Тар пытался, было, спорить, но магистры дружно объяснили ему, что это нужно в первую очередь для защитников крепости. Одно дело, когда во главе стоит сосланный королем человек, и совсем другое - рыцарь и возможный глава ордена. Магистр Глайд наотрез отказался скрывать свои намерения. А, судя по перешептываниям магистра с другими мужчинами, дракону оставалось лишь догадываться, какие планы лелеет сей многомудрый муж. Слишком хорошо он знал магистра, и понимал, что тот ничего не делает просто так. Значит, и его посвящение в рыцари вопреки воле короля, скрывает очередную многоходовую комбинацию. Понимающие кивки эльфа и гнома лишь усиливали эти подозрения.

Уже глубокой ночью, обнимая любимую, Тар в очередной раз пытался представить, чем ему грозят планы друзей. Очередной вздох дал Санни понять, что в голове мужчины бродят не веселые мысли.

- Тар, - девушка приподнялась на локте, - я все понимаю, но давай будем решать проблемы по мере их поступления.

- Прости, малыш, - он легонько дернул ее за выбившуюся из-за уха прядку. - Но мне бы хотелось знать, что за интригу пытаются провернуть за моей спиной.

- А если ты ошибаешься, и никакой интриги тут нет, - Санни мотнула головой, отнимая у него волосы.

- То, что меня приняли в орден, тем самым нарушив приказ короля, само по себе заставляет задуматься, - Тар оставил в покое волосы девушки, но тут же завладел ее пальцами. - И ладно бы я, но тебя подставлять мне не хочется.

- А ты и не подставляешь, - она переплела свои пальцы с его, - прежде всего потому, что я подданная другого государя. Ну и дедушка у меня не сильно вашего короля боится. Так что на этот счет ты можешь быть спокоен.

- Ты слишком плохо знаешь этого короля, - вздохнул Тар.

- Так просвети меня, - Санни села, завернувшись в одеяло.

- Не думаю, что молодой девушке стоит знать такое, - дракон потянул за оставленный ему край.

- Значит то, чем мы тут занимаемся, мне можно, - прищурилась она, - а причину твоей опалы нет? Ладно, раз я еще маленькая, завтра же переселяюсь к горничным или лекаркам, - девушка потянулась за ночной рубашкой, старательно прикрываясь от мужчины одеялом и изображая смущение и испуг.

- Уговорила, - Тару пришлось признать доводы возлюбленной убедительными. - Ваирон, как бы это корректнее сказать, если нормальные мужчины женщинами интересуются, то

он мужчинами, – увидев, что девушка лишь равнодушно пожала плечами, он продолжил. – Магистр несколько дней при дворе должен был присутствовать на каких-то мероприятиях. Я был среди тех, кто его сопровождал. И случайно привлек внимание его монаршего величества. А у меня предпочтения несколько иные, – рука дракона нашла под одеялом колено девушки. – Да и не приняты среди драконов такие отношения. Вот и получилось, что получилось. Это сейчас поумнел, а тогда, – Тар лишь махнул другой рукой.

– Его величество слишком остро отреагировал на попытку сделать его внешность более привлекательной, – девушка перебралась немного ближе к мужчине.

– Скорее на указание, куда ему стоит пойти с такими предложениями, – уточнил дракон, притягивая ее еще ближе.

– Плохой из тебя герой-любовник, – рассмеялась Санни, укладываясь обратно.

– Какой есть, – пожал он плечами.

– Такого и люблю, – девушка обняла мужчину. – Ты как хочешь, а я все-таки спать, – устроив голову у него на плече, зевая, пробормотала она. – Завтра сложный день.

Мужчина обнял ее, прижимая к себе. Ровное дыхание Санни вскоре усыпило его.

Глава 7

Новое утро для Санни началось поздно. Проснувшись, она потянулась и несколько минут лежала, наслаждаясь тишиной. Главным достоинством комнаты Тара было то, что окна ее находились высоко, и не все звуки достигали ее. Наконец, девушка заставила себя подняться.

На столе стоял поднос с завтраком и цветы в вазочке. Санни улыбнулась. В крепости не было ни одного цветка, и она предпочитала не думать, откуда дракон взял его. Зная Тара, можно было предположить, что он лично провожал отряд, чтобы потом слетать в ближайшую долину и нарвать букет. Девушка приступила к завтраку, попутно размышляя обо всем, что произошло накануне.

То, что дракон рассказал ей о короле Лиассаны, удивило ее, но шока не вызвало. Санни мысленно удивилась, насколько она изменилась за не долго время. Поведай ей кто подобное в начале зимы, она бы не поверила, обвинив рассказчика во лжи. Но какой еще реакции можно было ожидать от молоденькой пансионерки, воспитывавшейся дома хоть и среди мальчишек, но под строгим надзором сначала отца, а потом и воспитателей. Стыдно было вспоминать, но даже откуда появляются дети она узнала в пятнадцать лет, да и то потому, что в отсутствие родителей застала старшего брата в постели с какой-то девицей. Разумеется, девица была быстро выставлена за порог, а ей, после обещания не говорить родителям, был устроен ускоренный просветительский курс. Правда, на словах.

Уже в Маркане, пользуясь свободным временем и обширной библиотекой, старалась расширить кругозор. И пусть основными темами были география и история Раэтона, ей встречались упоминания различных отношений между обитателями мира. Разумеется, Санни утолила свое любопытство и по данному вопросу. Тема оказалась не приятной, копаться в ней долго девушка не стала. Но и полученной информации хватало, чтобы не краснеть, как девочки, с которыми она училась, при упоминании запретных тем.

Единственный вопрос, который волновал Санни – как отреагирует на все, произошедшее с ней отец. С одной стороны, ему должно быть лестно, что за дочерью ухаживает рыцарь одного из известных орденов, о котором грезят почти все мальчишки и половина оруженосцев. И не просто рыцарь, а потенциальный глава ордена. Да еще и дракон, что по умолчанию означает жениха состоятельного. Опять же появившийся тесть одобряет эту партию. С другой, с отца станется отправить ее в монастырь Хранительниц верности, куда принимались женщины непорочные, или находили утешение женщины, подвергшиеся насилию. Стоит ли говорить, что больше из этого монастыря женщины не выходили. От подобного предположения девушке стало смешно. Достаточно двух слов деда, и новообращенная послушница будет тут же выставлена за ворота, дабы эти самые ворота не обратились в пыль. Это если раньше во дворе не приземлится дракон, могущий быстро обратить в руины все постройки.

По всему выходило, что отцу предстоит смириться с выбором дочери. Тем более, что другого жениха у девушки больше не было. Как по секрету сообщил Санни дед, после основательного допроса то, что осталось от Каэла ныне покоилось на дне подгорной расселины, глубину которой так и не смогли измерить.

Закончив с завтраком, девушка поднялась и потянулась. И без того короткая сорочка поднялась еще выше, очертив аккуратную грудь и лишь чудом прикрывая ягодицы. Бросив взгляд в зеркало, девушка призывно улыбнулась.

– Милая, – раздалось от двери, – еще немного, и вместо обхода стены я останусь здесь. Стоит ли говорить, что ты будешь составлять мне кампанию.

Санни медленно повернулась. В дверях комнаты стоял улыбающийся Тар.

– Скоро буду, – девушка метнулась в сторону ванной, но мужчина перехватил ее.

– Не торопись, – глаза мужчины завораживающе блестели, в голосе слышались хриплые нотки.

– Тебя же будут искать, – Санни попыталась для виду сопротивляться.

– Не будут, – Тар захлопнул дверь и стремительно приблизился к девушке.

– Я убью тебя, если нас все-таки будут искать, – тихо прошептала она, прежде чем поцеловать.

Вместо ответа мужчина одной рукой прижал девушку к себе, а другой проник под сорочку. Санни судорожно вздохнула, когда пальцы дракона коснулись чувствительной точки, и вцепилась в плечи мужчины.

– Убьешь, значит, – продолжая ласкать ее, прошептал на ухо Тар.

– Убью, – простонала она, – если остановишься.

Вместо этого мужчина подхватил ее на руки и понес на кровать, уже там давая волю рукам и губам.

Лишь когда девушка выгнулась под его ласками, а его поцелуй поглотил ее стоны, мужчина быстро избавился от одежды.

Покинуть комнату им удалось ближе к обеду. Тара сразу взяли в оборот Самилана и Паравир, озадачив новыми списками необходимого снаряжения, продуктов и других предметов. Почти сразу к ним подошел и главный лекарь, добавив свои пожелания. Оставалось лишь порадоваться, что последнее время все попытки штурмовать стены отражались магами, стоило врагам подняться до уровня бойниц. Все удивлялись упорству наступавших. Впрочем, большинство защитников склонялось к мысли, что во главе армии стоит такой же орк, лишь немногим отличающийся интеллектом от остальной массы. И действовал он так лишь потому, что иначе не умел, мозгов для разработки нового плана не хватало, а Владыки в суть происходящего не вникали.

Почти сразу нашлись дела и для Санни. Надо было сделать несколько экземпляров приказа о сражении и, в случае успеха, последующем переходе в нападение на войска Владык. Когда с этим было закончено, последовала новая писанина – надо было подготовить письма к главам городов, через которые предстояло пройти армии освободителей и главнокомандующим. Предполагалось, что основные силы, во главе с Таром пройдут через земли Разтона до чертогов в Ледовых пиках. Остальные же территории правители должны были освобождать своими силами. Лишь в тех случаях, когда была угроза со стороны ящеров, планировалось отправлять несколько драконов во главе с Зартриаром.

Молодые драконы больше всего беспокоили девушку. Пусть они каждый день проводили несколько часов на стенах крепости, наравне с защитниками неся боевое дежурство, этого было не достаточно, чтобы мальчишки почувствовали опасность. Они рвались в бой, мечтая о славе драконов, сражавшихся на стороне людей, совершенно не думая о том, что могут погибнуть. И никто не мог объяснить им, какой опасности каждый дракон будет подвергаться за пределами крепости. Пока они не посмотрят в глаза врагу, не почувствуют, что конец куда ближе, чем им казалось, ничего не изменится. Это как в первый штурм, подумалось Санни. Точно так же защитники крепости расстреливали врага с шутками и показной бравадой до тех пор, пока те не поднялись на стены, пока не пролилась кровь. Но, если это отрезвило защитников на стенах, может получиться и с мальчишками. Значит, надо позволить оркам подняться на стены.

Девушка поднялась и выбежала из кабинета. Надо было срочно найти Тара и поделиться с ним своими соображениями. Вполне возможно, что он лишь посмеется над такой идеей. Ведь придется рисковать жизнями защитников Маркана. Но все получится, то у этого плана будет много плюсов, думала на бегу девушка. Ведь перед главной битвой враги могут решить, что у защитников уже нет сил для обороны. Значит, их нападение будет неожиданным. А засидевшиеся на стенах воины смогут вновь посмотреть в глаза противнику. Ну и самое главное – это будет не внезапный прорыв, а контролируемая демонстрация сил врага молодому поколению.

К счастью, долго искать Тара не пришлось. Девушка обнаружила его в компании деда, двух воинов и заместителей. Быстро изложив свою идею, Санни замерла, наблюдая, как меняются выражения лиц умудренных опытом мужчин.

Первым осторожно высказался Сал'Арвиэль.

– Теоретически, это возможно, – эльф задумчиво посмотрел на стену. – Если допустить

врага на определенный участок, где помимо молодежи будут опытные воины и контролирующие ситуацию маги.

– Думаю, надо усилить этот участок лучниками, – задумчиво начал Олсен, – да и Аллен со своим элитным десятком лишним не будет.

– Рыцари и гномы будут рады оказать поддержку, – поддержал его магистр Джоран.

Тар продолжал оглядывать укрепления, и, казалось, вовсе не слышал, о чем идет речь. Но вот он повернулся к мужчинам, размышлявшим над поднятым девушкой вопросом.

– Я сам буду на стене вместе с ребятами. Прорыв устроим на левом фланге. Правый нельзя – там вход в цитадель. Лучники останутся эльфийские. Не вижу смысла привлекать кого-то еще. Кроме того, они и в ближнем бою себя не плохо зарекомендовали. К пешим войскам добавить десяток гномов и по пять человек от каждого ордена. Ризель, могу лишь просить тебя лично помогать магам на этом участке.

– Обязательно, Тар, – девушка с трудом сдержала смех, видя, как горят глаза у деда. – Думаю, еще несколько эльфов с собой прихвачу.

– Ты только лавину свою побереги, – немного остудил его пыл дракон. – Она нам пригодится в битве.

Эльф лишь довольно кивнул. Санни оставалось лишь удивляться, отчего он так спокойно реагирует на подобные просьбы. Обычно маг рвался в бой чуть ли не наравне с молодыми драконами. Справедливо решив отложить допрос на потом, девушка предпочла остаться и дослушать дальнейшее планирование учебного сражения в боевых условиях.

Впрочем, все уже было решено. Отправив Аллена и магистров подбирать воинов для прикрытия, они с Сал'Арвизелем поднялись на стену. Санни хвостиком поплелась следом. Девушка понимала, что ничего интересного не произойдет, но все равно не хотела возвращаться в цитадель. Написать пока еще ненужные письма она успеет, когда начнется сражение. Сейчас же ей хотелось хоть немного отвлечься от высокопарных слов.

Пройдя мимо защитников, они остановились на левой стороне стены. Тар внимательно, словно впервые видел, осмотрел все выступы, неровности пола, прошел до лестницы и обратно, периодически останавливаясь и что-то отмечая для себя. Потом вернулся к магу. Лучники так же краем глаза следили за странными передвижениями коменданта, но предпочитали молчать. Все равно рано или поздно, они узнают, что именно он так старательно изучал.

– Лучников больше не надо, – словно обращаясь к самому себе, начал дракон. – Те, что обычно, да еще мальчишки – больше чем достаточно. И обычных защитников тоже добавлять не будем, – посмотрев на удивленные лица мага и Санни, уточнил, – здесь не будем. А вот на лестнице разместим еще пятнадцать-двадцать воинов для прикрытия. И пару магов, помимо тебя, Ризель. Но так, чтобы эти пострелята ничего не заметили. Надо будет придумать условный сигнал, по которому вы незаметно выйдете из укрытия.

– Думаю, кто-нибудь из магов отправит в нашу сторону маленькую молнию, – Предложил Сал'Арвизель. – На стене ее не заметят. А если и заметят, то решат, что боевое заклинание. Если понадобится вмешательство воинов, я отправлю две молнии резерву.

– Значит, на этом и остановимся, – подвел итог разговору Тар. – Санни, милая, будь добра, собери через часик будущих рыцарей в зале совета. Буду им участь их обрисовывать, – дракон хитро усмехнулся, – на будущее. Раз уж магистр их в орден берет.

Девушка с улыбкой побежала на поиски мальчишек. Если она правильно помнила, в это время их можно было найти в тренировочном зале. Предстояло привлечь их внимание, и заставить вовремя собраться в указанном месте. Да еще немного поугадать, чтобы не дурачились, а призадумались, что их может ждать. И, желательно, чтобы пришли к вводу, что ничего хорошего.

Когда Санни ушла, Тар подошел к магу.

- Ну и? – пристально посмотрел он в глаза Сал'Арвизэлю.

- Не понимаю, о чем ты, – выдержал его взгляд эльф.

- Так уж и не понимаешь, – усмехнулся дракон. – Не равняй меня с даконьятами, Риэль. Думаешь, я не заметил ваших с магистрами перемигиваний? И я достаточно пожил среди людей и прочих рас, чтобы понять, что мое посвящение в рыцари, чтобы потом я мог возглавить орден, не вдруг магистру Глайду в голову пришло.

- Знаешь, Тар, – эльф сделал несколько шагов до края стены и обратно, – а я лучше промолчу. Давай сначала выковыряем Владык из Ледовых пиков, а потом уже к интригам вернемся. Все равно до того времени говорить обо всем рано.

- А поздно не станет? – поддел его Артарион.

- Смотря для чего, – вновь ушел от ответа Сал'Арвизэль. – Свадьбе твоей помешать ничего не сможет, это я тебе обещаю. А в остальном – дожить бы сначала.

Маг повернулся и пошел к лестнице. Тару не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

Молодые драконы нервно переглядывались. Один устроился на подоконнике и следил, когда комендант появится на крепостном дворе. Кто-то прохаживался по залу. По лицам их было видно, что мальчишки старались припомнить, не совершили ли они чего за последние дни. Не находя прегрешений, кто-то начинал еще больше тревожиться, кто-то испытывал облегчение. Но беспокоились все.

Наконец, дверь открылась, и вошел комендант. Санни глазами показала на дверь и, дождавшись чуть заметного кивка, выскользнула в коридор. Меньше всего девушке хотелось мешать Тару, а именно это и произошло бы, задержись она на воспитательном мероприятии. Чтобы скрасить ожидание, девушка решила спуститься в столовую. Завтрак был давно, а после него много чего успело произойти. Теперь же желудок начал напоминать о себе. Пока деликатно, но Санни решила не дожидаться иной реакции.

Вопреки обычному, народу в столовой было много. Пришли те защитники, которые были свободны от дежурства на стенах, было и несколько человек из лазарета. Сначала девушка удивилась, но, услышав тихий перебор струн, быстро поняла причину такого столпотворения. Девушка протиснулась между слушателями к раздаче и, взяв тарелку, пристроилась на подоконнике. Но вот неожиданный концерт закончился, и слушатели потянулись из столовой. Санни также собралась уходить, когда ее окликнули.

- Эссенти! – дракон-бард поднялся со своего места и поспешил к ней.

- Зартриар, – девушка в приветствии склонила голову.

- Прошу простить, если задержу вас, – рассыпался в любезностях дракон. – И прошу прощения за то, что не заметил прекраснейшую ранее. Всему виной моя рассеянность и большое скопление слушателей.

- Прошу вас, давайте обойдемся без этих дифирамбов, – с трудом вставила несколько слов девушка. – Вы что-то хотели узнать?

- Да, – мгновенно преобразился дракон. Вместо рассеянного барда перед ней возник жесткий и уверенный в себе мужчина. – Я вижу, что что-то готовится, но никто не посвящает меня в происходящее.

- Думаю, вам лучше обратиться к Артариону, – Санни заставила себя выдержать взгляд дракона. – Он лучше меня сможет объяснить.

- Непременно так и сделаю, – усмехнулся он. – Пока же не откажетесь ли вы составить мне компанию?

- Прошу простить, – девушка отступила на пару шагов, – но меня желал видеть Сал'Арвизэль. А опаздывать на встречу с верховным магом, даже если это твой дед, не принято. Еще раз прошу прощения.

Девушка отступила еще не шаг, развернулась и быстро покинула столовую. Зарттриар внимательно следил за ней, пока Санни не скрылась за дверью, потом улыбнулся и вернулся к своим инструментам.

Вопреки своим словам, девушка не поспешила искать деда. Выйдя из столовой, она сделала глубокий вздох и, помолившись всем известным ей богам, отправилась в кабинет. На столе ее уже ждали списки необходимого, которые оставил Тар, а так же принесенные позднее Паравиром. Собрав все бумаги, Санни взяла бумагу, несколько магических перьев и, прихватив плотную папку, устроилась на подоконнике. Еще несколько дней назад она заметила окно, которое не попадало в поле зрения посетителей со стороны двери. Плотная штора надежно скрывала желающего поработать в уединении. Со стороны улицы обзору мешала маленькая башенка, являвшаяся скорее декоративным, нежели оборонительным элементом. Заметить сидящего можно было только со стены, и то с определенной позиции. Конечно, и спрятавшемуся открывалась малая часть стены и весьма ограниченный кусок двора, представленный в основном крышами подсобных помещений.

Не успела Санни устроиться, как в кабинет кто-то заглянул. Несколько мгновений царила тишина – нежданный посетитель осматривал кабинет. Потом голосом Зиара окликнули Тара. Вскоре дверь закрылась. Девушка выдохнула и, разложив бумаги и письменные принадлежности, начала приводить в порядок списки, формируя из десяти бумажек две: для закупщиков продовольствия и для снабжения оружейников и защитников. Еще несколько раз кто-то порывался пообщаться то с Артарионом, то с Паравиром, а то и с Самиланой. Дважды пытались найти Сал'Арвиэля и один раз Диарона. Еще дважды кто-то просто заглядывал и, не обнаружив никого, уходил. Каждый раз девушка замирала, но стоило двери закрыться, как перо вновь продолжало путь по бумаге, сопровождая его тихим шорохом.

Но вот дверь в очередной раз открылась, и в кабинет вошли Артарион и Зарттриар. Санни хотела дать понять, что она здесь, но первые же слова, произнесенные бардом, заставили ее вновь замереть.

– Интересную девочку ты себе присмотрел, – шаги остановились возле стола. – Вроде ничего особого в ней, а с характером.

– А ты проверить решил? – в голосе коменданта звучал смех.

– Даже начать не успел, – хмыкнул второй дракон и жалобно продолжил. – В первый раз со мной такое. Обычно девушки предпочитают певцов всем остальным. А тут столь деликатно дали понять, что никакого интереса ко мне не испытывают, что страшно стало. Старею что ли?

– Зиар, – Артарион с трудом говорил от смеха, – старый бабник. Все никак от привычек своих отказаться не можешь.

– Есть грех, – менестрель рассмеялся в ответ. – Вроде и понимаю, что не светит ничего, а устоять не могу.

– Ты еще к поварихе нашей приставать попробуй, – потешался над бывшим учителем комендант.

– И получить сковородой, хорошо, если пониже спины, – в голосе Зарттриара слышались скорбные нотки. – Вот закончим войну, и отправлюсь в Тиرون. Там девочки добрые, ласковые, – в последних словах дракона слышались мечтательные нотки. – Не то, что тут.

– Будь осторожнее, Зиар, когда-нибудь ты соблазнишь не ту женщину. А от клинка в сердце не спасет даже наша регенерация.

– До этого еще далеко, а сейчас...

Снова скрипнула дверь, оборвав мечтания менестреля. Санни узнала шаги деда. Эльф что-то тихо сказал, и двое мужчин вышли из комнаты. Несколько минут царила тишина. Девушка как мышка сидела на своем месте.

– Можешь перестать изображать привидение, – услышала она голос Сал'Арвиэля.

- Привет, дед, - Санни спрыгнула с подоконника.

- Можно полюбопытствовать, что ты там делала, - эльф пытался говорить строго.

- Вообще-то пряталась, чтобы поработать, - девушка достала списки. - А то народ ходит, отвлекает. А как ты узнал, что я тут.

- Эссенти, ты недооцениваешь своего деда. Прежде чем ломиться куда-либо, я предпочитаю сначала посмотреть ауры, - с этими словами маг сделал в воздухе замысловатый жест. - Знаешь ли, иногда можно столкнуться с тем, кого не хочешь видеть, или попасть в щекотливую ситуацию.

- Жаль, у меня способностей нет, - девушка не удержалась от вздоха. - Так бы пригодилось.

- Что-то случилось, - тут же насторожился Сал'Арвизель. - Если тебя кто-то обижает, ты скажи.

- Нет, что ты, - девушка с улыбкой обняла деда, - просто пока найдешь нужных людей и нелюдей, устать можно. А всем подавай все быстро, фактически немедленно.

- Скоро все закончится, - эльф погладил ее по волосам.

- И тогда одного дракона будет разыскивать пара сотен рыцарей и вдвое большее число пажей и оруженосцев, - рассмеялась девушка.

- Думаю, к тому времени я придумаю для тебя какой-нибудь амулет, - пообещал эльф, хитро прищурившись. - Да, чуть не забыл, - он достал из кармана свиток. - Тут список того, что нужно магам. Ничего редкого. Так что, Эссенти, допиши, пожалуйста, чтобы завтра в городке купили.

- Хорошо, - девушка состроила обиженную рожицу. - Вот всем я нужна для какого-то дела, и никому просто так.

- Почему это никому? - раздалось от двери. - А мне?

- И тебе тоже, - Санни оторвалась от бумаги и посмотрела на входящего Тара.

- Для какого же? - искренне удивился дракон.

- Ты хочешь сделать меня своей женой и матерью минимум пары дракончиков, - улыбнулась девушка.

- Как будто ты имеешь что-то против, - комендант подошел и поцеловал ее.

- Попробовала бы я сказать, что имею, - Санни попыталась отстраниться, но потом сама притянула его голову за светлую прядь и поцеловала.

- Ну, раз пошло такое дело, мне стоит удалиться, - эльф попятился к двери. - Все равно надо готовиться к завтрашнему дню. Вы только с дракончиками подождите, - и он быстро закрыл за собой дверь.

- Я слышала ваш разговор, - призналась девушка, когда за магом закрылась дверь. - Я на подоконнике сидела, когда вы пришли. Но так устала от встреч с Зартриаром, что вылезать не хотелось. Думала, вы по делу, и сразу уйдете.

- Не оправдывайся, - Тар с улыбкой растрепал ее волосы. - Женщины или соблазняются с первой минуты, или бегут от него как от огня. Так что я тебя понимаю и не сержусь.

Тар опустился в кресло. Санни немного помедлила, потом устроилась у него на коленях. Девушка не сомневалась, что уже через пять минут кто-нибудь снова появится на пороге кабинета, и снова у них с драконом не будет свободной минутки. Но пока есть такая возможность, надо ею пользоваться. Устроив голову на плече любимого, она закрыла глаза, наслаждаясь ощущением близости.

Разношерстая группа воинов и магов остановилась у посадочного ангара. Эльф и гном попрощались со спутниками и вошли в помещение. Остальные подождали, пока тележка

скроется в темноте, потом двинулись в соседний тоннель. До цели им предстояло идти пешком, а потому следовало торопиться. Все понимали, что маг и сопровождавший его Диарон придут к Бартушу куда раньше, и, хотя гному предстояло уточнить ряд вопросов, самое позднее через день он снова будет в Маркане. В то время как их путь может занять до трех-четырех дней.

Первое время они шли по ярко освещенным коридорам. Но вскоре после привала дорога стала менее ухоженной, пол был покрыт пылью. Кое-где валялись обломки клиньев, какие-то железки, кучи камней у стен. Люди и эльфы тревожно озирались, однако гномы продолжали спокойно идти дальше.

– Вы что, оставленных штолен не видели? – удивился один из гномов, заметив напряженность спутников. – Все полезное забрали, крупный мусор скинули в расщелину, а мелкий остался. Возни с ним много. Если вернемся, то будем чистоту наводить, а так не мешает, и хорошо.

Ободренные его словами, защитники приободрились. Маги засветили яркие огни и все бодро продолжили путь, подгоняемые пониманием, что от них во многом зависит, как будет развиваться грядущая битва.

– Что встали, стреляйте! – Фалровиль хитро подмигнул Артариону, и вновь напустился на отряд молодых драконов. – Не видите, что ли, они вот-вот на стене будут!

Лучники постепенно отходили от бойниц, отставляли луки в стороны и вооружались короткими мечами и небольшими щитами, предназначенными для боя в узком пространстве. Кончики пальцев магов засияли от новых заклинаний.

Вот первый орк показался над крепостной стеной, довольно ухмыльнулся, и рухнул вниз, сраженный метко пущенной стрелой. Один из драконов издал довольный крик, но новый враг уже смотрел на него с той стороны.

– Бросить луки, мечи к бою, – скомандовал Тар.

Мальчишки попятились к своему оружию, побросанному на свободном пространстве. Комендант недовольно покачал головой, но промолчал. Не время. Все будет сказано потом. Кое-как разобравшись, где чьи меч и щит, дракончики заняли свое место в строю. Небольшая молния сорвалась с пальцев одного из магов, и метнулась в сторону лестницы. Заметили ее только эльф и Тар, знавшие об условном сигнале. Остальные были заняты противником. И никто не заметил, как за спинами, в нескольких шагах от ступенек возникли две фигуры в черных одеждах. Сал'Арвизель лишь покачал головой, жестом дав понять двум другим магам, что до поры до времени они лишь наблюдатели.

Зазвенели мечи. Маги, посвященные в замысел коменданта, то держали щиты перед наиболее уязвимыми воинами, то посылали во врагов слабые заклинания. Молодые драконы старались держать строй, но некоторых враги уже наградили царапинами. Более опытные защитники прикрывали мальчишек, но тем все равно доставалось от все больше наседавших на них орков.

Шаг назад, еще, еще. Защитников все дальше теснят от стены. Царапины получили уже не только молодые драконы. У более опытных воинов также кое-где проступают кровавые отметины. Все новые и новые силы насаждают на горстку рыцарей и гномов. Все медленнее поднимаются мечи, все ниже опускаются щиты. Вот, один из мальчишек пошатнулся под ударом, сделал шаг назад и начал оседать по стене.

Артарион на мгновение отвлекся от боя, чтобы подать знак магам, и вновь врубился в ряды противников, заставляя тех отступить от парнишки, которого начали оставлять силы. Выдернув новобранца из строя, комендант занял его место. Меч казался продолжением его руки, выписывая замысловатые вензеля, которые завершались смертью очередного противника. Щит не столько отражал удары, сколько использовался как второе оружие, разбивая доспех очередного орка, делая его еще уязвимее.

Сал'Арвизель сделал замысловатый пасс руками, отталкивая от стены лестницы с повисшими на них орками. Еще два эльфа осторожно обходили сражающихся, посылая мощные заклинания в находящихся на земле врагов, заставляя их отходить все дальше от крепости. Усмехнувшись настойчивости противника, старавшегося сопротивляться

магии, Риэль послал малый огненный поток, усиленный иллюзией. Большого и не требовалось, орки кинулись прочь от стены, бросая все, что снижало их скорость. Слишком хорошо они знали Огненную лавину, уничтожавшую все и вся. Убедившись в успехе задуманного, эльф перенес свое внимание на тех орков, что еще оставались на стене. Использовать серьезные заклинания он не мог, опасаясь навредить защитникам, но и простенькие приносили свой успех. Немного утяжелить меч, выбить заклепки, удерживавшие металлические пластины на щитах, распушить несколько звеньев кольчуги, отчего рукав повисал грузом, мешая нанести точный удар.

Вскоре с орками было покончено. Артарион огляделся. Рядом с раненым дракончиком уже колдовал маг-целитель, но было ясно, что парнишка больше испуган. Остальные, помимо шока, отделались царапинами. Воины выглядели куда лучше. Гномы уже извлекли откуда-то фляжки и, довольно побрякивая, делали глотки, после передавали их рыцарям. Один из молодых драконов потянулся, было, к одному из сосудов, но тут же получил по руке. Гном недовольно покачал головой и погрозил парнишке кулаком.

– Кто ранен – в лазарет, – отдал приказ Тар. – Драконов жду вечером в зале совета, остальные отдыхайте.

Комендант повернулся и пошел к цитадели. Сал'Арвиэль сделал шаг за ним, потом остановился и только покачал головой. Было видно, что комендант не в том настроении, чтобы вести с ним разговоры. Сейчас он послушает только Эссенти. Не видевшая, что происходило на стене, девушка сможет куда быстрее заставить его отойти от горячки боя, начать спокойно анализировать произошедшее. Все остальные будут только раздражать. Эльф задержался, дожидаясь, пока свежие воины сменят усталых защитников, и только когда последний рыцарь занял свое место, покинул стену и направился в казарму.

– А теперь я хочу услышать, какие ошибки вы допустили, – Тар пристально посмотрел на сидящих перед ним драконов.

Мальчишки молчали и отводили глаза. Кто-то пытался найти ответ за окном, кто-то на гладкой поверхности стола. Артарион не спешил прерывать затянувшееся молчание. Если несколько часов назад он думал сказать им все, что думает о неожиданном пополнении, то теперь действовал иначе, не только давая возможность осознать, что они были не правы, но и подумать, где именно были допущены ошибки. Предоставив ребятам время подумать, комендант отошел к окну и улыбнулся.

Когда Эссенти вошла в кабинет, где он метался, словно зверь, запертый в клетку, и ругался на глупых мальчишек, которым враг открутит голову через несколько минут, хотелось выставить девушку в коридор. Но она лишь молча прошла к столу и занялась своими делами. Через какое-то время Тар молча опустился на свободный стул, думая, что все-таки делать с молодежью. Хотелось надавать им оплеух и под конвоем отправить на острова. Вот только план, столь тщательно им разработанный, летел без помощи непоседливых дракончиков в бездну.

Неожиданно на плечи легли руки девушки. Она ничего не говорила, лишь ее пальцы осторожно разминали его напряженные мышцы. То ли от присутствия возлюбленной, то ли от ее действий, а может и от всего сразу, злость начала утихать. Так вздохнул, откинул назад голову. Эссенти рассмеялась и поцеловала его.

– Успокоился, – ее пальцы пощекотали его шею.

– Да, – мужчина поймал руку девушки и поцеловал ладонь.

– Они просто мальчишки. Еще много не понимают. Уверена, сегодняшний день многому научил их. Дай им шанс, – Санни не просила, но было что-то в ее голосе, что заставляло задуматься.

И сейчас дракон слушал за спиной напряженное сопение, выдававшее активную работу мысли, и понимал, что во многом его любимая оказалась права.

– Мы все не правильно сделали, – подал голос один из провинившихся.

Тар повернулся и посмотрел на дракончиков. Мальчишки сидели, напряженно глядя в

его сторону. В глазах их читалась надежда, что комендант опровергнет слова их товарища. Мужчина медленно подошел к столу и сел так, чтобы оказаться напротив ребят.

– Не могу сказать, что совсем все было неправильно, – глаза мальчишек засияли надеждой. – Владеть оружием вы научились довольно хорошо, учитывая нехватку времени как у учителей, так и у вас. Но ошибок очень много.

Как по команде, юные драконы опустили головы и начали внимательно разглядывать свое отражение в гладкой поверхности стола.

– Не все так плохо, – усмехнулся дракон, глядя, как четырнадцать голов вновь, как по команде, уставились на него. – Сейчас мы разберем ваши ошибки, и я очень надеюсь, что вы запомните, как надо делать.

Мальчишки кивнули. Кто-то вытащил карандаш и бумагу, приготовившись записывать, словно на лекции. Тар лишь улыбнулся. Пусть пишут.

– Первая ваша ошибка была, когда вы только пришли на вверенный участок стены и бросили оружие как попало. Разве ваши соратники поступили так же? – дождавшись отрицательной реакции, Тар продолжил. – Враг никогда не даст вам времени взять оружие, так что вы должны быть готовы выхватить меч в любой момент. Сегодня вам дали это время, но по счастливой случайности защитников было достаточно. А если бы кроме вас там никого больше не было? – мальчишки вздрогнули от предположения, что бы могло с ними стать. – Меч воина всегда с ним. Не важно, какое оружие у него в руках, но он должен быть готов сменить его мечом, или что каждый из вас выбрал для себя. На стене есть специальные стойки для боевого оружия и щита. Вместо того, чтобы бросать свои мечи и щиты, вы должны были устроить их рядом с собой. Я уже не говорю о том, что меч должен быть всегда, повторяю всегда, – последнее слово Артарион выделил голосом, – при вас. Я уже не говорю про то, что можно орудовать одновременно мечом и луком, этому вам еще предстоит научиться, – он внимательно посмотрел на каждого дракончика, словно оценивая, насколько тот усвоил его слова. – С этим все ясно?

Мальчишки закивали. Впрочем, можно было не сомневаться, что больше они не совершат подобной ошибки. Хотя бы потому, что сражаться им предстоит в драконьей ипостаси. А когти дракона куда острее меча или копья, и столь же прочнее.

– Раз с этим все понятно, перейдем ко второй вашей ошибке, – на этот раз лицо коменданта сохраняло серьезность. – Бои в составе отряда. Днем я смотрел за вами. Вы сражаетесь, словно для того, чтобы порисоваться друг перед другом, посоревноваться с товарищем, кто больше врагов убьет. Но это не стрельба с безопасного расстояния. Запомните раз и навсегда, в групповом бою вы должны прикрывать своего товарища. Посмотрите, как действует гномий хирд. Там нет отдельных воинов. Это единый организм. И вы должны действовать также. Один прикрывает, другой наносит удар. Один ранен, другой встает на его место. Понимаю, что вам еще сложно все это освоить, но впереди большая битва, где это умения пригодится вам.

Артарион внимательно смотрел на мальчишек. Те пытались осмыслить его слова. Но было видно, что пока им трудно понять, о чем идет речь. Одно дело – читать книги по тактике, стратегии, рассматривать красочные схемы и рисунки и изучать описания к ним. Совсем другое – представить себя на месте абстрактного воина.

– Ничего, – хлопнул он ладонями по столу, – пока есть время, будем отрабатывать на земле то, что нам предстоит в воздухе.

– В воздухе? – переспросил один из молодых драконов, чьего имени Тар не успел запомнить.

– Да, в воздухе. Если наши с Бартушем расчеты окажутся ошибочными, то драконам придется взять на себя ящеров. И пусть вас не обманывает тот факт, что ящеры мельче и слабее. Их девятнадцать, нас шестнадцать. Вашей основной задачей будет отвлекать силы противника на себя до тех пор, пока мы с Зиаром не сравняем численность. Я не прошу от вас убивать, – от драконов не укрылась грусть в голосе старшего товарища. – У вас будет одна задача – выжить, и немного помочь нам. Запомните одно, ребята, это война. Враг не замедлит удара, не изменит траекторию оружия, не опустит руку. Он

будет ждать вашей ошибки, чтобы нанести удар. Все, что я хочу от вас, чтобы Маркан покинуло четырнадцать молодых дракончиков, которые обещают стать хорошими рыцарями. Прошу не как комендант крепости, а как рыцарь ордена Серебряного дракона. Вы поняли меня?

Мальчишки внимательно посмотрели друг на друга, потом кивнули. Комендант не сомневался, этот разговор занозой засел в их головах. Блеск глаз говорил о том, что они выполняют любое его распоряжение. Скажи он им остаться в крепости и смотреть на битву с безопасного расстояния – они выполняют это. Ведь им не приказывал комендант крепости, их просил не просто соплеменник, которому нет пути домой. С просьбой к ним обратился рыцарь ордена, в который они стремились попасть.

– А теперь вам задание до завтра. Подумайте, как бы вы поступили в бою против противника, несколько превосходящего вас численно. Можете предлагать любые, даже самые безумные варианты, – подмигнул он им. – Зачастую именно такие и оказываются наиболее выигрышными. Но только безумные, а не детские. А теперь идите.

Мальчишки выбрались из-за стола и потянулись к выходу. Внезапно один из них обернулся.

– А если ваши расчеты подтвердятся? – уточнил он у коменданта.

– Тогда мы должны заставить орков бежать так быстро, как это возможно, – улыбнулся Тар, – и чтобы как можно меньшее их число вернулось в Ледяные Чертоги.

Оживившись, драконы кучей вывалились в коридор и, активно высказывая предположения, что можно делать с ящерами, двинулись в сторону казарм.

Тар с улыбкой покачал головой. Даже не верилось, что эти мальчишки младше его на каких-то пятьдесят-семьдесят лет. Вот только они почти все время прожили под крыльями заботливых родителей. А ему пришлось помотаться по миру. И не было рядом ни родителей, ни друзей.

Артарион посмотрел на дверь, за которой скрылись мальчишки. Придя в крепость, они подписали себе тот же приговор, что и он когда-то. Но, в отличие от ушедшего за зовом одиночки, у них есть в первую очередь они сами, что уже не так мало. И, если боги помогут, то будет и друг, который подскажет и поддержит в трудной ситуации.

– И долго ты тут сидеть собрался? – от неожиданности Тар вздрогнул. Никогда еще к нему не подкрадывались так неожиданно.

– Задумался, – усмехнулся он.

– Подпиши, комендант, – Аллен лишь пожал плечами и протянул ему несколько листов. – Егоное величество по нашей туфте стосковалось. Недавно курьер прибыл. Хорошо, бой закончился.

Дракон просмотрел очередной отчет для короля. О военных действиях бумаги тактично умалчивали. Враг стоит под стенами, защитники – на стенах. Одни пытаются при помощи тарана выбить ворота и проникнуть внутрь, другие не дают им этого сделать. Благодаря добровольцам есть возможность пострелять всех орков со стен. И ни слова о ящерах, эльфах, драконах, и, тем более, про планирование сражения. В первую очередь потому, что король захочет возглавить бой, и тогда не стоит ждать ничего хорошего.

– А может написать королю, что мы хотим выйти за ворота, – словно прочитал его мысли помощник.

– Сдурел? – Тар поставил свою подпись. – Мне тут только короля с гвардией не хватало. Можно сразу сдавать Маркан и строем в Ледовые Пики отправляться.

– Мы их на ту сторону выставим, – не растерялся Аллен. – А когда орки порубают гвардию с королем, порубаем орков.

– Это уже не мысль, – задумчиво протянул Тар. – Только поздно. Раньше надо было. А теперь все почти готово. Осталось проверить, как работает наша система и дожидаться Диарона.

– Жаль, – мужчина забрал бумаги, свернул и запихал в кожаный футляр. Потом взял из подсвечника свечу, поджег от камина. Залив воском крышку, протянул коменданту, чтобы тот поставил свою печать. – Ладно, пойду, передам сию грамоту гонцу. И пусть проваливает, пока у нас чего не случилось, о чем им знать не стоит.

Аллен вышел из зала. Тар посмотрел на кольцо с печатью, потом чему-то улыбнулся и тоже покинул помещение. Кинув взгляд в сторону лестницы, дракон лишь пожал плечами и направился в противоположную сторону. Общаться с гонцом у него не было желания. С этим справятся и заместители. А ему сейчас хотелось только одного – оказаться рядом с Эссенти.

Небольшой отряд пробирался по темным коридорам. Чем дальше от нахоженных дорог они удалялись, тем более заброшенными выглядели тоннели. Людям и эльфам начало казаться, что они плутают несколько дней, и только гномы уверенно шли дальше.

– Немного осталось, – оглядевшись, приободрил спутников один из гномов. – Сейчас до конца тоннеля пройдем, потом свернем, поднимемся немного, и будет пещера. В ней запас дров должен был оставаться. Там и заночуем.

Люди недоверчиво переглянулись. Сколько уже коридоров они прошли, сколько поворотов и подъемов осталось позади. Но спорить все равно не было смысла. Лишь гномы ориентировались под землей. Оставалось поправить сумки с провизией и одеялами, подтянуть ремни на щитах, проверить оружие и следовать за ними.

Вскоре тоннель резко повернул, и начался плавный, но затяжной подъем. Несмотря на усталость, путники приободрились. В пещеру они вступили с более приподнятым настроением. Все было так, как и обещал гном. В углу, за загородкой обнаружился запас топлива. Помимо дров, там аккуратной горкой был сложен уголь. В углу журчал родник, утекая в аккуратную прорубленную щель.

Путники быстро развели огонь, поставили кипятиться воду в котле. В ожидании похлебки по кругу пошли мехи с элем. Вскоре настроение отряда еще больше улучшилось. Но долго расслаживаться не стали. После сытной трапезы расстелили одеяла, и, оставив двух часовых, защитники устроились на ночевку. На следующий день предстоял самый сложный участок пути. После двух землетрясений, гномы не были уверены, что дальнейшая дорога уцелела. И, хотя в их сумках было все необходимое, а маги могли обеспечить безопасную переправу, оставалось надеяться, что тоннели не перерезали огромные пропасти и не перегородили многофутовые завалы.

Утром, наскоро перекусив, пустились в дальнейший путь. Шли быстро, стремясь как можно быстрее достичь заданной точки. Изредка дорогу перерезали небольшие трещины, но лишь раз магам пришлось создавать воздушный мост, поскольку рыцари не были уверены, что без потерь смогут преодолеть неожиданное препятствие. В другой раз путь их замедлил завал из камней. Наверху оставалось небольшое пространство, достаточное, чтобы продвигаться ползком.

– И что теперь? – отряд остановился. Гномы озадаченно рассматривали каменную стену. Попытаться разобрать преграду не было смысла. Она могла тянуться сколь угодно далеко. Искать обход также не имело смысла. До места назначения их отделяло полдня пути. Надо было думать, как продвигаться дальше.

– А может, я попробую проползти и посмотреть, что там дальше? – молоденький рыцарь начал снимать оружие и кольчугу.

– И как ты себе это представляешь, Ларн, – хмыкнул другой рыцарь. – Даже если ты сможешь перебраться на ту сторону, надо как-то дать нам знать, что проход есть. И как мы потащим вещи. Там и одному-то не развернуться.

– За поклажу можно не беспокоиться, – обрадовал всех один из магов. – Мы перенесем ее вслед за собой. Было бы куда нести.

– Дайте мне веревку, – предложил Ларн. – Я обвяжусь ею, а вы будете отматывать по сигналу. Если я дергаю один раз – отматывайте, два – застрял, три – есть проход, пять – иду назад.

Все переглянулись. Отпускать юношу не хотелось, но и идти назад, хотелось еще меньше.

– Ладно, парень, твоя взяла, – наконец сдался гном, возглавлявший отряд в походе. – Рыцаря обвязали веревкой, помогли забраться, и вскоре он скрылся за камнями. Какое-то время был слышен шорох, но и он затих. Лишь редкое подрагивание веревки связывало их с ним. Но вот веревка дернулась несколько раз и замерла. Все замерли. За размышлениями они не успели понять, сколько было рывков: три или пять. Гном осторожно потянул тонкую связь с посланников раз, другой, третий. В ответ веревка завибрировала. Трижды натянувшись и ослабнув, она вновь повисла мертвой змеей. Но этого было достаточно. Быстро скинув доспехи и оружие, удобнее ухватив то, что можно было нести, путники один за другим отправлялись в неудобный путь. Последними двигались эльфы, волоча на магических санях то, что мешало передвижению остальных.

Оказавшись на другой стороне, все быстро разобрали свои пожитки и двинулись в путь. Хотелось отойти от завала как можно дальше. Кто знает, вдруг сказанное чуть громче, нежели следует, слово обрушит на их головы новые пласты камня и руды. И только когда путь пошел по целым, покрытым только пылью коридорам, было решено останавливаться на отдых.

Третий день не принес новых неожиданностей. Постепенно в воздухе похолодало. Откуда-то все настойчивее тянуло свежестью. Сделав новый поворот, они вышли в залитую закатным солнцем комнату.

– Нет-нет-нет, – менестрель даже отпрянул от двух дракончиков и оглянулся. – О! Тар! Ты-то нам и нужен.

– Что, замучило молодое поколение, – улыбнулся Артарион.

Большинство занималось на территории крепостного двора с одним из рыцарей тактикой группового боя, и только двое стояли рядом, видимо чего-то ожидая.

– И как ты только с ними справляешься, – Зартриар поправил висящую на плече лютню. – Мне и с одним-то учеником в свое время сложно было.

Тар лишь улыбнулся. Учитель из Зиара был не то, чтобы неважный, точнее даже никакой. Он мог объяснять принципы игры на инструментах, но в какой-то момент ему все надоедало, и дракон оставлял ученика разбираться самого. Пространствовал с менестрелем около полугода, Тар выучился игре на гитаре, после чего дороги привели его в крепость ордена Серебряного дракона, где он и остался.

– Молодежь, собрались все здесь, – окликнул комендант оставшихся крылатых и кивком поблагодарил занимавшегося с ним мужчину. – Будем думать в полном составе, как ящеров разделявать.

– Подстраховываешься, – хмыкнул бард.

– Не стоит недооценивать врага, – усмехнулся Тар. – Ты-то с нами будешь, или со стороны наблюдать?

– С вами, – немного подумав, кивнул дракон, – будет о чем в песне рассказать. А то все о других, да о других, а тут хоть немного, да о себе.

– Значит, слушаем и запоминаем, – Тар похлопал себя по сапогу длинным прутом, который до этого вертел в руке. – Нас шестнадцать, ящеров... будем считать, что девятнадцать. Помните, вы мне предложили аналог драки на базаре? – мальчишки переглянулись и кивнули. – Будем действовать почти также. Сначала мы с Зиаром собираем всю стаю вокруг себя, а потом появляетесь вы. Можете использовать все, что хотите: когти, зубы, хвосты. С пламенем только осторожнее, нас не поджарьте. Если получится – вытаскивайте одного, и уже разбирайтесь с ним группой по трое-четверо. Но очень осторожно. Они слишком опасны.

– А если не получится? Если они успеют что-нибудь с вами сделать? – озвучил общие сомнения один из драконов.

– Вот в этом и будет заключаться ваша задача – не дать этим ящерам превратить нас в

драконий фарш, – Тар взъерошил волосы мальчишке. – Вы ведь им не позволите, да Айрон?

– Будем стараться, – хором заверили его остальные.

– Вот и ладно. Значит, мы с Зартриаром можем доверить вам свои жизни, – Тар подмигнул менестрелю. – Смотрите, не дайте миру лишиться одного из лучших певцов.

Суета на стенах отвлекла коменданта от выслушивания ответа. Он уже, было, собрался сам бежать, чтобы разобраться с происходящим, когда вниз, применив магию, спрыгнул Сал'Арвизель и, бегом преодолев расстояние от стены до драконов, радостно улыбнулся и сообщил:

– Все получилось, Тар. Маги дошли. Диарон оказался прав.

– Уверен, что это не молнии? – на всякий случай уточнил Артарион.

– Обижаешь, – сердито буркнул эльф. – Три красных, три зеленых. Две фиолетовых. Разве что в этих горах молнии цветные и бьют в одно место с чистого неба.

– Значит, работает, – облегченно выдохнул комендант. – Хорошо бы, Бартуш оказался прав, и гномы вывели из строя хоть несколько ящеров.

– Это мы уже послезавтра узнаем, – отчего-то печально усмехнулся маг. Тар лишь молча кивнул.

Солнце уже садилось, но в крепости не смолкал стук молотов по броне, скрежет точильного камня, ржание коней и скрип кожи. Люди сновали по крепостному двору, что-то проверяли, поправляли, переделывали. Гном, вернувшийся в крепость, на несколько секунд замер, заново привыкая к царившей суете после тишины горных дорог.

Но вот мелькнул знакомый девичий силуэт – Санни сбежала со ступеней и, быстро пробежав по двору, скрылась в казарме. Чуть прихрамывая, к кузнице от конюшен прошел Паравир. Фалровиль что-то втолковывал лучникам. Эльфы равнодушно пожимали плечами, люди же внимательно слушали объяснения. В стороне о чем-то спорили два мага, не забывая периодически отправлять световые сферы туда, где они требовались.

Рядом со стеной раздавались звуки лютни. Игравшего не было видно из-за столпившихся вокруг рыцарей. Было видно, что люди только оставили свои посты на стене, но не торопились расходиться. Кто-то вполголоса подпевал барду, но слов было не разобрать.

В центре двора было оживленнее всего. Группа защитников что-то старательно отработывала, то хаотично перемещаясь, то устраивая подобие карусели, в центре которой оказывалось то двое, то трое. Несмотря на несуразность, действия носили слаженный характер, чем-то напоминая танец. Не успел Диарон удивиться странности происходящего, как круг распался, обнаружив находившегося все это время в центре круговерти Тара.

Гном уверенной походкой двинулся к коменданту, но тот уже покинул своих подопечных и отправился в сторону кузницы. Догнать его Диарону удалось уже у каменного здания.

– Всегда знал, что драконы неуловимы, но чтоб настолько, – пробурчал вместо приветствия гном.

– Прости друг, но времени нет ни на что, – Тар жестом показал на неразбериху во дворе. – Вроде все готово, но всегда найдется что-то, требующее внимания.

– Кто бы сомневался, – гном еще изображал недовольство, но в глазах уже разгорался азартный огонек. – Знал бы, что у вас такой хаос, не спешил бы обратно.

– А ты не бурчи, – хмуро посмотрел на него Крод. – Коли такой умный, так помоги. Или молот в руках держать разучился.

– Это кто разучился? – слова кузнеца задела гнома. – Ты, дядя, подвинься. Вот расскажу коменданту, что собирался, и покажу тебе, как надо коней подковывать, пока ты им

копыта не попортил.

- Что там, - Тар отвел друга в сторону.

- Бартуш просил передать. Всего было тридцать пять камней. Во всяком случае, тот ювелир так ему сказал. И если у нас было двадцать птичек, то хотелось бы знать, где оставшиеся. В остальном все тихо. Подполье предупреждено, что вскоре мы перейдем в атаку. Но сами они мало что смогут - слишком много орков в городах.

- Я помню, - Тар оперся плечом о стену. - Но без помощи населения мы мало что можем. У нас будет не так много времени, что бы пересечь половину Раэтона. Основная цель - Ледовые Пики. Чем быстрее мы доберемся до цитадели владык, тем скорее закончится война.

- Это же я объяснил и им, - гном покосился в ту сторону, откуда все еще звучала музыка, - Только ты же знаешь, своя деревня им ближе, чем мифические цитадели.

- Знаю, - Тар вздохнул. - Но другого выбора у меня нет. Хотя... - комендант призадумался, потом хитро улыбнулся. - Это может сработать.

- Что ты придумал? - гном знал этот хитрый взгляд.

- Потом, - отмахнулся дракон. - Сначала насущное.

Гном пожал плечами. Все равно рано или поздно они узнают об этом. Передав еще несколько уточнений от Бартуша, Диарон пошел к кузнецу. Отодвинув мужчину, перехватил молот и тремя уверенными ударами вбил недостающий гвоздь в подкову.

Тар подошел к Паравиру, что-то тихо прошептал ему на ухо. Тот не на долго задумался, потом кивнул и поспешил по своим делам. Никто не придавал значения и коротким разговорам Артариона с тремя главами орденов и верховным магом эльфов. Мало ли какие вопросы могли они обсуждать в последние часы перед наступлением. И, тем более, никто не видел, как покинул крепость Вир. В сумке, болтавшейся за спиной сына кузнеца, помимо денег на сменных лошадей и крахи хлеба, в деревянном футляре, инкрустированном золотом и самоцветами, лежала гербовая бумага, на которой было начертано несколько строк. Точное содержание послания знали двое - комендант крепости и гонец, заучивший его наизусть, и еще пятеро могли примерно сказать, о чем писал Артарион Свод его величеству Ваируну.

Зеленая молния взвилась в небо. Через несколько секунд над горами повторилось это явление. Прошло еще минут пять, и над одним из пиков разлилось багровое сияние, медленно сползая вниз по склону, и развеялось, словно и не было ничего. Огненный столб поднялся в воздух и пропал. Артарион и Зартриар застыли на краю стены, готовые в любую минуту спрыгнуть вниз.

Люди и гномы опасливо косились на магов, которые должны были переместить их вниз. Эльфы лишь напряженно вглядывались в ущелье. Но ничего не происходило. Орки в лагере не проявляли беспокойства.

Три вспышки над горами сменились небольшим пурпурным облачком. Потом в небо начали вонзаться черные молнии: одна, другая, третья, девятая. После одиннадцати все прекратилось.

- Одиннадцать, - громко произнес один из магов, отвечавших за связь.

Тар поднял руку, сжав кулак. Тут же рядом с ним и Зиаром встали еще четырнадцать юношей. Рука коменданта резко опускается. Шаг вперед. И, кажется, что безумцы решили свести счеты с жизнью. Но вот над крепостной стеной ровным строем взмывают шестнадцать драконов.

Почти сразу же маги начинают плести заклинание, и вот от стены вниз протянулся прозрачный настил. Первыми на него ступают эльфы, скатываются вниз и тут же отходят, освобождая место следующим. Стрелы уже лежат на тетиве, готовые в любой момент отправиться за жизнью врага.

После эльфов настал черед рыцарей. Люди справляются с задачей не столь ловко. Большинство просто съезжает вниз на задугу. Но и они стараются действовать быстро, готовясь прикрывать лучников в ближнем бою. Последними спускаются гномы. Они кубарем сваливаются вниз, неуклюже встают и, ругая эльфийских магов, выстраиваются в ощерившийся топорами и алебардами строй. Замыкаю ряды маги, сопровождающие войска, и девушка, вооруженная кинжалом. В сумке ее письма, бумага, магические перья и печать коменданта крепости.

А впереди уже горят шатры во вражеском лагере. Напуганные драконами орки мечутся по ущелью, не замечая, что происходит у стен крепости. Возможно, будь они внимательнее, у них еще был бы шанс. Но, занятые спасением собственных жизней от одного огня, они не замечают, как вперед выходит молодой еще эльф. Слова страшного заклинания песней срываются с губ, руки вырисовывают замысловатые фигуры в воздухе, ярко вспыхивают камни перстней, отдавая накопленную в них энергию. Огненная лавина несется по ущелью, выжигая все на своем пути. Кто-то успевает заметить магическую атаку, но уже слишком поздно. Магический огонь без разбора уничтожает все на своем пути, не оставляя следов.

Не успела погаснуть одна волна, разорившая половину вражеского лагеря, как ей на смену несется другая, опустошая еще несколько накопителей. Оставшихся в живых выкашивает сначала град стрел, а после мечи защитников. Путь в долину открыт. Но все понимают, что это только начало. Основные силы врага расположены за пределами узкого ущелья. Готовые в любой момент отразить атаку, защитники крепости начинают свой путь по ущелью на соединение с войсками, расположившимися на старом тракте.

Долина дымилась. Тар осторожно повернулся в воздухе, показывая, чтобы остальные следовали за Зартриаром, а сам спланировал вниз. Завернув сложную фигуру, спланировал на группу орков, почти затушившую горевший шатер, выдохнул пламя и резко ушел набирать высоту. Захотелось по-мальчишески заложить мертвую петлю и подпалить еще несколько шатров.

С трудом подавив в себе недостойные коменданта крепости желания, Артарион догнал драконов. Молодежь не заметила его выкрутасов, а вот Зиар недовольно покачал головой. Тар попытался изобразить раскаянье, но драконья мимика уступала человеческой. В результате он обогнал группу и повел драконов стороной, высматривая возможных противников.

Небо было чистым. И это беспокоило. Ни следа от присутствия ящеров. Тар вертел головой во все стороны, пытаясь найти хоть какие-то признаки врага. Остальные не уступали ему в бдительности. Но все было тщетно. Сделав знак продолжать наблюдения, дракон вновь переключил внимание на происходящее в долине.

В двух местах в земле остались дыры от самых мощных взрывов. Видимо, там находились подозрительные шатры, которые гномы стремились уничтожить прежде всего. Схожие отверстия были заметны и на краю долины. И не вызвало сомнения, что подрывы были произведены со всех сторон вражеского лагеря. Судя по царившей внизу суматохе, гномы не жалели своего порошка, сея панику среди орков еще до начала наступления.

И, словно в ответ на мысли Тара, со стороны старого тракта раздалось бряцание оружия. Ощерившись оружием, словно еж колючками, гномий хирд, набирая скорость неся на врагов. Тар завертел головой. Сколь бы прекрасно обученными воинами ни были гномы, но одного хирда было мало, чтобы противостоять сосредоточенным в долине силам врага. Вряд ли оркам потребуется много времени, чтобы собраться и перейти в наступление. Собственно, это и происходило. Подал голос один из барабанов. Поначалу робкий его голос был подхвачен другим, третьим. С каждой секундой к их пока еще нестройному хору добавлялись новые звуки. Ритм выстраивался, становился четче.

И вот за громом его уже не слышно бряцанья железа от гномьего хирда. Паника в рядах врагов проходила. Орки оставляли горевшие и тлеющие шатры, быстро облачались в доспехи, выстраивались полумесяцем. Видно это было лишь с воздуха. Гномы же могли наблюдать только небольшой отряд врагов. Тар знал их тактику. Связав себя боем, выгнутый вперед центр начнет отступать, увлекая за собой гномов. Начав преследовать, якобы отступающего врага, те ослабят защиту с боков и тыла, и именно туда придутся удары выгнувшегося в обратную сторону орочьего полумесяца.

Впервые Тар не знал, что делать. Как командир крыла он не мог оставить драконов на Зиара. Менестрель не сможет удержать молодых, жадных до подвигов мальчишек. Если же появятся ящеры, то их положение ухудшится многократно. Пусть он потратил несколько дней, стремясь прочно вбить в головы мальчишек их задачи, но что взять с драконов, старшему из которых едва миновало сто двадцать, а из-под маменькиного крыла он сбежал меньше года назад и не успел на своей шкуре испытать все прелести жизни. Может, выглядят они лишь немногим моложе, чем Тар, но в головах явно меньше, чем необходимо.

Словно в ответ на мысли коменданта Маркана в воздух взвилась аккуратная красная сфера и рассыпалась фейерверком. Через какое-то время дракон уловил шевеление и в других частях долины. Рассредоточенные по периметру объединенные войска пытались окружить силы Владык, не дать им перейти в наступление.

Только после этого Тар выдохнул, понимая, что все то время, что прошло между построением орков в боевой порядок и сигналом к атаке для рассредоточенных по долине войск, он не дышал. В очередной раз посмотрев на долину, он увидел, как в разных ее частях начали завязываться бои. Успокоившись, дракон поднял голову наверх, чтобы заметить, как с чистого неба на долину начали пикировать ящеры.

С ревом, дракон спланировал на первого из них. С небольшим отставанием за ним последовали остальные крылатые. Спикировав сверху на противника, Артарион когтями вцепился в шею, кроша хрупкие позвонки, хвостом разрывая тонкие перепонки крыльев. Убедившись, что крылатая тварь перестала подавать признаки жизни, дракон отпустил свою жертву, которая кулем полетела вниз, и набросился на нового противника. Краем глаза он успел заметить, как к земле отправилась еще одна тварь, а изумрудный дракон заложил крутой вираж. Со второй жертвой Тар разделался почти так же быстро, как и с первой. Выйдя их пике, он увидел странные пируэты антрацитового и сапфирового, терзавших ящера, а чуть в стороне цветной клубок, собравший в кучу оставшихся ящеров.

Вопреки опасениям коменданта, мальчишки действовали четко в соответствии с планом. Собрав в кучу всех свободных ящеров, они отвлекали их на себя. Изредка двое или трое выдергивали одного из них из общей кучи-малы, в то время как основная группа драконов продолжала удерживать и ослаблять остальных.

Изумрудный дракон заложил широкий круг над долиной. Легкая победа над противником вселила уверенность в свои силы. Помнивший исход крылатых после поражения во второй войне, менестрель упивался радостью от того, что снова летает над Сарской долиной. Тот факт, что он один из немногих, кто сражается на стороне людей, завоевывая драконам право вернуться на Разтон, заставляла кровь бурлить в жилах.

Посмотрев вниз, Зартриар заметил, как войска орков начинают теснить группу рыцарей, под знаменем Носителей смерти. Заложив крутой вираж, он спикировал вниз и осторожно дохнул огнем в сторону орков. Рыцари приветственно вскинули руки, дожидаясь, пока пламя стихнет. Но этого он уже не видел, возвращаясь к крутящимся в воздухе драконам. Выбрать новую жертву не составило труда. Молодежь размыкает круг и в небе начинается новая дуэль.

Тар устало мотнул головой. Последний соперник оказался куда сильнее, чем он рассчитывал. То ли высокая подвижность ящера тому виной, то ли данный противник отличался повышенным интеллектом, но у Тара ушло куда больше времени на то, чтобы разделаться с ним. Изогнувшись, он покосился на хвост, пострадавший от зубов ящера. Несколько пластин было смято, а в одном месте противник и вовсе прокусил прочную драконью шкуру. Артарион поморщился. Чувствительный удар по голове также заставлял сомневаться собственной в целостности.

Осмотрев небо над полем боя, он удовлетворенно выпустил небольшой клуб дыма. Зартриар рассекал небо, периодически пикируя вниз, угощая орков очередным клубом пламени. Молодежь гоняла оставшихся трех ящеров, больше развлекаясь, чем испытывая сложности с их уничтожением. Все шло по плану, разработанному им в окружении наиболее надежных соратников. Но именно это и беспокоило Артариона. Не могло все идти так идеально. Словно план, который он мысленно рисовал себе, начал исполняться. Дракон обеспокоенно начал осматриваться, но ни в небе, ни на земле не было заметно ничего подозрительного.

Небо то и дело озарялось вспышками огня. В отдалении вниз пронеслось что-то темное, дрогнувшая земля и чуть запоздавший глухой звук подтвердили, что еще одна крылатая тварь нашла свою смерть в лапах драконов. Гном улыбнулся краем рта. Кто бы мог подумать, что несколько мальчишек, детей тех, кто некогда стал зачинщиком двух страшных войн, в корне переменят ход этой кампании. Увы, его, Бартуша, расчет не оправдался. Уничтожение шатров не повлекло за собой гибели ящеров. Но то, что он мог наблюдать, пока хирд продвигался вперед, доставляло удовольствие. Твари гибли одна за другой. Пешие войска могли свободно действовать, не опасаясь быть поджаренными в самый неподходящий момент. Чего нельзя было сказать о противнике. Изумрудный дракон в очередной раз пролетел так низко, что чуть не задел брюхом острия алебард, выпуская струю пламени в сторону троллей.

Массивные создания начали медленно отступать, давя тех, кто был позади, спотыкаясь, падая и все равно оказываясь под огненными струями. Не дожидаясь, пока стихнет пламя, гномы устремились вперед, чтобы не дать врагу опомниться. Дракон сделал еще один заход, чтобы сломать полумесяц атакующих, после чего взмыл в небо, выискивая новую цель.

Хирд продвигался все дальше к центру долины. Несколько гномов уже сменили свое место в первой линии на центральное, но никто не хотел возвращаться в лагерь. Раны их были не столь опасны, чтобы отвлекать товарищей, которые обязаны проводить их к лекарям. А то, что правая рука не столь уверенно сжимает рукоять боевой секиры – так ее можно продеть в петли и привязать к руке. Да и щитом можно не только обороняться, но и нападать. Нет, только вперед, громить врага, чтобы ни один не ушел с поля боя. Новая тень пронеслась над хирдом, а за ней еще две – драконы преследовали очередного ящера. Жаль, не посмотреть на то, что происходит в небе. Не до того сейчас гномам. Но и самим будет о чем рассказывать после боя, вечерам потягивая у костра эль.

Всадники бодро продвигались к центру долины. Казалось, воинам практически не нужны были мечи. Боевые кони, взращиваемые с рождения для подобных битв, сами лягали, кусали а иные, чьи головы укрывали специальные шлемы с металлическими рогами, бодали противника. Рыцари ордена смерти, выстроившись клином, медленно продвигались вперед, не щадя никого на своем пути. Копыта последних коней ступали по лужам крови. Взмах мечом, струя крови пачкает белый плащ. «Тебе, Сервал, господин смерти» шепчет совсем молодой воин лишь недавно отпраздновавший семнадцатый день рождения. И снова меч поднимается в воздух, чтобы оборвать еще чью-то жизнь.

Дубина тролля сбивает с коня одного из всадников. Тяжелая нога опускается на грудь, кроша ребра, сминая внутренности. «Прими, Сервал...» срывается с губ умершего, окрашенных кровью. Ни стоны, ни просьбы о пощаде. Оставшийся без седока конь покидает место в строю, врываясь в ряды врагов, сея там панику и смерть, пока чей-то меч не остановит боевого спутника воина. Но пустое место уже занято другим воином. Не оглядываясь, они продвигаются дальше. Нет места скорби по ушедшему, ибо он вознесся к их божеству.

Посох повергает врага на землю. Острые пронзает грудь. «Прими заблудшего, отец и пастырь наш» – шепчет краткую молитву воин в монашеской рясе. Медленно продвигаются они. Тяжело лишать жизни тем, кто служил лекарю, признанному после смерти святым. Но пересиливают себя братья, заставляют вновь и вновь поднимать руку с посохом, нанося смертоносные удары. Милостивы они, ибо противник их принимает мгновенную смерть. Да и кому, как не братству лекарей знать, куда целить, чтобы душа убитого мгновенно покинула бренную оболочку.

Удар, молитва, новый удар. Хочется преклонить колена, опустившись в грязь и кровь, вознести молитву Айшери, но не время, не место. После выжившие в этой битве будут долго замаливать грехи перед богами, а сейчас у них нет выбора. Только вперед, оставляя позади тела орков, троллей, и своих братьев.

«Будь милостив к убиенному, Сервал-бог, прими душу заблудшего, отец и пастырь наш» – тихим шелестом несется над полем. Слезы застилают глаза. И не ясно, о ком плачет душа. О врагах ли, пришедших с войной в мирные земли, о братьях ли по вере, павших в этот день. Обо всех тех, кто погиб по вине Владык. Долго будут звучать потом молитвы. Долго будут перечисляться имена павших, и не будет деления, человек ли, гном ли эльф. И даже известные орочьи имена будут помянуты братьями на поминальной тризне. А сейчас вперед, поднять посох, удар, шаг, вновь удар, пока не

завершится битва.

Чуть позвякивает в такт движения кольчуга. Рука в перчатке, где с одной стороны кожа, а с другой – металл, уверенно сжимает меч. Кожаные штаны и сапоги обшиты полосами металла. Шлемы открывают лица, но в остальном уберегут от удара сверху. Орден защитников покинул пещеру, в которой укрывался ночью, чтобы не быть обнаруженными врагом, и выстраивался в фалангу. Над полем боя уже кружит стая драконов, высматривая противников. И если правду говорили гномы, и тот серебристый во главе – сам комендант Маркана, плохо придется не только ящерам, но и пешим слугам Владык. А орден Заступников с радостью поможет ему в этом деле. Деревянные щиты в половину человеческого роста сейчас опущены на землю. Но как только будет дан сигнал, люди поднимут тяжелую защиту из цельного куска дерева, усиленного металлическими полосами и заклепками и устремятся вперед на врага.

Медленно воины устремляются вперед. Но с каждым шагом движутся все быстрее и быстрее. И вот уже практически на бегу они врубаются в ряды орков, опрокидывая центр, сминая, заставляя отступать. Выгибается в обратную сторону привычное оркам построение полумесяцем. Еще немного, и воины окажутся в кольце. Но фаланга перестраивается, и правый фланг превращается в центр. И бойцы, оказавшиеся на левом фланге, сдерживают орков, в то время как ряды, бывшие задними, перестраиваются, чтобы смять один из лучей полумесяца. С неба пикирует дракон. Его шкура лишь немногим темнее небесной лазури. Струя пламени не дает оркам перейти в наступление на другой стороне строя. Вскинут в приветственном салюте меч, но молодой помощник уже не видит этого. Парнишка сменяет одного из друзей в азартной погоне за ящером.

Солнце поднялось над полем боя, освещая нагромождения тел орков, троллей, туши ящеров. Раненые, поддерживая и помогая друг другу, медленно тянутся к лекарским шатрам у старого тракта или в пещеры с другой стороны долины. Те, кому ранения не мешают, смещаются в середину строя, чтобы после непродолжительного отдыха сменить в строю уставших товарищей. Кажется, еще немного осталось, последнее усилие, и ряды орков дрогнут, замечутся испуганной массой по все уменьшавшемуся пространству в центре. Но нет, они отступают, стремясь соединиться с соплеменниками, теснимыми с оставшихся трех сторон.

Все ближе центр долины. Вот уже наступающие шагают по обрывкам шатров, кострищам. Под ногами мешаются палки, черепки, приходится обходить опрокинутые походные котлы, нарушая строй. Вот уже четыре союзных отряда салютуют своим соседям по правую и левую руку. Все реже и реже пикируют на врагов драконы, опасаясь задеть своих. Кажется, еще совсем немного, и враг будет разбит, уничтожен раз и навсегда. Никто не уйдет с поля боя. Пройдут похоронные отряды, унесут своих раненых и павших, а вражеские тела сожгут при помощи магии эльфы.

Внезапно дробью взрываются орочьи барабаны, тысячи глоток изрыгают радостный клич, а посреди лагеря, за спинами стянувшихся в кольцо орков серым маревом открывается портал.

Санни шла в центре колонны, рядом с дедом, в окружении группы рыцарей, специально приставленных для охраны магов. Возглавляли же колонну лучники сначала люди, а следом эльфы, способные послать стрелу на большее расстояние. За ними гремя железом, ворча, бурча, ругаясь и что-то обсуждая, следовал гномий хирд. Вслед за магами медленно двигалась пехота, окруженная по краям конницей. Лошадки шли, словно в тумане, осторожно переставляя копыта. Маги переправили животных через стену по воздуху, и теперь те приходили в себя, после пережитого испытания.

Девушке было немного не по себе. Пусть оружейники выдали ей короткий облегченный меч и куда более удобный кинжал, заставили надеть усиленную металлическими заклепками и полосками кожаную куртку, сковывающую движение. Дед повесил на шею амулеты щита, воздушной волны и переноса в Маркан. Все равно она была не уверена в том, что поступает правильно, отправившись вместе с войсками. Сумка с бумагой, перьями и письмами казалась невесомой на фоне прочей экипировки. Кожаный шлем то и дело съезжал на глаза. Но беспокойство за Тара удерживало ее от возвращения в крепость.

Сал'Арвиэль о чем-то тихо разговаривал с магистром Глайдом, шедшим рядом. Изредка они бросали взгляды на Санни, но девушка этого не замечала, поглощенная своими

мыслями. Своего коня пожилой рыцарь вел в поводу. Чуть позади шел его оруженосец, придерживая притороченный к седлу мешок с доспехами. Многие удивлялись, что магистр в столь почтенном возрасте решил сам принять участие в военных действиях. Рыцари ордена поняли, переложив он бремя командования на плечи кого моложе, пусть и менее опытного. Но все знали, что магистр никогда не оставит орден в минуты опасности.

Внезапно шедшие впереди воины начали замедляться, а потом и вовсе остановились. Сал'Арвизель выпустил в воздух небольшую молнию. Тут же послышались звуки вынимаемых из ножен мечей, опускаемых забрал. Пехота огибала магов, готовясь перейти в наступление. Над передними рядами взвился в небо огненный шарик и рассыпался фейерверком искр.

Олсен и Фалровиль, следовавшие во главе лучников, переглянулись и подняли руки, призывая войска замедлить ход, а потом и вовсе остановиться. По правой стороне возвышалась гора камней, словно недавно там сошла лавина. Гномы запечатали дорогу на старый тракт. Впрочем, можно было не сомневаться, что освободят они его тоже быстро. А вот впереди путь преграждал строй орков.

– Сами? – Олсен вглядывался в ряды врагов, словно пытаясь испепелить их взглядом.

– Придется, – Фалровиль подозвал мага, чтобы тот передал условный сигнал. – Известно, что нас ждет дальше. Экономим нашим магам накопители.

– И никакой стены нет, – вздохнул заместитель коменданта, но к лучникам уже спешила пехота, с большими почти в человеческий рост, щитами, чтобы создать хоть какое-то препятствие между ними и орками.

Сал'Арвизель бросил взгляд на унизанные кольцами руки. Часть самоцветов потухла. И эльф справедливо предполагал, что некоторым из них не быть даже просто красивыми безделушками. Сейчас ему было не до драгоценностей, стоимость которых могла поспорить с ценой средней руки особняка в столице. Маг выпивал не только ту силу, которую успел поместить в них, но и силу камня и обрамлявшего его металла. Поморщившись, он стянул с пальца почерневший перстень и отбросил в сторону. Еще час назад это было кольцо из сплетенных ящериц из красного и белого золота, держащих в передних лапках большой рубин. Теперь же – нечто потерявшее форму и обуглившееся.

– Не жаль? – магистр Глайд, уже облачившись в доспехи, занял свое место рядом с магами.

– Разве что денег, – пожал плечами маг, – потом будет.

– Интересная штучка была, – магистр бросил быстрый взгляд на сиротливо лежащий уголек.

– Потому придворный ювелир эльфийского двора и делает все как минимум в двух экземплярах, – усмехнулся эльф. – Знает, если ко мне что попало, вряд ли долго проживет. У него даже своего рода выставка есть. Украшения, уничтоженные верховным магом. И, если верить слухам, то он с посетителей деньги берет уже.

– Бойтся, что на материалах разорится?

– Это ему не грозит. Скорее, если я разорюсь, будет мне на черный день на корочку хлеба, – отшутился эльф, однако лицо его выражало беспокойство. – Да что ж они там возьмется-то?

Дав знак одному из сопровождавших их рыцарей, Сал'Арвизель поспешил в голову колонны.

Не успели стрелы сорваться с тетивы, как перед орками вырос ряд щитов. Следующий залп лучники рассчитывали так, чтобы стрелы летели выше первых рядов, сея смерть в середине строя. Но и здесь расчет оказался неудачным. Оперение стрел покачивалось над строем, вонзившись в щиты, которые противник в последний момент поднял над головами.

Олсен тихо выругался. Фалровиль лишь хмыкнул в ответ на его пассажи.

- Нужен огонь, – спокойно произнес эльф.

Вперед выступил маг. Несколько тихих слов, взмах рукой и вот на новых стрелах расцвели искры. Залп. Видно, как в полете стрелы охватывает пламя. И потухает, вновь восткнувшись в щиты, обитые мокрой кожей.

Тут уже не выдержал эльф, отправив орков по еще более замысловатому адресу.

- Туда они тем более не дойдут, – прервал поток эльфийского Олсен, – заблудятся по дороге.

Маг произнес еще несколько слов, и новые стрелы отправились в полет. На этот раз повезло больше. Огонь с оперения спускался ниже, поедая древки, подсушивая кожу щитов. Третий залп. Четвертый. И вот щиты занялись огнем. Пятый залп стал отвлекающим маневром. Орки начали бросать горящие щиты, но лишь для того, чтобы устремиться в пешую атаку. Лучники стреляли без остановки, когда маг дал новый сигнал войскам.

Олсен проводил взглядом ушедшую в небо молнию и обнажил меч. Лучники продолжали стрелять, но было ясно, что они не могут сдержать всех нападавших. Пехота огибала задние ряды, выстраиваясь в шеренгу перед лучниками, но было понятно, что они не успевают. Некоторые уже перебрали свое оружие в левую руку, обнажив мечи. Задние ряды слали стрелу за стрелой. Фалровиль уже перебрал лук через плечо, сменив на маленький щит и короткий меч – не самое надежное оружие.

Сам Олсен вынужден был отходить назад. Кроме лука у заместителя коменданта на вооружении был только небольшой кинжал. Вот орки схлестнулись с лучниками и единицами рыцарей. Маг, до этого подававший сигналы, сыпал во врагов молнии, огненные шарики и другие поражающие заклинания. Но, то ли орки не замечали, что против них применяется не только обычное оружие, но и магия, то ли просто не знали, какой разрушительной она может быть со стороны защитников Маркана, но толку от нее практически не было.

Люди и эльфы постепенно отступали назад. В то же время с тыла подходила пехота. Но вот с криком «Разойдись!», звеня железом доспехов и перестраиваясь на ходу клином, подошли гномы во главе с Диароном. Острие хирда проходило между лучников и рыцарей и врубалось во вражеские ряды. Постепенно эльфы и люди отходили назад. Олсен следил за отходящими, высматривая среди них эльфа, с которым успел сдружиться за эти дни. Но Фалровиля нигде не было видно.

Но вот орки дрогнули под натиском гномьего хирда, и, сначала медленно, а потом быстрее и быстрее стали отступать. Вновь запели луки, увеличивая панику среди бегущих. Перестраиваясь в каре, гномы продолжали преследование.

- Что здесь происходит, – раздалось практически над ухом Олсена. Повернувшись, он увидел спешащего к нему Сал'Арвизеля.

- Орки перекрыли выход, – задыхаясь, начал докладывать он. – Сейчас гномы опрокинули их, но перед этим они успели перейти в атаку.

- Где Фалровиль? – глаза эльфа метались по рядам уцелевших. – Где он?

Олсен отступил на шаг. Никогда раньше маг не проявлял такого беспокойства о своих людях.

- Почтенный! – донеслось до них. Сал'Арвизель поспешил на зов.

Вся первая линия, принявшая на себя первый улар орков осталась лежать на каменной тропе ущелья. Маг опустился на колени, поднимая безжизненное тело командира лучников.

- Что я скажу нашему правителю, Торендиль? – поднял он глаза на стоящего рядом соотечественника.

- Что его племянник погиб, защищая жизни своих воинов, почтенный, – склонится тот. – Ненаследный принц Фалровиль из правящей династии Изумрудного леса до последнего

мига своей жизни оставался бесстрашным воином, как его воспитали отец и дядя, наш повелитель.

– Прикажете собрать тела наших погибших, – поднимаясь, и держа тело юноши на руках, распорядился маг.

Когда распоряжение было выполнено, он опустил принца среди его лучников. Несколько минут эльфы стояли молча, подняв глаза к небу, отпуская в полет души умерших. Потом с пальцев мага сорвался огненный шар, мгновенно охватив тела павших.

– Кто знает, как обернется эта битва, – тихо промолвил эльф, – не гоже оставлять наших мертвых на потеху врагу. А теперь стройся, – уже громче приказал он, – нас ждут в Сарской долине!

Тар смотрел на мерцающий портал, и лишь драконий облик мешал ему высказать все о сложившейся ситуации. Причем высказать в далекой от цензурной форме. Дракон лишь тихо шипел, с трудом сдерживая рвущееся из горла пламя. Смена настроения у противника уже не радовала. Оставалось ждать, какая гадость полезет из портала. И в том, что никакой радости объединенному войску от сюрприза Владык не будет, дракон не сомневался.

Темная тень пронеслась над равниной, и лазоревый дракон выпустил струю пламени по клубящемуся туману. Дальнейшее Артарион видел, словно окружающие попали под заклинание замедления. Огонь словно увязал в сером мареве, собираясь в шар, а после вырвался на волю, на бешеной скорости устремляясь обратно. У молодого дракона не было ни малейшего шанса увернуться. Удар был такой силы, что крылатого отбросило на несколько десятков футов от того места, где он планировал.

Когда Тар подлетел к своему подопечному, тот успел обратиться. Остекленевшие голубые глаза удивленно смотрели в бездонное небо. Светлые волосы рассыпались по грязной земле. А в груди дымилось отверстие размером с кулак.

Рев и пламя вырвались из груди Тара. Не успел. Не остановил. Не уберег. Оставшиеся драконы собирались рядом, медленно кружа над поверженным собратом, отдавая последние почести. Со стороны старого тракта уже спешили люди – парни и девушки, подбиравшие раненых и убитых. Совсем молоденькая девушка опустилась на колени рядом с погибшим драконом, закрыла ему глаза, потом подозвала свою товарку, и они, положив парнишку на носилки, понесли его с поля боя.

А объединенные войска продолжали теснить орков. Казалось, наступавшие не замечали ни смены настроения у врага, ни портала, ни той трагедии, которая только что произошла. А может напротив, стремились забрать как можно больше жизней взамен одной юной, оборванной столь внезапно. Орки яростно отбивались, но вот снова в бой вступили драконы. И пусть теперь им приходилось не только следить за расположением союзников, но и стараться обходить портал, ряды врагов продолжали стремительно редеть. Пока из серого марева не вылетел первый ящер.

Но не успел Артарион взмахнуть крылом, как на ящера спикировал изумрудный дракон. Когти сомкнулись на спине, хвост рвал тонкие крылья, а зубы вцепились в горло. Но и ящер не уступал, колотя хвостом во все стороны, и пытаясь зубами достать обидчика. Сцепившиеся противники сначала поднимались вверх, потом камнем начали падать вниз. Что произошло дальше, Тар не успел увидеть – один за другим ящеры вырывались из портала. Тут же на них набрасывались молодые драконы, уводя в разные стороны, словно предоставляя своему командиру пространство для маневра. Тару оставалось ждать и надеяться, что ни с Зартриаром, ни с молодыми крылатыми не случится ничего непоправимого.

Вот четырнадцать ящеров покинуло портал. Тар собрался. Если его родственник не соврал, пятнадцатый должен быть последним. Вот в клубящемся мареве появилась тень. Комендант немного набрал высоту, чтобы спикировать на ящера, едва тот отлетит чуть подальше. Вот шея монстра показалась из тумана. Дракон сделал несколько взмахов крыльями, разворачиваясь и готовясь напасть. Массивная туша вырвалась из портала и на мгновение ослепла от ярких лучей солнца. Почти тут же на шее ящера сомкнулись драконьи когти. А в следующее мгновение краем глаза Тар уловил новое движение в портале, и успел заметить, как в небе над Сарской долиной закружил еще один

результат эксперимента Владык, а в самом портале виднелась новая тень. Больше Артариону некогда было высматривать, что происходит в небе. Чудовище воспользовалось его рассеянностью, нанеся ощутимый удар по крылу.

В последний момент Тар дернул головой, спасаясь от удара хвостом, одновременно вырывая из шеи ящера кусок шкуры. Тот взревел, привлекая внимание сородичей, призывая их на бой с обидчиком. Дракону оставалось крепче вцепиться когтями в спину противника, ударами хвоста стремясь порвать его крылья. Мимо промелькнула изумрудная молния, и Тар мысленно порадовался, что Зартриар уцелел. Но почти сразу ему стало не до менестреля. Второй ящер появился откуда-то снизу и вцепился в хвост. От неожиданности дракон выдохнул огнем. Его жертва заверещала от боли – драконье пламя прожигало незащищенную больше броней израненную шкуру.

Разжав когти, отпуская более слабого противника, Артарион попытался набрать высоту, чтобы получить небольшую передышку и сориентироваться в ситуации. Но второй ящер не дал ему такой возможности, ухватив за хвост. Дракон изогнул голову и попытался достать соперника зубами. Однако тот оказался ловким, и в пасти Тара остался лишь небольшой лоскуток крыла. Не придумав ничего лучше, ондохнул в ящера огнем, но пламя лишь стекло по шкуре чудовища, не оставив и следа. Тем временем второй ящер успел немного прийти в себя и набросился на дракона, целясь лапами в глаза. Артарион замотал головой, попутно поливая все вокруг себя огнем, лапами он старался достать державшего его монстра. Но все было безуспешно. Удар хвостом пришелся по крылу, и Тар почувствовал, что держится в воздухе в основном благодаря своему противнику.

В голове все настойчивее билась мысль, что пришел конец. Мысленно Тар попрощался с Санни. Оставалось лишь как можно дороже продать свою жизнь. Отрешившись от боли, причиняемой одним из чудовищ, он перешел в нападение. Пользуясь тем, что второй ящер оказался рядом с ним, дракон ухватил его зубами за незащищенную шею, а хвостом начал бить по брюху, шкура на котором была мене прочной. Чудовище зашипело, попыталось ударить его в ответ, но вместо того попало по ящеру, удерживавшему Тара в воздухе. От неожиданности, тот разжал когти, и дракон со своей жертвой полетели вниз. В какой-то момент дракон, оказавшись сверху, отпустил свою жертву. Выдохнув в него огнем, Артарион расправил крылья, пытаясь хоть немного замедлить падение.

Медленно планируя в воздухе, он старался приземлиться как можно ближе к лагерю Бартуша. Все тело дракона было напряжено в ожидании нового нападения, но его не было. Приземление получилось жестким – задувший ветер ударил по поврежденному крылу, выворачивая лоскуты перепонки и опрокидывая дракона на землю. Больше всего Тару хотелось обернуться обратно в человека и оказаться в своей комнате в крепости. Но пока битва в воздухе не закончилась, это было невозможно. Дракон переступил с лапы на лапу, принимая более устойчивое положение, и приготовился к нападению, которого не последовало.

Подняв голову, Тар увидел, как преследовавшего его ящера перехватили золотой и рубиновый драконы. Несмотря на то, что сами они были даже немного меньше, все компенсировали их скорость и маневренность. Вот один вцепился зубами в шею, в то время как второй вонзил когти в спину противника, а хвостом рвет ему крылья. Ящер сначала ревел, призывая на помощь сородичей, потом лишь тихо шипел и пытался отбиваться от нападающих. В какой-то момент показалось, что ему это удалось. Он оказался на свободе, взмахнул крыльями, но тут две струи огня ударили в спину и живот, прожигая не защищенное больше броней тело. Ящер задергался и камнем упал на землю. Драконы заложили вираж, убеждаясь, что противник окончательно уничтожен, после чего отправились к кружившим в стороне драконам.

Тар выдохнул. Ему оставалась самая малость – добраться до лагеря и сдать на милость врачей. С тоской посмотрев на горный склон, он решил, что решать проблемы следует постепенно. Сначала надо оказаться как можно ближе к Старому тракту. Как самостоятельно перелететь через разделявший дорогу и долину горный отрог он уже не задумывался.

От размышлений о насущных проблемах Артариона отвлек приземлившийся рядом аметистовый дракон. Мальчишка улыбнулся во всю пасть и кончиком хвоста указал на спину. Больше Тару ничего не нужно было объяснять. Превращение произошло мгновенно. Вот только человеческое тело оказалось более чувствительным к

полученным повреждениям. Тар почувствовал, как кружится голова, а кровь из, казалось бы небольшой раны, стремительно заливает глаза. На левую руку мужчина предпочитал не смотреть. Судя по тому, что стало с крылом, хорошего ждать не стоило. Дракон, словно читая мысли своего начальника, осторожно подхватил его за кожаную куртку и опустил себе на спину.

Когда поднялись в воздух, Тар заметил, что их окружило кольцо драконов. Второе кольцо прикрывало изумрудного барда, так же получившего сильные повреждения в этом бою. Дракон выдохнул и удобнее устроился на спинном гребне. Все-таки он недооценил мальчишек. Хотя, какие это мальчишки? В человеческом облики они выглядели не меньше, чем на двадцать. Разве что вели себя, как подростки. Но теперь их жизнь разделилась на до и после. До – осталось безоблачное детство. После – гибель товарища, страшная битва, и еще неизвестно, что будет впереди. Вот только больше не будет тех шумных и проказливых крылатых, что еще неделю назад бегали по крепостному двору, претворяя в жизнь очередную каверзу.

Тем временем драконы подлетели к лагерю. Изумрудный осторожно опустился на предварительно освобожденную площадку, тут же превращаясь в человека. Мало кто мог бы узнать в израненном мужчине в легком кожаном доспехе менестреля, еще накануне выступавшего перед обитателями Маркана. Мгновенно два помощника лекаря помогли ему отойти к ближайшему шатру. Убедившись, что на площадке пусто, аметистовый дракон осторожно приземлился, придерживая драгоценную ношу кончиком хвоста. Тар благодарно похлопал его по спине и осторожно скатился по подставленному крылу в руки подоспевших помощников лекаря. После чего молодые крылатые отправились на помощь сражавшимся в Сарской долине.

– Всем быть предельно осторожными, – загремел на вверенными ему войсками голос Сал'Арвизеля, усиленный при помощи магии, едва ущелье осталось позади. – Магам быть максимально осторожными с той штукой в центре долины. Запомните, если хоть одно заклинание попадет в нее, вы покойники, да еще и тех, кто рядом, за собой утащите.

– Что это за гадость? – Санни настороженно смотрела на клубящийся туман.

– Портал-зеркало, – маг перебирал амулеты, висевшие у пояса. – Такой использовался сто лет назад, когда Ирун-отступник попытался захватить власть в Ирдевели. Препротивнейшая вещь. Пропускает войска одной стороны, при этом ловит направленные в него заклинания и, отправляет обратно, усилив в несколько раз.

– И ничего нельзя сделать, – раздался голос подошедшего Диарона.

– Почему же нельзя, – Ризель пожал плечами. – Все можно, было бы время.

Над головами защитников пролетел рубиновый дракон, выпустив в воздух слабую струю пламени. Санни тут же завертела головой в поисках знакомого серебряного силуэта. Но рассмотреть цвета всех круживших над долиной драконов девушка не могла. Решив, что Тар помогает войскам где-то на другой стороне, девушка переключила свое внимание на то, о чем говорил дед. Пусть ей не придется сталкиваться с мощью портала, послушать никогда не бывает лишним.

Эльф, однако, ничего нового не добавил. Лишь уточнил задачи для каждой группы воинов. После чего жестом подозвал следовавших за ними рыцаря и мага.

– За девушку отвечаете головами, – подтолкнул он к ним Санни. – Если с ней хоть что-то случится, на зелья пушу, а оставшееся комендант с землей сравняет.

Охранники лишь усмехнулись. Осторожно подхватив девушку под руки, они увлекли ее в ту сторону, куда спешили сновавшие по полю боя помощники лекарей. Санни обернулась. Ей хотелось окликнуть деда, сказать, что она не будет мешаться, просто будет рядом, но его уже не было видно.

Гномий хирд, лязгая железом, набирал скорость. Еще немного, и они врубятся в орочье войско, сменяя уставших воинов. Конные рыцари успели сменить лекарей из братства святого Манонисия, чтобы уцелевшие могли приступить к привычной для себя обязанности – врачеванию. Пешие войска подтягивались к месту боя.

Огненная вспышка разрезала небо. Санни подняла голову, но это был незнакомый ей аметистовый дракон. Однако, он быстро спланировал вниз, осторожно взял девушку в когти и взмыл в небо. Охранникам оставалось лишь тоскливо проводить ее взглядом. Впрочем, отчаивались они не долго. Проследив направление полета, они бегом двинулись к прорубленной гномами тропе на старый тракт.

Приземлившись на площадку, дракон тут же обернулся.

- Рестон, - наконец опознала Санни бывшего подопечного. - А где Тар?

- Там, - махнул он рукой в сторону палатки, откуда доносились гневные крики лекаря.

Девушка прислушалась.

- Нет, нет и еще раз нет, - донесся до нее мужской голос, уже теряющий терпения. - Никуда я тебя не отпущу. С меня же твоя невеста потом голову снимет. И будет права, - ответа Санни не расслышала, но лекарь заговорил вновь. - Если надо, я попрошу гномов замуровать тебя в одной из пещер, пока не оклемаешься.

- Они там уже час ругаются, - пояснил дракон. - Артарион и лекари. Командир в бой рвется, а они его не пускают.

- С ним, с Таром что-то серьезное? - девушка побледнела.

- На фоне Зартриара - царапины. А вот Ториар... - юноша замолчал, но потом нашел силы продолжить. - Он портал уничтожить хотел. Кто ж знал, что это такая гадость окажется. Мы все уже готовились на него огонь выпустить, Рир первым оказался.

Санни подошла к дракону и молча сжала его руку.

- Все в порядке, Эссенти, - все-таки улыбнулся он, - я все понимаю. Это война, и без жертв не обойтись.

- Да, - вздохнула девушка, - война. Фалровиль, Ториар. Кто еще не доживет до заката?

Вопрос повис в воздухе. Юноша понимал, что ответа на него не требуется. Санни нужно было выговориться, а он оказался рядом.

- Я еще раз говорю, нет, - донеслось из палатки.

- Пойдем спасать лекарей, пока их не придавил злой потрепанный дракон, - Рестон потянул девушку в палатку.

На пороге палатки Санни сначала замерла, привыкая к полумраку после солнечного света. Потом девушка с улыбкой наблюдала за разыгравшимся противостоянием упрямого коменданта крепости и не менее решительно настроенного лекаря. Тар сидел на походной койке, раздетый по пояс. Впрочем, бинты вполне могли заменить рубашку. Некогда длинные волосы, частично скрытые повязкой с побуревшим пятном, теперь едва достигали плеч, неровно обрезанные то ли ножом, то ли чем-то еще столь же не подходящим. Левая рука мужчины покоилась на перевязи. При этом он отчаянно жестикулировал правой, пытаясь убедить стоявшего рядом человека в своей способности и дальше участвовать в сражении.

Лекарь чуть заметно качал головой, глядя на беспокойного пациента, при этом не забывая внимательно считать капли, падавшие в кружку. Наконец, он поставил пузырек на столик, долил воды и протянул кружку дракону. Тар с подозрением принял, но все-таки выпил содержимое.

- Не беспокойтесь, обычный укрепляющий настой, - верно понял его подозрительность лекарь. - Если бы я захотел, вы бы уже давно спали, как младенец.

- Какое спали, уважаемый, - дракон попытался подняться, но почти сразу опустился обратно, тихо шипя. - Дайте мне что-нибудь и отпустите. Или вы не понимаете, что я должен быть на поле боя и командовать войсками, а не разлеживаться у вас.

- Девушка, - лекарь заметил Санни и обращался к ней как к последней инстанции, - хоть

вы ему скажите.

– И скажу, – она с улыбкой подошла к дракону, положила руки на плечи и чуть надавила, от чего мужчина скривился. – Вот только попробуй сегодня хоть еще одну царапину получить, дорогой. Я же не посмотрю на то, что между нами было. Мне покойник в мужья не нужен. Понял?

Тар открыл, было, рот, что бы ответить лекарю, но услышав за спиной голос Санни, так же молча закрыл. Можно было ругаться с лекарями, пока они обрабатывали и перевязывали раны, доказывая, что для драконов это ерунда. Он мог спорить с ними, требуя отпустить обратно. Мог приказывать, и, наверняка, добиться желаемого. Вот только возражать любимой он не научился. Да и что тут возразить, когда она права.

Краем глаза Санни заметила, как лекарь покинул палатку. Воспользовавшись этим, она обошла койку и встала перед драконом.

– Если бы я могла, то лично ящеров освежевала, – провела она пальцем вдоль царапины на его щеке.

– До свадьбы заживет, – Тар чуть повернул голову и поцеловал ее пальцы.

– А теперь объясни, чего ты так разбушевался, – девушка села рядом и осторожно обняла мужчину.

– Не нравится мне все это. Портал дурацкий. И ведь понятно, что после первых жертв противник станет осторожнее, – Тар сжал кулаки, – значит должно быть что-то еще. Какая-то ловушка. И если мы ее вовремя не заметим, то вся сегодняшняя затея будет напрасной.

Санни задумалась. Артарион был прав. Но он мало что мог сделать. Если после сражения с ящером ему пришлось провести в комнате два дня, то теперь потребовалось бы не меньше недели, чтобы дракон полностью восстановился. А этого времени у них не было. Значит, надо что-то придумать, чтобы Тар мог управлять войсками, сам оставаясь в безопасности.

– Тебя устроит возможность наблюдать с безопасного расстояния, – внимательно посмотрела на него Санни.

– Эссенти, мне надо будет передавать приказы войскам. Как ты себе это представляешь?

– Думаю, можно будет устроить, – девушка хитро покосилась в сторону входа. – Я тут совершенно случайно аметистового дракона в качестве ездовой лошадки заполучила.

– Рестона? – Тар на мгновение призадумался, потом широко улыбнулся. – А ведь можно будет передавать информацию войскам при помощи драконов. Хотя нет, – улыбка его померкла, – не хвостом же им рисовать.

– А ты посади на дракона тех, кто сможет передать твой приказ, – Санни пожала плечами. – Тогда не будет такой проблемы.

– Умница, – мужчина поцеловал девушку. – Сейчас отправим Рестона. Пусть выдернет с поля боя еще двоих крылатых. А я пока подумаю, кому можно будет доверить эту задачу.

– Сразу предупреждаю, – внимательно посмотрела на него девушка, – я с аметистовым.

Тар лишь вздохнул. Девушка выскользнула из палатки, быстро переговорила с юношей, после чего тот, обернувшись, быстро отправился на поиски друзей. Санни некоторое время внимательно осматривала укрепления.

– Могу я помочь прекрасной воительнице, – раздалось сзади.

Девушка повернулась и увидела Бартуша. Вместо шлема голову его украшала повязка, местами с пятнами крови, но больше в пыли. Судя по тому, как криво она была сделана – перевязывали гнома недалеко от места сражения. А вот лубки на правую руку накладывали уже лекари. Будь все иначе, гном бы не оказался так далеко от хирда.

– Думаю, уже ни чем, – она увидела, как к лагерю приближаются три разноцветные точки. Рестон выполнил поручение быстро, хотя Санни предполагала, что ему просто повезло.

– Али на битву посмотреть хотите, – усмехнулся гном. – Тогда это надо вон на тот уступ забраться, – махнул он рукой в сторону небольшого карниза, выступавшего над дорогой. – Там и пещера имеется на случай дождя или налета ящеров. А вся долина как на ладони.

Девушка улыбнулась. Это было именно то, что им нужно. Осталось помочь Тару подняться наверх. Да и Бартуш вряд ли откажется присоединиться к коменданту. Тем временем, драконы по очереди приземлились на небольшую площадку. Санни предложила гному пройти в палатку, где лекари устроили Артариона, чтобы тот мог провести внеплановый совет, а сама отправилась на поиски лекаря, чтобы тот отпустил дракона на наблюдательный пункт. Кроме того, девушка собиралась просить, чтобы их сопровождал один из помощников.

Когда Санни в сопровождении молодого паренька вернулась к палатке, мужчины успели подготовиться к смене дислокации. Двое молодых рыцарей, получившие легкие ранения, мешавшие сражаться дальше, стояли рядом в стороне, ожидая распоряжений. Бартуш сжимал в здоровой руке фляжку, не спеша, однако, к ней прикладываться. Тар осматривал уступ снизу, что-то обдумывая.

– Даже не думай, что тебе позволят сбежать оттуда, – Санни осторожно обняла его, стараясь не потревожить раны. – С вами пойдет помощник лекаря.

– Спасибо, малыш, – дракон взъерошил ее волосы. – Кажется, с подвигами мне, и правда, придется повременить. Вся надежда на молодежь.

– Вам еще повезло, что ящеры не использовали огненное дыхание, – девушка внимательно посмотрела на мужчину. – Иначе мне даже страшно представить, что бы с тобой было.

– Думаю, мое обугленное тело просто втоптали бы в землю, – признал Тар. – Видимо, те штуки, которые гномы смогли уничтожить, и отвечали за эту их возможность. И остается лишь надеяться, что это были все ящеры, что успели вывести владыки. Не хотелось бы встретиться с очередной стаей.

– Не хочется прерывать вашу беседу, но у нас все готово, – подошел к коменданту один из драконов.

– Спасибо, Кириар. Переправьте нашего лекаря, – жестом Тар указал на приведенного девушкой паренька с большой сумкой, – Бартуша и рыцарей.

– Лучше меня, – Санни обернулась, чтобы заметить, как к площадке приближаются рыцарь и маг, которым было приказано охранять ее. – И как можно быстрее. Или меня никуда не пустят.

– Эссенти, – лишь смог выдохнуть Тар, переживая приступ боли от смеха.

Как и обещал Бартуш, с уступа открывался вид на всю долину. А поскольку гном не забыл прихватить две зрительные трубы, можно было в деталях рассмотреть все происходившее на поле боя. А посмотреть было на что. Между лагерем и окруженным в центре долины врагом появился небольшой лагерь воинов, которых сменило подошедшее подкрепление. Кто-то приводил в порядок поврежденное снаряжение, кто-то перевязывал раны, а кто-то просто лежал на земле, потягивая из фляги воду.

Тар перевел взгляд на центр, где продолжал мерцать портал, мешавший как драконам, так и магам. Крылатые осторожно пикировали на врага, прежде чем дохнуть огнем, а после прихватить кого-нибудь в когти и вновь взмыть в небо. Комендант отметил, что пока одни совершали маневр, другие прикрывали их с воздуха от возможных атак противника. Хотя, ящеров не было, они предпочитали сохранять осторожность.

Куда сложнее приходилось магам. Привыкшие использовать заклинания для нанесения максимального урона, они вынуждены были действовать менее разрушительно, чтобы не попасть по порталу, а, следовательно, не стать жертвами самим и не подставить под удар

соседей. Чуть в стороне Тар заметил облаченного в черное Сал'Арвиэля. Маг что-то вычерчивал на относительно ровном участке земли, то и дело бросая взгляды то на портал, то на небо.

- А это еще что? - Бартуш хотел, было, добавить несколько эпитетов по поводу увиденного, но вовремя сдержался, вспомнив о присутствии девушки.

- Где? - тут же развернулся к нему Тар, мгновенно скривившись от резкого движения.

- А вон там, - гном указал на дальнюю часть долины, покрытую лесом.

Артарион поднял трубу. С дальней стороны долины медленно приближалось новое войско.

- Вы двое, - повернулся Тар к рыцарям, - отправляетесь один к Риэлю, второй ищет Аллена. Предупредите их. Эссенти - ты в лагерь отдыхающих. Пусть немедленно выдвигаются. И пусть с ними магов отправят. Все равно толку от них рядом с порталом мало. Там рыцари и гномы лучше справляются. И летунам скажите, пусть там развлекаются. А то, не приведи боги, кто еще портал зацепит.

Через минуту на площадке остались только дракон, гном и парнишка лекарь.

Первыми войска противника заметили драконы. К тому времени, как вестовой добрался до места боя, лишь двое или трое молодых крылатых оставалось прикрывать армию с воздуха. Остальные перестроились и первыми атаковали приближающиеся войска противника. Тар с улыбкой наблюдал, как, под напором огненных струй, замедлилось их продвижение. Но они продолжали двигаться вперед. Вскоре Артарион смог рассмотреть, что основу вражеского резерва составляли тролли - куда более выносливые, чем орки. И куда менее сообразительные. И тот факт, что все новые ряды выходили из-за леска, еще больше настораживало.

Сал'Арвиэлю достаточно было посмотреть, куда указывал вестовой. Тихо пробубнив про себя несколько заковыристых выражений в адрес Владык и их войск, он попросил дракона доставить его в лагерь резерва. К тому моменту, как эльф оказался на месте, воины прервали свой отдых, а в сторону старого тракта улетал аметистовый дракон с пассажиром. Риэль лишь усмехнулся, разглядев, что пассажиром была его внучка.

С одной стороны, он подозревал, что девушка не будет спокойно сидеть и наблюдать за боем со стороны. С другой, узнав, что там находится раненый командир объединенного войска, надеялся, что у нее хватит ума остаться и удерживать Тара от глупостей. А в том, что он постарается удрать от лекарей, стоит им отвернуться хоть на минуту, эльф был уверен. И тот факт, что команды войскам передаются при помощи драконов и посаженных на них рыцарей, радовал его. Это означало, что Санни заставила жениха держаться подальше от сражения, с другой они выбрали наиболее удачный способ руководить войсками. И это помогло вовремя заметить приближающиеся силы врага.

На то, чтобы отправится навстречу новому войску, рыцарям потребовалось минут десять, и все равно враг приближался быстро. Маги уже покинули кольцо, окружавшее орков, и спешили на новое место. Пальцы выплетали паутину новых заклинаний: огненных шаров, ледяных копий, цепей молний. Большой популярностью пользовались заклинания школы огня, наносившие максимальный урон. Не все эльфы владели магией этой школы. Но каждый из них мог причинить немало урона врагу.

Сал'Арвиэль посмотрел на запас накопителей и недобро улыбнулся. Их еще хватало на две огненные лавины, уничтожавших противников сотнями, а то и тысячами. А собственного резерва должно хватить на закрытие портала. Главное - верно начертить пентаграмму, и молится всем богам, что маги Владык не внесли изменения в силовые линии. Способ затратный по энергии и слишком медленный - приходилось сначала тщательно вычерчивать рисунок, а после читать зубодробительное заклинание, но у мага не было ни ритуального кинжала гоблинской работы, ни перьев птицы рул, ни, тем более, пыльцы цветов с дерева карубару, цветущих раз в десятилетие. А это означало лишь одно - он поможет защитникам разобраться с новым воинством, а после вернется к прерванному делу, пока портал не преподнес новые сюрпризы.

Повинуясь жесту мага, остальные войска замерли в нескольких десятках футов от эльфа.

Лишь драконы продолжали поливать троллей огнем. Несколько слов заставили светиться накопители, отдавая требуемую заклинанию энергию. Лишь раз маг досадливо поморщился, когда осколок разлетевшегося бриллианта оставил на щеке царапину. Последние слова, и с пальцев Риэля слетает огненный шар, постепенно разрастаясь во все стороны, растекаясь по полю, выжигая на своем пути все, до чего может дотянуться: траву, кустарник, орков, троллей.

Враг оказался в огненном кольце. Поняв, что хочет сотворить маг, драконы, выстроившись в линию, ударили огнем в тыл вражеского войска. Оказавшись в прямом смысле меж двух огней, между огненным магом и десятком молодых, но злых драконов, враги заметались, руша строй, натывая друг на друга, топчя более слабых, и нанося друг другу раны. Эльф зло усмехнулся, выпуская вторую волну огня на мечущееся в беспорядке войско. Потом развернулся в сторону уступа и изобразил шутливый поклон.

Тар наблюдал в зрительную трубку за разгромом резервов противника. Последний жест Сал'Арвиэля вызвал у него широкую улыбку.

– Вот ведь позер, – озвучил он.

– Согласна, – девушка вернула трубку Бартушу. – Даже не представляю, как папа примет такого тестя.

– Молча, – предположил Тар.

Девушка промолчала, понимая, что дома ждет очередная война. Если ее родным удалось выжить.

Марево портала то уплотнялось, то становилось почти прозрачным. Вопреки ожиданиям, никто так и не появился оттуда. Впрочем, Сал'Арвиэль и не сомневался, что у магов Владык, посланных на его создание, не хватило ни знаний, ни сил. Впрочем, расчет был на то, что все силы войск будут стянуты именно к нему. Маги, не разобравшись в назначении портала, будут пытаться его уничтожить, и, в результате, не только сами отправятся к Сервалу, но и прихватят с собой немало воинов. Остальные окажутся в ловушке между казалось бы отступившими орками и свежим резервом. И только чистая случайность спасла объединенное войско от разгрома.

Эльф улыбнулся. Эта война заставляла пересматривать классические каноны воинского искусства. Если раньше командующий войсками был впереди всех, то теперь, используя различные части, куда разумнее для него было управлять своими людьми с расстояния, привлекая разведку с воздуха. Риэлю было с чем сравнить. В молодости он успел поучаствовать в ряде столкновений за приграничные территории. Маг подумал, что по возвращении в Изумрудный лес напишет труд на эту тему, разумеется, предварительно проконсультировавшись у магистров орденов.

Но это потом. Маг в последний раз проверил пентаграмму. Убедившись, что все начерчено правильно, сжал последние накопители, и начал читать заклинание. Временами ему казалось, что легким не хватит воздуха, а язык не сумеет выговорить набор непрониозимых звуков. Но речитатив продолжался, заставляя появляться силовые линии. А потом они начали рваться. Медленно, словно нехотя, с тихим хлопком, не слышным обычным людям, но прекрасно различимыми магами. И вот портал вспыхнул разноцветными огнями и пропал.

Драконы, кружившие над окруженными орками только этого и ждали, обрушив на еще не малое войско, ожидавшее подкрепление, шквал огня. Воины, поддерживаемые магами, усилили натиск, прорывая оборону и сминая окончательно деморализованные части, уничтожая всех орков до последнего.

Солнце только начинало клониться к закату, когда битва завершилась. Тар отложил в сторону свою зрительную трубку и принял у приставленного к нему лекарями парнишки кружку с отваром. Самое тяжелое осталось позади. Войска Владык были разгромлены. И уже не важно, что впереди их ждет продвижение по Раэтону, чтобы освободить покоренные земли и разрушить Ледяные Чертоги. Это будет армия победителей. И вместе с людьми, эльфами и гномами будут двигаться драконы, готовые отдать свои жизни за тех, кто некогда изгнал их с материка. Для его народа наступало новое время.

Глава 8

Артарион уже несколько минут внимательно изучал карту. Два дня прошло после битвы, и дракон начинал опасаться, как бы разведчики не попали в ловушку. Но выбора не было. Прежде всего, необходимо было дожидаться прибытия королевской гвардии. А в том, что его величество решится оставить дворец и возглавить войска освободительной армии, дракон не сомневался. Вместе с Сал'Арвизелем и магистрами они успели придумать, как отправить Ваирона и его гвардейцев на освобождение захваченных земель, чтобы объединенные силы могли ударить по Ледовым пикам.

В том, что надо разгромить Владык, никто из присутствовавших на совете не сомневался. Вот только сил на все у них не было. Несмотря на старания магов и драконов, много бойцов покоилось в общей могиле у входа в ущелье, ведущее к Маркану. Прибывшие гномы-каменотесы уже приступили к сооружению памятника защитникам. На каменной стене было решено высечь фигуры рыцаря, гнома и эльфа, а над ними раскинувшего крылья дракона. Тела орков и троллей, а так же туши ящеров маги сожгли, не оставив даже пепла. Лишь энергетические камни, дававшие жизнь монстрам Владык, Риэль забрал себе, дабы ни у кого не было соблазна повторить чудовищный эксперимент.

Теперь же представители всех орденов, исключая братство святого Манонисия, Сал'Арвизель, Диарон и сам Артарион собрались на совет, планируя дальнейшее продвижение на северо-запад. В углу, за переносным столиком, устроилась с письменными принадлежностями Санни, размножая приказ войскам и письма правителям тех земель, через которые должно пройти объединенное войско. Потом Тар, дед и Бартуш поставят на нем свои подписи, а магистры орденов приложат печати.

– Самым лучшим вариантом было бы выйти к Флоревенту, там погрузится на корабли и достичь побережья Айсбергов, – наконец Тар поднял голову от карты. – Но, во-первых, вряд ли мы сможем нанять столько кораблей, а во-вторых, кто знает, что будет ждать нас по дороге туда. Кто гарантирует, что побережье не караулит очередная стая ящеров. Выбор между Рисорой и Валитором.

– Думаю, в Рисору лучше отправить его величество, – Сал'Арвизель в упор посмотрел на магистра Ватарона и, дождавшись его кивка, продолжил. – Там его уже давно ждут. Мы двинемся через Валитор на Садилан, а у границы свернем к перевалу. И Замилса от орков избавим, и драконов населению продемонстрируем.

– А не боишься, что население само драконов наших на вилы подымет, – задумчиво перевел взгляд с карты на Тара гном.

– Не думаю, – мужчина осторожно прочертил карандашом предполагаемый путь для войск. – Как бы сильно ни досталось им от драконов, это было довольно давно. Таких долгожителей среди людей не встречается. А орки у них сейчас как у себя дома сидят. В таких условиях с кем угодно объединишься, хоть с самим Сервалом. Не то, что со старым врагом, который сам тебе помощь предлагает, причем безвозмездно.

– Значит Валитор, – равнодушно произнес гном. – Боюсь я только, что перевалы будут охранять куда упорнее, чем побережье.

– Не упорнее, чем осаждали Маркан, – магистр Глайд отобрал у Тара карандаш. – Не думаю, что сопротивление будет сильнее, чем то, с которым мы столкнулись позавчера. Так что предлагаю закончить наш совет и отправить полководца на отдых, пока лекари не пришли ругаться.

При упоминании лекарей дракон скривился. Ежедневные перевязки, мази, лекарства, осматривания и ощупывания довели его до зубовного скрежета. Больше всего удивляла выдавших виды братьев-целителей скорость его восстановления. Тар пытался отбиваться от них всеми способами, но не помогало. Кончилось тем, что Глайд, на правах магистра ордена, в который вновь приняли Тара, сделал ему выговор. В итоге пришлось смириться и терпеть все процедуры, в тайне мечтая о собственной комнате и нескольких сутках сна, после которых от ран не останется и царапины. Но, увы, времени на это не было.

Шум за пределами палатки заставил участников совета отвлечься от изучения карты. Через несколько минут полог откинулся, и внутрь шагнули незнакомый рыцарь и

посланный на разведку дракон.

– Спешу сообщить, что... – жестом Тар заставил рыцаря замолчать.

– Что там, Рестон, – молодой крылатый подошел карте и взял карандаш.

– Я прошел по большой дуге, – обратной стороной карандаша дракон очертил свой маршрут. – Здесь, – начал оставлять пометки на карте, – здесь и здесь сосредоточены силы противника. Крупными их не назвать – несколько сотен орков, десяток троллей. Но с ними люди, которые отвечают за управление поселками, сбор дани, в общем, руководят всей жизнью местного населения. И не скажу, что это самое население в восторге. Как я понял из разговоров, весть о поражении в Сарской долине уже полетела в Ледяные Чертоги. Силы Владык готовятся к обороне.

– Спасибо, Рес, – Тар вновь склонился над картой. – Можешь пока отдыхать. Что у вас, – дошла очередь до рыцаря.

Мужчина недовольно сморщился, но более демонстрировать свое отношение к какому-то зарвавшемуся коменданту не стал. Тем более что тот все равно не видел, а вот магистры старейших орденов напротив, весьма внимательно следили за новоприбывшим.

– Спешу сообщить, что его величество король Ваиرون прибудет в лагерь на закате, – вытянувшись в струну, объявил он. – Его величество требует приготовить места для размещения его гвардии и кавалерийского корпуса герцога Стиннела.

– Это все, – не отрывая взгляда от карты, уточнил Артарион после того, как гонец замолчал.

– Более его величество меня ни в чем не уполномочивал, – отчеканил мужчина. – Разрешите идти.

– Постой, – поднялся со своего места Сал'Арвизель. Якобы, внимательно рассматривая его, эльф обошел вокруг посланца. – Какова численность гвардии и кавалерии? А то сам посуди, место мы подготовим, да как бы не просчитаться. И придется сиятельным лордам вповалку ночевать, словно солдатам простым. Непорядок? Непорядок. И как его величество размещать? С войсками, али наособицу? А его сиятельство в одном шатре с его величеством будут, или по разным?

– Да как ты смеешь, ушастый... – прозрачность намеков вывела гонца из себя.

– Молчать, и отвечать на вопросы, когда тебя верховный маг Изумрудного леса, командующий восками его величества короля Тарманезллена Многомудрого спрашивать изволит, – рявкнул эльф, и тут же спокойно добавил, – а свое мнение можете скатать в трубочку и засунуть... ну, сами придумаете, куда его засунуть.

– Т-так т-точно, отвечать н-на в-вопросы, – от осознания с кем он сейчас говорит, мужчина побледнел и начал заикаться. – Гвардии д-две т-тысячи человек, а кавалерии т-тысяча д-двести. Его в-величество изволит к-квартировать с гвардией. А шатры, это как он повелеть по прибытии изволит.

– Свободен, – эльф вернулся на свое место, а посланец, вызвав усмешки на лицах присутствовавших, выскочил из палатки.

– Ну, ты даешь, ушастый, – усмехнулся гном, – третьего оруженосца выстроил похлеще самого короля.

– Оруженосца, – эльф деланно призадумался, – уж не знаю, какое он там оружие носит, но то, что в покоях королевских регулярно бывает, заметно.

На лицах мужчин засияли улыбки. Мало кто мог позволить себе подобное обращение с людьми из королевской свиты. Если для магистров это оборачивалось урезанием содержания орденов – откровенно ссориться со столь почтенными людьми король бы не стал, то всем остальным как минимум грозила тюрьма. Другое дело – подданный другого правителя, да обладающий немалыми титулами. А в том, что верховный маг весь список никому не сообщал лишь потому, что в том не было необходимости, не означало, что их нет.

– Ладно, почтенные, – магистр Глайд поднялся со своего места, – расходимся. Тару отдых нужен. Что его величеству говорить, мы еще вчера решили. Остальное по ситуации решим.

Палатка как-то быстро опустела, не считая изучавшего карту Тара и Санни.

Кортеж короля появился точно на закате. В лучах заходящего солнца сверкали золоченые шлемы, горели кирасы, а белоснежные плюмажи из перьев птицы сунтор казались алыми. Кони в малиновых пополах выступали как на параде. Следом за конницей шествовала гвардия в начищенных до блеска сапогах. Чуть звенели кольчуги. Повязанные на копыта ленты трепетали на ветру.

Его величество на белом жеребце возглавлял колонну войск. Облаченный в белоснежный мундир и пурпурную мантию, мужчина красовался выправкой. Конем он управлял лишь легкими касаниями каблуков, поводья свободно лежали в руке, затянутой в перчатку тончайшей кожи. Черные волосы до плеч завиты и уложены, сверху сияет драгоценными камнями походный венец. Золотые серьги с бриллиантами чуть покачиваются в такт ходу коня. Поверх перчатки – большой перстень с изумрудом. Глаза внимательно изучают горы на другой стороне долины. Временами он оборачивался и что-то говорил своему спутнику, следовавшему на полкорпуса позади.

Другой мужчина казался полной противоположностью своему правителю. Облаченный во все черное, на черном же жеребце, он внимал словам своего сюзерена с легкой улыбкой на губах. Светлые волосы его трепал легкий ветерок. А взгляд то скользил по выстроившимся для встречи войскам, то обращался к его величеству, то принимался рассматривать поводья. Несмотря на свободную позу, то ли в том, как сжимал он поводья, то ли в легком напряжении рук, чувствовалось, что в верховой езде он уступал своему повелителю. Из украшений на мужчине была только рубиновая серьга в оправе белого золота, по которой становилось понятно, что это никто иной, как фаворит его величества, герцог Стиннел.

– Показушники, – глядя на короля и его фаворита, пробурчал гном.

– Возможно, я тебя разочарую, – Сал’Арвиэль сжал руку внучки, предупреждая возможные высказывания, – но его величество считается одним из лучших наездников в королевстве. А теперь все замолчали. Одно неосторожное слово, и всего моего влияния не хватит, чтобы спасти излишне болтливую. Говорить с его величеством буду я или Тар. Все остальные молчат до тех пор, пока к ним не обратятся. Все поняли?

– Куда уж яснее, – буркнул гном и отступил в толпу.

– Эссенти? – взгляд на надувшуюся после отповеди внучку.

– Да, дедушка, – она глубоко вздохнула, сгоняя с лица гримасу недовольства. Огладила платье и сжала висящий на запястье веер. Хоть ей и не нравилось то, что задумали дед, магистры и драконы, но выбора не было. Они слишком хорошо знали короля, и, несомненно, рассчитали все для осуществления задуманного.

Тем временем ряды воинов остановились, и по кем-то отданному приказу свернули с дороги в сторону расчищенного под лагерь участка. Тут же закипела работа по обустройству лагеря. Король и свита проследовали дальше, к площадке, на которой их уже ждали комендант крепости и члены военного совета.

Не доезжая нескольких десятков футов, его величество, а следом и вся свита, спешили. Король неторопливо подошел к встречающим. Люди склонились в глубоком поклоне. Сал’Арвиэль лишь слегка склонил голову в приветствии. Санни присела в разумном реверансе, не слишком глубоко, сообразно своему положению, но достаточном, чтобы выказать уважение правителю союзной страны.

– Почтенный Сал’Арвиэль, – его величество Ваирон подошел к совету. – Какие боги явили нам свою милость, послав вас к нам?

– Мое почтение, ваше величество, – эльф позволил себе выпрямиться и тихонько дал знак Санни, что она может подняться. – Исключительно пресветлые.

– Зная, что эльфы не пойдут на нарушение договора, я могу просить вас поведать эту

историю, – жестом король позволил остальным выпрямиться.

– Ваше величество будет разочарован, – притворно вздохнул маг. – Всею виной банальная любовная история. Моя внучка гостила у своего жениха, когда началась осада крепости. Я настаивал, чтобы она вернулась, но Эссенти девочка своевольная. Она не только осталась в крепости рядом с женихом, но и приняла присягу наравне с защитниками. Что еще мне оставалось делать, – Сал’Арвиэль развел руками, – пришлось обращаться к моему многомудрому повелителю.

– И он предоставил войска для спасения одной девушки, – выражение лица короля красноречиво говорило, что он не верит в эту историю.

– Вовсе нет, – подтвердил его сомнения эльф. – Владыка воспользовался данной ситуацией, чтобы прийти на помощь защитникам крепости.

– Это куда убедительнее всей предыдущей истории, – хмыкнул Ваирон. – И где же сейчас эта решительная внучка. Я бы хотел увидеть ее.

– Разумеется, ваше величество, – Риэль прекрасно понимал, на что рассчитывает монарх. Безусловно, он надеялся, что никакой внучки не окажется, и можно будет обвинить эльфов во вмешательстве в дела королевства. – Эссенти, милая, подойди сюда.

Санни сделала два шага и встала рядом с дедом. Скромное платье, приобретенное накануне в Аудоваре, и достаточно простые, но, при этом, не дешевые украшения, выгодно подчеркивали сходство эльфийского верховного мага и хрупкой девушки. Выполненный с эльфийской грацией реверанс подтверждал, что девушка воспитывалась в Изумрудном лесу. А Санни мысленно возблагодарила наставницу по этикету из пансиона, заставлявшую их по сто раз в день повторять, казалось бы, простые движения, добиваясь верха изящества и элегантности. Пусть тогда ее ненавидели все девочки, считавшие, что именно эта наука никогда им не пригодится. Но жизнь показала, что все когда-то оказывается нужным.

– Встаньте, прелестное дитя, – девушка выпрямилась, стараясь сохранять на лице почтительное выражение, поскольку улыбка стремилась стать шире допустимой. – Вы очень похожи на вашего деда.

– Благодарю вас, ваше величество, – опустив глаза к земле, пролепетала девушка, изображая скромность и признательность за то, что столь высокопоставленная особа обратила на нее свое внимание.

– Надеюсь, с вашим женихом все в порядке, Эссенти? – король пристально осмотрел мужчин, выстроившихся для встречи, отмечая опального коменданта крепости. Легкое недовольство сменилось тревогой, когда он разглядел бинты, которые мужчина старался скрыть под одеждой. – Я бы хотел познакомиться с ним.

– Думаю, вы должны его знать, – девушка на миг подняла глаза на короля, но тут же вновь опустила их к земле. – Вы сами назначили его комендантом Маркана.

Несколько долгих минут король изучал стоявшую перед ним девушку. Потом перевел взгляд на эльфа. Нет, сомнений в их родстве не возникало. Судя по внешности, девушка была в лучшем случае полукровкой. Ваирон задумался, вспоминая хоть что-то о семейных связях мага. Но нет, о его семье ничего не говорили. Значит, имела место побочная связь с человеческой женщиной. Впрочем, не важно. Представляя девушку своей внучкой, эльф признавал ее членом своей семьи и наследницей, со всеми вытекающими отсюда правами и регалиями. А то, что девушка держится столь скромно – видимо, ей еще не успели сообщить об истинном положении вещей. Или воспитывалась в каком-нибудь пансионе, где растили таких вот скромниц. Теперь стоит, глаза от земли оторвать боится. Это вам не придворные фрейлины, которые еще лелеют надежду оказаться в спальне своего повелителя.

Вновь бросил быстрый взгляд на коменданта. С трудом сдержался, чтобы не поморщиться. Все-таки хорош мужчина, ничего не скажешь. Немного бледное из-за ранения лицо, серые глаза внимательно следят за происходящим, выдавая волнение, неровно обрезанные светлые волосы скрывают повязку. Высок, хорош собой. И даже чуть заострившиеся от напряжения последних дней черты не портят его, придавая лицу

налет хищности. А еще довольно сильный и непокорный. В этом король успел убедиться лично. Пришлось две недели провести в своих покоях, пока не удалось скрыть синяк при помощи пудры.

Его величество отвернулся и прошел вдоль строя встречавших его членов совета. А ведь как хорошо все было придумано. Он решил дать бывшему рыцарю еще один шанс заслужить монаршее прощение. И если бы тот отказался, то ночь прошла бы не в королевской спальне, а в застенках. Так или иначе, Ваиرون заполучил бы желаемое. Но, сначала война, а теперь и повышенное внимание со стороны этого ушастого князя, сделали Артариона недоступным для воплощения в жизнь королевских планов. И, если ореол героя и любимца народов можно с легкостью развеять, то ссора с Изумрудным лесом могла грозить большими неприятностями.

Как же не вовремя появилась эта невеста. Как ни хотелось заполучить этого мужчину, в угоду большой политике об этом желании придется забыть. Впрочем, нынешний фаворит тоже вполне себе. И куда более покладистый. Король с трудом удержался, чтобы не потереть пострадавшую скулу.

– Комендант, – король заставил свой голос звучать спокойно, хотя внутри все клокотало от ярости.

Тар оставил строй и сделал несколько шагов вперед, остановившись рядом с Санни и осторожно, чтобы поменьше тревожить раны, поклонился. Ваиرون медленно приблизился к нему, отмечая, что движения причиняют мужчине боль.

– Разрешаю вам забыть о придворных церемониях до полного излечения от ран, – дракон выпрямился и с удивлением посмотрел на монарха. Такой король настораживал. – Не могу сказать, что я в восторге, – продолжил, между тем, Ваирон, – но придется пожелать вам счастья. А теперь я хочу услышать, что тут происходит, и что решил совет при коменданте по поводу дальнейших действий.

– Разумеется, ваше величество, – Артарион собрался, было, вновь склониться в поклоне, но король жестом остановил его. – Извольте проследовать в шатер. Мы детально расскажем вам все, что пожелаете.

Монарх кивнул и, подозвав своего фаворита, скрылся в шатре, куда тут же направились магистры и предводители гномьих хирдов. Тар посмотрел на Санни, мученически закатил глаза к небу, отчего девушка тихо рассмеялась, и последовал вслед за остальными. Сал'Арвиэль ненадолго задержался, чтобы отдать распоряжения насчет вина и легких закусок, без которых обсуждение дальнейших планов станет невозможным, и присоединился к военному совету.

Санни несколько минут размышляла, стоит ли ей на правах секретаря коменданта присутствовать на совете, или отправится в отведенное им с Таром помещение. После минутного размышления девушка пришла к выводу, что встречаться с королем лишний раз ей не хочется, значит, самым разумным будет вернуться и ждать любимого.

Колонна войск медленно продвигалась по лесной дороге. То и дело над ними пролетал дракон с всадником. Человек сообщал, что впереди все спокойно, и крылатая разведка вновь исчезала за кронами деревьев.

– А теперь объясните, отчего вы так хотели, чтобы король отправился именно в Рисору, – Тар, ехавший между Сал'Арвиэлем и магистром Джораном, посмотрел сначала на одного, потом на другого.

– Так у короля Эридея младшая дочь в невестах третий год ходит, – усмехнулся Риэль, покосившись в сторону Санни. Однако девушка была увлечена беседой с магистром Глайдом и не слышала их разговора.

– И что? – дракон с удивлением посмотрел на эльфа. – Не думаю, что Ваирона можно рассматривать как выгодную партию.

– Ваирона нет, – расплылся в улыбке магистр. – А вот Лиассану – вполне.

– Все равно, сомневаюсь, что у принцессы получится затащить его величество в храм Айшери, – Артарион пожал плечами.

- Зная предприимчивость этой девицы, можно не сомневаться, что крепость имени его величества падет в первый же день, - не согласился Джоран.

- А если мои ребятки успели передать ей небольшой подарок, то Ваирону не отвертеться ни при каких обстоятельствах, - согласился с ним эльф.

- Думаю, - заговорщики переглянулись, - до свадьбы осталось чуть больше месяца, - вынес свой вердикт магистр.

- А наследник появится на свет уже в этом году, - усмехнулся эльф.

- И воспитывать наследника, согласно традиции, предстоит магистру ордена серебряного дракона, - подъехал к ним сзади магистр Глайд. - То есть тебе, Тар.

- Магистр... - дракон изумленно хлопал глазами, стремясь осознать, о чем ведется разговор.

- А что магистр, - мужчина поправил перевязь меча. - Я уже в изрядном возрасте. Внуки, опять же, подрастают. Отдохнуть хочу, - воин притворно вздохнул. - Так что после похода передам тебе руководство над орденом и отправлюсь к дочери с зятем в деревню. Воздух, знаете ли, свежий, молочко парное, продукты с огорода свои.

Все, кроме Тара, рассмеялись. Дракон же пытался осознать все прелести нового положения, которое ждет его после окончания войны. От чего-то возникло сильное желание обернуться самому, подхватить любимую, и отправиться просить убежища у Владык в Ледовых пиках.

Потом мысли унеслись к более ранним событиям, точнее тому периоду, когда он находился в ордене. Пажи и оруженосцы не только занимались с оружием и учили все, что касается военных действий. Обязательным для прочтения был и список членов ордена. И заучивание имен тех, кто совершил славные деяния. И сейчас дракон пытался вспомнить, упоминалось в этом списке имя короля. Поскольку учился он тогда вместе с мальчишками, посмеивавшимися над его возрастом, приходилось запоминать куда больше, нежели требовалось. И сейчас Тар мог с уверенностью сказать, что имя Ваирон упоминалось дважды. Первым был адмирал, одержавший крупную победу над пиратами более трехсот лет назад. Второй - герой первой войны с драконами.

- Магистр Глайд, - дракон тронул мужчину за руку, привлекая к себе внимание. - Как так получилось, что король не попал в орден? Или его семья пошла против традиций?

- Да в том то и дело, - вздохнул мужчина, - что Вайрон не старший, и даже не второй сын. Его не готовили в короли. Никто и не думал, что так обернется. В ордене был его брат, Дарион.

- Но как же так вышло? - Тар напрягся. Что-то странное было в этой истории. И очень нехорошее.

- Началось все давно, когда отец его на принцессе женился, - начал вспоминать магистр. - Он тогда всех фавориток разогнал. Вот одна и пожелала ему, чтоб ни одного из его сыновей женщины не захотели, а страну разделили соседи. Через месяц ее нашли повешенной. Вроде как с горя руки на себя наложила. Правда, потом шептались, что повесили ее после смерти. Вроде как следы какого-то ритуала на теле были.

- А что за следы? - подъехал ближе Сал'Арвизель.

- Да когда оно было, - магистр лишь махнул рукой. - То женщины, которые тело обмывали, говорили. Теперь и не найдешь их. А слухи быстро пресекли.

- Жаль, - эльф покосился на Тара. - Было бы интересно узнать подробности.

- Ты слушай, ушастый, а не перебивай, - одернул его магистр, - может, и поймешь чего. С невестой у короля не заладилось. Говорили, только что не силой ее брал. Старший сын умер, месяца не прожив. Потом Дарион родился. Через два года него еще два сына, и только потом двойня: Ваирон и девочка. А последнего ребенка королева мертвым родила и сама родами умерла. Особое воспитание уделялось трем старшим. Ваирона ждала участь обычного принца крови. Поэтому на его обучение смотрели сквозь пальцы. Тем

более что королевы нет, а на нянек надежды не много, они больше спальню короля осаждали.

- И как же получилось, что королем стал Ваирон? - присоединилась к группе всадников Санни, направив свою лошадку рядом с любимым.

- А вот тут и начинаются странности. Причем началось все с единственной дочери короля Тайрина. Ее нашли в постели с перерезанными венами. И все бы ничего, да сразу после ее похорон повесился второй принц. Сразу скажу, что принца Дариона ни на одних похоронах не было. Они с отрядом в походе были. А когда вернулся, то он мне странную вещь сказал, мол, на земле не могли вместе быть, так хоть у Сервала соединятся. Я так не понял, о чем он.

- Да тут и понимать нечего, - эльф покосился на внучку, но потом продолжил. - Любили они друг друга отнюдь не родственной любовью. И, видимо, все у них слишком далеко зашло.

- Так принцессе-то всего пятнадцать лет минуло, - охнул магистр.

- Потому и зашло, - вынес вердикт Ризель. - Тот самый возраст. А когда поняла, что произошло, с собой и покончила. А брат в петлю под тяжестью двойной вины полез.

- Через год после этого в пруду утонул третий принц, - после паузы продолжил рассказ магистр. - А за полгода до смерти короля Тайрина отряд Дариона накрыло лавиной. Не спасся никто. Король туда всю армию согнал, надеялся откопать хотя бы тело сына - так и не нашли. После того он и слег. Два года назад на престол взошел король Ваирон. Младший принц, без должного образования, да к тому же не вышедший из того возраста, когда юношеский максимализм не дает прислушиваться к советникам.

- Значит, проклятье было, - задумалась Санни, - и короля от него спас только интерес к мужчинам.

- Или оно так на него повлияло, - не согласился с внучкой эльф. - Почтенный, а вы не припомните, что дословно сказала та фрейлина.

- Дословно... - Глайд задумался. - Я же тогда при дворе был, еще оруженосцем у предыдущего магистра. Помню, мы во дворе стояли, эта женщина по ступенькам спустилась, потом обернулась к балкону, где король стоял, и крикнула: «Чтоб ни тебя, ни щенков твоих ни одна баба не захотела, а страну после них шакалы растащили, прежде в крови умывшись».

- Проклятье влюбленной женщины, сказанное в сердцах, да если определенным ритуалом его усилить и не такое может, - вздохнул Сал'Арвизель.

- И его теперь совсем не снять? - девушка с надеждой посмотрела на деда.

- Снять-то можно, - усмехнулся эльф. - Помоги Айшери, Оретта с этим справится.

- Оретта, - рассмеялся магистр Джоран. - Ой сомневаюсь. Оретта мечтает лишь замуж выскочить, а уж кто этим мужем будет, ей все равно. Лишь бы корона на голове была. Остальное ее не касается.

- Ты не забывай, что ей для этого сделать придется, - подмигнул ему маг. - Значит, проклятье в любом случае потеряет свою силу. А дальше все будет зависеть от будущей королевы и его окружения.

Тар мысленно простонал, понимая, что именно ему предстоит войти в это самое окружения его величества Ваирона. И неизвестно, насколько хватит его выдержки, чтобы в очередной раз не послать монарха ко всем демонам, подкрепляя слова весомым аргументом.

Армия медленно продвигалась к конечной цели своего маршрута - Ледовым пикам. Вопреки ожиданиям, на пути следования они практически не встречались с противником. В то же время поступали известия, что войска короля громят посылаемые против них силы противника, освобождая поселения.

- Или они про нас не знают, - на одном из привалов высказал общую мысль Диарон, или не считают достойными внимания.

- Или решили, что мы дезертировали из королевской армии, - попытался пошутить Аллен, но шутки никто не поддержал.

Несмотря на продвижение на север, холоднее не становилось. Горы препятствовали проникновению северных ветров. Армия изнывала под тяжестью доспехов, но приходилось мириться с этим неудобством. В один из первых дней арьергард позволил себе расслабиться, и был атакован орками с тыла. Крупных потерь удалось избежать только потому, что врагов было меньше, чем людей. И все равно двое погибли, а троих раненых оставили в первой же деревушке.

- Пошли слухи, что его величество сменил фаворита, - задумчиво глядя в огонь, озвучил последнюю новость Вир, напросившийся вместе с армией. - Теперь герцог Стиннел проводит ночи в своем шатре при кавалерии, а при его величестве обретается непонятно откуда появившийся паж.

- А тебе откуда известно? - отставил в сторону фляжку гном.

- Так Рестон прилетел, новости привез, - мальчишка увернулся от подзатыльника, и продолжил. - Хорошенький такой мальчишка, говорят. Темненький, смуглый, глазищи на пол лица. Рес говорил, что он даже не бреется еще.

- А ну хватит слухи распускать, - прикрикнул на не в меру болтливого пацаненка Тар, поверх голов глядя на довольно улыбающегося чему-то Ризеля. - А то отправлю к его величеству с докладом, как ты о его особе в походе высказываешься.

- Не отправите, - усмехнулся мальчишка. Потом поднялся и потянулся. - Время позднее, пойду спать.

Вскоре разошлись и остальные. Тар тихонько пробрался в свой шатер и устроился рядом со свернувшейся девушкой. Из-под походного одеяла торчала лишь выгоревшая на солнце макушка. Девушка не проснулась, лишь прижалась к нему. Дракон привычно обнял любимую и улыбнулся. Словно не про короля Вир говорил, а про него самого. Тоже вон, коротает ночи с неведомым пажом. В мужской одежде Эссенти упорно принимали за молоденького пажа ордена. Хорошо еще, слухов не пошло, что первый рыцарь ордена Серебряного дракона и правая рука магистра, командующий объединенной армией людей, эльфов и гномов, уподобился его величеству Ваирону, проводя ночи с очаровательным мальчиком. Не удержавшись, дракон поцеловал девушку в макушку.

- Тар, - девушка повернулась и посмотрела на него мутными от сна глазами.

- Спи, малыш, - дракон чуть ослабил объятия, давая девушке удобнее устроиться в кольцо его рук. Вскоре ее дыхание выровнялось. - Мой родной малыш.

Чем ближе подходили к перевалу, тем реже встречались поселения. Все чаще вдоль дорог встречались обгоревшие остовы домов да полуразвалившиеся печи. Даже привычного щебета птиц почти не было слышно. Лишь кузнечики стрекотали в высокой траве, ждущей косы земледельца.

В войсках стихли шутки, песни. Перестали дружески препираться эльфы и гномы. Даже жадный до потех Вир притих, угрюмо разглядывая окрестности. А дорога все вела и вела через поля к голубевшей на горизонте гряде гор. И уже не надо было объяснять, для чего войска покинули пределы Лиассаны и отправились к Ледовым пикам. Люди сами стремились вперед, и командующим приходилось их сдерживать, чтобы в случае неожиданного нападения им хватило сил дать отпор врагу.

Чем ближе становились горы, тем отчетливее было видно черное облако над ними. С каждым днем оно казалось все больше и чернее, приобретая все более зловещий вид. Так продолжалось до тех пор, пока не вернулась конная разведка. Эльф, сопровождавший двух рыцарей, сполз с коня и расширенными от ужаса глазами оглядел собравшихся.

- Что там, Клайлдэль? - поторопил его Артарион. - Что такого вы увидели.

– Ничего, командующий, – ответил вместо того один из рыцарей. – Вот только Дэл, – кивок в сторону эльфа, делавшего большой глоток из протянутой гномом фляги, – что-то увидел, побелел как мел и тут же коня развернул.

– Да что там такое? – Тар непроизвольно повысил голос.

– Вороны, командующий, – тихо выговорил эльф, делая новый глоток. – Это не облако, это вороны.

– Все демоны, – дракон выдернул из рук эльфа флягу, сделал глоток и закашлялся. Вместо воды там был гномий самогон, который в считанные глотки замутил разум. Эльф же смотрел абсолютно трезво, лишь из глаз начал уходить ужас.

Дальнейших расспросов не потребовалось. После таких известий армия продолжила двигаться ускоренным маршем. Стаи ворон над горами подгоняли воинов. Не надо было долго думать, чтобы понять, какую пищу они нашли там, где некогда лишь редкие горные файки скакали по склонам, да пробегали пушистые норушки, спеша запасти корм за недолгое горное лето.

Вопреки опасениям, на пути армии не было никаких препятствий. Регулярно приносивший информацию о положении армии его величества Рестон сообщал, что именно против королевских сил Владыки стянули свои лучшие отряды. Но их все равно было не достаточно, для того чтобы остановить Ваирона. Неожиданно для всех король показал себя талантливым полководцем. Под его знамена постепенно стекались и разрозненные отряды с освобождаемых земель, давая клятву подчинения на то время, что они сражаются под его рукой. В какой-то момент Тар поймал себя на мысли, что при ином стечении обстоятельств эти новости не принесли бы ему удовольствия. Но сейчас все было на руку их не большой но быстрой армии.

Чем ближе они подбирались к перевалу, тем оживленнее становилась местность. В основном это были женщины и маленькие дети, пытавшиеся найти своих близких если не в Ледяных чертогах, то хотя бы в оврагах, куда сбрасывались тела умерших. Воинов они встречали со слезами. И даже драконы, изредка отправлявшиеся в дозор, не вызывали у исстрадавшихся людей страха или ненависти. А эльфы и гномы приветствовались как родные. Люди стремились узнать последние новости, какие земли уже освобождены, а где еще хозяйничают ставленники Владык. С каждым днем все больше и больше женщин, стариков, детей отправлялось в свои дома. Если сначала они надеялись все-таки найти своих близких, пусть лишь для того, чтобы проводить их в последний путь. После заверений Сал'Арвизеля, подкрепленных клятвой Айшери, что тела погибших не останутся на поругание диким зверям, они снимались с временных стойбищ и возвращались к родным домам, или пепелищам, чтобы успеть восстановить жилье до прихода зимы.

Вскоре армия беспрепятственно преодолела перевал. И воины уже не удивлялись, почему их никто не останавливал – за перевалом обитала лишь малая часть тех, кто пришел вслед за родными, угнанными в рабство. И никто не обращал на появившуюся армию никакого внимания. Тар заметил лишь, что люди втягивали головы в плечи, когда над ними пролетел бронзовый Эридин.

Артарион сделал знак авангарду остановиться. К основным силам тут же отправились вестовые, с приказом устраивать привал. Для разведки обстановки в стихийно возникшем поселении отправили Вира – мальчишка уже не раз доказывал свое умение собирать сведения, а еще больше – делать выводы на основе увиденного и недосказанного. Но вместе с тем у мальчишки было и другое задание. По просьбе Сал'Арвизеля он должен был хотя бы попытаться узнать о семье Лайтис. А если очень повезет – найти мать Санни и привести ее.

Кроме Вира в разведку отправились и эльфы. Им предстояло разведать путь от начала каньона до Ледяных чертогов, попробовать проникнуть внутрь и узнать дальнейший путь. На последнем особо не настаивали хотя бы потому, что никто толком не мог сказать, что именно представляет собой это место. То ли это город, то ли крепость, то ли просто дворец. А может и вовсе горный пик, а основная резиденция Владык находится совсем в другом месте.

На разведку отводилось два дня. На это время армия отошла обратно к перевалу и

разила там лагерь в ожидании дальнейших распоряжений. Все это время девушка то бесцельно бродила между шатров, то сидела на выступе над каньоном, наблюдая за суетой внизу и пытаясь в зрительную трубку высмотреть мать. С каждым часом ожидание становилось все невыносимее.

На исходе второго дня вернулась первая группа эльфов, изучавших дорогу в твердыню Владык. В ближайший час должны были прийти разведчики из второй группы. Единственный, кого все еще не было – Вир. Беспокойство в лагере нарастало. Когда вернулась вторая группа, Тар готов был сам отправляться на поиски неугомонного мальчишки, который, скорее всего, умудрился попасть в беду. Оставалось дожидаться, когда стемнеет, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Солнце постепенно уползло за горизонт, окрашивая покрытые льдом пики в золотые и багряные тона. На перевал и каньон уже опустилась тьма. Отряд, предназначенный для поисков мальчишки, готов был отправляться в путь, когда заметили две фигуры, появившиеся из-за поворота. В одном с легкостью узнавалась долговязая мальчишеская фигура. Вторая была закутана в плащ, и понять, кто это, не представлялось возможным.

Внезапно тишину лагеря пререзал громкий крик.

– Мама! – Санни бросилась к фигуре, закутанной в плащ. – Мамочка!

Фигура в плаще на мгновение замерла, а потом бросилась навстречу девушке. Несколько минут они стояли, крепко обнявшись, лишь слышался тихий шепот, да с трудом различимое «мама, мамочка» – Санни и «доченька моя» – женщины.

Но вот к ним приблизился эльф. Осторожно обняв женщину за плечи и взяв девушку за руку, он повел их в сторону большого шатра. Шепнув что-то стоявшему при входе эльфу, маг со своими спутницами вошел внутрь.

Мгновенно вспыхнули развешанные по стенам светильники. Санни вздрогнула, увидев изможденное лицо матери, седые пряди, появившиеся в ее темных волосах, залегшие под глазами тени и морщинки, которых раньше не было.

Женщина жадно разглядывала дочь, отчего та чувствовала себя немного неуютно. Короткие, едва достающие до плеч, волосы вместо длинной косы, мужская одежда, чего девушка никогда не допускала дома. Но больше изменилось выражение лица. Из глаз исчезли наивность и доверчивость. Весь вид девушки выражал решимость.

– Ты изменилась, – печально улыбнулась женщина. – Повзрослела. Доченька...

Санни вновь оказалась заключена в крепкие материнские объятия. Чуть повернув голову, она посмотрела на деда, который расставлял на походном столике тарелки с едой и чашки.

– Война, мам, – Санни осторожно отстранилась, вновь изучая родное лицо.

– Но как ты оказалась здесь, – внезапно всполошилась мать. – Неужели Каэл отпустил тебя одну? С его стороны это верх неблагодарумия.

– Мам, давай о нем потом поговорим, – Санни постаралась увести разговор от неприятной для нее темы. – Но я тут не одна. И хочу тебя кое с кем познакомить.

Женщина заозиралась по сторонам и только теперь заметила стоявшего в стороне эльфа. Сал'Арвизель медленно подошел к ним, поклонился.

– Дочь Латоны, – эльф осторожно коснулся кончиками пальцев лица женщины. – Ее брови, нос, губы, волосы. Только глаза...

– Отца, – закончила за него женщина, и, словно что-то почувствовав, выдохнула, – отец?

– Да, Ниши, – эльф улыбнулся, немного печально, но очень тепло. – Здравствуй, моя девочка.

– Отец, – выдох, переходящий во всхлип. Риэль в последний момент подхватил начавшую оседать дочь.

Потом они сидели за столиком. Сал'Арвизель рассказывал о том, как он познакомился с Латоной, о недолгой их любви. Как он пытался после найти возлюбленную, но эпидемии скрыли все следы. А потом получил письмо от внучки. Санни поведала матери, как она попала в Маркан, кратко упомянула об обороне крепости и битве в Сарской долине. Потом, наткнувшись на внимательный взгляд деда, перешла к главному.

- Мам, - девушка заглянула в глаза женщины, - у меня другой жених. И мы с ним живем вместе, как муж и жена.

Ну вот, сказала. Девушка осторожно выдохнула, скрывая напряжение. Признаться в этом оказалось куда сложнее, чем казалось раньше.

Ниши долго изучающе смотрела на дочь. Так долго, что Санни стало не по себе.

- Знаешь, Эссенти, - женщина специально использовала эльфийский вариант имени дочери, - отец будет очень недоволен. Но мне этот Казл никогда не нравился. Что-то в нем скользкое было. Главное, чтобы отец не настоял на вашей с ним свадьбе.

- Боюсь, не получится, - приободрил обеих эльф. - После допроса Бартуша от него мало что осталось. Да и то крысы растащить должны были. Если, конечно, они на той глубине водятся. Так что этой свадьбы точно уже не будет. А если бы тот и остался жив, я бы никогда не дал согласия на брак своей единственной внучки.

- Слава богам, - женщина улыбнулась впервые за все время.

- Эссенти, - донеслось от входа в шатер. Санни подняла голову и увидела Тара. - У вас все в порядке?

- Да, - она подошла к мужчине и втянула его внутрь. - Мам, познакомься, это Артарион Свод, мой жених. А это моя мама, Нишиэль Лайтис.

Тар смотрел на женщину, которая, если бы не перенесенные страдания, больше была похожа на старшую сестру его невесты, нежели на мать.

- Рад познакомиться с вами, уважаемая, - вежливо поприветствовал он будущую тещу. - Жаль лишь, что все происходит при таких обстоятельствах.

- Увы, не мы выбираем обстоятельства, - усмехнулась женщина, внимательно осматривая избранника дочери. Суда по легкой улыбке, выбор ее удовлетворил. - Простите за прямолинейность, но я надеюсь, вы сможете обеспечить мою дочь.

- Мам, ну что ты, конечно, сможет, - поспешно вмешалась Санни. - Тар же не просто воин. Он сейчас возглавляет войско. А, кроме того, он комендант крепости Маркан и будущий глава ордена Серебряного дракона.

- А не слишком быстрая карьера для столь молодого человека, - Ниши вновь осмотрела мужчину, на этот раз задумчиво.

- Думаю, Эссенти не успела сказать вам главного, - Тар тихонько выдохнул. - Я не человек. Я - дракон.

Несколько минут в шатре царила напряженная тишина. Потом женщина весело рассмеялась.

- Я горжусь тобой, дочь, - наконец смогла выговорить она. - Из всех возможных кандидатур ты умудрилась выбрать того, кого точно не одобрит твой отец.

Девушка потупила взгляд. Эта мысль уже не раз приходила ей в голову. Да что там не одобрит. Аверон Лайтис и слушать ее не станет. Сразу сошлет в самый закрытый пансион, а то и в орден Забвения, сестры которого отличались однозначным взглядом на мирскую жизнь, а именно отрицали ее, а особенно отношения с мужчинами, проводя все время в строгом посте и молитве.

- И именно потому, - продолжила Ниши, словно прочитав мысли дочери, - я сейчас даю согласие на ваш брак и свое благословение.

– Спасибо, мама, – Санни оставила Тара и бросилась в объятия матери. – Теперь, когда вы с дедушкой согласны, папа ничего не сделает.

– Ты только папе раньше времени не говори, что его голос ничего не решает, – Ниши подмигнула дочери.

Санни во все глаза смотрела на мать. И это та женщина, что дома была тиха и покорна? Девушка не узнавала ее. Неужели у них с отцом все не так гладко, как ей казалось раньше. Или и правда, война изменила их всех.

– Уже поздно, – прервал затянувшееся молчание Сал’Арвизель. – Думаю, Ниши останется сегодня в моем шатре. Нам с дочерью есть о чем поговорить. А вы идите, молодежь.

Санни с Таром тихонько выскользнули наружу. Уже стемнело. Воины давно разошлись по своим шатрам. Кто-то предпочел устроиться у костров под открытым небом. Двое медленно шли между шатров. Он сжимал ее руку, переплетя пальцы.

– Знаешь, а ты маме понравился, – прервала молчание Санни.

– Думаю, в моем случае получить одобрение будущей тещи куда важнее, нежели тестя, – усмехнулся Тар.

– О да, – девушка сдержала вертевшиеся на языке ругательства. – Впрочем, папочка не будет вмешиваться в мою жизнь. Точнее, он забудет, что у него есть дочь.

– Я бы не хотел, чтобы у тебя возникли проблемы с близкими, – дракон остановился, и развернул девушку, заглядывая в ее глаза.

– Вот об этом ты можешь не беспокоиться, – улыбнулась Санни. – Даже если бы я не встретила тебя, они бы все равно возникли. Слишком изменилась я сама.

Мужчина провел рукой по ее щеке, словно заново изучая.

– Слишком о многом пришлось подумать, – между тем, продолжила она. – Слишком много всего произошло за короткое время. И не только хорошего. Люди, которым я верила, оказались не теми, за кого себя выдавали. А те, от кого не ждала ничего, напротив, доказали свою верность.

– Эссенти... – Тар понял, о ком говорит девушка, но она тут же накрыла его рот ладошкой.

– Это не все. На самом деле все куда хуже и сложнее, – Санни вздохнула и продолжила. – Ты можешь не понять, но мама всегда скрывала кто ее отец. Сначала потому, что не хотела оказаться в Изумрудном лесу, потом, чтобы не узнал папа.

– Но разве есть преступление в том, чтобы быть полукровкой, – Тар с трудом подобрал нужные слова.

– Ты слышал когда-нибудь про общество последователей Аруда Сина? – мужчина покачал головой, и девушка продолжила. – Аруд Син был философом. И не самым плохим. До тех пор, пока не создал идею превосходства людей над остальными расами. Не буду повторять весь этот бред, который нас с братьями заставляли заучивать каждый день. Суть сводится к тому, что люди должны быть единственными разумными существами. Остальных надлежит уничтожить. А если не получится – обратить в рабов.

– Да уж, оригинальная философия, – дракон попытался представить себе результат – не понравилось. – И что стало с сим ученым мужем?

– Казнили, – девушка равнодушно пожала плечами. – Король считал, что эти идеи слишком опасны, чтобы дать им распространиться. Только Аруд успел передать копии своих записей первым последователям. Сначала те скрывались, но после смены власти стали действовать открыто. Сейчас, пока арусины собираются читать труды основателя движения, их не трогают. А открыто выступить у них пока не хватает сил.

– И твой отец – один из тех ненормальных, – дракон мысленно представил, как же удивится будущий родственник, когда выяснится, за кого тот сватал свою дочь.

- Не то слово, - девушка хитро улыбнулась. - Он один из руководителей ответвления общества в нашем городке.

- Однако, - Тар рассмеялся. - Как же ему не повезло с родней.

- О да, - Санни тоже не смогла сдержать смех. - Отец и так скрипел зубами, когда узнал, что мама - полуэльфийка. А если вспомнить, что оба его прадеда сражались во второй драконьей войне, то я вообще сделаю ему бесценный подарок.

- Жестокая, - дракон обнял ее.

- Пусть, - девушка прижалась к его груди. За свое счастье я готова перегрызть горло любому, кто будет стоять на пути.

- Еще и кровожадная, - Тар, смеясь, подхватил ее на руки. - Пойдем спать. Завтра у нас тяжелый день. Пойдем громить Пики.

Ледовые Пики. Цитадель, прорубленная в горах. Скопление переходов, залов, камер, мастерских, и где-то высоко над землей - собственно резиденция неведомых Владык. Казалось бы, все предусмотрено для того, чтобы держать оборону сколь угодно долго. Только одного не учли создатели этого лабиринта - участия эльфийских магов. Заклинания школы воздуха сметали препятствия, словно они были сделаны из бумаги, школы огня - выкашивали ряды противников, школы земли и воды - защищали атаковавших и тех несчастных, что не по своей воле оказались в этом месте.

Оставив снаружи на случай появления незваных гостей драконов и небольшой отряд преимущественно конных рыцарей, поручив их командам магистра Глайда, а так же Нишиэль, за безопасность которой отвечал персонально Рестон, войска начали штурм горы-крепости. Тар разделил войска на две части. Одна, во главе собственно командующего, прорывалась наверх, к тем, кто развязал войну на континенте. Вторая, под командой Аллена, должна была освободить пленных и рабов. С ними же отправилась и Санни, в надежде найти братьев.

Ход по большой дуге уводил все ниже и ниже. Камеры с людьми шли по обе его стороны. Девушка медленно продвигалась вместе с войсками, держась в задних рядах, пытаясь среди сотен изможденных лиц узнать братьев. Все дальше и глубже они спускались. Все меньше надежды оставалось в сердце девушки. Все сильнее сжимала она в руке кинжал. Где-то впереди маги снесли новую баррикаду на пути воинов, сметая охваченных пламенем людей в одеждах цветов владык с замысловатой фигурой вышитой серебряными и черными нитками на уровне сердца.

- Санни! - крик и странная активность в одной из камер вырвали девушку из плена печальных мыслей. - Санни Лайтис!

Девушка повернула голову, а уже через секунду стояла перед решеткой, а с другой стороны на нее смотрели такие же зеленые глаза, а мужские руки сжимали тонкие пальцы.

- Дамиан, - Санни заverteла головой, в поисках кого-то. - Эверэл! Сюда, срочно! - К решетке почти сразу подбежал один из эльфийских магов. - Можешь открыть?

- Сейчас сделаем, - усмехнулся тот, а между пальцев уже скакали искры заклинания. - Люди, отойдите.

Когда столпившиеся пленники отхлынули к дальней стене, эльф приложил ладони к решетке, отчего часть ее начала светиться, а потом железо стекло на пол, и, словно вода, растеклось по щелям между каменными плитами пола. А в следующее мгновение Санни уже обнимала брата.

- Дамиан! - девушка не на долго отстранилась, оглядывая похудевшего мужчину, потом вновь прижала его к себе. - Ты цел? Все в порядке?

- Со мной да, насколько это возможно, - он прижал к себе сестру. - Чего не скажешь о многих других.

- Я знаю, - она печально вздохнула, потом перевела взгляд на оставшихся заключенных. - Вы больше не пленники. Вы свободны! Бегите отсюда!

- А Владыки? - шагнул вперед один из бывших рабов. - Они все равно найдут нас. И все начнется снова, только будет еще хуже.

- Насчет них можете не беспокоиться, - Санни попыталась вложить в слова всю уверенность. - Объединенная армия пришла сюда для того, чтобы остановить произвол Владык. Сейчас рыцари орденов вместе с гномами и эльфами штурмуют их чертоги.

- Рыцари, - раздалось со всех сторон, - эльфы, гномы? Значит, мы теперь свободны? Правда свободны?

- Правда, - заверил людей стоящий рядом Эверэл, откидывая капюшон, чтобы все могли убедиться в правоте девушки. - Комендант крепости Маркан и верховный маг Изумрудного леса сейчас уже на пути к чертогам.

- А мы, чем мы можем помочь? - выступил вперед мужчина чуть покрепче остальных.

- Открывайте камеры, освобождайте других узников, выводите их на воздух, - распорядилась Санни.

Несколько долгих секунд люди стояли, словно не веря в свое счастье, затем медленно, но с каждым мгновением все быстрее и быстрее покидали камеру. Вскоре за спинами отряда начали со звоном рушиться решетки. Голоса людей, по началу громкие, затихали, удаляясь в обратном направлении. Лишь несколько человек из бывших рабов, вооруженные длинными металлическими прутами, остались с освободителями. Понимая, что любая задержка означает гибель незащищенных людей, они вызвались открывать оставшиеся камеры.

- Где Теренс и Тим? - Санни внимательно смотрела на брата.

- Тима забрали наверх месяца два назад, - Дамиан вздохнул, - а Теренс внизу. Он отказался лечить одного из надсмотрщиков, и те распорядились отправить его к палачам.

- И давно? - девушка замерла.

- День или два назад, - мужчина опустил голову. - И еще несколько человек, которые работали с нами. Они ежедневно уводили по несколько десятков рабов. Малейшая провинность могла привести на дыбу.

- Аллен, - Санни с трудом отмела мысли о возможной судьбе брата, - ты слышал? Надо как можно быстрее добраться до них.

- Понял тебя, - некогда заместитель коменданта, а теперь лейтенант объединенной армии быстро отдал приказы, потом вновь обернулся к девушке. - Иди наверх. Внизу ты ни чем не сможешь помочь.

Санни коротко кивнула и, взяв Дамиана за руку, словно боясь, что он вновь потеряется, отправилась на поиски младшего брата.

Средний уровень, на котором располагался выход из цитадели, забивала плотная толпа. Люди неуверенно выглядывали наружу, опасаясь выходить. Девушка попыталась что-то разглядеть поверх голов, но невысокий рост сослужил ей плохую службу. Пришлось осторожно пробираться вперед. Впрочем, люди сами узнавали одну из пришедших с армией и пропускали девушку. Однако, уже у самого выхода, ее остановил один из бывших рабов.

- Не ходите, уважаемая, опасно там, - встал он на пути девушки.

- Опасно? - Санни с удивлением посмотрела на мужчину. Что могло произойти такого, с чем не справились драконы и конные рыцари?

- Ящеры там, уважаемая, - подоспел другой. - Так и кружат, словно того и ждут, чтобы на нас набросится.

– Ящеры? – внезапно девушка поняла. – Быстро пропустите!

Удивленные такой решимостью, мужчины шагнули в стороны. Санни, по-прежнему не выпуская руку брата, рванула наружу. Дамиан попытался, было, остановить сестру, но впервые сила оказалась на ее стороне. Так они и выскочили из безопасного зала под яркие лучи солнца.

В небе кружили три точки, различить цвета которых не представлялось возможным. Чуть в стороне девушка увидела мирно беседующих рыцарей, незаметных из цитадели. Внезапно все встало на свои места.

– Рестон! – как могла громко закричала Санни. Один из ящеров начал плавно спускаться вниз, постепенно приобретая фиолетовый цвет. Когда он сел на площадку, девушка накинулась на него. – Морда твоя чешуйчатая, что вы людей пугаете? Что вам Тар приказал? Тоже мне охрана выискалась! Вы хоть думали куриными своими головами, когда взлетали?

Воздух вокруг аметистового создания закружился, и вскоре на площадке стоял юноша ненамного старше Санни. От неожиданности Дамиан охнул. Со стороны входа в цитадель донесся изумленный вздох десятков человек.

– Не ругайся, Эссенти, – на всякий случай Рестон отступил на шаг назад. – Вы только ушли, а тут пятерка ящеров откуда-то взялась. И к цитадели. А там сверху проемы такие, что драконы при пролете разминутся. Вот мы и взлетели.

– Ящеры-то где? – устало выдохнула девушка. Ругаться с драконом резко расхотелось.

– Да где-то в ущелье валяются, – парень неопределенно махнул рукой. – Рон и Кир камушки их них вытащат и вернутся.

– Сами как? – Санни пристально осмотрела дракона, но кроме небольшой царапины на щеке ничего не заметила.

– Айра контузило. Да Зиара рыцари чутка помяли, – улыбнулся он.

– А его-то за что? – Санни уже шла к палатке лекарей.

– Да он полететь хотел, а те не пускают. У него же рука после прошлых полетов еще не срослась.

– Тогда ладно, – девушка остановилась. – Отведи этого молодца к лекарям. Пусть они на него взглянут, – и, предупреждая протесты брата, тут же добавила. – Потом будет вместе с ними особо ретивых штопать. И попроси магистра Глайда, чтобы он поговорил с людьми внутри, объяснил, что боятся снаружи некого.

– А ты куда, – тут же перехватил инициативу Дамиан.

– Тима искать, – рука девушки легла на рукоять кинжала.

Санни осторожно шла по коридорам цитадели, уже обследованным людьми Артариона. И все равно приходилось сохранять предельную осторожность. Откуда-то из боковых переходов или из-за тяжелых гобеленов, развешанных по стенам, то и дело слышались шорохи, шаги, тяжелое дыхание. Несколько раз девушка вытаскивала из ножен кинжал, готовясь в любое мгновение воспользоваться им. Но, судя по всему, те, кто видел девушку, боялись куда больше и не спешили показываться ей.

Чем дальше она шла, тем больше звуков доносилось до нее. В какой-то момент отчетливо прозвучали звуки команды, и Санни поняла, что почти догнала штурмовавших зал за залом воинов. Внезапно откуда-то сбоку раздались голоса. Девушка замерла, стараясь не выдать своего присутствия. Слов было почти не разобрать, но было ясно, что говорили двое: взрослый мужчина и молодой парнишка, или девушка. С трудом Санни разобрала, что мужчина уговаривает своего собеседника подтвердить, что он такой же раб, как и остальные, угрожая расправой, а второй отказывается, обрекая себя на гибель.

Секунды стремительно таяли. Санни понимала, что, пока она доберется до воинов, пока вернется с кем-нибудь обратно, время будет упущено, и неизвестный слуга, а может и

ближайший помощник Владык, успеет ускользнуть. Крадучись, она двинулась по проходу. Сбоку в коридор падал свет из приоткрытой двери. Там же находились и говорившие. Девушка заглянула внутрь и вздрогнула. Незнакомый мужчина стоял к ней спиной, что мешало рассмотреть его лицо. А вот тем самым несговорчивым собеседником оказался ее младший братишка, у горла которого поблескивал в свете факела нож.

Больше не думая, девушка шагнула внутрь и, пользуясь тем, что мужчина все еще не заметил ее, коротко ударила его кинжалом в спину. Почти сразу выдернула и повторила удар. Незнакомец вскрикнул, отпустил Тима и начал поворачиваться. Санни перехватила кинжал и полоснула его по руке. Мысленно девушка простилась с жизнью, понимая, что ничего не сможет противопоставить хорошо подготовленному воину. Но тот моргнул, как-то странно посмотрел на противницу и, внезапно, упал на пол.

Девушка машинально вытерла кинжал об одежду убитого, сунула в ножны и только потом посмотрела на брата. Мальчишка прижался к стене и не сводил с нее глаз, в которых читались удивление, страх, облегчение, неверие.

- Санни! - наконец он сделал шаг вперед, чтобы в следующее мгновение оказаться стиснутым сестрой.

Девушка то прижимала брата к себе, то отстранялась на расстояние вытянутых рук и внимательно осматривала.

- Тим, Тима, - лихорадочно шептала она. - Ты цел? Ничего тебе не сделали? А вырос как! Тима, братишка.

- Все хорошо, Санни, - наконец появилась у него возможность ответить. - Я почти все время с папкой был. А как тревога поднялась, он меня в комнате спрятал, а сам наверх с оружием пошел. А братьев я давно не видел.

По мере того, как младший рассказывал, девушка все сильнее стискивала зубы. Подозрения одно страшнее другого сменяли друг друга, и Санни лишь усилием воли не давала себе задуматься над ними.

- Пойдем, - взяв брата за руку, девушка направилась к выходу.

- Нет, стой, - попытался остановить он ее. - Папа сказал, что нельзя выходить. Сейчас опасно, а когда все успокоится, он придет. Надо вернуться в комнату, и дожидаться его. Только, не думаю, что он обрадуется, узнав, что ты пришла.

- Папа не придет, Тим, - тихо, но решительно, произнесла девушка, - а там нас ждут мама и Дамиан. И дедушка скоро придет.

- Дедушка? - глаза мальчишки загорелись. - У нас есть дедушка? Но откуда.

- Пойдем, - потянула его Санни, и Тим на этот раз без споров пошел за ней. - Мама сама тебе расскажет.

Девушка осторожно выскользнула в главный коридор. Пусть дорога в одну сторону была безопасной, обратный путь мог преподнести сюрпризы. Убедившись, что впереди все чисто, она вернулась за братом. Тим молчал, лишь изредка бросал на нее любопытные взгляды. Санни же радовалась, что обычно неуправляемый мальчишка на этот раз молча следовал за ней, оставив все расспросы на потом.

На их счастье, обратный путь прошел так же спокойно. С верхних этажей продолжали доноситься звуки боя, но, когда Тим попытался, было, посмотреть, что там происходит, Санни остановила брата.

- Там тебе делать нечего, - она развернула его в сторону выхода. - Мама ждет и волнуется.

- А как же папа? - дернулся, было, наверх мальчишка, но девушка удержала его. - Ему же помощь нужна.

- Думаю, папа и без нас справится, - как когда-то в детстве отвлекла его она.

К этому времени они достигли выхода. Санни отметила, что толпа перед входом исчезла – люди, успокоенные тем, что опасность со стороны ящеров им не грозит, а страшные драконы сами начинают дрожать при виде миниатюрной девушки, покинули цитадель. Перед входом оставались лишь несколько рыцарей, следивших, чтобы люди не задавили друг друга на пути к свободе.

Санни лишь кивнула ставшим знакомыми людям и быстро повела брата к временному лагерю.

– Ящеры, – дернулся было Тим, подняв голову.

– Где? – девушка начала озиаться, но кроме знакомых крылатых силуэтов аметистового и сапфирового цветов никого не заметила.

– Да вон же, – мальчишка уткнул пальцем в одного из драконов. – Бежим.

– Нет, братишка, это не ящеры. Это драконы, – при виде вытаращенных глаз Тима, она рассмеялась. – Они тебе ничего не сделают.

– Правда? – изумление мальчишки не знало пределов. – Ой, а почему они плюются огнем по залам? Там же папа. Они сожгут его!

– Тим, – Санни в очередной раз встряхнула брата, – там дедушка, и он не позволит причинить папе вреда. Если он не виноват в том, что здесь творится, – впрочем, последнюю фразу она вслух не произнесла.

Передав брата в заботливые руки матери, Санни пошла на поиски целителей и Дамиана. Не доходя до палатки целителей, девушка услышала голоса. Один из них принадлежал брату, другие, сопровождавшим армию лекарям. Девушка попыталась разобрать хоть что-то, но вычленив что-то связанное из потока медицинских терминов у нее не получилось.

– О чем спор, – подошла к ним девушка.

– Боюсь, вы не поймете, уважаемая, – лекарь, мужчина преклонного возраста, поприветствовал Санни легким поклоном, что удивило ее брата.

– Решила убедиться, что со мной все в порядке? – скрыл за улыбкой свое замешательство Дамиан.

– О нет, – усмехнулась девушка, – решила убедиться, что это ты, а не Теренс.

– А разве могут быть сомнения? – приосанился он.

– Ты никогда не разбирался в медицине, – сдала она брата. – Или я о чем-то не знаю.

– Не разбирался, – погрустнел Дамиан. – Теренс занимался со мной, на случай, если с ним что-то случится. Хотел, чтобы я мог оказать себе помощь. Санни, – внезапно посмотрел он в глаза девушки, – я понимаю, другие, но с ним-то отец так за что? Ведь он его сын, родная кровь.

– Что? – Санни пошатнулась и, не поймав ее помощник лекаря, оказалась бы на земле. – Что ты сказал? При чем тут наш отец?

– Отец привел одного из надсмотрщиков. Не знаю, что случилось, но тот едва на ногах держался. Весь в крови был, и дышал с трудом. Словно вот-вот к Сервалу отправиться соизволит. Ты же знаешь, Теренс с того света людей вытаскивал. А тут отказался. Сказал отцу, что пальцем не шевельнет. А тому много не надо было. Сначала избил его, а потом приказал отправить в подвалы. Пообещал, что через пару дней он будет сговорчивее. Но ты же брата знаешь. Он скорее умрет, чем пойдет против своих принципов.

– Демоны... – Санни с трудом сдержала рвущиеся с языка выражения, подслушанные у воинов. – Ты маме говорил?

– Нет, – он покачал головой, – решил не волновать пока. Она и так переживает.

- Правильно. Если он жив, Аллен достанет его, - попыталась успокоить себя девушка. - Главное, чтобы он был жив.

Дамиан промолчал, лишь обнял сестру.

К тому времени, как из цитадели появился первый отряд, начало смеркаться. Впереди медленно шел Аллен, то и дело оттирая кровь с лица. Рядом что-то говорил ему эльфийский маг, но лейтенант не слушал, отмахиваясь и посматривая наверх. Там то и дело небо озаряли вспышки заклинаний и пламя драконов. Сражение не затихало.

Следом двигались остальные, помогая идти освобожденным людям. Некоторых несли на носилках. Лекари засуетились, готовясь принимать раненых. Заметивший, в каком состоянии друг, Олсен поспешил навстречу. Санни замерла рядом с шатром, в котором находились мать и братья. Лекари отпустили Дамиана отдыхать, решив, что справятся и без помощи недоучившегося подмастерья.

Заметив рядом с одними из носилок Эверела, девушка сделала, было, шаг, но замерла. Эльф что-то тихо ответил пострадавшему, потом поднял голову и, встретившись взглядом с девушкой, кивнул. С улыбкой девушка подбежала и пошла рядом.

- Ну, здравствуй, герой, - сжала она руку старшего.

- Санни? - мужчина несколько долгих секунд рассматривал девушку. - Вижу, и здесь без тебя не обошлось. А я еще думал, что этот эльф пошутил, сказав, что от тебя.

- Нет, не пошутил, - при взгляде на брата глаза девушки наполнились слезами, но усилием воли она сдержалась. - А когда без меня обходилось?

- Сказал бы я, - Теренс попытался пошутить, но закашлялся. - Только маленькая ты еще такое знаешь.

- Ну и ладно, - притворно обиделась девушка, - сам потом за советом прибежишь.

Между тем они достигли палаток лекарей, и носилки опустили на землю. Девушка села рядом. Пока лекари занимались теми, кому помощь требовалась немедленно, у брата и сестры нашлось время спокойно поговорить.

- Было бы у кого спрашивать, - он внимательно посмотрел на нее. - И когда только успела?

- Успела вот, - неопределенно пожала плечами девушка. - Надо было одного дракона в норму привести. Не убивать же. Меня бы гарнизон Маркана не простил.

- А теперь еще раз и помедленнее, - сжал ее пальцы брат. - Это не Каэл?

- Нет, это не Каэл, - неожиданно резко произнесла Санни, и тут же услышала, как Теренс облегченно выдохнул. - Знаешь, братишка, меня угораздило стать невестой дракона, - посмотрев в округлившиеся от удивления глаза брата, она весело продолжила. - Причем этот самый дракон еще и комендант крепости Маркан, командир армии, которая сейчас штурмует Ледяные чертоги, и будущий магистр ордена Серебряного Дракона.

- Знаешь, - после непродолжительного размышления высказал он, - а я всегда знал, что ты достойна куда большего, чем этот ювелиришка. Только отец со своей идеей людского превосходства отказывался видеть что-то еще.

- При условии, что тот самый ювелиришка тоже из драконского рода, наш папочка весьма разборчив в знакомствах, - фыркнула девушка.

Теренс попытался рассмеяться, но тут же сморщился от боли.

- Лежи уже, герой, отдыхай, - Санни поправила одеяло.

- Что маме скажем? - неожиданно сменил тему разговора брат.

- Не знаю, - Санни выдохнула. - Дедушка с ней разговаривал. Но, думаю, она и сама готова к тому, что скоро станет вдовой. Я больше беспокоюсь за Тима.

- Малый очень к нему привязан, - вздохнул мужчина.

Они замолчали. Девушка сжимала руку брата, как когда-то в детстве, стараясь подбодрить и ища поддержки. Молчаливую идиллию прервал подошедший Рестон.

- Эссенти, - дождавшись, пока она вынырнет из мыслей, он продолжил, - тебя Сал'Арвизель искал. Сказал, срочно.

- Где они? - подняла голову Санни.

- На верху, - ухмыльнулся дракон. - Все закончилось.

Только сейчас Санни заметила, что стемнело. Вокруг палаток и в шатре лекарей горели магические огни. Теренс внимательно смотрел то на сестру, то на подошедшего парня, но в разговор не вмешивался.

- Тар там? - впрочем, уточнений и не требовалось, девушка понимала, что Артарион сам послал дракона. - Довезешь?

Рестон молча кивнул и отошел.

- Я быстро, - улыбнулась Санни брату. - Как раз по твою душу идут.

Теренс не успел ничего ответить, а девушка уже подбегала к стоящему на свободном месте аметистовому дракону. Дальнейшего он не видел, отвлеченный подошедшими к нему лекарями.

Несколько взмахов крыльями, и дракон приземлился на широкой террасе, некогда огороженной резным балкончиком. Теперь же от него остались лишь отдельные столбики. Стекла, отделявшие террасу от основного зала, лежали осколками, а то и пылью, на полу. Кое-где ветер шевелил обугленные занавеси. Изнутри тянуло гарью, озоном и кровью.

- Ты уверена? - дракон всмотрелся в ее лицо, отметив, что Санни бледнее, чем обычно. - Может, я скажу им, чтобы перенесли все в другое место?

- Уверена, Рес, - девушка сделала глубокий вздох и шагнула внутрь.

Зал тонул в полумраке. Редкий свет факелов скрывал тела мертвецов, и девушка не сомневалась, что это было сделано специально. По залу перемещались тени, изредка наклоняясь и что-то рассматривая. Только по тому, как свободно перемещались эти люди и нелюди, Санни смогла понять, что это свои. Еще пара шагов, и в нос ударил запах крови и обгорелого мяса. Девушка почувствовала, как содержимое желудка подкатывает к горлу. Но вот за спиной ударил порыв ветра, и стало легче. Помотав головой, Санни попыталась разогнать дурноту.

- Эссенти, - рядом тут же появился Сал'Арвизель, - все в порядке?

- Да, - выдохнула девушка, ощущая, как волна заклинания обволакивает, разгоняя запахи смерти.

Эльф пристально посмотрел на нее, но лишь покачал головой. Санни же вновь огляделась, стараясь не смотреть на пол.

Некогда покрывавшая потолок роспись, во многих местах скрылась за копотью. Резьба на стенах потемнела, а местами обвалилась. Кое-где камень оплавился, и там в скудном свете факелов блестело стекло. Все остальное превратилось в хлам, или сгорело в огне заклинаний и драконьего пламени. Можно было не сомневаться, что еще утром это было главное помещение в цитадели. Именно здесь располагалась тронная зала загадочных Владык. Впрочем, Санни не сомневалась, что через считанные минуты одной загадкой станет меньше.

- Пойдем, ждут только тебя, - эльф взял девушку под руку, и повел к проходу, который девушка до того не замечала.

Почти сразу они подошли к небольшой комнате. Судя по голосам, там уже были Тар и несколько защитников. Девушка заглянула внутрь и увидела отца, стоящего у окна. На остальных мужчины не смотрел, но с лица его не сходило презрительное выражение.

– Могу я поговорить с ним наедине, – задержала девушка входящего в комнату мага. – Все-таки он мой отец.

– Хорошо, – эльф кивнул. – Артарион, – привлекая к себе внимание, произнес он, потом сделал знак остальным. – Ненадолго.

Все вышли, оставив мужчину одного. Тот лишь передернул плечами, но остался стоять, не меняя позы.

– Ты в порядке? – тенью метнулась к Тару девушка, – Не ранен?

– Все хорошо, – дракон подхватил ее и поцеловал. – На меня столько щитов навешали, что я и дышать-то через раз мог.

– Вы всех поймали? – убедившись, что любимый не пострадал, девушка немного успокоилась.

– Сейчас ребята еще раз осматривают цитадель. Пока нашли пятерых, надеявшихся пересидеть заварушку в убежище, и один труп, – Тар так внимательно посмотрел на девушку, что она отвела глаза. – Эссенти?

– Да, – девушка дернулась и с вызовом посмотрела на него, – да, это я была там. Искала Тима. Нашла. Этот хотел убить моего брата. Убила я. Доволен?

– Тише, малыш, – дракон прижал девушку к себе. – Все хорошо. Все живы.

– Да, – Санни выдохнула. Силы были еще нужны. Впереди последнее, и не самое приятное. – Я пойду.

– Если что – я рядом, – мужчина еще раз поцеловал невесту и только потом отпустил.

– Отец, – Санни медленно вошла в комнату.

– Дочь, – мужчина недовольно осмотрел ее. – Что ты делаешь здесь, да еще в таком виде?

– Я пришла, чтобы спасти вас. Тебя и братьев, – девушка поразились тому, как равнодушно прозвучал ее голос. После всего, что она успела узнать за день, к стоящему напротив нее мужчине не осталось никаких теплых чувств.

– Санни, – он презрительно поджал губы, – с каких пор моя дочь позволяет себе путешествовать по миру в компании каких-то оборванцев?

– Я не одна, отец, – от того, каким тоном он к ней обращался, девушка невольно сделала шаг назад. – Я пришла со своим женихом.

– Каэл здесь? – брезгливость сменилась удивлением. – Никогда не думал, что он окажется настолько глуп.

– Это не Каэл, – тихо, но отчетливо произнесла Санни.

Отец внезапно оказался рядом, но поняла она это, только когда его руки сжались на ее плечах.

– Что ты сказала? – тряхнул он ее. – Ты осмелилась пойти против моей воли?

– Каэл мертв, – с трудом выговорила девушка. – Он оказался предателем.

– Запомни раз и навсегда, – мужчина словно не слышал слов дочери. – Или ты станешь женой Каэла, или я задушю тебя своими руками.

Санни попыталась, было, разжать его пальцы, но это было бесполезно. Отец же продолжал трясти ее словно куклу.

- Хватит! – грозный окрик заставил Аверона отпустить девушку и отпрянуть назад. Санни пошатнулась, но ее тут же подхватили. – Никогда и никому я не позволю так обращаться с моей будущей женой.

- Так ты, значит, женихом будешь, – мужчина сплюнул на пол.

- Артарион Свод, – если вам еще не сообщили, кто я.

- Молчи, голодранец. Когда спрошу, будешь вкаты. А пока я общаюсь с дочерью.

- Вы еще не поняли, что не в том положении, чтобы отдавать приказы? – усмехнулся Артарион.

Мужчина побледнел. Незнакомец вел себя излишне уверенно для того, чтобы блефовать. А это могло означать только одно – он сам больше не входит в число хозяев этого места.

- Тим, – дернулся, было, отец, но ледяной голос дочери заставил его замереть.

- С матерью и братьями, – казалось, девушке доставляет удовольствие видеть, как некогда уверенный в себе и будущем мужчина все больше теряет опору. – Теренс у лекарей. Твои палачи умеют работать.

- Все было продумано, – мужчина устало вздохнул. – Пятнадцать лет мы готовились. Лучшие умы разрабатывали планы. Каким счастьем было оказаться среди избранных для его осуществления. Оставалось совсем немного – сравнять с землей Маркан. И все. Стоило прекратить торговлю с гномами, эльфами и драконами, и эти расы исчезли бы сами. А орки и тролли уничтожили сами себя в постоянных конфликтах. Еще несколько человек оставались для выявления недовольных. И все пошло прахом. Проклятые эльфы решились нарушить договор. А потом драконы. Словно кто-то приказал им. Это было немыслимо.

- Вовсе нет, – широкая улыбка растеклась по лицу дракона. – Эльфы не нарушали договора. Они пришли на помощь, после того, как человек, в чьих жилах текла их кровь, принес присягу на верность крепости. Этот человек – ваша дочь, Аверон. Верховный маг эльфов не мог отказать в помощи, когда речь шла о его единственной на тот момент наследнице. А драконы... – на миг он замолчал, словно наслаждаясь моментом. – Возможно, молодым стало интересно, отчего один из их племени не вернулся назад, покорно умоляя принять его обратно, – Тар встретился взглядом с опешившим от обилия информации мужчиной. – Ваш будущий зять, Аверон. Серебряный дракон, и, что самое интересное, будущий магистр ордена Серебряного дракона, ну и чисто случайно, кузен того ничтожества, за которое вы чуть не выдали вашу дочь. Вот интересно, что бы сказали ваши сторонники, узнав, что ваши внуки имеют вторую ипостась?

Несколько минут Лайтис старший изучал стоявшего перед ним дракона. Потом нехорошо усмехнулся и в очередной раз сплюнул на пол.

- Дракон, допустим, – медленно, цедя каждое слово сквозь зубы, а потом вдруг словно сплевывая его, заговорил он. – Магистр, тоже не плохо. Зять – никогда. Я против этого брака. И ты, дочь, знаешь, что ни один жрец не проведет обряда, пока тебе не исполнится двадцать два. А за это время многое может случиться. Или дракон твой улетит, или ты от него убежишь.

- Прости, папочка, – обращение к отцу звучало отнюдь не ласково. Девушка вывернулась из рук любимого и сделала несколько шагов к мужчине, но остановилась на небольшом расстоянии. – Но мама согласна. А в таком случае спрашивают согласия старших родственников. Поскольку твои родители умерли, высказать свой протест они не смогут. А вот дедушка по маминой линии поддерживает меня в моем выборе. Тару вовсе дозволения спрашивать не нужно, – девушка внимательно посмотрела в глаза начавшего закипать от гнева родителя. – Но, даже если бы мама не дала своего согласия, есть еще один момент, когда жрецы заключают брак без одобрения родителей жениха и невесты.

- Ребенок, – потрясенно выдохнул Тар.

- Дочь! – взревел отец.

Девушка сделала шаг по направлению к двери и встретила взглядом с дедом, который

лишь прикрыл глаза и покачал головой. Но она успела рассмотреть усмешку, скользнувшую по его губам. А в следующий момент она вновь оказалась в объятиях Тара.

- И когда ты успела? - тихо, чтобы больше никому не было слышно, поинтересовался он.

- Когда перед прибытием его Величества была в Аудоваре, - потупила взгляд девушка. - И ты не думай, я все давно обдумала. Потому и решилась. А эликсир у гномы достала. Или ты против? - последние слова девушка произнесла совсем тихо, и лишь благодаря более острому, чем у людей слуху, Тар смог разобрать их.

- Глупая, - краем глаза он отметил, как двое его подчиненных удерживают Аверона Лайтиса, и махнул им рукой, чтобы мужчину увели. - Я просто хотел немного подождать. Ты же сама еще ребенок.

Девушка лишь улыбнулась.

Глава 9

Еще несколько дней лагерь стоял у Ледяных Чертогов. Лекари выхаживали раненых. Люди и эльфы обследовали крепость в поисках возможных оставшихся приспешников владык, их слуг или случайно укрывшихся рабов. Гномы обследовали горы, пытаясь понять, что такого ценного обнаружили в них бывшие хозяева. Но никого и ничего не обнаруживалось. Раненые постепенно вставали на ноги, не без помощи старшего брата Санни. Уже на следующий день, удивив лекарей, мужчина поднялся с койки, а еще через день активно помогал им.

Но, не смотря на все старания целителей, нескольких рыцарей и гнома спасти не удалось. Тяжелым ударом для Артариона стала смерть Аллена. Получив несколько ранений во время боев в темницах, молодой лейтенант упорно отказывался вернуться в лагерь. И к тому времени, как он оказался у лекарей, было поздно. Драконы высказали пожелание перенести тела погибших, чтобы они лежали вместе со своими товарищами в Сарской долине.

Тар думал вместе с драконами отправить в Маркан и Санни, но девушка отказалась. Когда последний из раненых воинов смог сесть в седло, лагерь свернули. Пленным выделили ставших свободными лошадей. А чтобы они не сбежали, маги поставили специальное заклинание, ограничивающее свободу передвижения на сто футов от отряда.

Примерно в это время пришло послание от его величества Ваирона. Король уведомлял командующего объединенной армией, что в конце лета в Сарской долине соберутся правители пострадавших от Владык земель на суд. Судя по приписке в конце, Артариону предписывалось так же присутствовать там в качестве официального представителя его величества. Тар с удивлением несколько раз перечитал строчки, думая, что ему показалось. Но смысл не менялся. Решив, что этот вопрос разрешится на месте, дракон предпочел заняться насущными делами. А наиболее важным на этот момент для них с Санни было предстать перед жрецом Айшерри.

Девушка пыталась отшучиваться, что все не к спеху, но Тар и слушать не хотел. Дело кончилось тем, что на сторону дракона встала вся ее семья, исключая отца, которого просто исключили из списка родственников. Дракон попытался, было, приставить к девушке лекаря, чтобы она постоянно была под присмотром. Но этого Санни уже не выдержала. После непродолжительного, но довольно громкого спора, договорились, что при малейшем намеке на недомогание будущая мама сразу же обратится к сведущим людям. Все аргументы Санни по поводу того, что и до нее рожали, разбились о заявление мужчины, что не каждая женщина смогла благополучно родить ребенка от чистокровного дракона. Однако перешептывания Тара с Теренсом заставили девушку усомниться в этом, но она не стала провоцировать новое выяснение отношений, мысленно обозвав любимого паникером.

Свадьба могла бы быть скромной, если бы жители городка не узнали, что за благословением к богине пришел не кто-нибудь, а один из командующих-освободителей. Когда Тар и Санни вышли из храма, их встречала радостная толпа. Горожане пришли поприветствовать своего освободителя и его избранницу. На городской площади спешно накрывались столы. Несмотря на то, что после обряда они собирались ехать дальше, было решено остаться и уважить жителей.

– Хорошо, что свадьба бывает только один раз, – уже лежа вечером в постели, шепнула Санни на ухо любимому.

– Зато ты точно никогда не забудешь этот день, – Тар поцеловал девушку в макушку. – Только думаю, подобные встречи еще не раз повторятся.

Санни тихонько вздохнула.

Тар оказался прав. Не успевала армия достигнуть очередного поселения, как их уже встречали жители, обряженные в лучшие одежды с щедрым угощением. Многие из них были истощены, но глаза бывших узников владык смотрели весело. Все это смущало молодого командующего и его людей; только Сал'Арвизель и Диарон, да несколько рыцарей, успевших поучаствовать в одной из военных кампаний предыдущего

правителя, относились ко всему, как к должному.

– Да чего ты дергаешься, – успокаивал его гном. – Должны же люди своих героев знать. Так что не мешай им радоваться.

– Им-то радоваться, – вздыхал дракон, – а мне потом с его величеством общаться. И так отношения с ним не простые, так еще и это.

– Не простые, – рассмеялся гном. – Да ты, приятель, дипломатом заделался, я смотрю. Не простые. Я бы на твоём месте из долины сразу в Драрретер ушел. Или в Изумрудный лес. От его величества подальше. Почести он тебе простит, а вот свадьбу.

– Молчи лучше, – вздохнул Тар. Несмотря на то, что, судя по рассказу Рестона, летавшего с пакетом к Ваирону, король увлечен новым фаворитом и, кроме него, видеть никого не хочет, забывать о нездоровом интересе к собственной персоне Тар не спешил.

Несмотря на медленное продвижение армии, к началу осени они вошли в Сарскую долину. Туда уже начинали стягиваться делегации от монархов освобожденных земель. Королевские войска прибыли лишь накануне. Несмотря на это, место для объединенного войска было оставлено. Едва Тар спешился, как к нему поспешил адъютант его величества с приказанием явиться для получения дальнейших указаний. Не рискуя оставлять мужа одного, Санни отправилась с ним.

Едва Артарион приблизился к шатру, его величество вышел лично приветствовать прибывших. Дракон мысленно подобрался, прикидывая, сколько ему надо времени для того, чтобы обернуться и, подхватив жену, скрыться на старом тракте, чтобы, последовав совету Диарона, крыться в Аудоваре. Но, к его удивлению, король или предпочел забыть о нанесенном ему некогда оскорблении, или же предпочел отложить свою месть до более удобного времени. После официального поклона и представления Санни уже в качестве жены, Тар замер в ожидании дальнейших распоряжений. Каково же было его удивление, когда Ваирон отпустил слуг и пригласил их в шатер. Не найдя причин отклонить приглашение, Артарион и Санни последовали за ним.

– А я-то думал тебя вместо себя оставить, – вздохнул король, едва опустил полог шатра с явно вплетенным в ткань заклинанием от подслушивания.

– Простите, ваше величество, – логика мыслей Ваирона ускользала от дракона.

– Женился я, – король подошел к походному диванчику, и только тогда Тар рассмотрел сидящую на нем девушку. – Думал с женой побуду, пока ребенок на свет не появится. А то Оретту все на подвиги тянет. А эти остолопы, – он махнул рукой в сторону, обозначая под остолопами приближенных и военных, – только по струнке вытягиваются да кивают. Вроде как королева их, попробуй слово против сказать.

– Не в обиду сказано будет, ваше величество, – усмехнулся Тар, – да только вы сами их приучили. Чуть что не по-вашему, или в ссылку, или голову долой.

– Да знаю, знаю, – казалось, король и не думал обижаться на сказанное, что еще больше удивило дракона. – Да только мозги должны быть. Это ж надо додуматься, женщину в положении учить бою на секирах.

– Так ничего же не произошло, – подала голос до того молчавшая девушка.

– Потому и не произошло, что я вовремя успел, – напустился на нее Ваирон. – Оретта, ты хоть подумала, сколько эта секира весит, прежде чем ее поднимать?

Девушка потупилась. Санни тихонько фыркнула. Ей ли не знать, каково это, когда твои действия постоянно контролируют. И если юную королеву опекал только супруг, то ей доставалось практически от всего отряда. Разве что Тим в виду возраста не до конца проникся серьезностью ситуации.

– А ты что стоишь? – тут же напустился на девушку король. – Думаешь, я слепой? Или самоубийца? Да меня твой благоверный быстро в лепешку превратит, если тебе тут плохо станет. Будто не знаю я, что он не человек.

Его величество подошел к девушке, и подвел ее к диванчику, на котором сидела Оретта.

- В общем, дамы, знакомьтесь, общайтесь. А нам о делах потолковать надо, - с этими словами король увлек Артариона на другую половину шатра, где на столе была разложена карта.

Несколько минут девушки присматривались друг к другу. Первой не выдержала юная королева.

- Оретта, - девушка протянула узкую ладошку с простым колечком.

- Санни, или Эссенти, - девушка не уверенно пожала протянутую руку.

- Так ты внучка Сал'Арвиэля? - глаза собеседницы округлились.

- Ну да, - Санни не видела причин скрывать то, что известно уже почти всем.

- Тогда чего ты скромничаешь? - глядя на непонимающее лицо девушки, Оретта удивилась. - погоди, ты что, про свой род ничего не знаешь?

- Да как-то не успела, - улыбнулась Санни. - Как-то то у меня дела, то дед занят. А в походе не расспросишь.

- Тоже верно, - Оретта на правах хозяйки налила в две чаши ягодный напиток, потом покосилась в сторону что-то активно обсуждавших мужчин. - Ну, они там на долго застряли. Так и знала, что, стоит мозгам Ваирона встать на место, дельным мужиком окажется. А ты не смотри, ты угощайся.

- А вы? - Санни смотрела, как девушка потягивает напиток.

- Не могу, - чуть виновато улыбнулась она. - Муж уже всех лекарей на уши поставил. Те только руками разводят, мол, против природы не пойдешь. Говорят, через месяц само пройдет. И это я к тебе на вы обращаться должна, а не ты, если уж в дебри родословной вникать.

Девушка посмотрела, как рука Оретты скользнула на пока еще плоский живот, и понимающе улыбнулась. Ей, за время похода и волнений было как-то не до собственного самочувствия. Подхватив с блюда яблоко, девушка приготовилась слушать.

- В общем, многое мне не известно, а слухи передавать не люблю, - сразу предупредила королева. - Тем более что все уходит далеко в прошлое, еще когда эльфы жили вместе со всеми. Если верить летописям, у правителя их случилось чудо - родилась двойня. Мужик умный оказался, не стал одного выделять. Учил обоих одинаково, воспитывал. А когда дети ума набрались, обозначил перед ними перспективы. Братья думали долго. В итоге тот, который родился первым, пришел к выводу, что душа его к управлению не лежит, и спихнул все бремя власти на младшего, который пришел к тем же выводам, но немного позже. Со временем старший стал талантливым магом, а дети пошли по стопам отца. Так и образовалось две династии - правитель и маг. Только никогда еще маги не набирали такой силы, как твой дед. А при условии, что нынешний правитель не торопится обзаводиться наследниками, можно легко догадаться, кто первый в очереди к престолу, - с широкой улыбкой закончила Оретта.

- Демоны, - Санни тряхнула головой. - Наградили же боги дедом-интриганом. Одно радует, мне грозит максимум титул принцессы. Пускай братья отдуваются. Или дед женится на эльфийке, и те его дети будут наследовать.

Девушки рассмеялись.

- Да, с дедом тебе повезло, - отсмеявшись, подтвердила Оретта.

- Я уже догадалась, когда мне про флюгер рассказали, - согласилась Санни.

- Про какой флюгер, - глазки собеседницы засияли интересом. Эссенти тут же рассказала эту историю.

Девушки вновь долго смеялись. Постепенно ваза с фруктами пустела. Глядя на Санни, Оретта тоже стянула гроздь ягод и потихоньку забрасывала в рот. Несмотря на разницу в воспитании, темы для бесед не переводились. Мужчины были забыты.

Повинуясь его величеству, Тар отошел к столу с картой. В голове прокручивались всевозможные сценарии дальнейшего развития событий. Удивительные перемены, произошедшие с королем, настораживали. И даже рассказ магистра Глайда о проклятье, нависшем над королевским родом, а теперь, судя по всему, снятом той самой девушкой, которая о чем-то мило беседовала с его женой, не успокаивал.

– И долго ты меня рассматривать собираешься? – не выдержал повисшего молчания король. – Хочешь в морду в очередной раз дать, так давай выйдем хотя бы. А то жены наши в положении, как бы не перепугались.

– Смотрю я на твое величество и удивляюсь, – наконец подобрал слова удивленный дракон.

– Извиняться не буду, – сразу предупредил Ваирон. – Ты мне тогда знатно съездил. Неделю в голове гудело. Да еще с месяц выражения вспомнить пытался. Сразу-то не записал, а потом из головы вылетело.

– Повторять не буду, – парировал Тар. – Не при дамах.

– Тогда предлагаю забыть и начать все с начала. Ты рыцарь, будущий магистр. Я король, который должен будет доверить тебе своего наследника, – его величество извлек откуда-то из-под стола бутылку и пару бокалов и ловко разлил вино. – Предлагаю выпить за будущее.

– Что ж, за будущее, так за будущее, – Тар посмотрел сквозь бокал на свет.

– Не бойся, не отравлено, – усмехнулся король.

– Да я не боюсь, – мужчины выпили. – Вот можешь ты нормальным быть, твое величество, – усмехнулся дракон.

– Ты за это Оретте спасибо скажи, – Ваирон покосился на жену, увлеченно жевавшую фрукты. – Знатно она меня приложила.

– Сковородником? – съязвил дракон.

– Почти. Тебя, я смотрю, тоже быстро к алтарю притащили, – не удержался от ответной колкости король.

– Да кто кого притащил, – Тар с трудом удержался от вздоха, вспомнив, каких усилий четверем взрослым мужчинам, одному подростку и женщине стоило уговорить упрямую девушку не тянуть со свадьбой. – Еще бы месяц поупрямилась, и разговоров не миновать. Да ладно я, ей бы все кости перемыли.

– Вот и эта такая. Сначала корону ей подавай, а как дело сделано было, чуть не сбежала, – поделился король. – Как бы они против нас дружить не начали.

– Не начнут, – успокоил его дракон. – А если и начнут – я жене устрою экскурсию на родину деда.

– Вы когда ждете? – резко сменил тему король.

Тар вновь посмотрел на жену и не сдержал улыбки. Сидит, о чем-то разговаривает с чем-то похожей на нее девушкой, рука поглаживает слегка округлившийся животик.

– На исходе зимы, – взгляд дракона потеплел.

– Значит, в середине весны будем вас ждать на представление наследника.

– А если девочка? – вновь не удержался Тар.

– А какая разница, – улыбка разлилась по лицу короля. Он приблизился к дракону и шепотом добавил, – если верить придворному лекарю, будет двойня. И хорошо, если сын и дочь, – уже отодвинувшись, король перевел взгляд на карту. – Я тебя думал на трибунал своим представителем назначить. А теперь даже и не знаю.

Тар посмотрел на озадаченное лицо короля. Можно было бы и согласиться. Но дракону,

так же как и его величеству, хотелось как можно больше времени провести с женой. Это потом, когда появится малыш, вся жизнь матери будет заполнена лишь им, а на мужа времени практически не останется, и можно будет хоть в поход, хоть еще куда. Король лишь усмехнулся, словно читая его мысли. Внезапно пришедшая в голову идея, показалась Тару на редкость удачной.

- А если тестя моего на это дело подрядить? - тут же предложил он, и уточнил. - Я про Риэля.

- А что, - тут же оживился Ваирон. - Эльф уважаемый. Род его знатнее многих других будет. Да еще и наследник эльфийского правителя, пока тот своим ребенком не обзавелся. Думаю, возражений быть не должно. Ну, раз с этим вопросом покончено, предлагаю перейти к другим, не менее насущным. Все-таки ты вот-вот магистром будешь, а по сему, есть у меня к тебе, друг дорогой, еще ряд дел.

И мужчины склонились над картой.

Когда Санни и Артарион возвращались от королевской четы, уже стемнело и небо усыпали звезды. На губах девушки блуждала легкая улыбка, взгляд рассеяно блуждал по окрестностям. Тар улыбнулся. В последнее время это выражение все чаще присутствовало на личике любимой. И можно было не сомневаться, что причиной его был их малыш.

Но чем ближе они подходили к лагерю, тем настороженнее становился дракон. До его слуха все отчетливее доносились голоса и звон клинков. Они ускорили шаг и вскоре вышли на небольшую площадку между шатров. Именно там и царил насторожившее Тара оживление. Диарон изучал, хорошо ли заточена его секира, рыцари проверяли, легко ли ходят в ножнах мечи, драконы о чем-то эмоционально спорили с магами.

- Могу я поинтересоваться, что здесь происходит, - голос Тара перекрыл все звуки.

Тут же повисла тишина. Все обернулись и уставились на Артариона и Санни.

- Тар, а ты не это, того? - через какое-то время начал гном.

- Не это того что? - не стал облегчать жизнь другу дракон.

- Ну, тебя не посадили в темницу как опасного государственного преступника, - дипломатично вывернулся Диарон.

- А вы, значит, меня спасти собрались, - Тар широким жестом указал на военные приготовления.

- Ну, типа это, да, - вынужден был согласиться гном.

- А вы не могли подумать, что я понадобился королю совсем для иных дел? - дракон внимательно посмотрел на каждого. - Тем более что ушел я с женой. И, думаю, случись со мной что, Эссенти уже давно вам все рассказала.

- О чем я этим умникам и говорил еще час назад, - вышел откуда-то из-за шатра Сал'Арвизель. - Какие новости, Тар.

- Новостей много, - довольно улыбнулся дракон. - Именно поэтому я и задержался. Сейчас вернусь и все расскажу. А вы пока этот бардак уберите, - кивнул он на сваленное вокруг костра оружие, точильные камни и тряпье.

Диарон попытался, было, поспорить, но дракон уже подхватил зевающую жену под локоток и направился в сторону их шатра. Вздыхнув, желающие спасти своего командира из рук короля принялись расчищать площадку от следов военных приготовлений. К тому времени как Артарион вернулся, все напоминания о творившемся безобразии были уничтожены.

- Успокоились? - дракон обвел взглядом площадку. - Тогда перехожу к новостям. Прежде всего, хочу сказать, что догадки Сал'Арвизеля полностью подтвердились. Конечно, общаться с таким королем более чем непривычно, но, если не думать о предыдущих его поползновениях, а сосредоточится на деле, то вполне возможно. А

пообщаться было о чем.

- Да не томи ты уже, - дракон лишь хмыкнул. Терпение у гнома заканчивалось за пределами кузницы. - До чего вы там дообщались.

- Собственно, я к этому и переходил, - выразительный взгляд заставил Диарона замолчать. - Хочу обрадовать Риэля. Именно ему выпала честь председательствовать на суде над теми, кого нам удалось захватить в Пиках.

- А разве не Ваирон должен был занять эту должность, - поднял голову от огня эльф. - Кроме него и тебя никто не может претендовать на это место.

- Верно, - на лице дракона мелькнула улыбка, но быстро исчезла. - Вот только ни он, ни я не горим желанием участвовать во всем этом. И причина у нас одинаковая. Так что, почтенный, вам придется задержаться и возглавить сие мероприятие. Лоренд будет представлять один из сановников. Ваирон еще не решил, кто именно, но постарается назвать имя в ближайшее время.

- Что ж, раз к моей скромной особе такое доверие, придется его оправдывать, - притворно вздохнул эльф, чуть прикрыв заблестевшие глаза. - Но вы же не только это обсуждали, я надеюсь.

- Нет. Поскольку магистр Глайд собирается на заслуженный отдых, было решено, что я в ближайший месяц должен перебраться в цитадель ордена, - Тар посмотрел на сидевших вокруг костра соратников.

- А кто будет на твоём месте? - высказал общие опасения крутившийся рядом Вир. - Или нам опять кого пришлют свыше. Надеюсь, хоть не фаворита какого.

- Молчи уж, - подзатыльник одного из рыцарей достиг цели, и мальчишка обиженно засопел, потирая ушибленное место.

- Насчет этого можете не беспокоиться, - Тар повертел в руках прутик, которым что-то чертил на земле, - Я рекомендовал на эту должность Олсена, и его величество согласился с моими доводами. Тем более, что в крепости останется Паравир, который сможет подсказывать ему, если возникнет такая необходимость.

- Я? - лучник удивленно заозирался, словно рядом был другой человек.

- Ты, ты, - подтвердил Тар. - Не пугайся. Все самое сложное я успел разобрать, - дракон улыбнулся, вспоминая проделанную по прибытии работу, - с остальным ты и сам справишься. Это то, что касается крепости. Вопросы ордена я буду обсуждать уже с магистром Глайдом.

- И, когда отправляешься? - после непродолжительной паузы задал главный вопрос Диарон.

- Через неделю, - Тар бросил прутик в костер. - Нишиэль с младшими решила отправиться с нами. Теренс вернется в поселок, чтобы решить вопросы имущества. Потом он думает также перебраться в Маркан или орден.

- Но почему так быстро? - удивился Олсен. - Я думал, ты на месяц-другой задержишься, чтобы ввести меня в курс всех дел.

- Мне на это хватит и пары дней, - хлопнул дракон бывшего зама по плечу. - А его величество высказал пожелание, чтобы мы с Эссенти успели устроиться на новом месте до рождения ребенка.

- Его величество? - вновь не смог смолчать Вир. - Что б он в этом что-то понимал.

- Уж побольше тебя, мелкий, - от нового подзатыльника мальчишке удалось увернуться. - Он и сам вскоре отцом станет. И только попробуйте токовать про каких-то фаворитов. Ее величество Оретта относится ко всяким слухам куда болезненней, чем король. А с учетом ее интересного положения последствия могут быть непредсказуемыми.

- Королева? – мальчишка ойкнул и закрыл рот руками, вызвав взрыв смеха.

- Женился, значит, – усмехнулся Риэль.

На этом разговор стих. Воины постепенно разошлись к своим местам ночевки. На следующий день они, соединившись с королевскими войсками, должны будут отправиться назад. Вместе с ними покинет долину и Тар с семьей. Все дела сделаны, оставаться ему было абсолютно не за чем. Его величество утвердил списки награждаемых, подписал бумаги, согласно которым семьям погибших рыцарей и защитников крепости будет выплачиваться пенсия.

Если бы кто-то мог видеть в этот момент Артариона, то удивился бы тому задумчивому выражению, которое было на его лице. А подумать дракону было о чем. Последняя встреча с королем заставляла ломать стереотипы поведения. И ладно бы, Ваиرون изображал то, чего не было на самом деле. За недолгое время, проведенное при дворе, Тар успел убедиться, что король хорошо маскировал свои эмоции и желания. Но те взгляды, которые он периодически бросал на свою юную супругу, не были игрой. Ваиرون действительно успел не просто привыкнуть к девушке, но и полюбить ее. Да и тот обмен любезностями, который произошел у них самих, прежний король не допустил бы никогда.

Но и два года, полные опасений, что его величество вспомнит про непокорного подданного и найдет повод получить желаемое, не вычеркивались так просто.

- О чем думаешь? – Тар поднял голову, и увидел, что Сал'Арвиэль так и сидит на своем месте, наблюдая за ним.

- Его величество соизволил задать довольно сложную задачку, – не стал скрывать свою проблему дракон. Эльф, хоть и был молод, но, когда надо, забывал про шуточки и высказывал разумные мысли. – Думаю, как мне теперь быть. Как магистру ордена придется часто с ним общаться. Но так сразу все забыть...

- А ты представь, что тогда был его брат-близнец, – после непродолжительного размышления предложил Риэль.

- Хммм... – Тар задумался. – Попробую. Остается лишь надеяться, что новый Ваирон сумеет вытеснить из голов подданных воспоминания о своем прошлом.

- Это уже не твоя забота, – успокоил его эльф. – А сейчас шел бы ты отдыхать.

Дракон потянулся, потом поднялся и, кивком простившись с эльфом, пошел к шатру.

Неделя для Артариона прошла незаметно. Несмотря на то, что Олсен разобрался в делах крепости за считанные часы, возникло множество мелочей, связанных с путешествием, требующих разрешения. С некоторыми успешно разобрались Санни и Ниши, но были вопросы, решить которые мог только мужчина.

Немаловажным оставался и вопрос, кто же будет сопровождать Артариона и его семью до нового места обитания. Магистр Глайд с рыцарями отбыл на следующий же день после возвращения из похода. Опытному рыцарю требовалось завершить дела, а также подготовить цитадель и ее обитателей к скорой смене власти в ее стенах. В итоге вместе с Таром отправлялись трое драконов, к которым практически в последний момент добавился десяток гвардейцев его величества, присланных Ваироном для придания солидности эскорту.

Сам Ваирон проследовал через Маркан в Лиассу за два дня до отъезда Тара. Посланные вперед гонцы должны были организовать торжественную встречу и чествования новой королевы. Как по этому поводу шутил его величество, скромность свадьбы требовалось компенсировать каким-нибудь пышным торжеством, пусть даже оно не требовалось ему самому. Но подданные не простят, если знаменательные события в королевской семье пройдут мимо них. А значит, придется поискать средства в и без того пустующей казне.

То ли в шутку, то ли всерьез, но Ваирон подумывал даже остаться в Маркане на посту помощника коменданта, а в столицу вернуться уже после рождения ребенка, чтобы отметить все сразу. Проведя в крепости несколько часов, требующихся для того, чтобы подготовить экипаж для неважно себя чувствующей Оретты, королевская чета покинула

крепость. Как потом говорили, во все время пути его величество ни на фут не отделился от дверцы кареты, стараясь быть постоянно рядом со своей супругой.

А через несколько дней Маркан покинул и Артарион. На лице мужчины то и дело появлялась довольная улыбка, которую он старался прятать под маской озабоченности. Но она все равно прорывалась обратно. Но никто не удивлялся такой реакции дракона. Все понимали, что он возвращается в то место, которое считал своим домом. И в этот раз рядом с ним порог цитадели должна была перешагнуть та, кто был обещан судьбой.

Три года назад молодой рыцарь покинул цитадель для того, чтобы жизнь завертела его в водовороте событий. И вот он возвращался, словно и не было этих лет. Рыцарь ордена Серебряного дракона прошел не долгий, но полный испытаний путь и теперь был готов принять на себя нелегкое бремя по руководству этим орденом.

Наибольшие сложности вызвал вопрос о том, как будет путешествовать Санни. Все мужчины настаивали на том, чтобы девушка ехала вместе с матерью и младшим братом в фургоне. Сама она выступала за то, чтобы путешествовать на тихой лошадке, к которой привыкла за время похода. Все доводы Тара и лекарей разбивались о ее заявления, что в фургоне слишком душно и трясет. В результате дракону ничего не оставалось кроме как согласиться. Однако Артарион взял с жены обещание, при малейшем намеке на плохое самочувствие перебраться к матери и брату.

Но вот все вопросы были решены, и, как и планировалось, спустя неделю Тар с семьей отправился к новому месту службы. Сал'Арвиэль тепло попрощался с дочерью и внуками и обещал подробно информировать дракона обо всех перипетиях трибунала.

Спустя две с половиной недели небольшая процессия прибыла в крепость Серебряную. Девушка с удивлением смотрела на невысокое здание, окруженное резной оградой. Дракон лишь посмеивался, глядя на реакцию спутников. Кому, как ни ему было хорошо известно, что представшие перед ними хрупкие строения, смести с лица земли которые может резкий выдох дракона, на самом деле искуснейшая иллюзия. Подхватив жену под руку, он уверенно направился к воротам.

Едва путники перешагнули невидимую линию, как все вокруг изменилось. Исчезло здание, которое скорее походило на дворец. Перед глазами людей и драконов предстала цитадель из серого грубо отесанного камня. Стена с узкими бойницами вздымалась до середины второго этажа. Узкие высокие окна забраны решетками. А над главным входом распростер свои крылья серебряный дракон, символ ордена.

И Санни, и драконы замерли, поражаясь искусной работе мастера-камнереза, явно гномьего происхождения, больше никто не смог бы вдохнуть жизнь в обыкновенный камень, а Тар уже спешил к ступеням лестницы, на верху которой их ждал магистр Глайд. Не доходя нескольких шагов до главы ордена, Тар остановился и опустил на колени в ритуальном поклоне. Магистр сделал несколько шагов навстречу и громко, чтобы слышали все собравшиеся во дворе рыцари, произнес.

– Братья! Сегодня в ордене знаменательный день! Вернулся тот, кто покинул нас не по своей воле! И вернулся с победой, которая прославит наш орден и всю Лиассану! Дракон Артарион Свод, поднимись! Орден приветствует не только талантливую воина и полководца! Он приветствует живое воплощение того, чей символ красуется на наших знаменах и доспехах!

Под гром приветственных криков собратьев по оружию Тар медленно поднялся и повернулся к рыцарям. Магистр молча стоял чуть позади него, давая рыцарю время почувствовать, что все это время его помнили и ждали.

– Покажись всем, Тар, – тихо произнес сзади магистр.

Дракон кивнул, потом сделал несколько шагов вниз, подпрыгнул, и вот уже в воздухе расправил крылья дракон, шкура которого серебрилась в лучах солнца. Сделав пару кругов над крепостным двором, Артарион вновь опустился на ступенях и замер – рыцари один за другим, опускались перед ним на колени.

– Приветствуем нового главу ордена серебряного дракона, – в звенящей тишине произнес магистр, и сам склонился перед Таром.

- Уважаемые, магистр, – голос Тара дрожал от волнения. – Прошу вас. Не надо...

Рыцари начали подниматься. Тар обернулся и предложил магистру руку. Медленно, с помощью дракона, убеленный сединами воин поднялся на ноги.

- Арнут, Варис, – подозвал он двух пажей, – проводите мальчиков и покажите все здесь.

Юноши кивнули. Чинно подойдя к драконам, что-то тихо им сказали. Молодые крылатые переглянулись, бросили последний взгляд на Артариона и пошли изучать новое место жительства.

- Ты еще не забыл, где находилась твоя комната, сынок? – с улыбкой посмотрел магистр на Тара. Тот лишь покачал головой. – Вот и хорошо. Пока побудешь там. А как я уеду – переберешься в мои покои. С женой и ребенком вам в самый раз будет, – магистр прикрыл глаза, вспоминая что-то приятное, потом покачал головой, отгоняя воспоминания, и продолжил, – а Ниши с мальчиками приготовили комнаты рядом с моими. Может, сейчас и далеко от вас, но потом переселяться не придется. Все, идем, идем, – и магистр Глайд поспешил внутрь.

- Магистр, догнал его Тар, – Может, передумаете?

- Нет, мальчик мой, – покачал головой тот. – Скоро я и восьмой десяток разменяю. Устал уже. Хочется последние годы отдохнуть. И его величество Ваирон со мной согласен.

Кто-то из следовавших позади оруженосцев не смог сдержать невольного смеха.

- А, между прочим, зря вы сомневаетесь, – словно ни к кому конкретно не обращаясь, усмехнулся магистр. – Его величество одобрил выбранную мною кандидатуру Артариона на эту должность. Другое дело, мы с ним полдня решали, что из церемониала можно опустить, а что необходимо оставить.

При упоминании о многочисленных ритуалах и церемониях, через которые придется пройти, Тар не сдержал стога.

- Успокойся, – заверил его магистр Глайд. – Многое из того, что было создано для публички, мы опустим. Все-таки в стране объявлен месячный траур по погибшим.

- И тут нашел способ сэкономить, – теперь уже не сдержала смеха Санни. – В Маркан не взяли, пришлось пойти другим путем.

- А если учесть, что это и удачный политический ход, – обернулся магистр к девушке, – то все сделано как нельзя более вовремя. Думаешь, пока аристократия развлекается в своих поместьях, один я действую, казалось бы в пику королевской власти? Отнюдь. Его величество и сам воспользуется этим временем, чтобы сменить правительство, отстранив тех, кто смог пролезть в последние годы правления его батюшки. Ваирону давно надо было взяться за ум, чем он сейчас и занялся. А Оретта девочка умная, поможет ему во всем. Я не буду говорить про ордены, участвовавшие в походе, да про армию ее батюшки, которую тот умудрился сохранить. Впрочем, обсудим все эти вопросы за ужином. Пока отдыхайте, обед вам принесут в комнаты. Ниши, мальчики, нам сюда.

Магистр чуть заметно поклонился Тару и Санни и свернул в коридор. Дракон повел жену на следующий этаж, и вглубь по освещенному факелами коридору.

Комната встретила их светом солнца, пением птиц и свежестью. Тар даже зажмурился – было такое ощущение, что он вышел на тренировку, а теперь вернулся, усталый и довольный. Санни не мешала, догадываясь, что творится на душе у ее мужа. Но вот он вновь открыл глаза и ласково улыбнулся.

- Устала? – дракон подошел и помог снять пыльную куртку.

- Немного, – не стала скрывать девушка. – Хочу смыть с себя грязь, а потом лечь.

- Думаю, это то немногое, что я могу устроить, – улыбнулся дракон, открывая не приметную дверцу в углу комнаты. – Все-таки эту крепость возводили гномы совместно с эльфами.

Уже через несколько минут девушка нежилась в горячей воде. Прикрыв глаза, Санни наслаждалась теплом и покоем. Даже малыш, который в последние дни вел себя довольно активно, поддался расслабляющей обстановке и затих. Осторожно погладив живот, она почувствовала легкий толчок маленькой ручки или ножки, и вновь все успокоилось.

Но вот сильные руки выудили ее из блаженства и, закутав в большое полотенце, отнесли на кровать. С трудом разлепив глаза, Санни встретила взглядом с мужем. Сил хватило на то, чтобы улыбнуться в ответ, после чего девушка провалилась в сон. Долгая дорога и ночевки на постоянных дворах не прошли бесследно. Спустя какое-то время, она почувствовала, как ее кто-то обнял. Вдохнув любимый запах, девушка удобнее устроилась в объятиях мужчины и окончательно заснула.

Тар внимательно изучил последние бумаги, внес несколько замечаний и отложил в сторону. За неделю до этого магистр Глайд покинул цитадель, оставив дракона разбираться с делами самостоятельно. Старый рыцарь и так задержался, сначала вводя дракона в курс всех дел. А после осенняя распутица затянулась вплоть до праздника середины зимы. Лишь когда морозы сковали землю, пятерка всадников отправилась в путь. Верный оруженосец наотрез отказался покидать магистра, рядом с которым провел почти всю свою жизнь. А тройка драконов должна была вернуться сама. В этом был хитрый ход, продуманный совместно двумя магистрам. Рестону и его друзьям выпала честь стать первыми за долгие годы драконами, пролетевшими над Лиассаной.

Потянувшись, дракон улыбнулся. Прошло два с половиной месяца с того дня, как ему передали магистерскую печать, но до сих пор все детали ритуала всплывали перед его глазами.

Церемониал начался ранним утром. Тар в простой рубаше и штанах из небеленой ткани спустился в храм Торда и Айшери при цитадели. Там он принес клятву на служение богу, обещая поступать, как того требует справедливость, отрекаясь от служения деньгам и корыстным интересам. После чего главный жрец провел церемонию. В тот момент, когда дракону стало казаться, что он скоро не сможет сделать вдоха – столь щедро жрец использовал благовония, сами собой распахнулись окна под крышей, и в помещение хлынул солнечный свет и потоки свежего воздуха.

Когда Артарион поднялся в центральный зал цитадели, там его ждали выстроившиеся строем рыцари. Медленно ступая босыми ногами по каменным плитам пола, дракон приблизился к стойке с оружием и взял ритуальный щит. Теперь мужчина должен был пройти через строй, где каждый из рыцарей мог высказать свое одобрение, вручив ему перо птицы Стимпол. Дракон помнил историю ордена, когда кандидату в магистры не удавалось получить одобрения рыцарей, и после прохождения строя он получал не больше полудюжины перьев. Глубоко вздохнув, Тар сделал первый шаг. Два пера тут же легли на щит. Еще шаг, еще... Рыцари с улыбками опускали свои перья. Некоторые дружески похлопывали его по плечу. Когда дракон предстал перед магистром, на щите его лежала горка перьев.

Когда магистр убедился, что все рыцари высказали свою волю, более того, все одобрили кандидатуру Артариона, приблизились пажи. Один принял у дракона щит с перьями. После чего медленно отошел к разожженной жаровне и, громко считая, бросил перья в огонь. Когда пламя поглотило последний символ, два пажа преклонили перед магистром колена. В руках они держали большую подушку, на которой лежали скрытые тканью предметы дальнейшего ритуала.

Артарион прошел к стене, где на мраморных плитах были выбиты имена всех членов ордена. Опустившись перед ними на колени, он громко произнес клятву верности. После чего на его плечи лег небесно-голубой плащ с вышитым на спине символом – расправившим крылья серебряным драконом. После этого магистр Глайд дал ему знак подняться. Дракону вручили меч и кольцо-печать – символы руководителя ордена. После два оруженосца передали Тару кольцо с тремя ключами – от ворот, цитадели и кабинета, в котором хранились не только бумаги, но и знамя ордена. На этом церемония закончилась.

После начались поздравления. Первым высказался магистр Глайд, после остальные рыцари. А когда Тар поднял голову, то увидел на балконе Санни, ее мать и братьев. Глаза жены радостно блестели, теща улыбалась, а шурья не скрывали зависти к

происходящему.

Тар еще раз улыбнулся и взял очередное письмо, на котором к своей радости обнаружил печать Сал'Арвизеля.

Трибунал заседал уже несколько месяцев. Кандидатуру Сал'Арвизеля сразу же одобрили на посту председателя. Не было сложностей и с теми, кого захватили войска Артариона. Пленники и сами понимали, что ничего хорошего им ждать не придется. Кроме того, их сразу предупредили, что, если они начнут отпираться от участия в планах по захвату власти над континентом, то не сложно найти людей, которые подтвердят и опровергнут их слова. И, если они специально будут затягивать процесс, то хорошего им ждать не придется.

Обвиняемые и не скрывали, что служили Владыкам добровольно. Вот только причины у людей оказались весьма разнообразны. Кто-то оказался ярким последователем идей Аруда Сина, кто-то просто надеялся на легкую поживу. А кто-то отчаялся честным трудом заработать деньги, чтобы прокормить детей. Соответственными были и решения. Если первым сразу же вынесли смертный приговор, то насчет уставших от вечной нищеты людей однозначного мнения не было. С одной стороны, именно они не скрывали ничего, честно рассказывая, как о действиях тех, кто стоял над ними, так и о своем участии. Да и повод, приведший их на сторону Владык, отчасти смягчал вину. Но и оставлять людей без наказания было невозможно. В итоге, все они были отправлены на рудники к гномам, с правом через десять лет вернуться к прежней жизни.

На все вышеперечисленное у трибунала ушло не более двух недель. Однако вопросы перед властителями стояли более серьезные, нежели наказание преступников. Прежде всего, пришлось задуматься о судьбе учений сходных с тем, последствия которого сейчас расхлебывались. Споры по вопросу учений велись долго. В основном решали, какие идеи стоит относить к разряду опасных, вырабатывали общие для всех государств и рас принципы. В результате был создан общий кодекс, согласно которому и следовало поступать с распространителями опасных учений и их трудами.

Также требовало пересмотра множество соглашений и ограничений. Всем было ясно, что установившийся после исхода драконов порядок рухнул. Само присутствие в объединенной армии людей, гномов, эльфов и драконов говорило о том, что последние две расы планируют активно участвовать в событиях на Разтоне. Когда же пришло известие о том, что дракон возглавил один из рыцарских орденов, а трое его соплеменников стали оруженосцами в этом же ордене, то всем стало ясно – возвращение остальных крылатых не за горами. Эльфы так же не горели желанием сохранять свою изоляцию в пределах Изумрудного леса. Для представления этой позиции верховный правитель даже прислал одного из своих министров. И именно по этим вопросам были самые ожесточенные споры.

Те правители, земли которых практически не пострадали от войск Владык, выступали за сохранение прежнего порядка. Но таковых было меньшинство. Да и подвластные им земли весьма малы. В основном люди высказывались за возвращение в города эльфов и драконов. Только одни предлагали наложить ограничения на разрешенную им деятельность, другие справедливо полагали, что ограничения эти не приведут ни к чему хорошему. Сал'Арвизелю пришлось лично общаться с каждым из сторонников ограничений, убеждая в нелепости этих мер. В результате было решено признать все прежние соглашения недействительными и разрешить эльфам и драконам жить в тех местах, где им хочется, и заниматься той деятельностью, какой им хочется, кроме изначально запрещенных законом.

Эльфийский маг мысленно поздравил себя с победой. Не легко было отстоять интересы тех, кого общественное мнение заклеило самыми страшными преступниками Разтона. Оставалось лишь надеяться, что Владыки смогли вытеснить из памяти людей негативные воспоминания о драконах. Тем более что последние участники второй войны с крылатыми или доживали последние годы в подгорных домах под присмотром заботливых детей внуков и многочисленных правнуков. Или созерцали красоты Изумрудного леса, полностью отрешившись как от прошлого, так и от дня настоящего.

Обо всем этом Сал'Арвизель спешил уведомить своего зятя. А заодно сообщить, что после окончания работы трибунала, прорабатывавшего последние мелкие детали, он планирует посетить Серебряную, где и останется до появления на свет своего правнука

или правнучки.

Отложив письмо в сторону, Тар встал и потянулся. Неожиданно шум снаружи привлек внимание дракона. Он медленно подошел к окну. Впрочем, ничего особо удивительного там не было. Просто посреди двора стоял мужчина в ярких одеждах и, аккомпанируя себе игрой на каком-то музыкальном инструменте, каком именно – разглядеть не представлялось возможным, исполнял то ли балладу, то ли романс. Тар с удивлением оглядел двор, пытаясь понять, кому же предназначен сей внеплановый концерт. Неподалеку от входа в цитадель, на солнышке сидела Санни, наблюдая за стоящим спиной к ней певцом. Но вот взгляд дракона заметил Нишиэль, которая старательно не обращала на певца внимание.

Дракон так же медленно, потягиваясь на каждом шагу словно кошка, вернулся к столу. Наконец-то стало понятно, почему Зартриар зачастил в Серебряную, хотя раньше выступал перед рыцарями исключительно на турнирах, предварительно получив от организаторов мешочек золотых. А чтобы вот так появляться среди бела дня и тут же устраивать выступление перед всеми желающими, такого за изумрудным сородичем не водилось. А это означает лишь одно – очаровательная полуэльфийка всерьез зацепила легкомысленного дракона.

Под неожиданный концерт Артарион скоренько закончил изучать оставшиеся бумаги. Впрочем, ничего неожиданного в них не оказалось. По зимнему времени почти все рыцари были или в цитадели, или с семьями в деревне рядом с ней. От того и вопросы были по большей части хозяйственного плана и мало чем отличались от того, с чем дракон сталкивался в Маркане.

Неожиданным оказалось лишь письмо его величества. Тар с опаской сломал печать на конверте. Но, по мере чтения, губы его сами собой расплылись в улыбку, а в глазах читались удивление и веселье. Ваирон в витиеватых фразах жаловался на тупость ряда военных чинов и интересовался, нет ли среди рыцарей ордена пары-тройки таких, кого можно перевести в королевскую гвардию в чин капитана. Сетовал король и на то, что магистр Глайд почти все время проводит в своем поместье, размечая сад под розарий, и по большей части игнорирует приглашения его величества, который не может в последнее время надолго отлучаться от супруги. Отдельно прилагался и конверт для Санни, надписанный изящным женским почерком, что не оставляло сомнений в его адресате.

Откинувшись на спинку кресла, Тар несколько минут смотрел на листок. Перемены, происходившие с королем, с одной стороны радовали. Действительно, пользуясь трауром, а после – скромными празднованиями победы над врагом, Ваирону удалось сменить почти весь кабинет министров, упорядочить налоги и установить жесткие рамки расходования средств из казны, как на личные нужды, так и на двор и правительство. Последние были не довольны, но им деликатно намекнули, что незаменимы только король, королева и наследники, а все остальные могут смело отправляться на все четыре стороны.

После этого внимание Ваирона переключилось на армию, о чем он и жаловался дракону. Пусть гвардия и показала себя в походе с лучшей стороны, но за счет ветеранов, служивших еще при отце короля. А молодежь видела в военной службе лишь внешний лоск, золото и быстрый карьерный рост. Как результат – его величество задавался закономерным вопросом: что будет, когда ветераны оставят службу.

Тар достал чистый лист и быстро набросал примерный ответ. После чего убрал черновик письма в ящик, взял послание для Санни, уже не первое за то время, что они жили в Серебряной, и вышел из кабинета.

Зартриара дракон встретил на лестнице.

– Тар, ну хоть ты ей скажи, – без приветствий сразу перешел к делу изумрудный дракон. – Все ж-таки теща твоя!

– Вот именно, теща, – Тар увидел вошедших подхопивших Санни и Ниши. – А с тещей надо дружить. Тогда и жена довольна, и дома спокойно.

Зиар сначала нахмурился, потом открыл рот, чтобы поспорить с соплеменником, но

дружный женский смех заставил его лишь печально вздохнуть.

– Друг мой, – тихо шепнул ему Тар, – твоя репутация служит тебе недобрую службу – это раз. А потом не забывай, Ниши сейчас куда больше волнует скорое появление на свет внука, чем ухаживания мужчин. Думаешь, рыцари не пробовали приударить за молодой хорошенькой женщиной?

– И? – казалось, даже уши у менестреля развернулись в сторону Артариона в ожидании ответа.

– И ничего, – усмехнулся Тар.

Зартриар выдохнул и позволил себе расслабиться.

– Ну, раз такое дело, я пока тут останусь, – ошарашил он магистра. – Устал немного. Все-таки через четыре королевства проехал, не считая гномьих городов. Всем охота послушать о серебряном драконе и его воинстве, да о падении Владык.

– И надолго ты у нас? – дракон насторожился. Слишком хорошо он знал своего друга, и помнил, что долго тот на одном месте не задерживался.

– А дождусь появления твоего малыша, а там в столицу подамся, как-никак и у его величества наследник появится должен.

Тар мысленно усмехнулся. Слишком сомнительно было, чтобы Зиар смог выдержать на одном месте целых два месяца. Однако дракону суждено было ошибиться. Прежде всего, потому что время это оказалось настолько насыщено событиями, и требовало вмешательства с одной стороны магистра ордена, а с другой – хватало влияния менестреля. В результате, два месяца пролетели незамеченными.

Тар устало вытянулся в кресле перед камином. Внизу еще продолжали гулять рыцари, оруженосцы и пажы. Во дворе за столами праздновали остальные обитатели Серебряной крепости. В деревне, раскинувшейся под защитой крепости, и грозившей в скором времени превратиться в небольшой городок, так же царило оживление. Еще днем жители ее принесли подарки магистру и его супруге, поздравляя с рождением дочери. Санни давно спала, как и малышка, его Элесси. А дракон все сидел и смотрел на огонь, все еще не веря своему счастью.

А ведь отсутствовал в крепости он всего два дня, возглавив отряд рыцарей в поисках разбойников, повадившихся нападать на путников на тракте. Бандиты умело заматали следы, а выследить их в лесу было практически невозможно. В какой-то момент Тару надоело посылать небольшие группы на поиски, и он решил сам попытаться обнаружить их. Надо было видеть лица разбойников, когда на поляну, где они выпивали после очередного дела, приземлился настоящий дракон, а следом высыпал отряд конников в доспехах. Удивленных разбойников быстро связали и отправили под конвоем в столицу, где их ждали суд и петля.

Потянувшись, Артарион взял с каминной полки бокал и сделал глоток вина, присланного его величеством с наказом выпить за здоровье новорожденного. Зима заканчивалась, а значит впереди новые походы, ученья, турниры. Рыцари, уставшие сидеть в четырех стенах, доставляли магистру приличные хлопоты. Мужчины быстро потоптали дорожку в деревенский кабак, а, выпив, нередко задирали парней. Для наведения порядка пришлось отправить несколько не знавших меры пару ночей провести в крепостной темнице. Помимо этого, приходилось выслушивать жалобы от крестьян. А приходили со всем от кражи кур из курятника до медведя-шатуна и расплодившихся за лето волков. Впрочем, дракон не жаловался – все это помогало хоть немного занять вверенных ему воинов.

С тихим скрипом открылась дверь. Дракон повернул голову и кивком поприветствовал Сал'Арвизеля.

– Будешь? – жестом указал он на подарок короля?

– Можно, – улыбнулся эльф, доставая с полки чистый бокал и наливая янтарную жидкость. – За Элесси.

Бокалы соприкоснулись с тихим звоном. Тар сделал глоток, потом отставил бокал обратно.

- Что, папаша, - широкая улыбка последние дни не сходила с лица эльфа, - не веришь?

- Не получается, - развел руками дракон. - Пока на руках свое сокровище держу, вроде верю, а стоит отвернуться - кажется, что это всего лишь сон.

Сал'Арвиэль хотел что-то сказать, но дверь вновь отворилась, и в комнату вошел гном.

- Вот они где спрятались, - в привычной грубоватой манере пробурчал Диарон, но глаза его как всегда выдавали. - Поздравляю, папаша.

Эльф наполнил вином еще один бокал и протянул его гному. Выпили уже втроем. Помолчали. Тишину нарушал лишь треск дров в камине да отголоски салюта из деревни.

Санни лежала на кровати и наблюдала за спящей дочкой. Комнату освещал свет камина да небольшой светильник на столе. Малышка тихонько сопела, не обращая внимания на шум, доносящиеся с первого этажа и из окон. А вот саму девушку затянувшееся празднование начало раздражать. Сколько ж можно поднимать бокалы за здоровье родителей и малышки. Особенно, когда один из родителей был бы счастлив хоть немного поспать. Но разве с мужчинами поспоришь.

Девушка посмотрела на стол. Может, встать и посмотреть, что же писала Оретта. Тар передал ей письмо накануне вечером, но она так устала, что не было ни сил, ни желания. А весь сегодняшний день ее внимание было посвящено малышке. Приходилось учиться кормить, пеленать, одевать. Девушке было немного страшно, лишь уверенные действия матери, вырастившей четверых детей, помогали разогнать страхи.

При этом постепенно приходило беспокойство за подругу. Оретта была младше ее, и воспитывалась в куда более тепличных условиях. Санни до сих пор удивлялась, как она решилась на такой шаг. Впрочем, каждый раз девушка напоминала себе, что в их с ней положении слишком много общего. Разве что ей самой не проклятье с мужа снимать пришлось, а всего лишь уничтожить его страхи и настороженность в ее отношении. И, надо сказать, она еще ни разу не пожалела. Может, все впереди, а может и нет.

Она уже собиралась встать, чтобы прочитав письмо, как бесшумно отворилась дверь. Санни не нужно было поворачивать голову, чтобы догадаться, кто это. Девушка лишь немного подвинулась, освобождая мужу место.

- Я думал, ты уже спишь, - Тар поцеловал жену, и девушка отметила, что он абсолютно трезв, в отличие от предыдущего дня.

- Думаю, как бы разогнать твоих орлов. Или придется ждать, когда в окрестностях закончатся запасы вина?

- Завтра уже будет порядок, - пообещал дракон, направляясь в сторону ванной комнаты.

Санни лишь покачала голову, но почти сразу ее отвлекла проснувшаяся дочь, которая намекала, что для начала неплохо бы покушать, а дальше видно будет.

Выйдя из ванной, Тар улыбнулся. Подойдя к кровати, он опустился рядом со своими девочками. Санни откинулась на грудь мужа, устраиваясь удобнее. Тар обнял жену и погладил малышку по щеке. Но Элесси и не заметила ласки отца, поглощенная ночной трапезой.

- Девочки мои, - прошептал дракон, - крепче прижимая к себе жену.

Санни ничего не ответила, лишь чуть повернула голову и поцеловала мужа.

Эпилог

Прошло шестнадцать лет.

- Элесси, где твой брат? – окликнула Санни устроившуюся на краю пруда дочь.

- Лирон? – девушка задумавшись сморщила носик, – последний раз я видела его еще утром вместе с ее высочеством принцессой Ирией. Она хотела ему что-то показать.

- Спасибо милая, – другая женщина улыбнулась.

- Ой, простите, ваше величество, – девушка мгновенно подскочила и присела в реверансе. – Я не заметила, что вы тут. Думала, только мама...

- Все хорошо, дорогая, – улыбнулась ей королева, – тебе не за что извиняться.

Элесси проследила взглядом, как ее величество Оретта подхватила мать под руку, и они пошли по дорожке в сторону зверинца, куда по их предположению, убежали дети. Потом, подав плечами, девушка вернулась к книге. Она давно уже устала разгадывать загадку, кою для нее представляли отношения родителей и королевской семьи. Но, если младшие приняли как данность пренебрежение этикетом, то самой Элесси, много времени проведенной в Изумрудном лесу, где дед преподавал ей основы магии, было сложно перенять манеры родителей. Брат же и младшие сестренки вели себя практически так же как и родители. Нет, во время официальных мероприятий они обращались у их величеств так, как того требует протокол. Но слышать, как отец тыкает королю, а мама и ее величество ведут себя как обычные пансионерки после удачной шалости, было непривычно.

Громкие крики и призывы стражи, прервали размышления девушки. Быстро поднявшись и подхватив книгу, она направилась туда, где что-то происходило. Может, она не так сильна в магии, как бы хотелось, но ряд простейших заклинаний, призванных обездвижить врага, освоила отлично.

Однако вмешательства юной драконицы не последовало. Когда девушка прибежала к месту, там уже были и королевская стража, и отец с его величеством Ваироном, и мать с ее величеством Ореттой.

- Лиран, – донесся до нее голос отца, – ты хоть подумал, что можешь напугать людей? Пойми, не все до сих пор привыкли к драконам в небесах Разтона. Разумеется, леди воспитывалась в те времена, когда нами пугали не только непослушных детей, и ее реакция на появление посреди лужайки малахитового монстра вполне адекватна.

- Простите его, магистр, – тут же выросла перед Таром невысокая тоненькая принцесса. – Он не виноват. Я сама попросила его превратиться здесь. Лиран думал, что сможет покатать меня.

- Ирия, – подошел к детям и Ваирон, – вот объясни мне, почему каждый раз, когда или здесь, или в Серебряной что-нибудь происходит, там всегда оказываетесь вы?

- Простите, ваше величество, – девочка склонилась перед отцом в глубоком реверансе, предварительно дернув за рукав Лирана.

- И каждый раз я слышу в ответ одну и ту же фразу, – вздохнул король, страдальчески поморщившись.

- Ирия, Лиран, – звонкий голос Оретты нарушил повисшую тишину.

- Ваше величество, – тихо прошептала девочка, склоняясь еще ниже, хотя казалось, что такое не возможно.

- Встали, оба, – приказала женщина. – Итак, что произошло.

- Простите, матушка, – Ирия старательно изучала носки туфель. Лиран не отставал от нее, найдя на земле что-то, требующее пристального внимания.

Обрадованные вмешательством в воспитательный процесс жен, король и магистр, а по

совместительству маршал его величества, тихонько покинули место происшествия. Успокоившись, что дальше будет обычное отчитывание брата и ее высочества, Элесси также предпочла вернуться к облюбованному ей пруду.

К сожалению девушки, уединение места было нарушено. Почти на том же самом месте, где не так давно сидела девушка, расположился принц Дарион. Сестра его в это время гостила у деда, о чем юная драконица жалела. Элесси хотела тихонько удалиться, но юноша поднял голову.

- Ваше высочество, - девушка склонилась в реверансе.

- Элесси, - приветливо улыбнулся он. - Вот скажи, почему из всей семьи только ты такая холодная бука.

- Прошу прощения, ваше высочество? - удивленно посмотрела на него девушка.

Юноша подошел к ней, осторожно коснулся ладонью щеки. Элесси осторожно отступила на шаг.

- Я настолько не нравлюсь тебе? - принц печально посмотрел на нее.

- Простите, ваше высочество, - девушка строго посмотрела на него, - но ваше поведение выходит за пределы позволенного этикетом.

- Демоны, Элесси, - Дарион схватил ее за плечи и слегка встряхнул. - Мы друг друга знаем с пеленок. Наши родители общаются так, словно всю жизнь провели рядом. А ты... Вот где ты набралась этого? - он встретился глазами с ее испуганным взглядом. - Прости, я не хотел.

- Я прощаю вас, ваше высочество, - девушка увидела, как при этом обращении принц болезненно поморщился.

- Элесси, Элесси, найдется ли тот, при ком ты забудешь об этикете, - вздохнул Дарион. - Или он, как и все, вынужден будет терпеть твое ледяное спокойствие?..

- Ваше высочество! - строго прервала его девушка, - простите, но это уже не ваше дело.

- А жаль, - вздохнул принц, и внезапно светло улыбнулся. - Признаю, это была неудачная попытка.

Девушка неожиданно для самой себя улыбнулась в ответ. Слишком искренним был Дарион в своем желании растормошить ее. Что делать, если образ жизни Изумрудного леса укоренился в ее сознании еще до того, как она освоила первое заклинание.

- Увы, - девушка подошла к пруду. - Вашему высочеству стоит поучиться ухаживать за девушками.

- И тогда у меня появится шанс?

- Простите, ваше высочество, - она ненадолго замолчала, подбирая слова. - Я вынуждена разочаровать вас, но не стоит питать на мой счет излишних надежд.

- Боги, Элесси, неужели ты боишься просто сказать мне, что максимум, на что я могу рассчитывать - это быть другом или братом, - принц искренне рассмеялся. - Ох уж этот Изумрудный лес. Надо будет поговорить с твоим отцом - небольшое нашествие драконов, жаждущих перенять опыт в их ремеслах, положительно скажется на самих ушастых. И не забывайте, княжна, что по древности ваш род может дать фору нашему.

- Ваше высочество! - девушка позволила себе даже топнуть ножкой.

- И вот еще, сестренка, - он подошел к ней сзади, - тебе придется забыть об этикете хотя бы потому, что я отправляюсь с вами. Думаю, обращение к обычному оруженосцу не предусматривает титулований.

Девушка развернулась и несколько секунд пристально изучала принца. Но, как только она собралась сказать ему хоть что-то, с дорожки раздалось деликатное покашливание.

– Мой дорогой маршал, скажите, вас бы сильно расстроила новость, что один из ваших рыцарей активно ухаживает за одной из ваших дочерей, – его величество соизволил отойти от окна, за которым разыгралась довольно интересная для него сцена.

– Зависит от того, о какой из моих дочерей пойдет речь, – осторожно ответил Тар, отставляя в сторону бокал вина.

– В данный момент о старшей, – король опустил в кресло на другой стороне столика. – Я бы на твоём месте был куда более бдительным.

– Можешь не беспокоиться, – дракон позволил себе немного расслабиться. – Я в подробностях объяснил Рестону, каким образом из его аметистовой шкуры будут выкроены и пошиты элегантные дамские кошельки, если он позволит себе вольности в отношении Элесси, пока она не достигнет совершеннолетия. Насколько я знаю, схожие разговоры были и с Эссенти. Да и Риэль пригрозил пустить его на компоненты для зелий.

– То есть, там все более чем серьезно, – Ваирон несколько минут изучал цвет вина в своем бокале, потом поднял его, салютуя оконному проему. – Что ж, за счастье.

Дракон улыбнулся и сделал глоток.

– Вижу, ты не в восторге от выбора моей дочери, – вернув бокал на стол, посмотрел на короля Тар.

– Если честно, я все надеялся, что она, наконец, обратит внимание на Дариона. Какая красивая была бы пара, – его величество вздохнул и оторвал взгляд от окна. – И какой многообещающий союз распался.

– Твое величество, – чуть резче, чем это было принято при дворе, прервал его дракон, – а может не стоит создавать столь откровенный союз. Государства по ту сторону Пограничных гор могут расценить это, как попытку усиления перед возможной агрессией.

Ваирон на какое-то время задумался, переведя взгляд на карту, висевшую на стене. Потом повернулся и внимательно посмотрел на Тара.

– И послали же мне боги такого занудного маршала, – пытаюсь изобразить недовольство, пробурчал он.

– Сам знаешь, я за эту должность не держусь, – маршал развел руками, – мне и ордена хватает за глаза. Можешь передать, кому душа пожелает.

– Вот всегда ты так, – рассмеялся Ваирон. – Если б я еще на твое место смог найти такого же знающего, да героя Разтона в придачу.

– Так назначь себя, кто мешает? – парировал дракон.

– Э нет, – замахал руками король. – Герой у нас один, и, смею надеяться, других в ближайшие две-три сотни лет не появится. А я так, рядом постоять пару раз согласен.

Мужчины вновь рассмеялись. Уже сколько раз вспыхивали подобные споры. Каждый раз придворным казалось, что магистр с не в меру длинным языком после очередной фразы окажется как минимум в опале. Но нет, король не только не пресекал допускаемые им вольности, но даже поощрял их. В то же время все остальные, позволявшие себе малейшее отклонение от этикета, для первого раза получали предупреждение. А после высылки двоих придворных в их родовые имения все поняли, что подобной привилегией обладает лишь одна семья в королевстве. Впрочем, тот факт, что одним из членов этой семьи был ни кто-нибудь, а верховный маг Изумрудного леса, внушал придворным легкий трепет.

– Ну, раз уж мы подняли тему детей, – Тар встал и прошелся по кабинету, – у меня к тебе разговор как у отца с отцом.

– Звучит пугающе, – Ваирон отставил свой бокал в сторону.

– Да расслабься, – Тар подошел к окну, но снаружи уже никого не было. – Вообще-то меня Лиран просил с тобой поговорить.

– Хм... – Ваиرون откинулся на спинку кресла, – неужели опять что-то натворил?

– Нет, – по лицу дракона скользнула тень улыбки. – Я сам сначала так подумал, но мальчик-то, оказывается, не только шkodить умеет.

– Это меня еще больше пугает, – вздохнул король. – Ладно, говори уже.

– В общем, дело такое, – Тар вновь не на долго замолчал, прошелся по комнате, потом вернулся на свое место, решив больше не нервировать короля. – Через полгода ты будешь официально вводить принцессу Ирию в общество. Тогда же потянутся желающие просить ее руки. Вот мой пострел и просил, чтобы ты не обещал никому руки принцессы.

– Они что, сговорились что ли? – Ваиرون облегченно выдохнул. – Только недавно пытался с Ирией на эту тему поговорить. Что она уже взрослая девчушка, скоро женихи приезжать начнут. Так мне столь вежливо и пристойно объяснили, куда эти принцы могут отправиться, что чуть не попросил повторить все еще раз в письменном виде – потом в кармах раздавать пособие по замене нецензурной брани. Мол у нее уже есть жених, а другого не надо. Я даже не сразу понял, о ком речь идет. Так что это дело даже не нами решенное, если раньше они не рассорятся.

– Эти-то? – Тар скептически посмотрел на почти родственника.

– Да, – король поежился, – эти скорее дворец по камушку разнесут. Ладно, раз такое дело, давай выпьем, – он долил вина в бокалы. – За наших детей.

Кто-то подошел к двери кабинета, постучал, потом дернул за ручку. Дверь не поддавалась, запертая изнутри на ключ. Затем раздался женский голос – ее величество королева Оретта что-то сказала спутникам, и все ушли искать его величество Ваирона дальше. Мужчины хитро переглянулись и, наконец, выпили.

Обнаружив наличие свидетеля ее разговора с принцем, Элесси осторожно сделала несколько шагов в сторону, и лишь затем позволила себе поднять голову и посмотреть, кто так вовремя нарушил их уединение. В следующую секунду вся сдержанность слетела с нее, будто и не было. Подхватив юбки, девушка с радостным смехом бросилась к стоявшему на дорожке мужчине.

Дарион с удивлением посмотрел на нее, потом отвернулся, пожал плечами и пошел в сторону конюшни. Да, попытаться стоило, но раз не судьба, то что тут поделаешь. А сейчас лучше уйти, потому что, опомнившись, юная драконица сообразит, что у ее неподобающего поведения был весьма высокопоставленный свидетель. И неизвестно, к каким способам решит прибегнуть наделенная магией девушка, чтобы заставить его забыть об увиденном. Тем более что на конюшне его ждал любимый конь, а в пригороде – Джес, внук бывшего магистра одного из рыцарских орденов, и его друзья, с которыми они планировали наведаться на ярмарку. А значит, надо торопиться, пока не появилась матушка, и не придумала для него более пристойное занятие, чем скачки в мешках, поедание яблок без рук и прочие ярмарочные состязания. Воровато оглянувшись, юный принц быстро пересек открытое пространство, юркнул в заросли кустов, преодолел небольшую стену, отделявшую парк от хозяйственных построек и, через несколько минут никем не замеченный в одежде горожанина покинул дворец.

В какой-то момент Элесси действительно вспомнила, что у них с Рестоном есть свидетель. Заставив себя прервать поцелуй, девушка выбралась из объятий дракона и оглянулась. Но никого рядом не было. Лишь в отдалении старый подслеповатый садовник ковырялся в клумбе. Рес понимающе улыбнулся, потом взял невесту за руку и повел к дальней аллее, где им точно никто не помешает.

Никто и не подумал посмотреть в сторону дворца. И, если, никто не заметил фигуру на втором этаже, скрытую тонким тюлем, то не увидать двух женщин в ярких платьях на балконе третьего было весьма сложно.

– А я говорила Ваиرونу, что его планы в отношении сына не осуществимы, – с тихим смехом прокомментировала увиденное та, что выглядела старше.

– Помню-помню, – рассмеялась вторая. – Дед говорил, что он спит и видит, как бы породниться с верхами Изумрудного леса.

– Ничего-то от твоего деда не укроется, – притворно вздохнула первая. – Вот ведь интриган старый.

– Да ладно, не такой он и старый, – Санни раскрыла веер, скрывая за ним хитрую улыбку. – Особенно в свете твоих признаний.

– Это каких, позволь поинтересоваться? – хмыкнула королева.

– А кто в последний его визит шептал, что готов съесть одного мага? – раздалось из-за веера. – Я все прекрасно помню.

– Ну хорошо, хорошо, было дело, – Оретта рассмеялась. – Но все равно у нас остается проблема. Сама понимаешь, Ваирон так просто идею породниться не оставит. Есть вопросы, в которых он упрям до безобразия. Думаю, этот вполне может оказаться одним из них.

– А что думать-то, – Санни на время замолчала, и стало слышно, как коридоре что-то с грохотом упало.

– Лиран и Ирия, – королева собралась встать, но почти сразу опустилась обратно в плетеное кресло. – А ведь это лучший вариант из всех.

– Особенно, если после свадьбы отправить их сначала к одному деду, потом к другому.

– Главное, чтобы милостью деток новая война не разгорелась, – задумчиво посмотрела в окно ее величество. Как раз в это время неугомонная парочка пряталась за одним из кустов роз, полагая, что со стороны дворца разглядеть их невозможно.

– Какая война, Ори? – Санни проследила за ее взглядом. – Я дожидаться не могу, когда они повзрослеют. И, если честно, даже мечтаю, чтобы началась новая война. Тогда можно будет отправить детей к маме в Изумрудный лес, а самим с Таром немного отдохнуть.

Оретта понимающе посмотрела на подругу. Скажи ей кто во время освободительного похода с войсками Ваирона, что спустя годы она будет мечтать о повторении подобного похода, она бы не поверила. Как оказалось, некоторые детки хуже армии орков. А когда их становится двое – мифический конец света начинает казаться скромным приключением.

Размышления женщин прервал стук в дверь. Затем на балкон вышел дворецкий и сообщил:

– Ваше величество, уважаемая, граф Вириет Арсон прибыл с посланием с острова драконов.

На балкон шагнул высокий мужчина, скромно, но при этом дорого одетый. Волосы его были тщательно расчесаны, ботинки сверкали. Было видно, что он готовился к этому визиту со всем тщанием, и только смешинки в глазах выдавали в графе неугомонного Вира, мальчишку из Маркана, привыкшего везде совать свой нос и быть в курсе всех событий.

– Добрый день, граф, – приветствовала его с улыбкой королева.

– Ваше величество, Эссенти, – мужчина поклонился. – Я прибыл в столицу со срочным посланием для его величества, но его нигде не могут найти.

– Не стоит беспокоиться, – королева жестом предложила графу сесть, – скорее всего, они с маршалом опять заперлись где-нибудь и что-нибудь дегустируют. Остается радоваться, что сие происходит не часто. Но какие вести вы нам принесли?

– Не стоит волноваться, ваше величество, – Вир принял из рук Санни чашку. – Дело в том, что старейшины острова поручили мне передать, что они хотят заключить союзный договор с Лиассаной. Более того, они просили наметить его величеству, что через два

года дочь почтенного Гардомира войдет в брачный возраст.

– Гардомир... – Санни задумалась, – но это же отец Тара.

– Думаю, это даже лучше, чем все то, о чем мечтал Ваирон, – ее величество решительно поднялась. – Предлагаю пойти и обрадовать наших дражайших супругов.

Женщины, а вместе с ними граф покинули балкон. И только оставшийся дворецкий увидел, как на краю пруда неугомонная парочка что-то выпускала в воду.